

B 14

167

T. 1 18742

B

14

167

801-07

399

БИБЛИОТЕКА ДВОРЦА ГОРОДА ПАВЛОВСКА.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II,
ЦЕСАРЕВИЧЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ
и
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.

ПИСЬМА, ЗАМѢТКИ и ВЫПИСКИ.

1782—1796.

I.

Издано съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1874.

Оттиски изъ журнала „Русская Старина“ 1873 г., кн. XI и XII;
1874 г., кн. I—VIII.

2007059621

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. Библіотека во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николае- вича въ городѣ Павловскѣ.	1
Императрица Екатерина II.	
II. Разговоръ императрицы Екатерины II съ в. к. Павломъ Петровичемъ 12-го мая 1783 г. о занятіи Крыма и о выборѣ короля польскаго.	3
III. Письма Екатерины II къ Великому Князю и его суп- ругѣ. Съ 15-го іюня 1783 г. по 16-е іюня 1785 г.	5
IV. Переписка въ декабрѣ 1786 г. о предстоявшемъ путе- шествіи Екатерины II въ Тавриду.	14
V. Переписка во время путешествія императрицы Екате- рины II въ Тавриду. Съ 7-го января по 24-е апрѣля 1787 г.	19
VI. Письмо кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго къ в. к. Павлу Петровичу, 23-го іюня 1787 г., объ окончаніи путешествія Екатерины II по южной Россіи и о по- жалованіи Потемкину титула „кн. Таврическаго“	44
VII. Письмо вл. к. Павла Петровича — кн. Потемкину-Тав- рическому, 5-го іюля 1787 г.	45
VIII. Переписка по поводу просьбы Цесаревича отпустить его волонтеромъ на войну съ Турціей, 10-го и 11-го сентября 1787 г.	45
IX. Замѣтка о перемѣнѣ по поводу увольненія отъ службы принца Фридриха Виртембергскаго	49

X.	Переписка в. к. Маріи Ѳеодоровны съ императрицей Екатериной II относительно просьбы Великой Княгини о разрѣшеніи ей сопровождать супруга къ мѣсту военныхъ дѣйствій, ноябрь 1787 г.	49
XI.	Переписка относительно отмѣны поѣздки в. к. Павла Петровича въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, январь 1788 г.	54
XII.	Письмо в. к. Маріи Ѳеодоровны къ императрицѣ, объ участіи Цесаревича въ рекогносцировкѣ противъ Шведовъ, іюль 1788 г.	61
XIII.	Письмо Екатерины II къ Римскому (Австрійскому) императору Іосифу II, 7-го іюля 1788 г.	61
XIV.	Письмо в. к. Маріи Ѳеодоровны къ Императрицѣ съ просьбой отпустить ее въ Выборгъ, для свиданія съ супругомъ, 31-го іюля 1788 г.	63
XV.	Письма герцога Виртембергскаго и в. к. Маріи Ѳеодоровны о началѣ волненій во Франціи, 1789 г.	65
XVI.	Переписка Екатерины II съ Великой Княгиней и ея супругомъ. Съ 27-го августа 1789 г. по ноябрь 1794 г.	68
XVII.	Опись книгъ дорожной библіотеки императрицы Екатерины II, 1795 г.	82
XVIII.	Записки императрицы Екатерины II къ Цесаревичу и его супругѣ, 1795 г.	84
XIX.	Просьба в. к. Павла Петровича съ супругой о покрытіи издержекъ по производству построекъ въ загородныхъ дворцахъ и отвѣтъ Екатерины II.	90
XX.	Письмо Екатерины II къ в. к. Маріи Ѳеодоровнѣ о семействѣ герцога Виртембергскаго	90
XXI.	Шведскій король Густавъ IV-Адольфъ, 1778—1796 гг.	93
XXII.	Записочки Екатерины II къ ея внучкѣ великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, 1787—1789 гг.	100
XXIII.	Письма и замѣтки Екатерины II и членовъ ея семейства по поводу пребыванія Густава IV - Адольфа въ Петербургѣ и сватовство его за великую княжну Александру Павловну, съ апрѣля по 1-е ноября 1796 года	101
XXIV.	Очеркъ послѣдующихъ съ 1796 года событій въ жизни Густава IV - Адольфа († 1837 г.) и великой княгини Александры Павловны палатины Венгерской († 1801 г.).	143

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

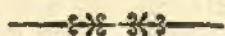
XXV.	Дѣтство и юность в. к. Павла Петровича, 1754—1772 гг.	157
XXVI.	Разныя разсужденія в. к. Павла Петровича, 1772 г.: 1. Объ удовольствіяхъ.—2. О праздности.—3. О до- вольствѣ.—4. Размышленія, пришедшія мнѣ въ голо- ву по поводу выраженія, которымъ мнѣ часто звенѣли въ уши: о „принципахъ правительства“.—5. О раз- ныхъ предметахъ	166
XXVII.	Выписки и замѣтки в. к. Павла Петровича, 1773— 1775 гг.: 1. Жизнь Маріи Медичи.—2. Выписка изъ Юма: Домъ Стюартовъ, царствованіе Карла I.—3. От- рывокъ изъ похвального слова Генриху IV.—4. Замѣт- ка о Генрихѣ IV и о русскихъ.—5. Выписка изъ соч. Монтаня.—6. Герцогъ Бѣкингэмъ	170
XXVIII.	Собственноручныя разсужденія в. к. Павла Петровича о защитѣ границъ.—Проектъ и планъ войны Россіи съ Австріей	174
XXIX.	Примѣрное краткое изчисленіе в. к. Павла Петровича государственныхъ расходовъ, 1786 г.	184
XXX.	Выписки и замѣтки в. к. Павла Петровича, съ октября 1778 г. по январь 1779 г., изъ записокъ кардинала Ретца	185
XXXI.	Выписки в. к. Павла Петровича: мысли герцога Сюлли.	198

Великій князь Александръ Павловичъ.

XXXII.	Описаніе торжества бракосочетанія в. к. Александра Павловича, 1792 г.	1—30
--------	--	------

Примѣчаніе. Въ этой книгѣ помѣщены виньетки: 1. Общій видъ дворца въ городѣ Павловскѣ и памятникъ первому Августѣйшему его владѣльцу—императору Павлу Петровичу (стр. 1).—2. Памятникъ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, † 1801 г. (стр. 155).—3. Памятникъ основанію Павловскаго въ 1777 г. (стр. 207).—4. Маріенталь, крѣпость Бибъ въ Павловскѣ (стр. 214).

Опечатка: на стр. 46-й, стр. 2-я сверху напечатано: 1783 г., читай: 1787 г.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ВЪ БИБЛИОТЕКѢ

ДВОРЦА ГОРОДА ПАВЛОВСКА.

Павелъ Петровичъ, въ бытность его наслѣдникомъ престола, проводилъ большую часть времени то въ Гатчинѣ, то, въ особенности во вторую половину царствованія Екатерины II, въ любимомъ и уединенномъ своемъ Павловскѣ. Въ 1776 году Великій Князь положилъ основаніе этому живописному городку и съ того времени Павловскъ справедливо славится своимъ превосходнымъ по размѣрамъ и расположенію парку, безспорно лучшему въ Россіи и имѣющимъ немного ему равныхъ во всей Европѣ.

Дворецъ въ Павловскѣ, рисунокъ котораго помѣщенъ на этой страницѣ въ виньеткѣ, есть одно изъ самыхъ изящныхъ созданій архитектуры Екатерининскаго вѣка. Строителемъ его былъ знаменитый Камеронъ; художественная часть принадлежитъ не менѣе славному Гонзаго.

Сравнительно небольшой, дворецъ въ Павловскѣ вмѣщаетъ въ себѣ нынѣ два собранія драгоцѣнныхъ въ художественномъ и научномъ отношеніяхъ: мы говоримъ о Художественномъ Музеѣ, устройство котораго относится къ послѣднимъ годамъ столѣтней жизни Павловска, именно къ 1872 г. и о Библиотекѣ, начало которой поло-

жено еще великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, а полное развѣіе принадлежитъ послѣдующему времени.

Музей въ Павловскѣ вмѣщаетъ въ себѣ значительное собраніе древнихъ памятниковъ искусства. Изъ его описанія, составленнаго въ 1872 г. академикомъ Стефани (Спб., 1872 г., въ 8-ю д.), видно, что эти памятники находились въ разныхъ частяхъ дворца (и частью даже въ паркѣ), но нынѣ, по волѣ Августѣйшаго Владѣльца Павловска, соединенныя въ одну превосходную галлерею, они составили такое собраніе, которое, если не можетъ соперничать съ другими подобными, по количеству содержащихся въ немъ предметовъ, то тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству г. Стефани, „заслуживаетъ полнаго вниманія по ихъ внутреннему достоинству, при чемъ бѣльшая часть, и при томъ самыхъ замѣчательныхъ предметовъ, еще совершенно не извѣстна ученому міру ¹⁾.“ Описаніе г. Стефани касается, впрочемъ, только греческихъ и римскихъ художественныхъ произведеній, входящихъ въ составъ Павловскаго Музея, кромѣ ихъ въ немъ есть нѣсколько памятниковъ египетскаго искусства, а также собраніе произведеній искусствъ и художествъ новѣйшихъ временъ.

Что касается Библиотеки, то она занимаетъ длинную и весьма свѣтлую галлерею въ правомъ циркулѣ Павловскаго дворца, и вмѣщаетъ въ себѣ 20,895 томовъ книгъ, на всѣхъ новѣйшихъ языкахъ; книги расположены по нѣсколькимъ отдѣламъ. Кромѣ книгъ, въ библиотекѣ хранятся 1,354 собраній видовъ, чертежей, рисунковъ и 1,294 экземпляра болѣе или менѣе отличныхъ гравюръ, въ 27-ми портфеляхъ. Рукописный отдѣлъ Библиотеки состоитъ изъ 62-хъ рукописей церковно-славянскаго до-Петровскаго письма, 392-хъ рукописей XVIII и XIX вв. (русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ) и 57-ми связокъ разныхъ историческихъ матеріаловъ, каковы: переписка Екатерины II, Павла Петровича, большое собраніе бѣловыхъ и черновыхъ писемъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны, а также изъ обширныхъ собраній учебныхъ тетрадей, замѣтокъ и выписокъ Павла I, Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны.

Съ благосклоннаго разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, ознакомившись съ помянутыми историческими матеріалами, редакція „Русской Старины“ представляетъ нынѣ переписку императрицы Екатерины II съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и великою княгинею Марією Ѳеодоровной, за время съ 1783-го по 1796 г.

Ред.

¹⁾ Лѣтомъ 1873 г. Музей этотъ былъ ежедневно открытъ для публики.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

Историческіе матеріалы въ Библіотекѣ дворца города Павловска.

Печатаются съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя

Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ Библіотекѣ дворца города Павловска хранятся многіе документы, составляющіе драгоцѣнные матеріалы для исторіи царствованій Екатерины II и Павла I. Изъ нихъ въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества» (томъ IX 1872 года и т. XIII, изд. 1874 г.) напечатаны: переписка о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Софіею-Доротеєю-Августою и большое собраніе писемъ императрицы Екатерины II къ великому князю и его супругѣ — съ 1779 года.

Эти историческіе документы весьма любопытны; но не менѣе интереса представляютъ историческія бумаги, не вошедшія въ собраніе, изданное Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ и также хранящіяся въ рукописномъ отдѣленіи дворцовой библіотеки въ Павловскѣ. Переписка и документы, нами издаваемые, составляютъ дорогой вкладъ въ сокровищницу отечественной исторіи. Многіе изъ нихъ, яркими чертами характеризуютъ умъ, сердце и силу воли Екатерины II, въ тоже время знакомятъ съ ея семейнымъ бытомъ: ея отношеніями къ сыну, невѣстѣ, ея материнскія заботы о внукахъ и внучкахъ, и выясняютъ ихъ положеніе въ послѣдніе годы ея царствованія.

Располагая эти письма въ хронологическомъ порядкѣ, мы, разумѣется, не включили въ ихъ число тѣхъ писемъ и записочекъ, которыя, будучи неоцѣненны единственно — какъ автографы, не могутъ быть причислены — по незначительности своего содержанія — къ историческимъ матеріаламъ.

Большая часть вышѣ печатаемыхъ документовъ писана на французскомъ языкѣ: подлинники помѣщены внизу, переводъ — въ текстѣ.

Считаемъ необходимымъ оговорить, что нѣсколько писемъ Екатерины II, впрочемъ немногія, изъ помѣщенныхъ въ началѣ настоящей книги, вошли также въ XIII томъ Сборника Историческаго Общества, вышедшаго въ свѣтъ послѣ того, какъ были уже напечатаны эти письма въ «Русской Старинѣ» (1873 г., кн. XI; см. объ этомъ далѣе, стр. 42).

Мих. Семевскій

1-го августа 1874 г.

г. Павловскъ.

Разговоръ императрицы Екатерины II съ великимъ княземъ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ.

Этотъ важный разговоръ о занятіи Крыма и о дѣлахъ польскихъ былъ записанъ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ собственноручно и немедленно по его возвращеніи отъ императрицы. Документъ драгоцѣнный въ двойномъ отношеніи: онъ проливаетъ яркій свѣтъ на политическія воззрѣнія Екате-

рины II, и въ то же время служить доказательствомъ степени той искренности, которая существовала (1783 г.) между императрицею и наследникомъ престола.

Разговоръ записанъ на листѣ толстой, сильно-проклеенной сѣровой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ. Листъ обложенъ поперекъ полоской бѣлой бумаги съ нижеслѣдующей надписью:

Собственноручное императора Павла означеніе для памяти его о бывшемъ его разговорѣ 12-го мая 1783 года съ государынею матерью его о занятіи Крыма и о выборѣ короля Станислава Понятовскаго въ наследники короля польскаго.

Сего дня, маія 12, 1783 г., будучи по утру у Государыни, по прочтеніи депешей, читанъ былъ объявительной манифестъ о занятіи Крыма. Сей манифестъ будетъ всему свѣту извѣстенъ, то я о немъ ничего и не пишу. Когда сіе чтеніе кончилось, я, вставъ, сказалъ: должно ожидать, что Турки на сіе скажутъ.

Государыня: Имъ ничего отвѣчать не можно, ибо сами примѣръ подали занятіемъ Тамана и генерально неисполненіемъ Кайнарджицкаго трактата.

Я: Но что протчія державы станутъ тогда дѣлать?

Государыня: Франція не можетъ дѣлать, ибо и въ прошлую войну не могла каверзами ничего надѣлать, Швеція—не боюсь. Императоръ, если-бы и не сталъ ничего дѣлать, такъ мѣшать не будетъ.....

Я: Французы могутъ въ Польшѣ насъ тревожить.

Г.: Никакъ, ибо и въ прошлую войну ничего же важнаго всѣми конфедераціями не надѣлали и намъ въ главномъ ни въ чемъ не помѣшали.

Я: Но въ случаѣ-бы смерти нынѣшняго польскаго Короля, при выборѣ новаго, ибо нынѣшній слабъ здоровьемъ, могутъ насъ беспокоить или выборомъ своимъ, или мѣшая намъ, какъ-то именно Саксонской фамиліи.

Г.: Для сего стараться надобно выборъ свой сдѣлать.

Я: Что в: в: думаете по сему: лучше-ли по связямъ нашимъ съ Польшею желать намъ Піаста или инаго дома, имѣющаго по себѣ силу, или опять Піаста взявъ, сдѣлать корону въ его домѣ наследственною, ибо частые выборы насъ лишь надсажаютъ и другимъ охоту могутъ дать намъ подражать?

Г.: Я тебѣ скажу откровенно и какъ Императрица Россійская, что для блага Россіи, а особливо по силѣ Польши желать надобно, чтобъ она наследственною не была, дабы силы не имѣла и съ нею перекинуться къ другой державѣ не могла.

Я: Но чтобъ другія, вмѣсто насъ, того-же съ Польшею, по нынѣшнему ея состоянію, дѣлать не захотѣли?

Г.: Я тебѣ скажу, что для сего надобно попасть на человѣка пріятнаго націи и не имѣющаго связей (Anhang); въ довѣренности я тебѣ скажу, что для сего у меня на примѣтъ есть уже племянникъ Королевской князь Станиславъ, котораго качества и тебѣ и мнѣ извѣстны.

Я: На сіе не могъ иначе отвѣчать какъ со удовольствіемъ.

Г.: Прошу о семъ не говорить. Я и сама никакъ ему даже виду не подаю, чтобъ дѣла прежде времени не испортить.

Я: Но чтобъ таковое молчаніе, приведа его въ неизвѣстность о будущемъ его состояніи, не заставило перекинуться на другую какую-нибудь сторону?

Г.: Всегда время будетъ его поворотить, предоставя таковую перспективу.

Помѣта: Довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительна. Павелъ.

Письма императрицы къ великому князю цесаревичу и его супругѣ.

Писаны собственноручно во время путешествія императрицы по Финляндіи, со дня ея отъѣзда изъ Петербурга (15-го іюня) по день возвращенія (11-го августа).

1783 годъ.

Петербургъ, 15-го іюня 1783 г.

Любезныя дѣти, я пріѣхала сюда въ совершенномъ здоровьи, обѣдала у г. Бецкаго и въ настоящую минуту сижу въ саду Эрмитажа, откуда и пишу вамъ; черезъ полтора часа, то есть въ 6 часовъ, я уѣзжаю отсюда. Прощайте, обнимаю васъ и дѣтей вашихъ, будьте здоровы.

На оборотѣ: «Ихъ высочествамъ».

Выборгъ, 17-го іюня 1783 г.

Любезныя дѣти, я пріѣхала сюда въ добромъ здоровьи вчера между восемью и девятью часами вечера, днемъ было очень пыльно;

à Petersb., ce 15 juin 1783.

Je suis arrivée ici en bonne santé, mes chers enfants, j'ai diné chez Mr-Betzky et présentement je suis assise dans le jardin de l'Ermitage d'où je Vous écris; dans une heure et demi je pars d'ici, c'est-à-dire à 6 heures. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi, portez Vous bien.

à Viborg, ce 17 juin 1783.

Je suis arrivée ici, mes chers enfants, en bonne santé hier au soir entre neuf et dix heures du soir, pendant toute la journée nous avons eu beaucoup

сегодня утромъ около девяти часовъ уѣзжаю въ Фридрихсгамъ, гдѣ мы отдохнемъ завтра. По извѣстіямъ съ границъ его величество король пріѣдетъ въ понедѣльникъ, но почтѣ и почтмейстерамъ до- вѣряться нельзя, сегодня вечеромъ мы получимъ болѣе точныя из- вѣстія. Прощайте, обнимаю васъ и дѣтей вашихъ. Какъ здоровье принцессы Виртембергской? Пишу вамъ между шестью и семью часами утра, въ ту пору, когда въ Царскомъ Селѣ или въ Павловскѣ готовятся къ прогулкѣ, а люди рано встающіе уже покидаютъ свои гнѣзда. Когда будете писать мнѣ, отправляйте письма ваши прямо на почту, мнѣ съумѣютъ ихъ доставить, и это не такъ хлопотливо.

На оборотѣ: «Ихъ высочеству, любезнымъ дѣтямъ моимъ, великому князю и великой княгинѣ».

Фридрихсгамъ, 18-го іюня 1783 г.

Вчера, за двѣ станціи отсюда, любезныя дѣти, мнѣ передали ваши письма отъ 16-го іюня, радуюсь, что у васъ всё здоровы. Вчера около девяти часовъ вечера я пріѣхала въ Фридрихсгамъ. Начиная съ Выборга въ продолженіе всего дня мы видѣли только двухъ птицъ, да и то были: ворона да рыболовъ; въ этой странѣ совсѣмъ не видать живыхъ существъ, даже комаровъ нѣтъ, которыхъ здѣсь не водится, мы не встрѣчали ихъ отъ самой Осиновой-Рощи, за то камней въ безчисленномъ множествѣ; сама почва кажется ка- менистая, жители рѣдки, такъ же какъ и плодоносная земля; фин- ляндцамъ однако удастся уничтожать каменья и обращать ихъ въ пахатную землю; дѣлается это медленно, но все-таки дѣлается, и я

de poussière; je pars d'ici ce matin vers neuf heures pour Fridrichsham ou nous nous reposerons demain; les nouvelles des frontières disent que Sire Roi viendra lundi, mais bruit de commissaire ou maitre de poste n'est pas toujours vérité, nous en recevrons ce soir de plus positives. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi. Comment se porte la Princesse de Wurtemberg? Je Vous écris entre six et sept heures du matin, heure où à Czarsko-çelo ou à Pawlowsky on se prépare à la promenade, et où les matinaux sont déjà hors du nid. Quand Vous voudrez m'écrire envoyez Vos lettres tout droit à la poste. on saura bien me les faire parvenir et il y a moins d'embarras à cela.

à Fridrichsham, ce 18 juin 1783.

Hier à deux postes d'ici on m'a remis Vos lettres, mes chers enfants, du 16 juin, je suis bien aise de voir que tout le monde chez Vous se porte bien. je suis arrivée vers les neuf du soir hier à Fridrichsham; depuis Wiborg nous n'avons vu toute la journée que deux oiseaux, encore l'un était-ce une corneille et l'autre un рыболовъ, cette contrée est toute dégarnie d'être vivans, il n'y a pas jusqu'au cousin qui ne l'habite pas, nous n'en avans pas vu depuis Assi-

не преувеличиваю, говоря, что мы видѣли тысячи — подобнымъ образомъ обращенныхъ въ землю каменьевъ. Чтобы понять, откуда берется мгла, застилающая солнце въ Царскомъ Селѣ и состоящая изъ дыма и испареній, разсѣять которые не могли ни дожди, ни грозы прошедшей недѣли, стоитъ побывать здѣсь. На встрѣчу намъ подулъ свѣжій морской вѣтеръ, наносящій къ намъ дымъ отъ финляндскихъ работъ: здѣсь каждый поселянинъ приготовляетъ поле свое, пережигая предназначенное для сего пространство земли, пламя обращаетъ большіе и малые каменья въ дресву и довольно тонкую пыль, затѣмъ срубаютъ выжженный лѣсъ, одна его часть отъ корня превращается такимъ образомъ въ уголь, другая служить на прочія потребности. Вся эта дорога безъ большого труда могла бы быть сокращена на половину, но до сихъ поръ выбирали путь, или лучше сказать ѣздили по дорогѣ, проторенной чухонскими таратайками; дорога до того узка, что съ трудомъ можетъ проѣхать одна карета, встрѣчи же, слава Богу, не случаются: вотъ уже двадцать четыре часа, какъ мы не встрѣчали даже и телѣжки, да это и невозможно; повороты и извилины дороги такъ многочисленны, что въ теченіе полчаса, даже меньше, то солнце, то свѣжій вѣтеръ съ моря попеременно обдавали насъ со всѣхъ сторонъ. Дорога такъ неудобно проложена, что съ нея чуть ли не случается ворочаться назадъ — и когда воображаешь, что подвигаешься впередъ, ни чуть не бывало, васъ везутъ въ ту сторону, въ которую вы никакъ не ожидали; только при лѣни и нерадивости прежней администраціи могла существовать подобная дорога. Помнится, что когда-то и Московская была въ та-

nova почта, en revanche la multitude de pierres est innombrable et le terrain paraît être roche, les habitations sont extrêmement rares de même que le terrain labourable. cependant les Finois sont parvenus à détruire les pierres et à les convertir en terrain labourable; l'opération est lente, mais elle se fait et si je dis que nous en avons vu des milliers ainsi converties, je n'exagère pas. Pour savoir d'où vient cet air épais qui couvre le soleil à Czarsko-çelo moitié fumée, moitié vapeur, que les pluies et orages de la semaine passée u'ont pu abattre, il faut venir ici, nous y avons trouvé une brise fraîche venant de la mer qui Vous amène la fumée des opérations finoises; ici toute habitation prépare son champ en mettant le feu à l'espace qu'il y destine; ce feu réduit les pierres petites et grandes en gravier et en poussière assez fine, après quoi on en coupe le bois brûlé, une partie depuis la racine en est devenue charbon, le reste sert à tous les autres besoins. Le chemin de toute cette route pourrait être diminué au moins de la moitié sans beaucoup de peine, mais jusqu'ici on a choisi, ou plutôt suivi, la route tracée par les charettes finoises: la route est si étroité qu' à peine un carrosse peut il passer, pour des rencontres on n'en fait pas Dieu merci: depuis vingt-quatre heures nous n'avons pas rencontré

комъ же родѣ. Но, баста! съ преобразованіемъ здѣшняго управленія дорога значительно сократится, сдѣлается шире и будетъ вымощена отличнымъ булыжникомъ съ такой легкостью, что въ глаза бросится. Прощайте, будьте здоровы; его величество король приѣдетъ завтра, и кажется, что въ четвергъ мнѣ можно будетъ тронуться въ путь. Обнимаю васъ обоихъ; пусть любезная дочь моя поцѣлуетъ за меня бѣленькое личико своей невѣстки: мѣсто предоставляю на ея выборъ.

Фридрихсгамъ, 19-го іюня 1783 г.

Вчера утромъ я писала вамъ, что шведскій король приѣдетъ сегодня, но послѣ обѣда узнала, что онъ прибылъ въ тотъ же день. и дѣйствительно, услышавъ, что я уже приѣхала, онъ поспѣшилъ и прибылъ сюда вчера между шестью и семью часами вечера. Мы вмѣстѣ провели вечеръ, рука у него на перевязи и видно, что онъ немного страдаетъ, вообще же онъ кажется здоровъ; при немъ графъ Крейцъ и графъ Таубе и нѣсколько другихъ молодыхъ людей, которыхъ я впрочемъ не замѣтила. Вечеръ мы провели довольно весело, каждый рассказывалъ приключенія свои, и я также рассказала о всѣхъ пріятностяхъ дороги. Ваши императорскія высочества, также Александръ и Константинъ не были забыты, я не забыла и королевскаго принца; такъ какъ табакерка моя при мнѣ, онъ видѣлъ портреты ихъ, нашелъ, что старшій похожъ на свою мать — великую княгиню и за-

même une charette, mais aussi cela est impossible, on tourne et retourne tant de fois que dans une demi-heure et moins, bien des fois, nous avons eu le soleil et la brise fraîche de la mer dans toutes les directions, le chemin est si mal disposé que l'on révient sur ses pas presque, et que quand on croit aller en avant, point du tout, l'on Vous mène on Vous attendiez le moins; il n'y a absolument que la paresse et l'inattention des anciens arrangements qui ait pu laisser mener ainsi cette route, je me souviens qu'anciennement le chemin de Moscou était dans ce genre. Mais basta, quand ce gouvernement prendra la nouvelle forme, ce chemin se raccourcira singulièrement et deviendra plus large, et sera fait du plus beau gravier possible avec une facilité qui saute aux yeux. Adieu. portez Vous bien. Sire Roi viendra demain, et il paraît que je pourrai être en chemin jeudi. Je Vous embrasse tous les deux; ma chère fille appliquera de ma part un baiser sur le teint blanc de sa belle sœur; la place, je la laisse à son choix.

à Fridrichsham, ce 19 juin 1783.

Je Vous mandais hier matin que le Roi de Suède viendrait aujourd'hui; à midi j'appris qu'il arriverait le même jour, et effectivement, lorsqu'il a appris que j'étois arrivée il a fait plus de diligence et est venu ici hier au soir entre six et sept heures, nous avons passé la soirée ensemble; il a le bras en écharpe et l'on voit qu'il souffre un peu, mais d'ailleurs il paraît se bien porter; le

тѣмъ спросилъ о времени родовъ? отвѣтъ: въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ іюля—сама она этого навѣрное не знаетъ. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю васъ. На сегодня достаточно, не надобно слишкомъ наклоняться и писать черезъ чуръ много. Поклонъ принцессѣ Виртембергской, мнѣ крайне не пріятно, что у нея опухла щека.

Фридрихсгамъ, 20-го іюня 1783 г.

Не можете себѣ представить, любезныя дѣти, до какой степени здѣсь отвратительна погода съ самаго моего пріѣзда: дуетъ холодный вѣтеръ и при томъ съ такою силою, что я удивляюсь, какъ еще держатся крыши, трубы и башни; по моему дому ходитъ сквозной вѣтеръ, а ежеминутные ливни дождя пополняютъ пріятность этого неистоваго вѣтра. Комнаты мои низки и нѣтъ возможности отворить ни одного окна, такъ что спертый воздухъ и вой вѣтра положительно оглушаютъ меня до такой степени, что чуть голова не кружится. Его величество король сильно страдаетъ отъ руки, вчера вечеромъ я съ величайшимъ трудомъ уговорила его лечь спать. Онъ уѣзжаетъ въ четвергъ рано утромъ и немедленно послѣ него отправлюсь и я; мѣсто это такъ хорошо, что можетъ служить ссылкой, а погода похожа на ту, которую мы вытерпѣли въ Братовщинѣ. Занимаемый мною домъ въ томъ же вкусѣ, милый мой сынъ можетъ описать его любезной дочкѣ, которой на память о Финляндіи я посылаю сердце,

Comte Kreutz et le Comte Taube sont avec lui et plusieurs autres jeunes gens, que je n'ai pas trop remarqués. La soirée était assez gaie, chacun contait ses aventures et mes aventures du voyage avec tout les agréments que la matière comportait. Vos Altesses Impériales et Mess. Alexandre et Constantin n'ont pas été oubliés ni le prince Royal non plus, comme j'ai ma tabatière avec moi il a vu leurs portraits et il a trouvé que l'ainé ressemblait à Mad. Sa mère la Gr. Duchesse, puis on m'a demandé quand accuchera-t-elle? réponse: à la fin de ce mois ou au commencement de juillet, elle même ne le sait au juste. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse. Suffit pour aujourd'hui, il faut tenir tête haute et pas trop écrire. Mes compliments à la Princesse de Wurtemberg, je suis très fâchée de sa joue enflée.

à Fridrichsham, ce 20 juin 1783.

Vous ne sanriez Vous imaginer, mes chers enfants, quel temps abominable l fait depuis que je suis ici: une tempête froide y règne avec tant de violence, que je suis etonnée comment les toits, les cheminées et les tours y résistent, ma maison en est persée de part en part, et des bouffées de pluie ajoutent de l'agrément à ce vent impetueux, mes chambres sont basses et il n'y a pas moyen d'ouvrir une fenêtre de sorte que ces air enfermé et le bruit du vent m'étourdit à un point, qu'il y des moments où la tête m'en tourne ou peu s'en faut. Sire Roi souffre beaucoup de son bras, hier au soir je l'ai persuadé avec bien

твердое какъ скала (NB—это не мое), но я купилъ его, потому что мнѣ понравились брилліанты и работа. Что же касается принцессы Виртембергской, которой я обѣщала послать все, что я найду здѣсь наилучшаго, имѣю честь подарить ей портретъ баронессы фридрихсгамской: можете увѣрить ее, что это наилучшее украшеніе города, который есть непріятнѣйшее приморское мѣсто, также какъ и вся окрестность на пятьдесятъ верстъ. Прощайте, обнимаю васъ и дѣтей вашихъ, мы ждемъ не дождемся минуты, когда наконецъ выберемся изъ этого чистилища. Царское Село—рай въ сравненіи съ этой отвратительнѣйшей стороною. Всѣхъ тѣхъ, которые на будущее время не хорошо будутъ отзываться объ окрестностяхъ Петербурга, я буду присылать на жительство на нѣсколько дней сюда.

На оборотѣ: «ихъ высочествамъ».

Петергофъ, 11-го августа 1783 года, семь часовъ утра.

Любезныя дѣти, я приѣхала сюда между десятью и одиннадцатью часами вечера, сыновья ваши со шталмейстеромъ опередили меня на полтора часа, но приѣхавъ сюда не захотѣли ложиться спать до моего приѣзда, и я чрезвычайно удивилась, увидя ихъ бѣгущихъ ко мнѣ на встрѣчу. Ихъ отдѣляетъ отъ меня лишь одна небольшая комната, вчера они ложились спать при мнѣ и я опять присутствовала сегодня при ихъ вставаніи, они совершенно здоровы и чрезвычайно

de la peine d'aller se coucher, il partira jeudi de grand matin, et dès qu'il sera parti, je me mettrai aussi en chemin, cet endroit est si beau, qu'il pourrait servir d'exil, et le temps, au peu s'en faut est comparable à celui que nous avons essuyé à Братовщина, la maison que j'habite est dans le même goût; mon cher fils, en pourra faire une description, à ma chère fille à laquelle j'envoie en mémoire des pierres de la Finlande, un cœur dur comme roche (NB. ce n'est pas le mien) mais je l'ai acheté ici parceque les brillants et l'ouvrage m'en ont plu. Pour la Princesse de Wurtemberg à qui j'ai promise d'envoyer ce que je trouverai de meilleur ici, j'ai l'honneur de lui présenter le portrait de la baronne de Fridrihsham. Vous pouvez l'assurer qu'elle est le meilleur meuble de la ville, qui est l'endroit de la mer le plus vilain, de même que tout ce qui l'entoure à cinquante verstes à la ronde. Adieu, je Vous embrasse de même que Vos enfants, nous soupirons d'après le moment où nous sortirons du purgatoire; Czarsko-çelo est un paradis vis à vis de cette vilainissime contrée. Tous ceux, qui à l'avenir diront du mal des environs de Petersbourg, je les enverrai demeurer quelques jours ici.

Peterhof, ce 11 d'Août 1783, à sept heures du matin.

Je suis venue ici entre dix et onze heures du soir, mes chers enfants, Vos fils m'ont devancée de chez le grand écuyer d'une heure et demie, mais arrivés ici, ils n'ont pas voulu se coucher jusqu'à ce que je sois arrivée, et j'ai

радуются, что ихъ помѣстили внизу. Письма ваши я получила при отъѣздѣ изъ города, поздравляю любезную дочь мою съ переѣздомъ за городъ и чрезвычайно радуюсь, что воздухъ благотворно на нее дѣйствуетъ. Мнѣ казалось, что сынъ мой находился въ затрудненіи кого-нибудь пріискать, и потому я говорила съ графомъ Пушкинымъ о человѣкѣ, о которомъ онъ вамъ говорилъ и который слыветъ за порядочнаго. Здоровье Александры меня чрезвычайно радуетъ и я не сомнѣваюсь, что со временемъ она будетъ такъ же мила, какъ и ея братья. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю васъ.

На оборотѣ: «ихъ высочествамъ великому князю и великой княгинѣ».

1784 годъ.

Всѣхъ писемъ и записокъ этого года тринадцать; но изъ нихъ мы приводимъ только одно, любопытное въ историческомъ и въ біографическомъ отношеніи. Содержаніе прочихъ записокъ касается сообщеній о здоровьи, распоряженій хозяйственныхъ и. по большой части, ограничивается нѣсколькими строчками.

Ред.

Великому князю.

17-го сентября 1784 г.

Дѣломъ справедливости и благоразумія признаю, любезный сынъ мой, чтобы вы послали орденъ св. Анны младшему сыну принца—пamѣстника Любскаго, котораго я люблю и уважаю. Если сѣверный

été fort étonnée de les voir venir courrir à ma rencontre. Il n'y a qu'une chambrette entre eux et moi, j'ai assisté à leurs coucher hier et à leur lever d'aujourd'hui; ils se portent à merveille, et c'est une vraie joie d'enfants que d'être logé au rez-de-chaussé; j'ai reçu Vos lettres en partant de la ville, je félicite ma chère fille d'être parvenue jusqu'à sa campagne et me réjouis de ce (quel l'air lui fait du bien.) J'ai cru que, mon cher fils, était dans l'embarras de trouver quelqu'un, et alors j'ai parlé au Comte Pouschkin de la personne qu'il Vous a nommée, et qu'on dit être un homme comme il faut; la santé de Mademoiselle Alexandrine me cause beaucoup de satisfaction, je ne doute point qu'elle ne devienne avec le temps un personnage tout aussi aimable que Messieurs ses frères. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Ce 17 sept. 1784.

Je trouve juste et raisonnable, mon cher fils, que Vous envoyiez l'ordre de Ste Anne au fils cadet du Prince coadjuteur de Lubeck, que j'aime et estime. Si le vent du Nord qui nous a amené de la neige ce matin continue, Vous pourriez trouver de la possibilité mes chers enfants, à revenir de Gatchina en traîneaux. Constantin est convalescent, mais Alexandre était encore incommodé hier, je pense que ce n'est autre chose qu'un développement de croissance. Les progrès et la bonne santé de Votre fille sont très satis faisants. Adieu, portez Vous bien.

вѣтеръ, нанесшій намъ снѣгу сегодня утромъ, будетъ еще дуть пѣкоторое время, вамъ можетъ быть возможно будетъ, любезныя дѣти, возвратиться изъ Гатчины на саняхъ. Константинъ поправляется, но Александръ не далѣе какъ вчера не совсѣмъ хорошо себя чувствовалъ; полагаю, онъ хвораетъ къ росту. Успѣхи и здоровье дочери вашей весьма удовлетворительны. Прощайте, будьте здоровы.

1785 годъ.

Великому князю съ супругою.

Городъ Новоторжекъ, мая 31-го 1785 г.

Я получила письма ваши, любезныя дѣти, отъ 28-го мая вчера при выѣздѣ изъ Вышняго-Волочка, куда? Какъ видите: письмо помѣчено изъ Новоторжка. Всѣ маленькіе города лежащіе на дорогѣ до того похорошѣли, что такъ и хочется переѣзжать изъ одного въ другой. Теперь я въ 70-ти верстахъ отъ Твери—города, всегда правившагося мнѣ болѣе другихъ; оттуда я можетъ быть направлю путь свой къ Петровскому дворцу, а за тѣмъ чрезъ Москву ко дворцу Коломенскому, отъ котораго, какъ вамъ извѣстно, всего 4 версты до Царицына, оттуда до Екатерининскаго дворца всего 17 верстъ, а тамъ чрезъ Москву прямая дорога въ Петровскій дворецъ; изъ всего же

Городъ Новоторжекъ, мая 31-го 1785.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du 28 mai, en partant de Вышней-Волочекъ hier, pour où? Comme Vous voyez ma lettre est datée de Торжекъ. Toutes les petites villes de la route sont devenues si jolies, qu'on a envie d'aller de l'une à l'autre, me voilà à 70 verstes de Twer, qui toujours a été mon joujou, de là la route peut mener au Petrovskoi «дворецъ», et de là, en passant par Moscou à Kolomensky дворецъ, d'où, comme Vous savez il n'y a que 4 werstes jusqu'à Царицынъ, de là à «Екатерининскій дворецъ» il n'y a que 17 et de là par la ville de Moscou au Petrofsky дворецъ le chemin vient en droiture, et de tout cela résulte que mardi prochain je prendrai de rechef le chemin de Вышней-Волочекъ, d'où ma routé continuera vers Petersbourg comme elle a été réglée avant mon départ. Le chemin que je fais me fait plaisir et je me porte bien. Adieu, je Vous embrasse.

NB. Le Roi de Suède n'a qu'à courrir après moi presentement pour m'attraper.

Sur la rivière Волховъ entre Novgorod et Ladoga, ce juin 1785.

Je viens de recevoir ce matin, mes chers enfants Vos lettres du 14 de ce mois. J'ai dîné hier à Novgorod, et j'en suis partie après diner; dans la soirée et ce matin le vent nous contrarie et il fait assez froid, et par conséquent il est difficile de déterminer au juste le jour de mon arrivée. Je suis fâchée de l'indisposition de la belle Hélène. il ne suffit pas d'être belle il faut aussi qu'elle

этого слѣдуетъ, что будущій вторникъ я опять буду на дорогѣ въ Вышній-Волочекъ, откуда путь свой до Петербурга буду продолжать согласно маршруту, составленному еще до моего отъѣзда. Путешествіе доставляетъ мнѣ удовольствіе и я совершенно здорова. Прощайте, обнимаю васъ (NB—поперекъ страницы). Пусть теперь шведскій король погоняется за мною, покуда не поймаетъ меня.

На оборотѣ: «ихъ высочествамъ великому князю и великой княгинѣ».

На р. Волховѣ, между Новгородомъ и Ладогой, 16-го іюня 1785 г.

Только сегодня утромъ получила я, любезныя дѣти, письма ваши отъ 14-го числа сего мѣсяца. Вчера обѣдала въ Новгородѣ и уѣхала оттуда послѣ обѣда; вечеромъ и сегодня утромъ дуетъ встрѣчный вѣтеръ и довольно холодно, а потому и довольно трудно съ точностію опредѣлить день моего приѣзда. Нездоровье Елены-прекрасной огорчаетъ меня; ей недостаточно быть красивой, надобно, чтобы она была и здоровой, какъ я этого и желаю; надѣюсь, что это пустяки. Наилучшее содержаніе въ Москвѣ безспорно Ростокинскій водопроводъ, кажется легкимъ какъ перо, имѣетъ 190 сажень въ длину и отъ четырехъ до пяти въ высоту, причемъ отличается чрезвычайною прочностью. Прощайте, обнимаю васъ, будьте здоровы. Екатерина.

Поклонъ мой принцессѣ Виртембергской; помнитъ-ли она меня?

se porte bien selon mes désirs, j'espère que cela ne veut rien dire. Le plus beau des bâtimens de Moscou est sans contredit l'Aqueduc de Rostokina: il paraît léger comme une plume, il a 190 toises de long et quatre à cinq de haut et est d'une grande solidité. Adieu, je Vous embrasse, portez Vous bien. Catherine.

Mes compliments à la Princesse de Wirtemberg, est-ce qu'elle se souvient de moi?

C'est dans la plus vive affliction que nous adressons ces lignes à V. M. J. venant d'apprendre qu'elle est intentionnée de se faire accompagner par nos fils dans le grand voyage qu'elle va entreprendre. Dans les premiers moments d'agitation et de douleur que nous ressentons par cette nouvelle, et trop vivement émus pour pouvoir nous exprimer de bouche, nous avons recours à la plume pour Vous dire, Madame, tout ce que nous éprouvons à ce sujet. L'idée d'être éloignées de V. M. J. pendant six mois était déjà accablante pour nous, le devoir nous a obligé de respecter Votre silence, Madame, sur ce voyage, et de renfermer ce sentiment de douleur en nous même; mais la nouvelle des ordres que Vous venez de donner pour les apprêts de voyage de nos fils, a mis le comble à nos douleurs, car l'idée, Madame, d'être séparés de Vous et d'eux est trop accablante pour nous, c'est l'expérience qui nous en fait parler, et le souvenir de ce que nous avons souffert pendant une absence pareille, ne nous permet

1786 годъ.

О предстоящемъ путешествіи императрицы.

Великій князь и супруга его — императрицѣ ¹⁾).

Съ величайшимъ прискорбіемъ пишемъ сіи строки вашему императорскому величеству, только что узнавъ о вашемъ намѣреніи взять съ собой нашихъ сыновей въ предпринимаемое вами большое путешествіе. Въ первыя минуты волненія и горести, оцущенныя нами при этомъ извѣстіи, подѣ вліяніемъ слишкомъ сильнаго впечатлѣнія, чтобы быть въ состояніи выразаться изустно, мы прибѣгаемъ къ письму, чтобы выразить вамъ, государыня, все, что мы испытываемъ по сему случаю. Мысль быть въ разлуцѣ съ вашимъ императорскимъ величествомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ была уже сама по себѣ тяжела для насъ, но долгъ принудилъ насъ уважить молчаніе ваше, государыня, по поводу путешествія этого и скрывать горестъ нашу; но извѣстіе о данныхъ вами приказаніяхъ касательно приготовленій къ путешествію сыновей нашихъ довершило нашу скорбь, ибо уже одна мысль, государыня, быть въ разлуцѣ съ вами и съ ними слишкомъ тягостна для насъ. Говоримъ по опыту и воспоминаніе о томъ, что мы выстрадали во время подобной же разлуки, дѣлаетъ для насъ невыносимою ту мысль, что мы опять находимся будемъ въ такомъ же положеніи. Благоволите прочитатъ сіи строки снисходи-

pas de supporter l'idée de nous trouver de nouveau dans ce cas. Daignez lire avec bonté, avec indulgence ces lignes. Voyez y surtout, Madame, l'attendrissement avec lequel nous Vous les adressons, nous en appelons à Votre cœur maternel, qu'il soit notre juge, et nous ne craignons plus alors d'être refusés. Nous osons Vous exposer Madame le tableau de nos peines, de nos craintes de nos inquiétudes sur le voyage de nos enfants. Celui de nos peines se présentera fortement à Vos yeux, Madame, en Vous souvenant de l'état dans lequel nous nous sommes trouvés au moment de notre départ pour les pays étrangers. Ce moment a été tel, Madame, que le souvenir du congé que nous avons pris alors de V. M. I. et de nos enfants, qui n'étaient cependant alors que dans la première enfance, nous cause encore la plus vive émotion, et qu'en vérité nous ne nous sentons pas la force d'en supporter une semblable. Nos craintes, Madame, se portent sur la santé de nos enfants, dont l'âge tendre fait douter s'ils soutiendront les fatigues d'un long voyage, entrepris au plus fort de l'hiver, et le changement de climat, d'autant plus que nos fils, n'ont pas encor passé par toutes les maladies qu'éprouvent ordinairement les enfants. Nos inquiétudes se fondent encore sur ce que ce voyage et les distactions qui en seront une suite naturelle ne pourront qu'arrêter les progrès de leur éducation (et enfin, Ma-

¹⁾ Черновой набросокъ въ двухъ эземплярахъ, писанныхъ рукою великаго князя подѣ диктовку его супруги.

тельно и милостиво: обратите вниманіе ваше на то умиленіе, съ которымъ онѣ писаны, обращаемся въ материнскому сердцу вашему, да будетъ оно судьей нашимъ, и тогда мы можемъ не опасаться болѣе отказа. Осмѣливаемся начертать вамъ, государыня, картину нашихъ страданій, опасеній и безпокойствъ по поводу путешествія дѣтей нашихъ. Страданія наши будутъ вамъ очевидны, государыня, если сообразовалите вспомнить объ ужасномъ положеніи, въ которомъ мы находились въ ту минуту, когда выѣзжали изъ Царскаго Села въ чужіе края. Минута эта такъ ужасна, ваше величество, что одно воспоминаніе о прощаніи нашемъ съ вами и съ дѣтьми нашими — тогда еще младенцами — до сихъ поръ тяжело для насъ, и мы по истинѣ не сознаемъ въ себѣ силъ вынести еще подобную минуту. Опасенія наши, государыня, основываются на здоровьи дѣтей нашихъ, нѣжный возрастъ которыхъ возбуждаетъ сомнѣнія, вынесутъ-ли они утомленіе долгаго пути, предпринятаго среди зимы и перемѣну климата, тѣмъ болѣе, что у сыновей нашихъ еще не было болѣзней, обыкновенно свойственныхъ ихъ возрасту. Безпокойство наше основывается на томъ, что путешествіе это и сопряженные съ нимъ развлеченія могутъ замедлить успѣхи ихъ воспитанія¹⁾. Вотъ, государыня, вѣрный и откровенный отчетъ о томъ, въ какомъ положеніи сердца наши, а ваше императорское величество слишкомъ справедливый и милостивый, сердце у васъ слишкомъ нѣжно, чтобы вы не снизошли

dame, une absence de sept mois jointe à des changements d'objets continuels ne pourra qu'affaiblir dans leurs cœurs la tendresse de nos enfants pour nous. Et cette même crainte n'a pû subsister lors de notre départ pour les pays étrangers, parcequ'ils étaient d'un âge si peu avancé, que nous ne pouvions prétendre à aucun sentiment de leur part). Voilà, Madame, l'exposé fidèle et sincère de la situation de nos cœurs, et V. M. J. est trop juste, trop bonne, elle a le cœur trop tendre pour ne pas avoir égard aux prières d'un père et d'une mère qui après le respect et l'attachement qu'ils Vous portent, ne connaissent pas de sentimens plus forts que celui de la tendresse qui nous lie nos enfants

Mes très chers enfants. Une mère qui voit ses enfants affligés ne peut que leur conseiller de modérer leur affliction, de ne point nourrir des idées sombres et chagrinantes, de ne pas se livrer à la douleur d'une imagination agitée, et d'avoir recours aux raisons qui peuvent adoucir de pareils chagrins et cal-

¹⁾ Въ другомъ черновомъ экземплярѣ еще включены фразы: «накоонецъ, государыня, семимѣсячное отсутствіе вмѣстѣ съ непрерывными перемѣнами въ окружающемъ только ослабитъ въ сердцахъ дѣтей нашихъ нѣжность къ намъ. Этого опасенія не могло существовать во время путешествія нашего въ чужіе края, такъ какъ дѣти были тогда еще въ томъ возрастѣ, отъ котораго никакихъ чувствъ и требовать нельзя».

къ молюбамъ отца и матери, которые послѣ уваженія и привязанности къ вамъ не знаютъ болѣе сильнаго чувства, какъ любви, связующей насъ съ дѣтьми нашими.

Императрица—великому князю съ супругою.

Любезнѣйшія дѣти мои. Мать, видя огорченіе своихъ дѣтей, можетъ только совѣтовать имъ умѣрить огорченіе это, не питать чорныхъ, уныніе наводящихъ мыслей, не поддаваться скорби растроеннаго воображенія, а обращаться къ доводамъ здраваго смысла, которые могутъ утѣшить подобнаго рода скорби и усмирить душевную тревогу. Дѣти ваши принадлежатъ вамъ, пранадлежатъ мнѣ, принадлежатъ государству. Съ самаго ихъ младенчества я вмѣнила себѣ въ обязанность и за удовольствіе считала прилагать о нихъ нѣжнѣйшія попеченія. Вы неоднократно выражали мнѣ изустно и письменно, что на заботливость мою о нихъ смотрите какъ на истинное счастье для дѣтей вашихъ, и что лучшаго для нихъ ничего быть не можетъ. Я нѣжно люблю ихъ. Вотъ какъ я разсуждала: въ разлукѣ съ вами для меня будетъ утѣшеніемъ, чтобы они были близъ меня, изъ пятерыхъ—трое останутся при васъ; неужели же мнѣ одной, на старости лѣтъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ быть лишенной удовольствія имѣть при себѣ кого-нибудь изъ моей семьи? Что касается до здоровья сыновей

mer les allarmes. Vos enfants sont à Vous, ils sont à moi, ils sont à l'état. Dès leur plus tendre enfance, je me suis fait un devoir et un plaisir d'en prendre le soin le plus tendre. Vous m'avez dit plus d'une fois de bouche et par écrit, que Vous regardiez les soins que je leurs donnais, comme un vrai bonheur pour Vos enfants, et que c'était ce qui pouvait leur arriver de plus heureux. Je les aime tendrement. Voici comme j'ai raisonné: ce me sera une consolation éloignée de Vous, de les avoir auprès de moi. De cinq, trois restent auprès de Vous; n'y aurait-il que moi seule qui serait privée sur mes vieux jours pour six mois du plaisir d'avoir quelqu'un de ma famille avec moi? Pour ce qui regarde la santé de Vos fils, je suis intimement persuadée que leur corps et leur ame se fortifiera par ce voyage; le climat d'ici à Kiovie depuis janvier jusqu'en avril ne diffère que par quelques semaines de printemps de plus. Les progrès d'éducation n'en souffriront pas non plus, par ce que leurs maîtres les accompagneront. Au reste je suis infiniment sensible aux sentiments de tendresse que Vous me donnez, et je Vous embrasse de tout mon cœur tous les deux.

Ma bien chère mère. C'est avec le reconnaissance et la sensibilité les plus vives que nous avons lu la réponse que V. M. J. nous a fait. Si l'idée d'une séparation nous cause des peines, il est en son pouvoir de les adoucir et de les remplacer par d'autres—consolantes et agréables, nous Vous appartenons, Madame, de plus près que nos enfants et c'est un bonheur précieux pour nous. Prenez nous avec, Madame, et nous serons près de Vous et de nos fils. Quant

вашихъ, я вполнѣ убѣждена, что путешествіе это укрѣпитъ физическія и душевныя ихъ силы. Разница въ климатѣ до самаго Кіева отъ января до апрѣля заключается лишь въ нѣсколькихъ лишнѣхъ недѣляхъ весны. Успѣхи воспитанія также не пострадаютъ, ибо учителя будутъ ихъ сопровождать. Впрочемъ, я глубоко тронута высказываемыми вами чувствованіями ко мнѣ и обоимъ васъ обнимаю отъ всего сердца.

На оборотѣ: «великому князю и великой княгинѣ».

Великій князь съ супругою — императрицѣ.

Дрожайшая матушка. Съ живѣйшей благодарностью и чувствительностью мы прочли отвѣтъ вашего императорскаго величества. Если мысль о разлукѣ огорчаетъ насъ, то въ вашей власти разсѣять огорченіе и замѣнить его иными, утѣшительными и пріятнѣйшими чувствами. Мы ближе къ вамъ, нежели дѣти наши, и въ этомъ состоитъ неопѣненное наше счастіе. Возьмите насъ вмѣстѣ съ ними, государыня, и мы, такимъ образомъ, будемъ близъ васъ и сыновей нашихъ. Что касается до нашихъ дочерей, имъ нужны повуда однѣ лишь физическія попеченія, присутствіе же отца и матери для нихъ еще не составляетъ необходимости. Мы можемъ обойтись безъ всего и путешествовать на-легкѣ, лишь бы только не быть вдали отъ васъ

à nos filles, elle n'ont encore besoin que de soins physiques, et la présence de leur père et mère ne leur est pas encore immédiatement nécessaire. Nous pourrions nous passer de tout, et marcher à la légère, pourvu que nous ne soyons éloignés ni de Vous ni de nos fils, c'est l'effusion de nos cœurs qui nous porte en entier vers Vous, ce sont les sentiments de ceux qui sont, ma bien chère mère, Vos enfants Paul et Marie.

le 7 janvier.

Je profite du premier courrier pour me mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale et de réitérer les vœux que je forme pour Son heureux voyage. Nos enfants se portent grâces à Dieu, de même que nous, fort bien; quant à Constantin je me réfère au rapport que Votre Majesté en recevra. Je joins ici une lettre du Duc-Evêque au sujet de ses affaires. Daignés recevoir avec bonté les assurances des sentimens inviolables avec lesquels je suis, etc.

le 14 janvier. Smolensk.

J'ai reçu, mon chér fils, la lettre que vous m'avez écrite du 9 de ce mois. Mon voyage a été selon vos souhaits très heureux jusqu'ici. Ma santé est bonne; les nouvelles que Vous me donnés de la votre et de celle de vos enfants remplissent mes desirs. L'éruption dont Constantin se trouve incommodé me paraît être ce que l'on appelle «золотуха»; on dit que c'est le mouvement qui contribue à la guérir. L'affaire du Duc-Evêque se terminera pour sûr à sa satisfaction. Adieu, je Vous embrasse.

отъ и сыновей нашихъ; обращаемся къ вамъ въ увлеченіи сердець нашихъ,—это, дрожайшая матушка, чувства дѣтей вашихъ—Павла и Маріи.

Императрица — великому князю съ супругою.

(По-русски). Чистосердечно я вамъ должна сказать, что новое ваше предложеніе есть такого рода, что оно причинило бы во всемъ величайшее разстройство, не упоминая и о томъ, что меньшія ваши дѣти оставались бы безъ всякаго призрѣнія, одни они брошены.

Великій князь — свѣтлѣйшему князю Потемкину.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1786 г.

Положеніе, въ каковомъ мы теперь находимся, князь Григорій Александровичъ, таково, что я разсудилъ открыться вамъ, зная, что вы всегда были расположены оказывать намъ дружбу. Мы узнали уже послѣ вашего отъѣзда, что государыня намѣрена взять съ собою въ дорогу сыновей нашихъ, а свѣдали о семъ не иначе, какъ по повелѣніямъ, даннымъ Салтыкову ¹⁾ о приуготовленіяхъ къ пути. Таковое повелѣніе не могло насъ не потревожить. Мы разсудили о семъ писать къ ея величеству, изъясняя, сколь намъ прискорбно будетъ разставаться и безпокойство наше о здоровьѣ дѣтей нашихъ. Мы получили весьма милостивый отвѣтъ, въ которомъ государыня изволить писать, что она утѣшеніемъ почитаетъ, имѣя дѣтей нашихъ съ собою. Сей отвѣтъ былъ въ такихъ милостивыхъ изразженіяхъ, что не думали прогнѣвить, просясь сами съ нею ѣхать; но, къ удивленію нашему, получили не только отзывъ непріятный, но даже и неудовольствіе. Съ тѣхъ поръ ничего рѣшительнаго не послѣдовало, а приуготовленія къ путешествію дѣтей нашихъ продолжаются. Вы изъ сего видите наше положеніе и желаніе наше быть неразлучными съ дѣтьми нашими. Поступокъ нашъ противу васъ до-

St.-Petersbourg, ce 21 janvier 1787.

Ma très chère Mère. J'ai reçue avec la reconnaissance la plus vive la lettre que V. M. J. m'a faite l'honneur de m'écrire de Smolensk; je suis enchantée surtout de la savoir bien portante, et je fais mille vœux pour qu'elle continue à jouir pendant tout ce voyage de la meilleure santé possible. Le peu de jours de repos que Vous avez pris à Smolensk, ma chère mère, Vous auront certai-

¹⁾ Наставникъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ родился 31-го октября 1736: скончался, въ чинѣ генераль-фельдмаршала, 16-го мая 1816 года. См. о немъ, «Р. С.», т. V. 144, 476; т. VI, 304, 406, 411, 413, 416, 418—420. 421, 424, 425.

казать вамъ долженъ довѣренность нашу къ вамъ; и такъ ожидаемъ теперь отъ васъ, чтобы вы намъ съ своей стороны помогли, полагаясь на ваше расположеніе и благоразуміе, довольствуясь даже тѣмъ, если насъ хотя въ Кіевѣ оставятъ. При окончаніи сего, позвольте еще разъ увѣрить васъ о расположеніи моемъ къ себѣ, и что я есмь и буду вашимъ благосклоннымъ. Павелъ.

1787 годъ.

Путешествіе императрицы въ Тавриду и въ Крымъ.

Собраніе писемъ за первое полугодіе — весьма значительно — всѣхъ писемъ до семидесяти трехъ, изъ нихъ сорокъ два писаны императрицею. Какъ автографъ—драгоцѣнна и малѣйшая записка; но въ отношеніи историческомъ нѣкоторыя письма лишены интереса и потому не включены нами въ число тѣхъ, переводы которыхъ здѣсь представляемъ. Ред.

Великій князь—императрицѣ.

7-го января.

Пользуюсь первымъ курьеромъ, чтобы повергнуться къ стопамъ вашего императорскаго величества и усугубить мои пожеланія вамъ счастливаго пути. Дѣти наши, благодаря Бога, точно такъ же какъ и мы, совершенно здоровы; что же касается до Константина, ваше величество изволите получить рапортъ о его здоровьи. При семъ прилагаю письмо герцога-епископа, до его дѣлъ относящееся¹⁾. Удостоите съ благосклонностью принять увѣренія въ ненарушимыхъ чувствахъ, съ коими есмь и проч.

Императрица — великому князю.

14-го января. Смоленскъ.

Я получила, любезный сынъ мой, письмо ваше отъ 9-го числа сего мѣсяца. Путь мой, согласно желаніямъ вашимъ, былъ до сихъ поръ очень счастливъ. Здоровье мое хорошо; увѣдомленія же ваши о здоровьи вашемъ и дѣтей радуютъ меня. Сынъ, появившаяся у Кон-

nement paru agréables, car après avoir passé une semaine entière en voiture, on est charmé de se trouver en place pendant quelque temps: j'en parle d'expérience et de souvenir. Mon mari se met aux pieds de V. M. I. et Vous baise les mains. Nous et nos enfants jouissent d'une bonne santé; quant à l'évolution de Constantin, V. M. I. verra par le rapport de Mr. de Saltikoff qu'elle commence à diminuer. Ma petite Marie a fait sa dent primitive, on s'en est aperçu à son dîner d'avant-hier: elle est très gaie, se tient toute seule, et marche

¹⁾ За нѣсколько дней передъ тѣмъ герцогъ-епископъ Ольденбургскій писалъ къ великому князю о своей инвентурѣ (вводѣ во владѣніе), просилъ ходатайства Екатерины II предъ императоромъ австрійскимъ. Ред.

стантина, какъ мнѣ кажется, такъ называемая „золотуха“; говорятъ, она проходитъ отъ движенія. Дѣло герцога-епископа рѣшится, навѣрное, къ его удовольствію. Прощайте, обнимаю васъ.

Князь Г. А. Потемкинъ — великому князю Павлу Петровичу.

Симферополь, 7-го января 1787 г.; получено 23-го января ¹⁾).

Ваше императорское высочество

всемиловѣйшій государь:

Получа милостивѣйшее писаніе вашего высочества, я бы всѣмъ употребилъ, что можно, но, будучи въ отсутствіи, самъ судите, сколь сіе трудно; кому-же, воля вашего высочества до меня дошла такъ поздно, что уже и прозба моя будетъ неумѣстна.

Прибывъ въ Кіевъ, я не оставлю употребить всѣмъ, что въ моей возможности будетъ, съ крайней осторожностью, чтобы не прогнѣвать и тѣмъ бы не нанести вашему высочеству непріятности.

Всемиловѣйшій государь, вѣрте, что я усерденъ и преданъ вамъ неложно, съ чѣмъ всю жизнь мою пребуду вашего императорскаго высочества, всемиловѣйшій государь, вѣрнѣйшій и всенижайшій подданный князь Гр. Потемкинъ.

Великая княгиня — императрицѣ.

Петербургъ, 21-го января 1787 г.

Дрожайшая матушка! Съ живѣйшей признательностью получила я письмо, которымъ ваше императорское величество почтили меня изъ Смоленска; особенно радуется меня, что вы здоровы, и я отъ всей души возсылаю моленія, чтобы вы, во все время путешествія вашего, пользовались наилучшимъ здоровьемъ. Кратковременный отдыхъ въ Смоленскѣ, дорогая матушка, вѣроятно, показался вамъ пріятнымъ, ибо,

à l'aide d'un doigt. Je crois que sous peu de jours elle marchera seule. Mes deux filles aînées ont été très rejouies par votre souvenir, ma chère Mère: voici de l'écriture de leur façon, dictée par elles et tracée par elles à l'aide de ma main: Alaxandrine a commencé à dessiner, et il paraît qu'elle a beaucoup de goût pour ce talent. Hélène est toujours jolie et de bien bonne humeur. Votre souvenir nous occupe beaucoup, ma chère mère, daignez nous accorder le votre, ce sera chaque fois un témoignage de vos bontés que nous méritons par le profond respect, et l'attachement inviolable avec lesquels j'ai l'honneur d'être ma très chère mère, votre très humble et bien obéissante servante et fille Marie.

¹⁾ Въ реэстрѣ великаго князя свята копія и тутъ же вшито подлинное письмо. Ред.

не выходя изъ кареты въ продолженіе цѣлой недѣли, можно съ наслажденіемъ расположиться на мѣстѣ на нѣкоторое время: говорю по опыту и по воспоминанію. Мужъ мой повергается къ стопамъ вашего императорскаго величества и цѣлуетъ ваши руки. Мы и дѣти наши здоровы, что же касается до сыни у Константина, то изъ рапорта г. Салтыкова ваше императорское величество изволите усмотрѣть, что она уменьшается. У моей малютки Маріи прорѣзался первый зубокъ, это замѣтили третьяго дни во время ея обѣда: она очень весела, можетъ стоять безъ посторонней помощи на ножкахъ и ходить, придерживаясь за палецъ, я думаю, что чрезъ нѣсколько дней будетъ ходить одна. Воспоминаніе ваше о двухъ старшихъ дочеряхъ моихъ весьма ихъ обрадовало, дрожайшая матушка, — вотъ ихъ рукописаніе или диетованное и начертанное подъ моимъ руководствомъ. Александра начала рисовать, и кажется, что къ этому искусству у нея есть склонность. Елена все такая же хорошенькая и очень веселая. Память о васъ, дорогая матушка, весьма намъ дорога и неизгладима; благоволите насъ не забывать — каждый разъ это будетъ доказательствомъ доброты вашей, которую мы заслуживаемъ глубочайшимъ уваженіемъ и ненарушимой привязанностью, съ которыми имѣю честь пребыть, дорогая матушка, всепокорной слугой и дочерью вашей. Марія.

Императрица — великой княгинѣ.

Городъ Нѣжинъ, 28-го января 1787 г.

Вчера въ Черниговѣ я получила письмо ваше отъ 21-го января, любезная дочь моя: около восьми часовъ вечера я прибыла сюда въ добромъ здоровьи; завтра, Богъ дастъ, буду въ Кіевѣ, гдѣ мы успѣемъ отдохнуть, хотя никто и не жалуется на утомленіе; напротивъ, мое путешествіе такъ расположено, что это скорѣе прогулка. Прошу

Городъ Нѣжинъ, janvier 28—1787.

J'ai reçu hier à Czernigow votre lettre du 20 Janvier, ma chère fille; vers les huit heures du soir je suis arrivée ici en bonne santé, demain, s'il plait à Dieu, j'arriverai à Kiew, où nous aurons le temps de nous reposer, quoique personne ne se plaigne de la fatigue; au contraire, de la façon dont mon voyage est arrangé c'est plutôt une promenade. Je Vous prie, Madame, d'embrasser votre cher époux de ma part. Je me réjouis avec Vous de la bonne santé de vos enfants, Mademoiselle Marie est fort aimable d'avoir fait sa première dent avec moins de bruit qu'il n'y avait à appréhender. Si je puis trouver des jouets je les enverrai à la belle Hélène, mais je ne répondrai pas ni à l'une ni à l'autre par ce qu'elles ne savent pas lire. Je Vous prie de leur faire goûter mes excu-

васъ, сударыня, обнять за меня дорогаго супруга вашего. Радуюсь вмѣстѣ съ вами доброму здоровью вашихъ дѣтей; со стороны дѣвицы Маріи было весьма любезно, что первый зубокъ прорѣзался у нея безъ того шума, котораго можно опасаться. Если мнѣ удастся найти игрушекъ, я пришлю ихъ Еленѣ-прекрасной, но отвѣчать не буду ни той, ни другой, по той причинѣ, что онѣ читать не умѣютъ; прошу васъ передать имъ мои извиненія. Итакъ, пятая часть пути моего окончена! Прощайте, сударыня моя, будьте здоровы, обнимаю васъ.

Мнѣ только что принесли два куска черкесской парчи, которая мнѣ понравилась; голубую съ серебромъ назначаю вамъ, сударыня, и внучкамъ моимъ, надѣюсь, что ея достанетъ на васъ; фіолетовую же съ золотомъ — великому князю и внукамъ моимъ, и такимъ образомъ къ пасхѣ всѣ семеро будутъ съ обновками, купленными въ Нѣжинѣ; игрушекъ же найти невозможно.

Великій князь — императрицѣ.

30-го января.

Полагаю, что ваше императорское величество изволите сегодня прибыть въ Кіевъ и отъ всего моего сердца желаю, чтобы прибытіе ваше совершилось при вожделѣнномъ здравіи вашемъ и не сопровождалось жестокими холодами, стоящими у насъ уже нѣсколько дней. Уже весьма давно Кіевъ не имѣлъ счастія видѣть васъ, любезная родительница, и я воображаю себѣ его радость видѣть васъ въ стѣнахъ своихъ. До вашего прибытія туда вы соизволите слѣдовать по странѣ прелестной, воздѣланной и во многихъ мѣстахъ по-

ses. Voilà la cinquième partie de ma route terminée: Adieu, Madame, portez Vous bien, je Vous embrasse.

Ou vient de m'apporter deux pièces de Circassa qui m'ont paru fort jolies: la bleue et argent est pour Vous, Madame, et pour mes petites filles, j'espère qu'il y en aura assez pour cet usage; la violette et argent est pour le Grand-Duc et pour mes petits fils, et alors tous les sept auront un habit neuf pour Pâque acheté à Nѣжинъ; des jouets il est impossible d'en trouver.

le 30 janvier.

Je suppose que Votre Majesté Impériale arrive aujourd'hui à Kiew et désire de tout mon coeur que cela soit en parfaite santé et sans souffrir de froids violens que nous avons ici depuis quelques jours. Kiew n'a pas eu le bonheur de Vous voir, ma chère mère, depuis bien longtems et je me représente sa joie de Vous voir dans ses murs. Vous aurés traversé avant que d'y arriver une superbe contrée de la culture de tous côtés et des bois de chênes dans beaucoup d'endroits. Nos enfants, qui présentent leurs respects à Votre Majesté, se

крытой дубовыми лѣсами. Наши дѣти, свидѣтельствующія свое почтеніе вашему величеству — здоровы, какъ изволите усмотрѣть изъ рапортовъ, извѣщающихъ васъ также и о состояніи сыни у младшаго моего сына. Позвольте мнѣ, заключая письмо, поручить себя благо-склонности вашего императорскаго величества и усугубить увѣренія въ ненарушимыхъ чувствахъ, съ коими есмь и проч.

P. S. Жена моя поручаетъ мнѣ засвидѣтельствовать вашему величеству совершеннѣйшее свое почтеніе.

Въ минуту окончанія сего письма я получилъ всемилостивѣйшее письмо ваше, дрожайшая матушка, отъ 22-го числа изъ Новгорода-Сѣверскаго: оно обрадовало меня, заключая въ себѣ извѣстія о благополучномъ продолженіи путешествія вашего и что вы при этомъ пользуетесь возделѣннымъ здравіемъ. Спѣшу засвидѣтельствовать мою радость и мою признательность.

Императрица — великому князю.

Кіевъ, 6-го февраля.

Сегодня утромъ, любезный мой сынъ, мнѣ доставили письмо ваше отъ 30-го января. Со времени моего прибытія холода преизменились, а оттепель продолжается съ большими туманами. Я безпрестанно восхищаюсь сладостью воздуха, которымъ дышу; сплю по восьми и по десяти часовъ; ѣмъ съ рѣдкимъ аппетитомъ; не знаю, слѣдствія-ли эти дороги, или климата. Очень рада извѣстію, что вы и ваши дѣти здоровы. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь—все ищу: гдѣ городъ; но до сихъ поръ ничего не обрѣла, кромѣ двухъ крѣпостей и предмѣстій; всѣ эти разрозненныя части зовутся Кіевомъ и за-

portent très bien, comme Elle le verra par les rapports qui l'auront aussi instruit de l'état de l'évolution du cadet de mes fils. Permettéz moi, avant que de finir de me recommander aux bontés de Votre Majesté Impériale et de Lui réitérer les assurances des sentimens inviolables avec lesquels je suis—etc.

P. S. Ma femme me charge de présenter ses hommages à Votre Majesté.

Au moment où je finissois ma lettre, je reçois Votre gracieuse lettre, ma chère mère du 22 de Novgorod-Seversky, qui n'a pu que me faire du plaisir par son contenu et les nouvelles que Vous nous donnés de la continuation de l'heureux voyage et de ce que Vous jouissés d'une bonne santé. Je me hâte de Vous en témoigner ma joie et ma reconnoissance.

Kiew, le 6 fevrier.

Ce matin, mon chér fils, on m'a remis votre lettre du 30 janvier. Depuis mon arrivé les froids nous ont quitté et le dégel continue avec beaucoup de brouillard; je me recrie continuellement sur la douceur de l'air que je respire; je dors huit à dix heures et je mange avec un appetit rare; je ne scais si ce

ставляютъ думать о минувшемъ величіи этой древней столицы. „Въ саду передъ окошками деревья бурѣютъ, что въ городѣ св. Петра не прежде апрѣля бываетъ“. Обнимаю милую дочь мою и весьма тронута ея ласками; тоже скажу и моему сыну.

Получено: «13-го февраля».

Великой княгинѣ.

Кіевъ, 20-го февраля 1787 года.

Вами неоднократно повторяемая благодаренія, любезная дочь моя, за высланную мною изъ Нѣжина матерію, доказываютъ мнѣ то удовольствіе, которое она вамъ доставила. Надѣюсь, что вы не терпите недостатка въ извѣстіяхъ обо мнѣ, такъ какъ я, кажется, сообщая ихъ довольно часто. Память Александры и Елены мнѣ чрезвычайно пріятна; при письмѣ моемъ изъ Нѣжина я вложила два отрывка бумаги, служащіе отвѣтомъ на то, что вы заставляете ихъ писать, но при распечатаніи письма, они, вѣроятно, остались въ конвертѣ, который, конечно, спровадили въ каминъ. Извѣстія о вашемъ здоровьи и о здоровьи дѣтей вашихъ согласуются съ моими желаніями. Мое здоровье также очень хорошо. Кланяюсь дорогому моему сыну. Желательно, чтобы новый зубокъ маленькой Маріи не повредилъ хорошему расположенію ея духа. Здѣшніе оттепели и морозы совпадаютъ, какъ видно, съ петербургскими, вся разница только въ

sont les fruits de voyage ou de climat. Je suis bien aise d'apprendre que Vous et Vos enfants se portent bien. Depuis que je suis ici je cherche où est la ville, mais, jusqu'ici je n'ai trouvé que deux forteresses et des faux-bourgs. toutes ces pièces détachées s'appellent Kiew et font penser de la grandeur passée de cette ancienne capitale. «Въ саду, передъ окошками, деревья бурѣютъ: что въ городѣ св. Петра не прежде апрѣля бываетъ». J'embrasse ma chère fille et je suis très sensible aux choses agréables qu'elle me dit; j'en fais autant à mon fils.

Kiew, le 16 fevrier.

Votre lettre du 6 fevrier, mon chér fils, par laquelle Vous me témoignés le plaisir que Vous a fait ma lettre et l'étoffe que j'ai trouvé à Négin m'est parvenue ce matin. Je me réjouis de votre bonne santé et de celle des Vos enfants; je me porte très bien aussi. Je Vous remercie de même que ma chère fille des compliments que Vous me faites sur mon arrivée en cette ville et surtout ce que Vous me dites tous les deux d'agréable sur l'étoffe envoyée et sur les vœux que Vous faites pour le continuation de mon voyage et je Vous embrasse tous les deux en pensée.

à Kiew, ce 20 février 1787.

Vos remerciements reitérés ma chère fille au sujet de l'étoffe que je Vous ai envoyée de Нѣжинъ me prouvent bien le plaisir qu'elle Vous a faite. J'espère que Vous ne manquez pas de mes nouvelles car il paraît que j'en envoie

нѣсколькихъ градусахъ, можетъ быть соразмѣрно мѣстоположенію на сѣверѣ. Я говѣла на первой недѣлѣ и вотъ уже цѣлыхъ три, какъ я здѣсь. Пока прощайте, обнимаю васъ, любезная дочь моя.

Кіевъ, 26-го февраля 1787 г.

Письмо ваше, любезная дочь моя, отъ 14-го февраля, мною только что полученное, извѣщаетъ меня о полученіи вами моего письма отъ 3-го числа сего мѣсяца и объ удовольствіи, которое оно вамъ доставило. Очень люблю дѣвочекъ, которыя изъявляютъ желанія писать и радуются, получая письма. Прошу васъ, сударыня, быть увѣренной, что чувства мои неизмѣнны и къ вамъ и къ дѣтямъ вашимъ. Передайте мой поклонъ дорогому супругу вашему. Кажется, у младшей дочери вашей зубы пройдутъ также легко, какъ и у старшихъ. Александрѣ была необходима та перемѣна, которая въ настоящее время происходитъ съ нею, что же касается до Елены-прекрасной, пусть продолжается, какъ начала. Мнѣ кажется, когда на здѣшнемъ термометрѣ десять градусовъ, у васъ въ Петербургѣ восемнадцать, но достаточно двухъ или трехъ часовъ солнца, чтобы земля обнажилась отъ снѣга и льда. Прошедшее воскресенье мы видѣли уже травку, пробивающуюся пучками; погода была такъ хороша, что всѣ окна были открыты съ 12-ти до 5-ти часовъ вечера, птички распѣвали какъ весной, и отъ самаго Новгорода-Сѣверскаго вѣтки де-

assez fréquemment. Le souvenir d'Alexandrine et d'Hélène m'est bien agréable, dans ma lettre de Цѣжинѣ j'avais fourré deux petits chiffons qui devaient servir de réponse a ce que Vous leur faites écrire, mais apparemment, qu'en tirant la lettre il sont restés dans l'enveloppe qui probablement aura pris le chemin de la cheminée. Les nouvelles de Votre santé et de celle de Vos enfants sont telles que je le souhaite. Je me porte très bien aussi; je salue mon cher fils. Il est à souhaiter que la nouvelle dent de Mlle Marie ne diminue point sa bonne humeur. Le dégel et la gelée d'ici paraissent faire dans le même temps qu'à Petersbourg avec la différence de plusieurs degrés seulement, peut être à proportion de la position au Nord. J'ai fait mes devotions la première semaine et en voilà trois que je suis établie ici. Adieu pour aujourd'hui, je Vous embrasse, ma chère fille.

à Kiew, ce 26 février 1787.

Votre lettre ma chère fille du 14 février que je viens de recevoir m'instruit de l'arrivée de la mienne du 3 de ce mois, et de la satisfaction que Vous en avez eue. J'aime beaucoup ces petites filles qui veulent écrire et se réjouissent de recevoir des lettres. Je Vous prie, Madame, d'être assurée que mes sentiments sont toujours les mêmes et pour Vous et pour Vos enfants. Je salue Votre cher époux. Il paraît que la cadette de Vos filles va faire ses dents avec autant de facilité que ses aînées. Alexandrine avait besoin du changement qui se fait en elle présentement; pour la belle Hélène elle n'a qu'à continuer comme elle

ревьевъ, гдѣ ихъ только ни ломали, не только налиты сокомъ, но видно, что готовы развернуть распуколки листьевъ, если только оттепель продлится. Прощайте, любезная дочь моя, обнимаю васъ.

Великая княгиня — императрицѣ.

3-го (14-го) марта 1787 г.

Дрожайшая матушка! Милостивое вниманіе вашего императорскаго величества всегда невыразимо радуетъ меня: все сказанное вами въ послѣднемъ письмѣ вашемъ къ мужу моему, выраженія ваши, исполненныя доброты, были мною поняты и запечатлѣны въ сердцѣ моемъ. Здоровье ваше, дорогая матушка, соотвѣтствуетъ желаніямъ моимъ: я всегда и отъ всей души желаю того же на все время путешествія вашего, въ особенности же для вашего благополучнаго возвращенія. Погода, хотя и снѣжная, сердитъ меня, ибо задерживаетъ курьеровъ съ извѣстіями о вашемъ императорскомъ велиествѣ¹⁾: я хочу этимъ сказать, дорогая матушка, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ихъ ожидаемъ; мужъ мой, повергаясь къ стопамъ вашимъ, поручаетъ мнѣ засвидѣтельствовать глубочайшее свое уваженіе, также какъ и дѣти мои, которые всѣ совершенно здоровы: пять дней тому назадъ Константинъ началъ уже выходить, онъ значительно выросъ также какъ и братья, и сестры его; Марія отваживается на гимнастическія упражненія, что служитъ доказательствомъ ея здоровья и веселости. Нѣсколько дней тому назадъ ей вздумалось встать головой внизъ, дер-

a débutée. Il me paraît que le thermomètre d'ici quand il est à dix degrés Vous en avez 18 à Petersbourg, mais deux, trois heures de soleil ici nous découvrent la terre sans neige ni glace. Dimanche passé nous avons vu des brins d'herbes qui sortent par touffes; aussi faisait il si beau que toutes les fenêtres ont été ouvertes depuis midi jusqu'à cinq heures du soir, les oiseaux chantaient comme au printemps, et depuis Новгородъ-Сѣверскій les branches d'arbres où on en a rompu ont non seulement de la sève, mais on voit que les feuilles n'auront pas de peine à pousser, dès que le dégel sera plus soutenu. Adieu ma chère fille, je Vous embrasse.

Ce 3 (14) mars 1787.

Ma très chère mère. Le gracieux souvenir de Votre Majesté Impériale me comble toujours d'une vive satisfaction, celui qu'elle a daigné me témoigner dans sa dernière lettre à mon mari, les expressions pleines de bonté dont Elle s'est servie, ont été senties et sont gravées dans mon cœur; la bonne santé dont Vous jouissez ma chère Mère est conforme à mes vœux: j'en fais toujours de très

¹⁾ Зачеркнуто: «Вотъ уже 12 дней, какъ я не получала писемъ отъ васъ, дорогая матушка, между тѣмъ, когда дороги были лучше, мужъ мой и я всегда имѣли счастье получать извѣстія о васъ».

жась на рученкахъ; она что-то лепечетъ и по цѣлымъ часамъ играетъ одна, сидя на коврѣ, не обращая ни на кого ни малѣйшаго вниманія. Старшія дочери мои желаютъ писать и при этомъ требуютъ моей помощи, на что я соглашаюсь тѣмъ охотнѣе, что этимъ представляется мнѣ новый случай возобновить чрезъ нихъ увѣренія въ глубочайшемъ уваженіи и ненарушимой привязанности, съ которыми имѣю честь пребыть и проч., и проч.

Отъ 10-го марта 1787 г.

Дрожайшая матушка! Я имѣла счастіе получить оба письма вашего императорскаго величества отъ 20-го и 26-го февраля, доставившія мнѣ то живѣйшее удовольствіе, которое только доброта ваша въ состояніи доставлять моему сердцу. Память ваша о насъ, дрожайшая матушка,—предметъ общихъ нашихъ желаній, когда же вы удостовѣряете насъ въ томъ письмами вашими, тогда для всѣхъ насъ праздникъ. Добрыя вѣсти о здоровьи вашего императорскаго величества намъ необходимы для облегченія продолжительной разлуки съ вами. Желаніе опять увидѣться съ вами, дрожайшая матушка, возрастаетъ по мѣрѣ приближенія нашего къ счастливому времени вашего возвращенія. Мужъ мой и дѣти повергаются къ стопамъ вашимъ, дрожайшая матушка, и тысячу разъ цѣлуютъ ручки ваши. Большое и малое семейство совершенно здоровы. У Маріи выходитъ четвертый зубокъ, она говоритъ уже довольно много словъ; отлично знаетъ портретъ вашего императорскаго величества у меня въ браслетѣ, назы-

vifs pour la continuation de Votre voyage, mais surtout pour Votre heureux retour. Le temps d'asteur (sic) quoi qu'il chasse la neige, me fâche, parcequ'il retarde l'arrivée des courriers et des nouvelles de Votre Majesté Impériale («il y a douze jours que je n'ai pas reçu de Vos lettres, ma très chère mère, tandis que lorsque le chemin était meilleur, mon mari et moi avions chacun le bonheur d'en recevoir»). C'est Vous dire, ma très chère mère, l'impatience avec laquelle nous les attendons: mon mari, qui est à Vos pieds, me charge de Vous présenter l'hommage de son respect de même que mes enfants que jouissent tous d'une bonne santé: Constantin sort depuis cinq jours, il a beaucoup grandi, son frère aussi et ses soeurs en font de même. Marie s'avise de faire des tours de force qui prouvent sa bonne santé et sa gaieté. Elle a commencé depuis quelques jours à vouloir se tenir sur la tête et sur ses deux petites mains: elle dit quelques mots et joue toute seule des heures de suite sur un tapis, sans se soucier de personne, Mes deux filles aînées veulent écrire et me demandent l'assistance de mes mains, ce que je fais d'autant plus volontiers que c'est une nouvelle occasion pour moi de renouveler par elles à V. M. I. l'assurance du profond respect et de l'attachement inviolable avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

ваетъ его „баба“, показываетъ на сердце, чтобы выразить любовь свою къ вамъ, и затѣмъ цѣлуетъ его. Старшихъ моихъ дочерей обѣ записочки ваши, дорогая матушка, несказанно осчастливили. Александра, отправляясь въ ванну и проходя тронной залой, сказала, что это кресло дорогой ея бабушки; затѣмъ, вздохнувъ, спросила: „когда же я опять ее увижу?“ Тогда Елена взяла ее за руку, прибавивъ: „пойдемъ, побѣжимъ къ бабушкѣ“. Осмѣливаюсь передать вашему императорскому величеству всѣ эти подробности въ томъ убѣжденіи, что вы благоволите прочитатъ ихъ не безъ удовольствія, такъ какъ въ нихъ найдете простое и наивное выраженіе любви дѣтей моихъ къ вамъ — чувства имъ врожденныя, ибо онѣ, конечно, наслѣдственны. Кончая сіи строки, умоляю васъ, дрожащая матушка, не оставлять добротой вашей ту, которая съ глубочайшимъ уваженіемъ и чувствомъ искренней привязанности и проч., и проч.

Императрица—великой княгинѣ.

Кіевъ, 12-го марта 1787 г.

Только что получила я, любезная дочь моя, письмо ваше отъ 3-го числа сего мѣсяца, въ которомъ вы выражаете удовольствіе,

Du 10 mars 1787.

Ma très chère mère. J'ai eu le bonheur de recevoir les deux lettres de V. M. I. du 20 et 26 février et elles m'ont fait ce plaisir sensible que Vos bontés seules savent faire éprouver à mon cœur. Votre souvenir, ma très chère mère, fait l'objet de nos vœux à nous tous, et quand Vous daignez nous en assurer par Vos lettres, c'est alors une jubilation universelle. Les bonnes nouvelles de la santé de V. M. I. nous sont bien nécessaires pour nous faire supporter Votre longue absence. Le désir que nous avons de Vous revoir, ma très chère mère, s'augmente à mesure que nous nous trouvons rapprochés de l'heureuse époque de Votre retour. Mon mari et nos enfants sont à Vos pieds, ma très chère mère, et Vous baisent mille fois les mains. Le grande et petite famille se portent au mieux Marie a fait la quatrième dent, elle a commencé à dire beaucoup de mots, elle connaît très bien le portrait que j'ai en brasselet de V. M. I. Elle l'appelle «баба», montre son cœur pour exprimer qu'elle Vous aime, et ensuite elle le baise. Mes deux filles aînées sont heureuses par Vos deux billets, ma très chère mère. Alexandrine en passant la chambre du throne pour aller au bain a dit que c'était là le fauteuil de sa chère grand-maman, et puis en soupirant elle a demandé: mais quand la reverrai-je? Alors Hélène l'a prise par le bras et lui a dit: allons, courrons chez grand-maman. J'ose rendre à V. M. I. tous ces petits détails, persuadée que Vous daignerez les lire avec quelque plaisir, y voyant l'expression simple et naïve de l'attachement que Vous portent mes enfants, et qu'ils ont porté au monde car bien certainement ces sentiments sont héréditaires. Je finis ces lignes en Vous suppliant, ma très chère mère, de continuer Vos bontés à celle qui est avec le plus profond respect et les sentiments du plus tendre attachement, ma très chère mère etc.

доставляемое вамъ моими письмами. Извѣстіе о добромъ здоровьи, которымъ вы всѣ пользуетесь, мнѣ чрезвычайно пріятно. Продолженіе путешествія моего зависитъ отъ погоды; днемъ сильно пригрѣваетъ солнце, но лишь только оно скроется, морозитъ и нельзя сказать, чтобы весна подвинулась въ теченіе этого мѣсяца; дороги должны быть отвратительны, такъ какъ письма, нами получаемыя, приходятъ нѣсколькими днями позже обыкновеннаго. Кланяюсь дорогому супругу. Я опасалась, чтобы болѣзнь не задержала роста Константина, благодарю за увѣдомленіе о противномъ. Полагаю, что найду его, такъ же какъ и брата его, и сестеръ, удивительно выросшими. Что касается дѣвицы Маріи, мнѣ весьма интересно будетъ съ нею познакомиться. Я увѣрена, что она встрѣтитъ меня съ плачемъ и криками, а я ей скажу, плачь не плачь, кричи не кричи—перестанешь. Вы хорошо дѣлаете, оставляя ее одну играть на коврѣ, дѣти всегда очень довольны судьбою, когда ихъ оставляютъ на волѣ. Досадно мнѣ, что старшія утруждаютъ васъ, заставляя водить ихъ руками (когда пишутъ), скажите имъ, чтобы онѣ варакали сами. Прощайте, сударыня, обнимаю васъ.

à Kiew, ce 12 mars 1787.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre du 3 de ce mois par laquelle Vous me témoignez le plaisir que Vous font les miennes. La bonne santé dont Vous jouissez tous me cause beaucoup de satisfaction. La mienne est très bonne aussi. La continuation de mon voyage dépend du temps, nous avons beaucoup de soleil pendant le jour et des gelées assez fortes dès qu'il disparaît, et l'on ne peut pas dire que le printemps soit plus avancé qu'il ne l'était il y a un mois; les chemins doivent être détestables, puisque les lettres qui nous arrivent sont de quelques jours plus vieilles que nous ne sommes accoutumés d'en recevoir. Je salue le cher époux. Je craignais que la maladie n'arrêtât la croissance de Constantin; je Vous remercie de m'avoir avertie du contraire. Je pense que je le trouverai de même que son frère et ses sœurs prodigieusement grandi. Pour Mademoiselle Marie ce sera une connaissance intéressante à faire, je suis persuadée qu'elle me recevra avec des pleurs et des cris, et moi je lui dirai: tu as beau pleurer, tu as beau crier tu cessera. Vous faites bien de la laisser jouer seule sur un tapis, les enfants ne sont jamais plus heureux que quand on les laisse à eux mêmes. Je suis fâchée que les aînées Vous donnent la peine de leur mener la main, dites leur de barbouiller elles-mêmes. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

St. Petersbourg, 14 mars 1787.

Ma très chère mère. Après le rapport que V. M. J. a reçu de M-r de Sal-tikoff et qui était d'hier matin, elle aura vu que Constantin était de rechef incommodé d'une ébolution, mais depuis hier après diner Buk a soupçonné que c'était la rougeole, laquelle effectivement s'est déclarée ce matin, mais grâce à Dieu elle est de la nature légère et l'enfant est aussi bien que son état le per-

Великая княгиня — императрицѣ.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1787 г.

Дрожайшая матушка! Изъ донесенія полученнаго вашимъ императорскимъ величествомъ отъ г. Салтыкова, отъ вчерашняго утра, вы изволили усмотрѣть, что у Константина снова появилась сыпь; но со вчерашняго дня, послѣ обѣда, Букъ (Buk) заподозрилъ, что это корь, которая дѣйствительно сегодня утромъ и обнаружилась. но, слава Богу, она легкаго свойства, и ребенокъ чувствуетъ себя на столько хорошо, сколько дозволяетъ его состояніе; онъ даже не въ постели, а лежитъ на кушеткѣ. Лишь только Букъ выразилъ подозрѣніе о кори, всякое сообщеніе между больнымъ ребенкомъ и Александромъ было прервано, и для него были приготовлены покои, которые мужъ мой занималъ до нашей свадьбы; мы даже хотѣли, въ случаѣ если бы послѣдніе нельзя было протопить довольно скоро, уступить ему часть нашихъ покоевъ; но въ это же время Александръ также началъ жаловаться на головную боль, на утомленіе и легонькую лихорадку, а потому мы уже и не рѣшились выпускать его изъ его комнаты. Хотя сыпи у него еще и не появляется, но Крузе (Krouse) полагаетъ, что она можетъ показаться въ теченіе завтрашняго дня и что если онъ даже и заболѣетъ корью, то она будетъ весьма легкая, ибо симптомы весьма слабы: онъ ходитъ, веселъ и, можетъ быть, съ его болѣзнію мы отдѣлаемся однимъ только страхомъ. Александра по прежнему помѣщается близъ братьевъ, мы взяли ее изъ ея комнаты и уступили ей часть нашей: всякое сооб-

met, même il n'est pas au lit et est couché sur une chaise longue. Dès que Buk eut le soupçon que la rougeole pourrait se déclarer, toute communication entre l'enfant malade et Alexandre fut empêchée, et on a préparé les appartements que mon mari a occupé avant notre mariage, pour qu'il pût y passer, même si ceux-ci ne pourront se chauffer assez vite, nous voulions lui céder une partie de nos appartements; mais dans le même temps Alexandre a aussi commencé à se plaindre, de maux de tête, de lassitude et d'un peu de fièvre, aussi on n'osa plus le faire sortir de sa chambre. Quoique l'éruption ne se montre pas encore chez lui, Krouse soupçonne qu'elle pourra peut être se déclarer dans la journée de demain, mais que si même il prend cette maladie, elle sera des plus légères, puisque les symptômes sont très faibles, il marche, il est gai, et peut-être que nous en serons quitte avec lui pour la peur. Alexandrine demeure toujours près de ses frères, nous lui avons fait quitter sa chambre, et nous lui avons cédé une partie du notre: toute communication avec les enfants malades est interrompue; les toutes petites se portent au mieux, et j'espère qu'elle ne seront pas attaquées de cette maladie. Marie a fait sa cinquième dent et toutes trois sont de bonne humeur. Constantin même supporte cette

щеніе съ заболѣвшими дѣтьми прервано; младшія совершенно здоровы и я надѣюсь, что ихъ минуетъ эта болѣзнь. У Маріи прорѣзался пятый зубъ, и всѣ три дочери въ отличномъ расположеніи духа. Даже Константинъ переноситъ болѣзнь эту съ обычною своею молодцоватостью, твердый и рѣшительный тонъ голоса не покидаетъ его. Богъ дастъ, все пройдетъ къ тому времени, когда вы получите это письмо, дрожайшая матушка, и я надѣюсь, что мы будемъ сообщать вамъ только добрыя вѣсти. Съ величайшей радостью и благодарностію получила я милостивое письмо ваше отъ 4-го марта, отрадные извѣстія о здоровьи вашемъ составляютъ предметъ всѣхъ желаній моихъ,—для меня всего важнѣе, дорогая матушка, что вы удостоиваете милостями вашими ту, которая имѣетъ честь именовать себя съ глубочайшимъ уваженіемъ—Маріа.

Великая княгиня—императрица.

Мартъ 1787 г.

Дрожайшая матушка! Я въ восхищеніи, что могу сообщить вашему императорскому величеству добрую вѣсть о здоровьи моихъ сыновей: лучшаго желать нельзя, даже кажется, что послѣ болѣзни обновилась силами ихъ веселость; Александръ выдѣлываетъ въ своей комнатѣ разные скачки и всегда въ прекрасномъ расположеніи духа, Константинъ прыгаетъ на сколько это ему возможно: тотъ и другой обѣдаютъ и ужинаютъ съ величайшимъ аппетитомъ, и лишь только сойдутъ пятна, отъ болѣзни не останется и слѣдовъ. Старшая моя дочь и Маріа также совершенно здоровы, но хоро-

maladie avec son courage ordinaire et son ton résolu et ferme ne le quitte pas. S'il plait à Dieu tout sera passé quand Vous recevrez cette lettre, ma très chère mère, et j'espère que nous n'aurons que de bonnes nouvelles à Vous donner. J'ai reçue Votre gracieuse lettre du 4 mars avec bien de la joie et de la reconnaissance, les bonnes nouvelles de votre santé font l'objet de mes vœux et de mes désirs, c'est bien essentiel pour moi, c'est que Vous daignez, ma chère mère, continuer Vos bontés à celle, qui a l'honneur de se nommer avec le plus profond respect Marie.

Mars 1787.

Ma très chère mère. Je suis enchantée de pouvoir donner la bonne nouvelle à V. M. J., que la santé de mes fils est à souhait, il semble même que cette maladie a donné un nouvel essor à leur gaieté; Alexandre fait des entrechats dans la chambre, étant de la meilleure humeur possible; Constantin saute autant qu'il peut: tous deux dînent et soupent du meilleur appetit, et dès que les taches disparaîtront, ou ne s'apercevra plus de leur maladie. Ma fille aînée et Marie se portent très bien aussi, mais la jolie Héléne nous donne quelques soupçons, elle a un grand rhume, les yeux battus, le tête lui

шенькая Елена немножко тревожить насъ, у ней сильный насморекъ, глазки мутные, головка горитъ и даже появилось нѣсколько пятенъ, однако, она пока еще бѣгаетъ и охотно играетъ; вслѣдствіе этого, доктора, не рѣшая положительно, что у нея будетъ корь, подозрѣваютъ, однако, эту болѣзнь, а потому всякое сообщеніе съ обѣими сестрами прервано. Мысль о кори дочерей моихъ достаточно беспокоитъ насъ; доктора утверждаютъ, что за ней обыкновенно слѣдуетъ оспа; для предупрежденія этой болѣзни Крузе (Krouse) и Букъ (Buk) совѣтуютъ намъ предложить вамъ, дорогая матушка, и испросить разрѣшеніе ваше на привитіе оспы тремъ малюткамъ тотчасъ по ихъ выздоровленіи отъ кори, если она у нихъ обнаружится. И тотъ и другой говорятъ, что необходимо предупредить болѣзнь, которую можно предвидѣть, тѣмъ болѣе, что она весьма обыкновенно малозначуща, если ее захватить въ-время, между тѣмъ, какъ при запусценіи весьма легко можетъ открыться натуральная оспа, что было бы несчастіемъ. Оба они предлагаютъ доктора Голлидея (Hollidé) и съ Божью помощью отваживаются ручаться намъ за успѣхъ. Я замѣтила имъ, что у Маріи прорѣзываются зубы; но они отвѣтили, что это совершается у нея такъ легко, что опасаться нечего, тѣмъ болѣе, что во времени полученія рѣшенія вашего императорскаго величества, она, вѣроятно, покончитъ съ восемью первыми зубами, такъ какъ пять уже прорѣзалось, два готовы показаться, слѣдовательно,

brûle. et même elle a quelques tâches; cependant elle court et joue encore de bon cœur: aussi la faculté sans vouloir décider absolument qu'elle aura la rougeole, l'en soupçonne, aussi toute communication avec les deux est interrompue. L'idée de la rougeole pour mes filles nous inquiète assez, quoique la faculté prétend qu'elle est suivie assez généralement de la petite vérole; pour prévenir à ce mal Krouse et Buk nous engagent à Vous faire la proposition, ma chère mère, et à Vous demander la permission d'inoculer les trois petites, en cas qu'elle prennent la rougeole, dès qu'elles en seront rétablies; ils disent qu'il faut prévenir un mal qui est à prévoir, et qui arrive assez ordinairement, mais qui est peu de chose si on s'y prend à temps, au lieu que si on tardait, la petite vérole naturelle pourrait nous surprendre, ce qui serait un malheur. Ils proposent tous les deux le médecin Hollidé, et avec le secours de Dieu ils osent nous répondre du succès; je leur ai fait l'objection de la dentiture de Marie, mais ils m'ont répondu qu'elle la faisait si faiblement qu'il n'y avait aucun danger, d'autant plus qu'il est probable, que vers le temps que nous pourrions recevoir la décision de V. M. I., elle aura fait ses huit premières dents, vu qu'elle en a déjà cinq, que deux autres sont prêtes à sortir, et qu'il ne lui en reste plus qu'une à pousser, et qu'alors il y a une intervalle jusqu'à ce qu'elle fasse les dents ocullères: ils ont fini par me dire qu'en Angleterre on inoculait avec succès à tout âge: mais leur plus forte réplique est toujours celle, à la quelle il n'y a rien à répondre, qu'il vaut mieux qu'elles prennent la petite vérole ino-

остаётся только одинъ зубъ, а затѣмъ пройдетъ промежутокъ времени до появленія глазныхъ зубовъ; въ заключеніе они сказали мнѣ, что въ Англіи успѣшно прививаютъ оспу во всѣхъ возрастахъ; но самый вѣскій ихъ доводъ, противъ котораго возражать было нечего, заключается въ томъ, что лучше имѣть привитую оспу, нежели натуральную: они даже того мнѣнія, что если у нихъ въ настоящее время кори и не обнаружится, хотя Елена заставляетъ предполагать противное, во всякомъ случаѣ, такъ какъ въ городѣ корь ходитъ эпидемически, то за ней, вѣроятно, послѣдуетъ и оспа, и что такимъ образомъ, онѣ всегда подвергаются опасности заразиться, подобно моимъ новымъ больнымъ. захворавшимъ корью, хотя онѣ ни съ кѣмъ не сообщались, а потому-то, по ихъ мнѣнію, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ привить оспу. Я обстоятельно изложила вамъ, дрожайшая матушка, мнѣнія докторовъ, кажуціяся намъ справедливыми; понятно, что опасность, грозящая дочерямъ нашимъ, о которой доктора предупреждаютъ насъ. будетъ беспокоить до тѣхъ поръ, дрожайшая матушка, покуда вы, какъ оракулъ, къ которому прибѣгаютъ по долгу и по сердечной склонности, не изречете вашего мнѣнія. Благоволите въ скоромъ времени сообщить намъ рѣшеніе ваше. Дрожайшая матушка, и дозвольте окончить эти строки постояннымъ увѣреніемъ глубочайшаго уваженія, съ которымъ осмѣливаюсь именовать и проч., и проч.

culée. que naturelle. Ils sont même de l'avis, que si elles n'attrapent pas la rougeole dans ce moment, quoiqu' Hélène nous fasse soupçonner le contraire. que cette épidémie régnant en ville, elle sera probablement suivie de celle de la petite vérole, et qu'ainsi elles courent toujours le risque de la prendre, comme nos fils ont eu la rougeole, quoiqu'ils n'aient eu aucune communication quelconque avec personne: par conséquent ils opinent dans tous les cas pour l'inoculation. Je Vous ai fait ma très chère mère. l'exposé fidèle des sentiments de la faculté, qui nous paraissent justes en Vous avouant naturellement que le danger qu'elle nous fait prévoir pour nos fils nous inquiètera aussi longtemps que Vous. ma très chère mère, comme l'oracle auquel on aime à se rapporter par devoir et par inclination, vous aurez fait.... Vos intentions. Daignez nous faire parvenir bientôt Votre décision, ma très chère mère. et permettez moi de finir ces lignes par la répétition éternelle de profond respect avec lequel j'ose me nommer—etc.

Kiew, le 22 mars.

J'ai reçu, mon chér fils, consécutivement hier et aujourd'hui, vos deux lettres du 12 et 14 mars. Je ne sais si je me trompe, mais il me paroît que la petite vérole volante de Costantin, l'évolution qui l'a empêché de m'accompagner et la rougeole qu'il vient de prendre, ont été périodiques de mois en mois. Il est étonnant comment ce petit corps ait pu produire tant d'acreté en aussi peu de tems. Comme Vous me dites et m'assurés qu'il n'y a rien d'inquiétant dans son

Императрица—великому князю.

Кіевъ, 22-го марта; получено 2-го апрѣля.

Я получила, любезный мой сынъ, послѣдовательно вчера и сегодня оба ваши письма отъ 12-го и отъ 14-го марта. Не знаю, не ошибаюсь-ли, но вѣтряная оспа Константина, сынъ, помѣшавшая ему сопровождать меня, и корь, только что бывшая у него, смѣнялись періодически изъ мѣсяца въ мѣсяць. Удивительно, какъ въ этомъ маленькомъ тѣлѣ въ такое короткое время могло выработаться такъ много острыхъ соковъ. Такъ какъ вы говорите мнѣ и увѣрите, что въ его положеніи нѣтъ ничего опаснаго, то желала бы вѣрить, что иныхъ послѣдствій не будетъ, кромѣ обычнаго правильнаго теченія болѣзни, которая была и у меня самой на двадцатомъ году, но такая сильная, что покойный Бергавъ говорилъ, будто подобнаго рода корь можетъ изрыбить, какъ оспа. Коль скоро у Александра была прививная оспа и такая сильная, каковой рѣдко бываютъ примѣры, надѣюсь, что и корь, если пристала къ нему отъ брата, то будетъ легкая. Желала бы, чтобы предосторожности, принятые къ пресѣченію сообщеній между дѣтскими покоями, предохранили дочерей вашихъ отъ заразы; но, признаюсь вамъ, боюсь, чтобы онѣ не заразились, такъ какъ болѣзнь уже въ домѣ. Знаю по опыту, что она пристаётъ еще легче, нежели самая оспа. У оспы для этого только одинъ періодъ, а корь прилипчива съ перваго и до послѣдняго дня.

Рижскій рейдъ, о которомъ вы упоминаете, любезный мой сынъ, чѣмъ доставили мнѣ, право, большое удовольствіе, въ нынѣшнемъ году вскрылся очень рано. Вы знаете, что Западная Двина—мой барометръ для вскрытія Невы. Борисоенскій рейдъ (Днѣпровскій лиманъ)

état, j'aime à me persuader que cela n'aura aucune autre suite que le cours ordinaire et régulier de cette maladie que j'ai eue moi-même dans ma vingtième année, mais d'une telle force, que feu Boerhave disoit que de cette espèce-là, on en pouvoit être marqué comme de la petite verole. Comme Alexandre a eu la petite verole inoculée, d'une force, comme il n'y a guère d'exemple, j'ai espérance qu'il a gagné la rougeole de son frère; elle sera légère. Je souhaite que les précautions prises pour empêcher la communication entre les appartements des enfants garantissent vos filles de cette maladie; mais je vous avoue, que j'appréhende qu'elles ne la gagnent, puisqu'elle est une fois entrée dans la maison. Je sais, par expérience, qu'elle se communique plus aisément que la petite verole même. Celle-cy n'a qu'une période pour cela et la rougeole se gagne du premier jour au dernier. La rade de Riga, dont Vous faites mention mon chér fils, et dont en vérité vous m'avez fait plaisir de me parler, s'est ouverte donc cette année de fort bonne heure. Vous savés que la Dwina est mon baromètre pour la debacle de la Néva. La rade de Boristhène est

вскрылся шесть педѣль тому назадъ Намъ оттуда привозятъ апельсини, величиною съ небольшую дыню. Третьяго дня и вчера у насъ здѣсь была довольно сильная буря, окончившаяся весеннимъ дождемъ, истребившимъ снѣгъ, еще остававшійся во впадинахъ и въ тѣни. Переправы чрезъ Борисѡенъ (Днѣпръ) почти пѣтъ. Травы не видно здѣсь, въ старомъ Кіевѣ. Въ февралѣ я видѣла ея пучки, по ихъ зачесло снѣжными мятелями, бывшими у насъ послѣ того. Прощайте любезный мой сынъ, обнимаю васъ.

Императрица — великой княгинѣ.

Кіевъ, 26-го марта 1787 г.

Добрый вѣсти, сообщаемыя вами, любезная дочь моя, о состояніи здоровья обѣихъ больвухъ малютокъ вашихъ, достаточны для моего успокоенія. Если Александръ не въ постели, то его корь должна быть очень легка; удивительно, что Константинъ выдержалъ сыпь, три раза выступавшую; не ослабѣлъ и не унылъ. Желаю, чтобы здоровье трехъ дочерей вашихъ не измѣнилось и прошу васъ обнять ихъ за меня. Я думаю, что Марія, по привычкѣ цѣловать образа, воображаетъ, что падо цѣловать каждую картину, потому-то цѣлуетъ и мой портретъ: готова побиться объ закладъ, что, увидѣвъ меня, она раскричится. Здѣсь холодно и холодъ провзительный, хотя Днѣпръ съ послѣ обѣденной поры, 23-го марта, по немногу вскрывается, но онъ до того извилистъ, что ледоходъ ежеминутно задерживается. Увѣрю васъ, что суровость петербургскаго климата по моему лучше дурачествъ здѣшняго, и не я одна такъ думаю. Прощайте, сударыня, обнимаю васъ.

ouverte depuis six semaines. Nous en recevons des oranges, grosses comme des petits melons. Avant hier et hier nous avons eu ici une assez forte tempête qui a fini par une pluie de printems qui a fait main-basse sur la neige qui restait dans les creux et dans l'ombre. Le Boristhène n'est presque plus passable, l'herbe il n'y en a pas à voir ici dans le vieux Kiew. J'en ai vu des bouffées en fevrier, mais cela a été recouvert par des tourbillons de neige que nous avons eu depuis. Adieu, mon cher fils, je vous embrasse.

à Kiew, 26 mars 1787.

Les bonnes nouvelles ma chère fille que Vous me donnez de l'état de Vos deux petits malades sont bien propres à me tranquiliser. Puisqu' Alexandre n'est pas couché sa rougeole doit être bien légère; il est étonnant que Constantin après trois ébullitions énormes qui lui sont venues le unes après les autres ne soit ni faible ni abattu. Je souhaite que la santé de Vos trois filles se soutienne, je Vous prie de les embrasser de ma part. Je pense que Marie

Императрица — великому князю.

30-го марта. Кіевъ.

Благодарю васъ, любезный мой сынъ, за добрыя вѣсти, которыя вы поспѣшили сообщить мнѣ о состояніи здоровья обонхъ вашихъ сыновей. Онѣ разсѣяли мои опасенія на этотъ счетъ. Желая отъ всего сердца, чтобы дочери ваши продолжали пользоваться здоровьемъ. Я весьма опасалась, чтобы къ нимъ не пристала болѣзнь ихъ братьевъ. Борисеенъ (Днѣпръ) разошелся въ теченіе трехъ послѣднихъ дней Святой недѣли, а въ субботу, такъ какъ Печерская крѣпость очистилась отъ льда, я приказала дать о томъ сигналъ, или сигналы, какъ въ Петербургѣ въ подобныхъ случаяхъ. Это меня развеселило, потому что только въ эту минуту я нашла въ Кіевѣ нѣкоторое сходство со столицей сѣвера, въ которой привыкла жить столько лѣтъ и къ которой народилъ пенависть, какъ я видѣла, уменьшилась и превратилась у весьма многихъ въ дѣйствительную склонность. При ледоходѣ погода была пріятная и тихая, а такъ какъ садъ подъ моими окнами, то я и гуляла въ немъ нѣсколько разъ и не безъ восхищенія смотрѣла на прелестное мѣстоположеніе, съ котораго видны три города и извилистое теченіе рѣки. Прощайте, желаю вамъ хорошо провести праздники и обнимаю васъ. Я здорова.

Получено 8-го апрѣля.

est accoutumée à baiser les images et qu'elle croit qu'il faut baiser toutes les peintures et que voilà pourquoi elle en fait autant à mon portrait; je parierai que quand elle me verra elle crierà. Il fait froid ici et un froid vif, mais le Boristhène depuis l'après diné du 23 mars est à faire sa débacle mais il a tant de sinuosités qu' à chaque instant cette opération est interrompue. Je Vous assure que la vigueur du climat de Petersbourg, selon moi, est préférable aux bêtises de celui-ci, je ne suis pas la seule à penser ainsi. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

Kiew, le 30 mars.

Je Vous remercie, mon cher fils, des bonnes nouvelles que Vous Vous êtes empressé de me donner sur l'état de Vos deux fils. Elles sont bien propres à diminuer mes inquiétudes à ce sujet. Je souhaite de tout mon cœur que Vos filles continuent à se bien porter J'ai eu beaucoup d'appréhension qu' elles ne gagnent la maladie de leurs frères. Le Boristhène a fait sa débacle les trois derniers jours de la semaine sainte et le samedi, la forteresse de Petchersky se trouvant débarrassée de glace, j'ai ordonné d'en donner le signal ou les signaux, comme à Pétersbourg en pareil cas. Ceci m'a réjoui, parce qu'en ce moment seul j'ai trouvé à Kiew un air de ressemblance avec la capitale du Nord, où je suis habituée de demeurer depuis tant d'années et pour laquelle j'ai vu la haine nationale diminuer et se changer en inclination réelle chez un grand nombre. Pendant la débacle de la rivière le tems fait agréable et doux,

Императрица — великому князю съ супругою.

1-го апрѣля 1787 г.

Любезныя дѣти, сію минуту только что получила я письма ваши отъ 20-го марта, въ которыхъ вы увѣдомляете меня, что сыновья ваши поправляются, чему чрезвычайно радуюсь. Признаюсь, я была уже приготовлена къ сообщенному вами извѣстію объ опасности, угрожающей дочерямъ вашимъ. Лишь только я узнала, что сыновья ваши въ кори, то подумала, что и дочерямъ вашимъ, вѣроятно, не миновать ея, что затѣмъ слѣдуетъ опасаться оспы, которую доктора совѣтуютъ привить; вы очень хорошо сдѣлаете и я охотно соизволяю на эту спасительную мѣру, которую испытала сама, о чемъ и спѣшу писать вамъ: но предоставляю докторамъ рѣшить, не лучше ли приступить къ этой операціи за городомъ, а не въ городѣ, гдѣ весной воздухъ смрадный отъ испаревій, тогда какъ на дачѣ онъ благоуханный и чистый. Вполнѣ чувствую привязанность, вами высказываемую по этому поводу, и тѣ подробности, въ которыя вы входите со мною. Молю небо, да благословить оно предстоящее дѣло и обнимаю васъ обоихъ; я совершенно здорова и думаю выѣхать отсюда недѣли черезъ двѣ. Съ самой Пасхи погода стоитъ прекрасная.

Примѣчаніе. Далѣе: о беремености великой княгини съ приложеніемъ. А газеты изъ слова въ слово пахотятся въ письмѣ отъ 3-го апрѣля (см. ниже).

Ред.

et comme le jardin est sous mes fenêtres je m'y suis promenée plusieurs fois et ce n'est point sans admiration que j'ai vu cette belle et charmante situation où l'on découvre les trois villes et beaucoup de sinuosités de la rivière. Adieu, je Vous souhaite de bonnes fêtes et Vous embrasse. Je me porte bien.

1 avril.

Mes chers enfans. Je viens dans ce moment même de recevoir Vos lettres du 20 mars, ou Vous me mandez que Vos fils se rétablissent ce qui me réjouit infiniment. Je Vous avoue que j'étais toute préparée à la nouvelle que Vous me donnez du danger dont Vos filles sont menacées. Dès que j'ai su que Vos fils avaient la rougeole j'ai cru qu'inmanquablement Vos filles l'auraient aussi, et puisque la petite vérole est à appréhender, et que les médecins conseillent de les inoculer. Vous ferez très bien et je consens volontiers de procéder à cette précaution salutaire par laquelle j'ai passé moi-même, et je me hâte de Vous écrire cette lettre à cet effet, mais je laisse aux médecins de décider s'il ne vaut pas mieux faire cette opération à la campagne qu'en ville, où l'air des exhalaisons du printemps est puant, au lieu qu'à la campagne il est odoriférant et pur. Je suis très sensible à l'affection que Vous me témoignez à ce sujet et aux détails dans lesquels Vous entrez avec moi. Je prie le ciel de bénir cette opération et Vous embrasse tous les deux, je me porte bien et pense de sortir dans une quinzaine de jours d'ici; depuis Pâque le temps est charmant.

3*

Великій князь — императрицѣ.

3-го апрѣля.

Съ величайшей признательностью получилъ я письмо вашего императорскаго величества отъ 22-го прошедшаго мѣсяца. Могу сообщить вамъ лучшія новости о здоровьи моихъ дѣтей, нынѣ, благодаря Бога, здравствующихъ. Нашъ Свѣтлый праздникъ былъ весьма хорошъ въ отношеніи погоды; даже улицы начали просыхать, а на солнцѣ было тепло, какъ лѣтомъ. Если рижскій рейдъ давно открытъ, за то Двина по послѣднимъ извѣстіямъ еще не очистилась. Нева вскрылась до Пеллы, хотя здѣсь у насъ по ней еще переѣзжаютъ въ экипажахъ. Вчера, идучи по мосткамъ, я однако замѣтилъ, что она сибѣтъ и просвѣчиваетъ. Желалъ бы занять васъ болѣе любопытными предметами, но по неизмѣнію таковыхъ, прошу васъ соблаговолить принять увѣренія въ моей привязанности и въ чувствахъ, съ коими есмь ценарушимо и проч.

Императрица — великому князю.

3-го апрѣля. Кіевъ.

Изъ вашихъ писемъ отъ 22-го марта, любезный мой сынъ, я узнала, что пятна, показавшіяся у Елены, исчезли и что она, вы и всѣ дѣти ваши здоровы. Въ самый день полученія мною вашихъ писемъ отъ

le 3 avril.

C'est avec bien de la reconnaissance que j'ai reçu la lettre de Votre Majesté Impériale du 22 du passé. Je puis Lui donner les meilleures nouvelles de la santé de nos enfants, qui se portent actuellement bien, grâces à Dieu. Nos fêtes de Pâques ont été très belles par rapport au tems qu'il faisait; les rues même commencent à sécher et au soleil il a fait comme en été. Si la rade de Riga est ouverte depuis longtems, la Duna ne l'est pas encore d'après les dernières nouvelles. La Neva l'est jusqu'a Pella, quoiqu'ici on la passe en voiture encore. Hier en passant les ponts je l'ai trouvée toute bleue et transparente cependant. J'aurais désiré pouvoir L'entretenir de choses plus intéressantes si j'en avais, au défaut de quoi je La supplie de vouloir bien recevoir les assurances de mon attachement et des sentimens avec lesquels je suis inviolablement-etc.

Kiew, le 3 avril 1787.

Par vos lettres du 22 mars, mon cher fils, je viens d'apprendre que les tâches qu' Hélène a eues se sont dissipées et qu'elle et vous et tous vos enfants se portent bien. Le même jour que j'ai reçu vos lettres du 20 et au même instant je vous ai répondu et le courrier a été expédié pour vous dire que j'approuve le projet d'inoculer vos filles pour les prévenir du danger qu'elles courent seulement. Je conseille de le faire à la campagne et pas à la ville par une infinité de raisons trop longues à détailler. Au reste je me porte bien et me pro-

20-го числа, я тотчасъ же отвѣчала вамъ, а курьеръ былъ отправленъ, чтобы сказать вамъ, что я одобряю намѣреніе привить оспу вашимъ дочерямъ для предохраненія ихъ отъ опасности, пока имъ только угрожающей. Совѣтую сдѣлать это въ загородномъ дворцѣ, а не въ городѣ по множеству причинъ, распространиться о которыхъ было бы слишкомъ долго. Впрочемъ, я здорова и гуляю въ хорошую погоду, которая хотя и пріятнѣе петербургской, но то-же со своими причудами, особенно обилуетъ туманами и вѣтрами. Прощайте, будьте здоровы.

Р. S. (По-русски). Прилагаю „Гамбургскія Вѣдомости“, въ которыхъ, подъ артикуломъ Франкфурта, напечатано о беременности великой княгини. Въ еженедѣльныхъ письмахъ вашихъ вы о семъ ни слова не упоминаете, ложь, или правда — Богъ вѣсть ¹⁾).

Помѣта: «Получено 19-го апрѣля».

Великая княгиня—императрица.

8-го апрѣля 1787 г.

Я получила оба письма, которыми ваше императорское величество изволили удостоить меня отъ 23-го и 26-го февраля, съ живѣйшею радостью, которой не могу выразить. Въ изъявленіи живѣйшей и искренней признательности моей тысячу разъ цѣлую руки ваши, дрожайшая матушка, и осмѣливаюсь повторить вамъ, что память обо мнѣ и доброта ваша навсегда составятъ мое счастье; мои сыновья

mène lorsque le temps est beau et quoique plus doux qu'à Pétersbourg, mais il a ses caprices et surtout beaucoup de brouillard et du vent. Adieu, portez vous bien.

Р. S. Прилагаю «Гамбургскія Вѣдомости», въ которыхъ, подъ артикуломъ Франкфурта, напечатано о беременности великой княгини. Въ еженедѣльныхъ письмахъ вашихъ вы о семъ ни слова не упоминаете, ложь, или правда — Богъ вѣсть!

8 avril.

J'ai reçu les lettres que V. M. I. a daigné m'adresser le 23 et 26 février avec un plaisir sensible et qui ne saurait s'exprimer. Je Vous baise mille fois les mains, ma très chère mère, pour Vous en témoigner ma vive et tendre reconnaissance, et j'ose Vous répéter que Votre souvenir et Vos bontés feront à

¹⁾ Къ письму приложенъ листокъ пѣмедкой газеты (Staats und Gallerhter Zeitung des Hamburgischen unparteyischen Correspondenten. Anno 1786, Num. 47 Freytag den 23 März), въ которомъ напечатаны слѣдующія строки: «По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Петербурга, великая княгиня находится въ благословенномъ состояніи беременности» (Nachrichte aus Petersburg melden, dass sich die Grossfürstin in gesegneten Leibesumständen befinde). Это извѣстіе нельзя было назвать неосновательнымъ, оно было только преждевременно.

пользуются совершеннымъ здоровьемъ; на этихъ дняхъ они выйдутъ на воздухъ, и дѣйствительно хорошій цвѣтъ лица и веселое въ нихъ расположеніе духа не позволяютъ сомнѣваться въ совершенномъ ихъ выздоровленіи. Надѣюсь, что съ Божьей помощью Константинъ навсегда отдѣлался отъ сыпей своихъ, ибо количество извергнутой имъ мокроты—невѣроятно и весьма удивительно, о чемъ и ваше Императорское величество справедливо изволили замѣтить въ вашемъ письмѣ, что онъ не ослабѣлъ; напротивъ того, умственные его способности стали еще живѣе прежняго и веселость его все та же, какъ была. Дочери мои также здоровы, хотя у Маріи и появилась легкая сыпь, но это бездѣлица и ребенокъ вообще здоровъ. Двѣ старшія поручаютъ мнѣ повергнуть ихъ къ стопамъ вашимъ, дорогая матушка, и передать вамъ сіи строки. Погода нынѣшней весной намъ чрезвычайно благопріятствуютъ, и въ тѣ дни, когда вы жаловались, дрожащей матушка, на суровость кievской весны, мы пользовались прекрасной и теплой погодой; наша рѣка не сегодня, такъ завтра—вскроется; у Александро-Невской лавры она уже очистилась, разошлась-бы и вся, если бы вчера не было мороза и ненастья. Судя по тому, что ваше императорское величество изволили написать мнѣ о хваленomъ кievскомъ климатѣ, я думаю, что вамъ не рѣдко приходилось сожалѣть о теплотѣ температуры вашихъ здѣшнихъ апартаментовъ. Помню, какъ въ бытность мою въ Неаполѣ, во время тогдашнихъ холодовъ, я съ горестью вспомнила о моемъ каминѣ, который весьма желала

jamais mon bonheur; mes fils jouissent tous deux d'une bonne santé, ils vont sortir ces jours, et en vérité leur colorit et leur bonne humeur ne permettent plus de s'apercevoir d'aucune trace de maladie. J'espère, s'il plaît à Dieu, Constantin sera délivré pour toujours de ses ébullitions, car la quantité d'humeurs qu'il a jeté est incroyable, et il est très étonnant comme V. M. I. le remarque dans sa lettre, qu'il n'en soit point affaibli, mais au contraire, son imagination est devenue encore plus vive, qu'elle ne l'était, et sa gaieté est tout aussi grande que par le passé. Mes filles se portent très bien aussi; quoique Marie ait une petite ébullition, mais c'est très peu de chose, et l'enfant est au reste bien portant. Les 2 aînées me chargent de les mettre à Vos pieds, ma très chère mère, et de Vous envoyer ces lignes. Le temps nous favorise beaucoup ce printemps et pendant les jours que Vous Vous plaignez, ma chère mère, de la saison rude qu'il a fait à Kiew, nous avons joui d'un temps superbe et chaud. Aussi notre rivière va-t-elle débacler aujourd'hui, ou demain. Devant le couvent de Nevsky elle est déjà ouverte, elle le serait même déjà aussi ici sans la gelée et le mauvais temps d'hier. Après ce que V. M. I. me fait l'honneur de me dire du climat tant vanté de Kiew, je crois qu'elle aura été souvent dans le cas de regretter la bonne température de ses appartements d'ici. Je sais que lors de mon séjour à Naples, pendant le froid vif qu'il y faisait, je pensais avec dou-

имѣть тамъ. Сестра поручаетъ мнѣ повергнуть ее къ стопамъ вашимъ, дорогая матушка, и умолять васъ поручить ее милостивому вниманію императора во время его пребыванія въ Херсонѣ. Сестра глубоко убѣждена, что одно ваше слово, дорогая матушка, придастъ ей еще болѣе привлекательности въ глазахъ императора. Доброта ваша и участіе, которое ваше императорское величество всегда принимали въ судьбѣ сестры моей, вами устроенной, позволяютъ мнѣ падѣяться, что вы извините меня, дорогая матушка, если я осмѣливаюсь говорить вамъ съ такой откровенностью. Я даже дерзаю льстить себя надеждою, что въ сихъ строкахъ вы узнаете то сердечное чувство, которое нхъ мнѣ подсказываетъ—такова надежда той, которая съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣетъ честь быть и проч.

P. S. Мужъ мой, повергаясь къ стопамъ вашимъ, дрожащая матушка, проситъ васъ не оставлять его впредь вашимъ добрымъ вниманіемъ.

Императрица — великой княгинѣ.

Кіевъ, 14-го апрѣля 1787 г.

Письмо ваше, любезная дочь моя, отъ 1-го апрѣля, извѣщаетъ меня объ удовольствіи, доставляемомъ вамъ моими письмами, и объ участіи, вами принимаемомъ въ моемъ здоровьи, которое по прежнему хорошо, не смотря на частыя перемѣны погоды и на рѣзкій воздухъ здѣшняго края. Съ величайшимъ удовольствіемъ вижу, что вы здо-

leur à ma cheminée, que je désirais beaucoup a y retrouver. Je suis chargée par ma sœur de la mettre à Vos pieds, ma chère mère, et de Vous supplier de daigner la recommander aux bontés de l'Empereur lors de son séjour à Cherson. Ma sœur est intimement persuadée qu'un mot de Votre part, ma chère mère, la rendra plus chère encore à l'Empereur. Les bontés, l'intérêt que V. M. I. a daigné prendre de tout temps au sort de ma sœur, qui est Votre ouvrage, me fait espérer que Vous, me pardonnerez, ma chère mère, d'oser Vous parler avec cette confiance. J'ose même me flatter que Vous reconnaîtrez dans ces lignes les sentiments du cœur qui Vous les adresse. C'est l'esperance de celle qui a l'honneur d'être avec le plus profond respect etc.

P. S. Mon mari est à Vos pieds, ma très chère mère, en Vous demandant la continuation de Vos bontés.

à Kiew, ce 14 d'avril 1787.

Votre lettre, ma chère fille, du 1 d'avril m'instruit du plaisir que Vous font es miennes et de la part que Vous prenez à ma santé qui continue à être bonne, malgré les fréquentes variations du temps et de l'air extrêmement vif de cette contrée. C'est avec beaucoup de satisfaction que je vois que Vous Vous portez bien, que Vos fils sont rétablis, et qu'il paraît que les appréhensions au

ровы, что сыновья ваши поправились и что опасенія на счетъ дочерей вашихъ уменьшились. Можно было бы сказать, что я увезла изъ Петербурга дурную погоду и что она пожаловала сюда въ моей свитѣ. Весьма тронута я поздравленіями всего вашего семейства и желаю, чтобы милость, въ которой я пахожусь у Александрины и Елены, продолжалась: трудно полагаться на милость дѣтей. Марія для меня будетъ новою знакомкою по моемъ возвращеніи, ибо съ тѣхъ поръ, какъ она на свѣтѣ, я не думаю, видѣла-ли я ее и десять разъ проснувшись. Прощайте, сударыня, обвиняю васъ.

Въ полбръской книгѣ «Русской Старины» текущаго года помѣщены письма Великаго Князя Павла Петровича къ императрицѣ Екатеринѣ II за время 1783—1787 гг., письма кн. Потемкина къ Великому Князю и его на нихъ отвѣты, а также приведенъ весьма замѣчательный «Разговоръ Екатерины II съ Павломъ Петровичемъ», имъ собственноручно записанный. Важность послѣдняго документа, безъ сомнѣнія, будетъ оцѣнена историками борьбы Россіи съ Польшею, раздѣловъ и присоединенія послѣдней къ имперіи; въ немногихъ словахъ, сказанныхъ наследнику престола, Екатерина II изложила всю систему своей политики въ отношеніи къ безпокойной, сосѣдней державѣ. Въ той же книгѣ «Русской Старины», для уясненія отношеній Императрицы къ ея сыну, невісткѣ и внукамъ, мы привели нѣсколько писемъ Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу и его супругѣ за время 1783—1787 гг.

Такъ какъ письма, приведенныя нами, достаточно знакомятъ съ семейнымъ бытомъ великой государыни, то мы опускаемъ бѣольшую часть дальнѣйшей переписки за время съ 1787-го по 1790-й годъ (включительно), ограничиваясь печатаніемъ только нѣкоторыхъ, наиболѣе любопытныхъ. Впрочемъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что переписка Екатерины II исключительно съ великой княгиней Марією Ѳеодоровною, за упомянутые годы, т. е. по 1790-й годъ, цѣлкомъ, безъ пропуска даже не важныхъ, по значенію, записочекъ, появится въ XIII-мъ томѣ «Сборника Русскаго Историческаго Общества», какъ окончаніе корреспонденціи, начатой въ IX-мъ томѣ этого почтеннаго изданія.

Затѣмъ, начиная съ нѣмѣйшей книги, въ «Русской Старинѣ» будетъ по-

sujet de Vos filles sont diminuées. L'on pourrait dire que j'ai emporté de Pétersbourg le mauvais temps et qu'il est venu ici á ma suite; je suis très sensible aux compliments de toute la famille, je souhaite que la faveur dans laquelle je suis près d'Hélène et d'Alexandrine se soutienne; il est difficile de compter sur celle des enfans. Marie sera une nouvelle connaissance que je ferai quand je reviendrai, car depuis qu'elle est au monde je ne crois pas l'avoir vue dix fois éveillée. Adieu, Madame, je Vous embrasse.

Kiew, le 14 avril, 1787.

C'est avec bien de la satisfaction, mon cher fils, que j'ai vu par votre lettre du 3 avril que j'ai reçu hier, que Vous et vos enfans se portent bien. La re-

мѣщаются только та переписка Екатерины II съ ея Августѣйшими дѣтьми, а также письма великаго князя Павла Петровича, кн. Потемкина, гр. Мусина Пупкина и друг., которые не вошли въ собраніе документовъ «Сборника Русскаго Историческаго Общества».

Ред.

Императрица—великому князю.

14-го апрѣля, Кіевъ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ, любезный сынъ мой, усмотрѣла я изъ вашего письма, отъ 3-го апрѣля и полученнаго мною вчера, что вы и ваши дѣти здоровы. Примѣта, что за вскрытіемъ Двины слѣдуетъ непремѣнно вскрытіе Невы, до сего года оправдывалась. Петербургская Академія должна бы ежегодно печатать вѣдомости вскрытій всѣхъ рѣкъ имперіи, какъ она печатаетъ о вскрытіи и замерзаніи Невы; это было бы полезно для торговли. Я сообщу эту мысль г-жѣ директрисѣ¹⁾. Здѣсь весеннія воды запоздали и въ нынѣшнемъ году разливаются очень медленно. Я хотѣла выѣхать 16-го апрѣля, но буду припуждена отложить мой отъѣздъ до 22-го, по множеству причинъ, о которыхъ пришлось бы слишкомъ долго рассказывать, изъ нихъ же всѣхъ первая та, что еще слишкомъ холодно; не смотря на это, валъ и возвышенности зеленѣютъ. Прощайте, обнимаю васъ.

Помѣта: «Получено 24-го апрѣля».

Великій князь—императрицѣ.

24-го апрѣля.

Послѣ моего послѣдняго письма отъ третьяго дня, могу сообщить вашему императорскому величеству однѣ только добрыя вѣсти объ инокулированныхъ дѣтяхъ. Они продолжаютъ быть здоровы и пользуются хорошей погодой. Надѣюсь, государыня, что непосредственныя мои сообщенія вы изволите признавать не менѣе вѣрными, какъ и

marque, qu'il faut que la Duna s'ouvre pour que la Neva en fasse autant, jusqu'à cette année-ci ne s'est pas démentie. L'académie de Pétersbourg devrait imprimer des registres de la débâcle de tous les fleuves de l'Empire, tous les ans, tout comme elle imprime celui de la Néva; cela deviendrait utile au commerce. J'en communiquerai l'idée à M-me la Directrice. Ici les eaux du printemps se font attendre et haussent cette année-ci fort lentement. J'ai voulu partir le 16 avril, mais je serai obligée de différer jusqu'au 22 par quantité de

¹⁾ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743 † 1810 г.), именовавшаяся директоромъ, а въ послѣдствіи президентомъ Академіи. Ред.

сообщенія „Гамбургской Газеты“, выдаваемые ею за истинныя, а мало-ли о чемъ ни говоритъ она. Впрочемъ, ваше величество уже изволите знать, въ чемъ дѣло, изъ послѣдняго письма жены моей.

Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій—великому князю цесаревичу Павлу Петровичу ¹⁾.

Кременчугъ, 23-го іюня 1787 г.

Ваше императорское высочество всемилостивѣйшій государь цесаревичъ!

Ея императорское величество благополучно и въ совершенномъ здравіи кончить изволила путешествіе во вѣвѣренныя мнѣ губерніяхъ и сътоль былъ счастливъ, что вездѣ удостоился высочайшей апробаціи. сверхъ моихъ заслугъ пожалованъ титуломъ таврическаго въ приставленіе къ моему фамильному наименованію.

По разнымъ мѣстамъ ея императорское величество изволила видѣть всю легкую конницу и 3 драгунскія полка съ оказаніемъ всемилостивѣйшаго благоволенія. флотъ и адмиралтейство того-же удостоены.

я препроводя ея императорское величество изъ предѣловъ моего начальства ²⁾ остался ради наблюденія сосѣднихъ движеній, которыя къ границамъ нашимъ придвинули нѣсколько войскъ. часть флота ихъ стоитъ у варны, а другая—у очакова. всѣо сіе сдѣлано отъ нихъ для собственной безопасности и по возвращеніи нашего министра въ царь-градъ уповательно съ божіею помощію кончится всѣо. остается мнѣ еще свести гранодерскія полки, которыя еще по частямъ, и раздѣлить рекрутъ на укомплектованіе другихъ пехотныхъ полковъ послѣ

raisons, trop longues à détailler, dont la première de toutes est, qu'il fait encore trop froid; malgré cela une partie du rempart et des hauteurs est verte. Adieu, je Vous embrasse.

le 24 avril.

Après ma dernière d'avant hier je n'ai que de bonnes nouvelles à donner à Votre Majesté Impériale de la santé des enfans inoculés. Ils continuent à se bien porter et profitent du beau temps que nous avons. Je me flatte, Madame, que Vous voudrez regarder nos nouvelles directes comme n'en moins sûres que celles que la Gazette de Hambourg annonce pour vraies; elle dit tant de choses. Au reste Votre Majesté aura déjà vu ce que c'est dans la dernière lettre de ma femme.

¹⁾ Правописаніе подлинника соблюдено.

²⁾ «Намѣстничества» — въ отпускѣ, снятомъ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ.

чего буду имѣть столь желаемое мною счастье повергнуть себя стопамъ вашего императорскаго высочества и ея императорскаго высочества любезнѣйшей супруги вашей, будучи во всю мою жизнь вашего императорскаго высочества всемилостивѣйшаго государя цесаревича вѣрнѣйшій подданный К. Потемкинъ-Таврическій.

Великій князь—свѣтлѣйшему князю Потемкину-Таврическому.

Гатчина, 5-го іюля 1787 г.

Письмо ваше, князь Григорій Александровичъ, отъ 23-го прошедшаго я получилъ. Принимаю участіе въ успѣхахъ вашихъ и въ пріобрѣтеніи наименованія, признаюсь вамъ, что сколь чистосердечно сіе участіе, то не менѣе и удовольствіе оное, узнавъ, что дѣла наши того края идутъ съ желаемымъ успѣхомъ; вы, зная мое расположеніе къ вамъ, можете судить какъ и объ удовольствіи, съ каковымъ я буду ожидать вашего возвращенія. Жена моя поручила мнѣ васъ благодарить. За снѣмъ есмь и буду вамъ благосклонный—Павелъ.

Великій князь—императрицѣ.

10-го сентября 1787 г. Гатчина.

Манифестъ вашего императорскаго величества объ объявленіи войны туркамъ только что полученъ мною. Пріемлю смѣлость просить у васъ того же самого дозволенія — отправиться въ качествѣ волонтера, о которомъ просилъ въ 83 году, во время тогдашнихъ приготовленій къ войнѣ, и напомнить вамъ о томъ, что тогда произошло. Цѣль моя и намѣренія должны быть вамъ извѣстны, государыня, и къ сему могу только присовокупить увѣренія въ чувствахъ, съ коими есмь навсегда и проч.

Gatchina, le 10 septembre 1787.

Je viens de recevoir le manifeste de Votre Majesté Impériale contenant la déclaration de guerre aux turcs. Je prends la liberté de Lui demander la même permission d'aller comme volontaire, que je Lui ai demandé en 83 lors des préparatifs de guerre qui se faisaient à cette époque et de Lui rappeler ce qui s'est passé alors. Mon bût et mes intentions doivent Vous être connus, Madame, et je ne puis rien ajouter à ceci que les assurances des sentimens avec lesquels je suis à jamais etc.

St.-Pétérbourg, le 10 septembre.

Pour répondre, mon cher fils, à la lettre que Vous m'avez écrit aujourd'hui afin de me témoigner le désir que Vous avez formé d'aller à l'armée comme volontaire, il est nécessaire que j'entre dans quelques détails.

Malheureusement, le moment que Vous avez choisi n'est guère brillant pour nous, et ne ressemble point du tout à celui de 1783 que Vous me citez. Pour

Императрица—великому князю.

10-го сентября, 1783 г. С.-Петербургъ.

Чтобы отвѣтить, любезный сынъ мой, на письмо, сегодня вами ко мнѣ писанное, съ изъясненіемъ желанія отправиться въ армію волонтеромъ, мнѣ необходимо войти въ нѣкоторыя подробности.

Къ несчастію, пора, избранная вами, для пасъ далеко не благоприятна и не имѣетъ никакого сходства съ 1783 годомъ, на который вы ссылаетесь. Для лучшаго уясненія скажу вамъ, что на этотъ разъ Порта объявила намъ войну 5-го августа—въ весьма неожиданную пору, такъ какъ дворы вѣнскій и версальскій,—признавъ справедливость статей примиренія, съ которыми мой министръ Булгаковъ ¹⁾ отправился изъ Херсона,—готовились вступитъ въ переговоры совокупно со мною. Подъ разными предлогами, Порта съ самой весны начала стягивать небольшіе отряды войскъ на границахъ и держала наготовѣ нѣсколько эскадръ, появившихся на Черномъ морѣ, такъ что я ожидаю ежеминутно вѣсти о какомъ-нибудь вторженіи въ наши предѣлы. Такъ какъ сіи послѣдніе весьма обширны, трудно будетъ защитить ихъ всѣ своевременно. Войска на походъ для образованія армій двухъ фельдмаршаловъ: графа Румянцева и князя Потемкина. Оба они, въ данную минуту, находятся въ величайшихъ затрудненіяхъ касательно снабженія ихъ армій провіантомъ, вслѣдствіе неурожая во многихъ губерніяхъ. Кромѣ того, въ Херсонѣ и въ Тавридѣ свирѣпствуютъ болѣзни, распространяющіяся даже до Кременчуга. Князь Потемкинъ и всѣ его окружающіе—больны: болѣз-

rendre ceci plus clair, je vous dirai que la Porte a déclaré la guerre cette fois-ci le 5 d'Août—moment très inattendu, puisque la cour de Vienne et celle de Versailles, ayant préalablement reconnu la justice des points d'accommodements avec lesquels mon ministre Boulgakoff est parti de Cherson, allait entrer en négociations conjointement avec moi. Sous différens prétextes la Porte a fait défiler depuis le printemps de petits corps de troupes vers les frontières et a tenu prêtes plusieurs escadres, qui se sont rendues dans la mer Noire, de façon que je m'attends à tout moment à la nouvelle de quelque invasion sur les frontières. Comme celles-ci sont étendues, il sera difficile de les

¹⁾ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ (1743 — 1809 г.), тотчасъ по прибытіи въ Константинополь, былъ заключенъ въ семибашенный замокъ (Эднуль). Въ этомъ заточеніи, презирая угрозы турокъ, нашъ посланникъ занимался переводомъ съ французскаго сочиненія аббата де-ла-Порти: *Всемирный Путешественникъ* и перевелъ нѣсколько томовъ. Они были напечатаны. См. о Я. И. Булгаковѣ: «Рус. Стар.», т. V, стр. 223, 224, 616, 617, 620, 767—768.

ни же эти—диссентеріи, сопровождаемыя желчными лихорадками. На эти опасности и различныя затрудненія, любезный сынъ мой, вы прибудете въ исходѣ сентября въ южный климатъ, къ которому вы не привычны. Кампанія будетъ весьма непродолжительна въ виду поздняго времени года ¹⁾). Вы слишкомъ справедливы, слишкомъ разсудительны, любезный сынъ мой, чтобы не могли сами сознать, что значительно умножите обоимъ фельдмаршаламъ пастоящія затрудненія и безпокойства, которыхъ и безъ того не мало. Подумайте сами, любезный сынъ мой, какъ ихъ озаботятъ и отвлекутъ отъ дѣла одинъ только попеченія о вашемъ здоровьѣ и вашей безопасности. Повторяю, кампанія будетъ весьма коротка по случаю поздней осени. Единственный планъ, которому послѣдуютъ, будетъ заключаться въ возможномъ отраженіи нападеній. То, что я вамъ говорю, любезный сынъ мой, говорю—какъ вы можете посудить—съ крайнимъ сожалѣніемъ; но должна, по совѣсти, сказать вамъ это, какъ сущую правду и истинное положеніе дѣлъ, и что, видя желаніе, — безъ сомнѣнія весьма похвальное, выражаемое вами, — никому, можетъ быть, не прійдетъ охоты представить на ваше обсужденіе пункты, столь важныя сами по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ. Прощайте, обнимаю васъ.

Великій князь—императрицѣ.

11-го сентября. Гатчина.

Чувствительнѣйше признателемъ вашему императорскому величеству за сказанное въ отвѣтъ на мое вчерашнее письмо. Заботливость ваша

couvrir toutes à tems. Les troupes sont en pleine marche pour former les armées des deux maréchaux: C-te Romanzoff et P-ce Potemkin. Ceux-ci se trouvent tous les deux dans ce moment en de fort grands embarras, à cause de la difficulté de pourvoir leurs armées de vivres, la récolte de plusieurs gouvernements ayant manqué. Outre celà, Cherson et la Tauride sont affligés de maladies, celles-ci s'étendent jusqu'à Krementchouk même. Le prince Potemkin et tout ce qui l'entoure en sont attaqués: ce sont des dissenteries qui sont suivies de fièvres bileuses. C'est dans ces dangers et embarras divers, mon cher fils, qu'à la fin de septembre Vous arriveriez dans cette région méridionale à laquelle vous n'êtes pas accoutumé. La campagne ne saurait être que très courte, vû la saison avancée. Vous êtes trop juste, trop raisonnable, mon cher fils, pour ne pas voir Vous-même, que Vous augmenteriez considérablement les embarras présents et les angoisses des deux maréchaux, qui ne sont déjà pas en petit nombre. Pensez Vous-même, mon cher fils, quelles distractions et apprê-

¹⁾ Сверхъ ожиданія императрицы, вторая война ея съ Турками была довольно продолжительна, именно съ 1787-го по 1791-й годъ. Ред.

глубоко меня трогаетъ, но я принужденъ возобновить мою вчерашнюю просьбу, потому что причина, заставляющая меня дѣйствовать, побудить меня преодолѣть затрудненія, возникшія, повидимому, въ настоящую минуту. Не думалъ я точно также, чтобы присутствіе мое теперь могло причинить одному изъ фельдмаршаловъ, къ которому ваше величество изволили бы разсудить за благо прикомандировать меня, болѣе затрудненій, нежели въ 1783 году. Впрочемъ, государыня, если обстоятельства настоящаго времени не допускаютъ войны наступательной, всякія военныя дѣйствія равномерно могли бы мнѣ быть поучительны и подготовить меня къ лѣтней кампаніи будущаго года, которая вознаградила бы меня за мои ожиданія. Вотъ, государыня, что я осмѣливаюсь повергнуть на произволеніе вашего величества, пользуясь правомъ, даннымъ мнѣ тѣмъ довѣріемъ, съ которымъ вы благоволили объясниться со мною,—довѣріемъ, коего всю цѣну вполне сознаю, за которую усугубляю мою къ вамъ признательность и есмь и проч.

Императрица—великому князю.

11-го сентября, 1787 г. С.-Петербургъ.

Въ отвѣтъ, любезный сынъ мой, на ваше сегодняшнее письмо могу только повторить сказанное мною вчера, и вслѣдствіе этого могу только отговаривать васъ въ нынѣшнемъ году не ѣхать въ армію въ качествѣ волонтера, будучи увѣрена, по настоящему положенію вещей, что причины, выраженныя въ моемъ предъидущемъ письмѣ,

hensions votre santé seule et votre sûreté ne pourraient que leur donner. Je le répète, cette campagne ne saurait être que courte, vû la saison avancée. L'unique plan que l'on y suivra sera de se défendre comme l'on pourra, là où on sera attaqué. Ce que je Vous dis là, mon chér fils, je Vous le dis, comme Vous le jugez, bien à regret, mais je dois Vous le dire en conscience, parce que c'est la vérité et le véritable état des choses: et que, voyant le désir, sans doute très louable, que Vous témoignez, personne ne sera tenté, peut-être, de présenter à votre réflexion des points d'une aussi forte importance et conséquence. Adieu, je Vous embrasse.

Gatchina, le 11 septembre.

Je suis très sensible à ce que Votre Majesté Impériale m'a dit dans sa réponse à ma lettre d'hier. Ses sollicitudes ma touchent infiniment, mais je ne puis que renouveler la demande, que j'ai faite hier, parce que le motif qui me fait agir me ferait passer par dessus les difficultés, qui semblent s'être présentées dans le moment présent. Je ne croyais point non plus que ma présence aurait pû causer plus d'embarras asteurs (à cette heure) à l'un des maréchaux auprès duquel Votre Majesté aurait jugé à propos de me mettre, qu'en 1783. D'ailleurs, Madame, si les circonstances actuelles ne permettaient point une

достаточно важны и вѣски, чтобы отклонить васъ отъ вашего намѣренія. Кланяюсь моей милой дочери, а васъ обнимаю.

Переписка, касающаяся увольненія отъ службы принца Фридриха Виртембергскаго.

Манифестъ о войнѣ съ Турціей пробудилъ и въ принцѣ Фридрихѣ Виртембергскомъ желаніе отличиться на полѣ брани и онъ обратился къ императрицѣ съ просьбою,—дозволить ему участвовать въ предстоящей кампаніи. Не получивъ отвѣта, принцъ, подъ вліяніемъ обиды и досады, написалъ къ императрицѣ два письма, хотя и почтительныхъ, но безъ соблюденія нѣкоторыхъ условій, требуемыхъ этикетомъ. Екатерина II отвѣчала ему увольненіемъ отъ службы. Принимая живѣйшее участіе въ судьбѣ своего брата, великая княгиня Марія Ѳеодоровна и супругъ ея ходатайствовали предъ императрицею о прощеніи принца; по старанію ихъ не увѣнчались успѣхомъ: императрица была непреклонна и принцъ выѣхалъ изъ Россіи¹⁾. Ред.

Переписка объ отъѣздѣ великаго князя въ армію.

Великая княгиня—императрицѣ.

Дрожайшая матушка! Обращаюсь къ вамъ съ тѣмъ довѣріемъ, внушить которое можетъ мнѣ только доброта ваша, подающая надежду на все, зависящее отъ великодушія и любви вашей, такъ какъ

guerre active, toute opération pourrait également me servir d'instruction et me mener à la campagne de l'été de l'année qui vient, qui pourrait récompenser mon attente. Voilà, Madame, ce que j'ose soumettre aux volontés de Votre Majesté, autorisé par la confiance avec laquelle Elle a eu la bonté de s'expliquer avec moi; confiance, dont je sens tout le prix et pour laquelle je Lui réitere ma reconnaissance et suis — etc.

St. Petersbourg le 11 septembre.

En réponse, mon cher fils, à votre lettre d'aujourd'hui, je ne puis que vous réitérer ce que je vous ai dit hier et, en conséquence de quoi, je ne puis que vous déconseiller cette année-ci d'aller à l'armée comme volontaire, étant per-

¹⁾ Братъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны, принцъ Фридрихъ Виртембергскій въ 1784 году былъ Выборгскимъ губернаторомъ, но за многіе безпорядки былъ уволенъ отъ службы и вообще не пользовался расположеніемъ Екатерины II, какъ за верадніе къ службѣ, такъ и за странное обхожденіе съ супругою. Еще въ декабрѣ 1786 года принцесса жаловалась на него императрицѣ; дальнѣйшее его поведеніе истощило мѣру терпѣнія Екатерины и

чѣмъ болѣе благодѣяніе, ожидаемое отъ васъ, тѣмъ болѣе надежды, что вы его окажете. Прося у васъ, дорогая матушка, дозволенія сопровождать мужа моего сколь возможно далѣе и оставаться сколь возможно ближе къ мѣстамъ, гдѣ онъ будетъ находиться, я прошу васъ о счастіи и спокойствіи жизни моей: заклинаю, умоляю васъ согласиться на мою просьбу. Для самой себя я ничего не прошу, никакое лишеніе для меня чувствительнымъ не будетъ; свиты мнѣ не надо; счастіе—провести нѣсколько лишнихъ недѣль съ мужемъ своимъ и увидеть его нѣсколькими недѣлями рапѣе—замѣнить мнѣ все.

Именемъ самаго Бога умоляю васъ, дорогая матушка, оказать мнѣ это новое благодѣяніе,—заклинаю васъ согласиться, оказать милость, которая составитъ мое счастіе; и вы, столь любящіе видѣть счастливыхъ, не откажете мнѣ въ этой милости, ради удовольствія, находимаго вами въ содѣяніи людей счастливыми. Еще разъ позволяю себѣ повторить, дорогая матушка, соблаговолите сократить, на сколько возможно, свиту мою; мнѣ ничего не нужно, я буду довольна всѣмъ, не откажите только сыну и дочери вашимъ въ счастіи видѣться нѣсколькими недѣлями больше и оставаться сколь возможно ближе другъ къ другу: соблаговолите избрать мѣсто, гдѣ я должна буду остаться послѣ разлуки съ мужемъ,—я всѣмъ буду довольна, и чѣмъ ничтожнѣе будетъ мѣстечко, тѣмъ мнѣ будетъ пріятнѣе. Что же касается до расходовъ, то содержаніе штата моего, такъ какъ я никого не буду тамъ видѣть, не обойдется дороже, нежели здѣсь. Во

suadée, selon l'état présent des choses, que les raisons que contient ma précédente sont d'une conséquence assés majeure et prépondérante pour vous en détourner. Je salue ma chère fille et je vous embrasse.

Ma très chère mère. Je m'adresse à Vous, ma très chère mère, avec la confiance que Vos bontés seules peuvent inspirer, et qui me font tout espérer de Votre générosité et de Votre tendresse, car plus le bienfait qu'on attend de Vous est grand et plus il est permis d'espérer de le voir accorder par Vous. En Vous demandant, ma très chère mère, la faveur d'accompagner mon mari le plus loin possible, et de rester le plus près qu'il se peut des lieux où il se trouvera, je Vous demande le bonheur et la tranquillité de mes jours. Je Vous conjure, je Vous supplie de me l'accorder; je ne demande rien pour moi, aucun

онъ былъ уволенъ изъ службы. Взявъ съ собою дѣтей, принцъ выѣхалъ за границу, оставивъ супругу при нашемъ дворѣ. Она скончалась въ сентябрѣ 1788 г. (О принцѣ Фридрихѣ упоминаютъ въ своихъ Запискахъ — графъ Сегюръ и А. В. Храповицкій).

Всѣхъ писемъ, до этого случая отпосланныхъ, четырнадцать, изъ нихъ шесть писаны императрицею; всѣ онѣ будутъ напечатаны въ XIII т. «Сборника Русскаго Историческаго Общества».

Ред.

всякомъ случаѣ благодѣяніе, ожидаемое отъ васъ, чрезвычайно велико, а потому мы, льстясь надеждой тронуть ваше сердце, увѣрены, что вы не откажете въ этомъ новомъ доказательствѣ вашей любви, доброты и великодушія къ дѣтямъ своимъ. Если выраженія мои недостаточно убѣдительны, чтобы тронуть васъ, я полагаюсь на сердце ваше: оно будетъ говорить за насъ, къ нему я прибѣгаю, ибо мнѣ известна доброта ваша, позволяющая надѣяться на все.

У ногъ вашихъ, дорогая матушка, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и покорности, и проч.

Императрица—великой княгинѣ.

29-го ноября, послѣ обѣда (1787 г.).

Я получила ваши сегоднешнія послѣобѣденныя письма. Дорогой сынъ мой знаетъ очень хорошо, что на случаи съ частными лицами не всегда прилично ссылаться въ занимаемомъ имъ положеніи, ибо неисполнимое и невозможное въ одномъ случаѣ бываетъ исполнимо и возможно въ другомъ. Что же касается до васъ, любезная дочь моя, то, отдавая полную справедливость вашимъ чувствамъ, позвольте мнѣ сказать вамъ, что мужу вашему нѣтъ никакой необходимости, ни обязанности ѣхать въ армію; что онъ самъ добровольно заявилъ о своемъ желаніи отправиться въ качествѣ волонтера, на что я и согласилась, безъ всякой необходимости или обязанности, а единственно ради снисхожденія, — и если бы онъ не ѣхалъ или не выразилъ

retranchement ne me coutera, il ne me faut aucune suite, le bonheur de passer quelques semaines de plus avec mon mari, de le revoir quelques semaines plus tôt me tiendra lieu de tout. Au nom du ciel accordez-moi, ma très chère mère. ce nouveau bienfait, je Vous en conjure, Vous en supplie comme d'une grâce qui fera mon bonheur. et Vous, qui aimez tant à faire des heureux, Vous m'accorderez cette faveur par le plaisir que Vous trouvez à répandre le bonheur. J'ose le répéter encore une fois, ma très chère mère. daignez arranger ma suite aussi petitement que possible. je ne fais aucune prétention, je serai contente de tout, mais accordez à Votre fils et à Votre fille le bonheur de se voir quelques semaines de plus. et de rester le plus près possible l'un de l'autre; daignez choisir le lieu où je dois rester après m'être séparée de mon mari — je serai contente de tout, et plus l'endroit sera petit, et plus j'en serai charmée. Quant à la dépense, en ne voyant personne, ma maison ne saurait guère coûter d'avantage là-bas qu'ici, et puis d'ailleurs, j'ose le répéter encore une fois, le bienfait que nous Vous supplions de nous accorder étant bien grand, nos cœurs se flattent d'autant plus d'attendrir le Vôtre et de Vous voir donner ce témoignage de générosité, de bonté de tendresse à Vos enfants. Que- ne puis-je donner à mes expressions toute la sensibilité que je voudrais, mais pour Vous attendrir, ma très chère mère, j'en appelle à Votre cœur, il plaidera notre cause auprès de Vous, c'est à lui que je m'en rapporte connaissant Votre sensibilité, qui me

своего желанія, то поступилъ бы такъ, какъ поступаютъ тысячи лицъ одинаковаго съ нимъ происхожденія, а противъ турокъ и татаръ даже не бывало тому и примѣровъ. Впрочемъ, по не имѣнію чего-либо прибавить къ предыдущимъ моимъ письмамъ, я ссылаюсь на нихъ и кончаю, цѣлюя васъ.

Великая княгиня—императрица.

29-го ноября 1787 г. С.-Петербургъ.

Дрожайшая матушка! Я получила письмо ваше съ невыразимымъ чувствомъ, ибо въ немъ вы, повидимому, не такъ поняли мои намѣренія и желанія; нѣтъ, дрожайшая матушка, я понимаю долгъ моего мужа, повелѣвающій ему ѣхать въ армию, и заглушила въ себѣ всѣ тѣ чувства, которыя могли пробудить во мнѣ это рѣшеніе. Испрашивая у васъ, дрожайшая матушка, какъ милости, какъ благодѣянія, дозволенія сопутствовать ему сколько возможно далѣе и оставаться сколько возможно ближе къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ онъ будетъ находиться, я хотѣла этимъ сказать, дрожайшая матушка, что мы готовы къ разлукѣ и съумѣемъ разстаться, когда необходимость того потребуетъ; но мы желаемъ только отдалить эту необходимость, но не избѣгнуть ея вслѣдствіе моей просьбы, ибо никогда взаимная нѣжность наша не будетъ мужу моему помѣхою къ его отъѣзду въ

fait tout espérer. Je suis à Vos pieds, ma très chère mère, avec les sentiments du plus tendre respect et de la soumission la plus parfaite.

Ce 29 novembre, après diner.

J'ai reçu Vos lettres de cet après diner; mon cher fils sait très bien que les cas des particuliers ne sont pas toujours ceux qu'il convient de citer pour la place qu'il occupe. parce que dans un cas devient impossible et impraticable ce qui ne l'est pas dans un autre. Pour Vous, ma chère fille, en rendant justice à Vos sentiments, Vous me permettrez de Vous dire, qu'il n'y avait aucune obligation ni devoir pour Votre cher époux d'aller à l'armée, qu'il s'est offert de bon gré d'y aller comme volontaire, que j'ai consenti qu'il y aille sans aucune nécessité ni devoir, et uniquement par complaisance, et que s'il n'y allait pas, ou n'a s'était pas offert d'y aller, il n'aurait fait que ce que mille autres personnes de sa naissance ont fait en pareil cas, et même contre les Turcs et les Tartares il n'y a guère d'exemples du contraire. N'ayant au reste rien à ajouter à mes précédentes je m'y réfère et finis en Vous embrassant.

S.-Petersbourg, le 29 novembre 1787.

Ma très chère mère, j'ai reçu Votre lettre avec une sensibilité, qu'aucun terme ne saurait Vous rendre, ma très chère mère. car Vous semblez y méconnaître nos intentions, et nos désirs; non ma très chère mère, je connais le

армію, ибо я умѣю пожертвовать ему всѣми чувствами души моей, такъ какъ его долгъ и слава для меня дороже моей собственной. И этимъ хотѣла сказать, дрожайшая матушка, что я никогда не была и не буду помѣхою его желаніямъ, но, что на доброту вашу мы надѣялись. Во вчерашнемъ вашемъ письмѣ къ нему, дрожайшая матушка, вы сами говорили объ опасностяхъ, болѣзняхъ и случайностяхъ, которымъ можетъ подвергнуться мужъ мой,—мы и подумали, что даже при этихъ несчастныхъ случаяхъ, если я буду близъ него, то мнѣ возможно будетъ поспѣшить къ нему на помощь и расточить ему свои попеченія (которыя, смѣю сказать, нибѣмъ не могутъ быть замѣнены). Вы сами, дрожайшая матушка, точно такъ же какъ и мы, были бы спокойнѣе. Соболаговолите снисходительно прочитать эти строки—это языкъ сердца, довѣрія и покорности; да обрѣтутъ же онѣ милость въ глазахъ вашихъ—въ томъ единственное желаніе той, которая дерзаетъ именоваться, дрожайшая матушка, вашей всепокорнѣйшей и послушнѣйшей слугою и дочерью—Марія.

Императрица—великой княгинѣ.

29-го ноябрю, 1787 г.

Рѣчь идетъ, любезная дочь моя, не о великодушїи или какихъ другихъ чувствахъ, не о страсти, не о просьбахъ—дѣло въ томъ,

devoir de mon mari qui lui prescrit d'aller à l'armée, j'ai fait taire tous les sentiments, qui pouvaient me rendre cette résolution douloureuse en Vous demandant, ma très chère mère, comme une faveur, comme une grâce, de l'accompagner le plus loin possible, et de rester le plus près possible des lieux, où il se trouvera, c'était Vous dire, ma très chère mère, que nous voulions nous séparer, que nous saurions le faire lorsque la nécessité l'exigeait, nous ne désirions que de reculer cette nécessité et non de l'annuler par ma démarche car jamais notre tendresse mutuelle ne saurait être un empêchement pour mon mari d'aller à l'armée, car je sais lui sacrifier tous les sentiments de mon âme, son devoir et sa gloire m'étant plus chers que la mienne propre. C'est Vous dire, ma très chère mère, que je ne suis ni ne serai jamais un empêchement à ses désirs: mais nous comptons sur Vos bontés. Dans Votre lettre d'hier, à lui Vous-même, ma très chère mère, Vous parliez des dangers, des maladies et des chutes auxquels mon mari pouvait être exposé—eh bien, nous pensions que même dans ces cas malheureux, si je me trouvais près de lui, je pourrais voler à son secours, lui prodiguer mes soins (qui, j'ose le dire, ne sauraient être compensés par ceux de personne). Vous-même, ma chère mère, en seriez plus tranquille de même que nous. Daignez lire ces lignes avec indulgence, elles sont le langage du coeur, celui de la confiance et de la soumission, puissent-ils trouver grâce à Vos yeux, c'est l'unique vœu de celle qui ose se nommer, ma très chère mère. Votre très humble et bien obéissante servante et fille—Marie.

что слѣдуетъ слушаться разсудка и повиноваться ему; я вамъ совѣтывала не думать объ этомъ путешествіи, сказала это и повторяю; могу только къ этому прибавить, что если вамъ уже такъ трудно разстаться и быть другъ безъ друга, то, вмѣсто безконечныхъ стѣнаній, всего лучше обоимъ вамъ остаться въ Петербургѣ—вамъ и моему любезному сыну: тогда исполнятся желанія и ваши, и мои, и всей имперіи; да и не вижу я никакой настоятельной надобности въ путешествіи моего сына, находи въ томъ болѣе опасности, нежели существенной пользы. Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, порицанію подвергнусь я одна; то весьма охотно приписываю на себя вину, говори сама, что не пустила васъ обоихъ. Прощайте.

Адресъ: Еѣ высочествѣ.

1788 годъ ¹⁾.

Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ—великому князю.

2-го января 1788 г.

Шталмейстеръ Ребиндеръ вчера въ вечеру былъ у меня, сказывалъ, что государыня спрашивала его о повороченіи экипажа: онъ ей доложилъ, что нѣтъ, а онъ идетъ впередъ; на это сказала ему: „за чѣмъ же ему идти впередъ? Теперь тамъ содержаніе его будетъ дорого, надобно его поворотить, а если пужда въ немъ будетъ, тогда его можно отправить отсюда, скажи о семъ графу Пушкину“. Я ожидаю отъ вашего высочества, что прикажете мнѣ на это отвѣчать?

ce 29 novembre.

Il ne s'agit point là, ma chère fille, de générosité, ou d'autres sentiments ni de passion, ni de plaidoyer, mais il s'agit d'écouter, et de se soumettre à la raison; je Vous ai déconseillé de penser à ce voyage, je Vous l'ai déjà dit, et je Vous le répète, tout ce que je puis y ajouter, c'est, que si Vous avez tant de peine à Vous séparer et à être l'un sans l'autre, et plutôt que de Vous livrer à des lamentations sans fin, Vous ferez fort bien de rester ici à Pétersbourg tous les deux, et Vous et mon cher fils: alors Vos vœux, les miens et ceux de l'Empire seront remplis; aussi bien ne vois-je aucune nécessité au

¹⁾ Въ январѣ 1788 г. Екатерина II разрѣшила-было великому князю отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Готовясь къ этой поѣздкѣ, цесаревичъ 4-го и 15-го января того года составилъ замѣчательныя письма и особое «предписаніе» о порядкѣ управленія Россіею, на тотъ случай, если онъ будетъ убитъ и взоидетъ на престолъ его сынъ. Эти весьма замѣчательные документы найдены нами и напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» 1867 г. т. I, стр. 297—330.

Великій князь—графу В. П. Мусину-Пушкину.

2-го января 1788 г.

Извольте отвѣчать отъ меня, что я не могъ лошадей поворотить, ибо государыня изволила мнѣ писать, чтобы я отложилъ отъѣздъ свой до родинъ жены моей; только лошадямъ ходу туда два мѣсяца съ лишнимъ, то когда же послѣ родовъ посылать, которымъ быть въ половинѣ мая? Теперь имъ мѣсяцъ ходу назадъ по малой мѣрѣ, что будетъ мартъ,—и такъ все время пройдетъ въ пусто и лошади будутъ измучены. Лучше бы было сказать, что не хотятъ меня пустить, нежели волочить. Извольте сіе сказать и можете сіе письмо все показать.

Императрица—графу В. П. Мусину-Пушкину.

2-го января 1788 г.

Графъ Валентинъ Платопычъ! Письмо, присланное отъ васъ, писанное съ тѣмъ, чтобы мнѣ показано было, я получила. Въ отвѣтъ вамъ объявляю, что я изъ онаго поняла и вижу, что судятъ и въ семъ случаѣ криво и косо о моихъ намѣреніяхъ. Мнѣ осталось предать оное забвенію; пусть лошади идутъ впередъ, но можетъ-ли онѣ ѣхать за ними послѣ жепинныхъ родовъ, на сіе ни я, ни вы, ни кто, окромѣ единого Бога, ручаться не можетъ, поспеже будущія обстоятельства, возможности и случай Ему Едипому, а не намъ, извѣстны.

Императрица—великому князю

16-го января 1788 г.

Такъ какъ графъ Пушкинъ довелъ до моего свѣдѣнія, дорогой сынъ мой, что вамъ угодно было назначить день отъѣзда вашего въ

voyage de mon cher fils, et beaucoup plus de risque que d'utilité réelle. Comme le blâme, dans tous les cas, retombera sur moi, celui-ci sera un de ceux duquel je me chargerai volontiers, en disant moi-même, que c'est moi qui ne Vous ai pas laissé partir tous les deux. Adieu.

Ce 16 janvier 1788.

Le comte Puschkin, mon cher fils, ayant porté à ma connaissance qu'il Vous avait plu de fixer au 7 février Votre départ d'ici pour l'armée, demandant que les relais fussent établis pour ce temps; cette circonstance m'oblige de Vous dire à ce sujet ce que j'en pense. Primo, en partant d'ici le 7 ou 9 février, et en employant dix huit jours de route d'ici à Elisabethgrad, Vous y arriverez par des chemins impraticables au commencement de mars, mais qu'y faire de si bonne heure: non seulement là, en Moldavie, même avant la moitié d'avril il il n'y a pas d'herbe dans les champs, par conséquent la campagne ne saurait commencer de si bonne heure. Par ce que j'ai vu moi-même au printemps de l'année passée, c'est une vérité dont je suis convaincue. Secondo, ce qui est d'une autre conséquence, c'est que toute la ville est non seulement remplie, mais même

армію на 7-е февраля, причемъ вы требовали заготовленія подставъ къ этому времени, то я, вслѣдствіе такового обстоятельства, принуждена сказать вамъ, что объ этомъ думаю. Первое: полагая, что вы, выѣхавъ отсюда 7-го или 9-го февраля и пробывъ восемнадцать дней въ дорогѣ до Елисаветграда, прибудете туда, по весьма плохимъ дорогамъ, въ началѣ марта; да и что дѣлать тамъ такъ рано? Не только тамъ, въ Молдавіи, даже ранѣе половины апрѣля и травы на поляхъ нѣтъ, слѣдовательно, кампани такъ рано начаться не можетъ. Судя по тому, что я видѣла весной прошлаго года, это истинна, въ которой я убѣждена. Второе касается другаго болѣе важнаго обстоятельства: по городу не только ходятъ слухи, но весь городъ убѣжденъ въ беременности великой княгини; но такъ какъ ни вы, ни она до сихъ поръ мнѣ объ этомъ ничего не говорили, а я никакъ не могу предполагать, чтобы вы желали хранить это въ тайнѣ, не зная, на сколько оно справедливо, то обращаюсь къ вамъ и прошу дать мнѣ обстоятельный отвѣтъ, что мнѣ обо всемъ этомъ думать? Въ случаѣ же малѣйшаго сомнѣнія, совѣтую вамъ, дорогой сынъ мой, отложить отъѣздъ вашъ до времени, когда то или другое подтвердится; и если любезная дочь моя беременна, предпочесть всякому иному влеченію или склонности, сладостныя, прямыя и священныя обязанности супруга и отца и остаться здѣсь, не подвергая горести разлуки, заботамъ, безпокойству и опасеніямъ, неизбѣжнымъ въ подобныхъ случаяхъ, обожаемую супругу, нѣжно васъ любящую, и жизнь, и здоровье третьяго невиннаго существа, которое она носитъ въ своемъ чревѣ; посвятить все вниманіе наше драгоцѣнному сохраненію и той, и другаго. Я убѣждена, что если только оправдаются предположенія всего города, вы тѣмъ охотнѣе уступите, дорогой сынъ мой, жела-

persuadée de la grossesse de la grande duchesse; mais comme ni Vous, ni elle jusqu'ici ne m'en avez parlé, et que je ne puis ni ne saurais penser ni supposer, que Vous vouliez en faire un secret, ne sachant pas ce qui en est, je m'adresse à Vous, et Vous demande une réponse cathégorique, sur ce qu'il faut que j'en croie, et en cas qu'il y ait le moindre doute, je Vous conseille, mon cher fils, de différer Votre départ jusqu'à ce que l'une ou l'autre vérité soit constatée, et si ma chère fille est grosse, je Vous prie de préférer à toute autre pente ou inclination les devoirs doux, solides et sacrés d'époux et de père, de rester ici de ne point exposer au chagrin d'une séparation, aux soucis, aux inquiétudes, aux appréhensions inévitables en pareils cas, une épouse chérie qui Vous aime tendrement, et la vie et constitution d'un tiers innocent qu'elle porte dans son sein, mais de donner ici Votre attention à la précieuse conservation de l'une et de l'autre. Je suis persuadée, si le cas est tel, que toute la ville le suppose, que Vous Vous rendrez d'autant plus volontiers, mon cher fils, à mes souhaits et desirs, avec ceux du public, que s'il arrivait, Dieu préserve, quelqu' accident

піямъ моимъ, а также и всего общества, что еслибы, Боже упаси, что случилось съ матерью или ребенкомъ въ ваше отсутствіе, вы подверглись бы упреку за то, что сами были тому причиною, а я—за то, что имѣла неблагоразуміе согласиться на отъѣздъ вашъ.

Великій князь—императрицѣ.

Петербургъ, 16-го января 1788 г.

Дрожайшая матушка! Если я намѣреваюсь отправиться отсюда въ началѣ февраля, тому причиною мое желаніе избѣжать дурныхъ дорогъ, по которымъ мнѣ пришлось бы ѣхать позже,—здѣшніи испортились бы въ то время, какъ южныя дороги стали бы хороши. Впрочемъ, я уже представлялъ вашему императорскому величеству, что желаю ѣхать, чтобы поспѣть къ открытію военныхъ дѣйствій. Касательно втораго пункта письма, я никакъ не думалъ, чтобы беременность жены могла когда-нибудь быть помѣхою къ исполненію моей обязанности. Мы ничего не говорили объ этомъ вашему величеству потому, что ожидали вашего о томъ вопроса, особенно въ настоящую минуту; когда же вы однажды насъ объ этомъ спрашивали, мы и сами ничего не знали. Впрочемъ, если вы, государыня, столь милостивы, что принимаете такъ близко къ сердцу то положеніе, въ которомъ мы можемъ находиться, то, конечно, можете себѣ представить, что мнѣ было бы весьма тяжело остаться тогда, когда я уже совсѣмъ приготовился къ походу съ вашего же собственнаго соизволенія. Я слишкомъ хорошо знаю чувства жены моей, чтобы ни минуты не сомнѣваться въ участіи, которое она принимаетъ въ славѣ моей, и чтобы положеніе, въ которое можетъ быть поставлено мое сердце, не причинило ей болѣе страданій въ случаѣ, если бы я

à la mère ou à l'enfant pendant Votre absence, Vous Vous exposeriez au reproche d'y avoir donné lieu, et moi d'avoir manqué de prudence en y consentant.

Petersbourg, 16 janvier 1788.

Ma bien chère mère. Si je suis dans le cas de partir dès le commencement de février d'ici, c'est que j'ai voulu éviter les mauvais chemins que je rencontrerais en partant plus tard, qui deviendraient mauvais ici quand ceux des parties méridionales seraient déjà bons. D'ailleurs, j'ai déjà marqué à V. M. que je voulais y aller pour y être à l'ouverture de la campagne. Quant au second point de la lettre, je n'ai pas cru que la grossesse de ma femme aurait jamais pu me devenir un obstacle à faire mon devoir. Si nous n'en avons pas parlé à V. M. c'est que nous avons attendu qu'Elle nous le demanda, surtout dans un moment, comme celui-ci; d'ailleurs, quand Elle me l'avait une fois demandé, nous ne le savions pas nous-mêmes. Au reste, Madame, si Vous avez la bonté de prendre tant au coeur la situation dans laquelle nous pouvons nous trou-

остался, вмѣсто того, чтобы ѣхать. Вотъ настоящее положеніе дѣла; пусть ваше величество будетъ моимъ судьей; я къ сказанному не имѣю присовокупить ничего инаго, кромѣ увѣреній въ тѣхъ чувствахъ, съ которыми я есмь и проч. Павелъ.

Императрица—великому князю.

17-го января 1788 г.

Полагаю, любезный сынъ мой, что имѣю множество правъ на то, чтобы узнавать о случаяхъ беременности великой княгини не изъ распросовъ, не изъ городскихъ слуховъ и не послѣ всѣхъ. Въ прошедшемъ году, когда я изъ Кіева прислала вамъ „Гамбургскую Газету“, вы отвѣчали мнѣ, что если бы дѣйствительно такъ было, то мнѣ прежде всѣхъ было бы сообщено объ этомъ. Въ началѣ декабря, когда у дорогой моей дочери была лихорадка, вы сами сознались, что тогда дали мнѣ отвѣтъ отрицательный. Съ какого же времени великая княгиня беременна? Прошу васъ сообщить мнѣ объ этомъ. Чтобы справедливо судить о чемъ-либо, надобно взвѣсить съ обдуманностью доводы и за, и противъ. Доводы въ пользу вашу заключаются въ выраженномъ вами желаніи — отправиться въ армию въ качествѣ волонтера, дабы видѣть военные дѣйствія; это желаніе въ настоящее время вы называете обязанностью, хотя положительно никакой обязанности на васъ тутъ не налагается. Съ сентября мѣсяца вы дважды просили меня разрѣшить вамъ эту поѣздку; въ первый разъ я вамъ это отсвѣтовала; во второй согласилась, потому что не видѣла къ тому никакихъ препятствій. Въ настоящее время

ver, Vous ne pourrez manquer de Vous représenter qu'il me paraîtra bien dur de rester, quand j'ai déjà fait tous mes apprêts pour faire la campagne, avec Votre propre agrément. Je connais trop l'âme de ma femme pour ne pas savoir que l'intérêt qu'elle prend à ma réputation ne l'intéressât, et à la position dans laquelle se trouverait mon cœur la ferait plus souffrir, si je restais, qu'en partant. Voilà l'exposé de la chose; que V. M. soit mon juge, je n'ai rien à ajouter que de lui réitérer l'assurance des sentiments avec lesquels je suis, etc.

Ce 17 janvier 1788.

Je me crois, mon cher fils, plus d'un droit, à n'apprendre pas les grossesses de la grande duchesse, ni par des demandes, ni par des bruits de ville, ni la dernieré. L'année passée, quand, de Kief je Vous envoyais la gazette d'Hambourg, Vous m'avez répondu que lorsque le cas existerait, j'en serais la première instruite; au commencement de décembre, lorsque ma chère fille avait la fièvre, Vous convenez que Vous m'avez donné une réponse négative. D'où date donc cette grossesse? Je Vous prie de m'en faire part. Pour juger une cause avec équité il faut peser avec réflexion les raisons pour et contre. Les

обстоятельства измѣнились. Отдавая полную справедливость душевнымъ качествамъ великой княгини, я, тѣмъ не менѣе, убѣждена, что усиліе, которое она должна сдѣлать надъ собой, можетъ не поблагопріятствовать ей и подвергнуть опасности жизнь третьяго лица и все это ради прихоти, безъ всякой необходимости. Коль скоро подобное сомнѣніе существуетъ, было бы безчеловѣчно и жестоко не обратить на него вниманія. Что же касается до меня, то я обязана, я поставлена въ необходимость убѣдительноше просить васъ покуда отказаться отъ этой поѣздки и отложить ее на нѣсколько мѣсяцевъ, т. е., до разрѣшенія отъ бремени любезной моей дочери, срокъ котораго мнѣ неизвѣстенъ, и когда оно послѣдуетъ — лѣтомъ, или зимою?

Императрица—великому князю.

18-го января 1788 г.

Письмо ваше, любезный сынъ мой, отъ 18-го сего января и сущность его содержанія согласуются съ моимъ желаніемъ и я могу только выразить вамъ на оное мое удовольствіе. Касательно отсрочки поѣздки вашей и предлагаемаго мнѣ вопроса, именно: на кого вы похожи въ глазахъ всей Европы? отвѣчать не трудно: вы будете похожи на человѣка, покорнаго моей волѣ, исполнившаго мое желаніе и то, о чемъ я убѣдительноше просила васъ. Впрочемъ, вся Европа знаетъ, и не съ сегодняшняго дня привыкла видѣть, что принцы, вамъ подобные, поступаютъ не по прихоти, но согласно требованіямъ приличія и по обстоятельствамъ, которыя, въ свою очередь, не всегда зависятъ отъ насъ, а подчиняются требованіямъ даннаго случая.

raisons pour, sont, le désir que Vous avez témoigné d'aller à l'armée comme volontaire, pour voir une campagne. Ce désir, présentement, Vous le nommez devoir, quoiqu' assurément il n'y a aucune sorte de devoir à celà pour Vous. Vous m'avez demandé, depuis le mois de septembre, deux fois de Vous permettre ce voyage: la première, je Vous l'ai déconseillé; la seconde j'y ai consenti, parce que je n'y voyais aucun empêchement. Présentement la thèse change. Je rends très parfaitement justice à la trempe de l'âme de la grande duchesse, mais je n'en suis pas moins persuadée, que l'effort, qu'elle est dans le cas de devoir faire sur elle même, ne puisse devenir défavorable et n'expose la vie d'un troisième, et cela pour quelle raison de gaieté de coeur, sans aucune nécessité; pareil doute existant, il deviendrait inhumain et cruel de n'y pas avoir égard. Pour moi, il est de mon devoir, et je me trouve dans la nécessité de Vous prier très instamment de Vous désister de ce voyage dans le moment présent, et d'en renvoyer l'époque à quelques mois d'ici, c'est-à-dire après les couches de ma chère fille, dont j'ignore le terme, et si elles auront lieu en été ou en hiver.

Думаю, что этого за-глаза достаточно, даже болѣе нежели достаточно, для цѣлой Европы. Прощайте, обнимаю васъ и кланяюсь любезной моей дочери.

Великій князь—императрицѣ.

Гатчина, 24-го января 1788 г.

Дрожайшая матушка! Съ прискорбіемъ отношусь къ положительному повелѣнію вашего величества, препятствующему моему отъѣзду, не смотря на всѣ мои доводы. Трудно мнѣ будетъ полагаться на неопредѣленную надежду, вами мнѣ подаваемую въ такомъ дѣлѣ, которое не долженъ считать прихотью съ моей стороны, въ виду собственнаго же вашего одобренія и согласія, — вслѣдствіе права, даннаго мнѣ примѣромъ моихъ современниковъ и равныхъ мнѣ. Послѣ всего свершившагося я долженъ покориться волѣ вашего величества; но никогда не буду въ состояніи заглушить чувствъ, меня одушевляющихъ, въ которыхъ мы не властны, ибо эти чувства основываются на чести и убѣжденіи столько же непоколебимыхъ, сколько и тѣ чувствованія, съ которыми есмь, дрожайшая матушка, и проч. Павелъ.

Жена моя повергается къ стопамъ вашего величества.

Повинуясь державной волѣ своей родительницы, великій князь отложилъ свой отъѣздъ на пять мѣсяцевъ. Совѣтъ императрицы, данный цесаревичу, чтобы онъ не оставлялъ своей супруги въ положеніи, при которомъ его присутствіе было необходимо, былъ совершенно основателемъ: 10-го мая 1788 года великая княгиня Марія Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченною Екатериною ¹⁾).

Ce 18 Janvier 1788.

Votre, lettre, mon cher fils, du 18 janvier, et l'empreinte de son contenu portent le sceau que je désire, je ne puis que Vous en marquer mon contentement. Pour ce qui regarde le retard de Votre voyage, et la demande que Vous me faites à ce sujet, savoir: de quoi Vous avez l'air aux yeux de toute l'Europe? il ne sera pas bien difficile d'y répondre: Vous aurez celui de Vous être soumis à ma volonté, d'avoir fait ce que j'ai désiré, et ce dont je Vous ai prié instamment; toute l'Europe sait du reste, et est accoutumée, non pas d'aujourd'hui, à voir que des princes, comme Vous, ne se conduisent point par fantaisie, mais selon qu'il est convenable, et que les circonstances l'admettent, et ces circonstances ne dépendent pas toujours de nous, mais se règlent selon

¹⁾ Великая княжна Екатерина Павловна 18-го апрѣля 1809 года сочеталась первымъ бракомъ съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ; овдовѣвъ — 15-го декабря 1812 года, великая княгиня 12-го января 1816 года вышла за Вильгельма, герцога (впослѣдствіи короля) Виртембергскаго. Скончалась 26-го декабря 1818 года.

Въ первыхъ числахъ іюля великій князь отправился въ Финляндію. Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ, радѣя о безопасности цесаревича, отдалялъ его отъ принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; оно ограничилось, незначительною рекогносцировкой, какъ явствуетъ изъ нижеприведеннаго письма.

Ред.

Великая княгиня—императрицѣ.

Снѣшу, дорогая матушка, сообщить вамъ новость, которая, благодаря добротѣ вашей къ намъ, доставитъ вамъ такое же удовольствіе, какъ и намъ: мужъ мой понюхалъ пороху,—сдѣлана была рекогносцировка, во время которой произведены были пушечные выстрѣлы; благодаря Бога, убито только нѣсколько лошадей. Мужъ мой здоровъ и весьма доволенъ, что видѣлъ непріятеля, и что далъ ему возможность видѣть сына, сражающагося за правое дѣло нѣжно-обожанной матери.

Императрица—римскому императору.

С.-Петербургъ, 7-го іюля 1788 г.

Милостивый государь братъ мой! Я глубоко тронута сочувствіемъ, выраженнымъ вашимъ императорскимъ величествомъ въ письмѣ отъ 16-го іюня, по случаю рожденія четвертой моей внучки, а также внимательностью, изъясленною вами по этому поводу и лично до меня относящеюся.

Нисколько не сомнѣваюсь, что единственно вслѣдствіе важныхъ воинскихъ соображеній ваше императорское величество донинѣ от-

l'exigence du cas; je crois qu'en voilà beaucoup plus qu'il n'en faut à l'Europe entière. Adieu, je Vous embrasse et salue ma chère fille.

Gatchina, ce 24 janvier 1788.

Ma bien chère mère, je ne puis voir qu'avec douleur l'ordre positif de V. M. qui met empêchement à mon départ malgré toutes mes représentations. Il me sera difficile de compter sur l'espérance vague qu'Elle me donne dans une affaire que je ne dois point croire être une fantaisie de ma part par l'approbation et le consentement qu'Elle y a donné et autorisé par l'exemple de mes contemporains et mes égaux; après tout ce qui vient d'arriver, je dois me soumettre à la volonté de V. M., mais je ne pourrai jamais étouffer les sentiments qui m'animent, qui ne se commandent point, étant fondés sur l'honneur et la conviction aussi peu ébranlable que les sentiments avec lesquels je suis, ma bien chère mère—Paul.

Ma femme se met aux pieds de V. M.

Je m'empresse, ma chère mère, à Vous donner une nouvelle qui par Vos bontés pour nous Vous fera le même plaisir qu'à nous; mon mari a senti la

кладывали осаду Бѣлграда. Приближеніе непріятеля къ крѣпости доставляя вамъ случай побѣдить его, вслѣдъ за побѣдою повлечетъ или паденіе крѣпости, или, по крайней мѣрѣ, облегчить ея взятіе. Прошу ваше императорское величество быть увѣреннымъ, что мои вамъ пожеланія успѣховъ и славы исполнѣ искренни, что онѣ на столько же, и даже болѣе, относятся къ августѣйшей особѣ вашей, какъ и къ нашимъ общимъ выгодамъ.

Соперникъ героя Ламанчскаго¹⁾, о которомъ ваше императорское величество упоминаете въ письмѣ вашемъ, теперь окончательно снялъ личину. Я узнала, что онъ вырядился въ одежду Густава-Адоल्фа, въ доспѣхахъ, въ палюютникахъ и набедренникахъ проникъ въ мои предѣлы между скалами Финляндіи: подвиги его покуда ограничились убійствомъ старика-офицера и двухъ гарнизонныхъ солдатъ, которые, ничего не подозревая, мирно плыли на баркѣ, нагруженной дровами, къ Нейшлоту²⁾ (Nyslott). Отправляясь изъ Стокгольма, шведскій король пригласилъ дамъ на завтракъ, который онъ намѣренъ дать имъ въ Петергофѣ. Войскамъ своимъ онъ обѣщалъ превзойти Густава-Адоल्фа и окончить начатое Карломъ XII; но, на сколько я помню, первый имѣлъ притязанія драться съ невѣрными, отъ которыхъ под-

poudre — on a fait une reconnaissance à laquelle il y a eu des coups de canon de tirés; mais grâce à Dieu il n'y a eu que quelques chevaux de tués. Mon mari se porte bien, et est bien content d'avoir vu l'ennemi, et de lui avoir montré un fils qui combat pour la bonne cause d'une mère tendrement chérie.

St. Petersburg, du 7 de juillet, 1788.

Monsieur mon frère: je suis très sensible à l'interêt que V. M. I. veut bien me témoigner par la lettre du 16 de juin à l'occasion de la naissance de ma quatrième petite-fille ainsi qu'à tout ce qu'Elle ajoute d'obligeant en cette occasion, personnellement pour moi. Je ne doute point que ce ne soit par des raisons impérieuses de guerre que V. M. I. a différé jusqu'à présent le siège de Belgrade. L'approche de l'ennemi, qui s'avance vers elle, en Lui fournissant l'occasion de le vaincre, fera tomber après la victoire cette place d'elle-même. ou, du moins, en facilitera la conquête. Je prie V. M. I. d'être persuadé que les vœux que je fais pour Ses succès et Sa gloire sont bien sincères, et qu'ils sont faits à Son auguste personne, autant, et plus encore, qu'à nos intérêts communs.

L'émule du héros de la Manche dont V. M. I. fait mention dans Sa lettre, vient de lever tout à fait le masque. J'apprends qu'il a revêtu le costume de Gustave Adolphe et qu'en cuirasse, brassards et cuissarts, il a pénétré

¹⁾ То-есть, король шведскій Густавъ III.

Ред.

²⁾ Или Нистадту? Трудно разобрать по связности почерка и по сходству имени.

Ред.

разжатель его береть деньги, а второй — началъ раззореніе Швеціи. Ваше императорское величество изволите усмотрѣть изъ ноть и деклараций, сообщенныхъ послу вашему, до какой степени достигло самохвальство его шведскаго величества. Ваше императорское величество пайдете смѣсь непристойности выраженій съ нелѣпостью предложеній. Это — чистый бредъ. Не могу, однако, скрыть, что неожиданное это событіе по истиннѣ огорчаетъ меня, вслѣдствіе того, что оно неминуемо замедлитъ прибытіе моего флота на мѣсто его пазначенія. Не могу съ точностью опредѣлить, долго-ли еще его шведское величество и чѣмъ имепно можетъ продержаться.

Вполнѣ полагаясь на дружбу вашего императорскаго величества, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, прошу васъ быть въ увѣрности, что я пикогда не премину доказать вамъ ненарушимую привязанность и глубочайшее уваженіе, съ которыми есмь и проч.

Великая княгиня — императрицѣ.

31-го іюля 1788 г.

Дрожайшая матушка. Обращаюсь къ вамъ, дрожайшая матушка, съ тѣмъ почтительнымъ довѣріемъ, которое питаю къ вамъ въ моемъ

dans mes frontières entre les roches de la Finlande. Ses exploits se sont bornés jusqu'à présent, à faire massacrer un bien vieux officier avec deux soldats de garnison, qui, sans se douter de rien, conduisaient paisiblement une barque chargée de bois à Nyslott, (ou Nystatt?) En partant de Stockholm, le roi de Suède a invité les dames à un déjeuner qu'il veut leur donner à Peterhoff. A ses troupes il a promis de surpasser Gustave Adolphe, et d'achever ce que Charles XII avait commencé: mais, si je m'en souviens, le premier prétendait à combattre contre les infidèles, dont son imitateur prend de l'argent, et le second a commencé la ruine de la Suède. V. M. I. verra par les notes et déclarations communiquées à Son ambassadeur sur quel ton de fanfaronade S. M. Suédoise est montée. V. M. I. y trouvera l'indécence des expressions jointe à l'absurdité des propositions. C'est un vrai délire. Je ne saurais cependant dissimuler, que je n'éprouve une véritable peine de cet incident imprévu, à cause des retards qu'il apporte nécessairement à l'arrivée de ma flotte à sa destination. Je ne peux encore bien déterminer, jusqu'où Sa Majesté Suédoise, et par qui elle pourrait être soutenue. Remplie dans tous les événements d'une juste confiance dans l'amitié de V. M. I. je La prie d'être persuadée que je ne me départirai en aucun temps du Lui donner des preuves de l'inviolable attachement et de la très haute considération avec lesquels je suis—etc.

Ce 31 juillet 1788

Ma très chère mère. Je m'adresse à Vous, ma bien chère mère, avec cette confiance respectueuse que mon coeur Vous porte, en soumettant entièrement ma demande et mon désir à Votre décision. Sachant tout danger éloigné de

сердцѣ, и вполнѣ подчиняю рѣшенію вашему и мою просьбу, и мое желаніе. Зная, что съ отступленіемъ шведовъ, теперь всякая опасность миновала для Выборга, мнѣ весьма естественно пришло на мысль сдѣлать сюрпризъ моему мужу—побывать у него день, другой. По чувствамъ, которыя я питаю къ нему, вы можете судить о радости, о счастіи, которыя возбуждаетъ во мнѣ эта мысль, какъ дорога она моему сердцу; но тѣмъ не менѣе я ее вполнѣ подчиняю вашему рѣшенію, любезная матушка, и какова бы ни была ваша воля, вы увидите, что я, какъ и всегда, ей подчинюсь съ почтеніемъ и довѣріемъ. Не распространяюсь о томъ счастіи, которое вы доставили бы мнѣ дозволеніемъ вашимъ, которое дерзаю у васъ испрашивать, ибо сама себѣ говорю, что ваши милости ко мнѣ таковы, что если вы удостоите снизойти къ моей просьбѣ, то васъ къ тому побудитъ мысль доставить удовольствіе вашимъ дѣтямъ. Осмѣлюсь признаться, что я обращаюсь къ вамъ съ настоящею просьбою съ тѣмъ довѣріемъ, которое мнѣ внушаетъ ваша материнская нѣжкость. Для этой поѣздки нѣтъ надобности ни въ какомъ предварительномъ приготовленіи. Мнѣ пужны только одна карета для меня, коляска—для одной изъ моихъ дамъ и для камердинера и еще коляска—для прислуги этой дамы, такъ что всего-на-все мнѣ понадобится только шестнадцать или восемнадцать лошадей. Выѣхавъ рано утромъ, я очень

Wibourg dans ce moment, par la retraite des suédois, l'idée de faire une surprise à mon mari, d'aller le voir, pour un ou deux jours, s'est présentée bien naturellement à moi. D'après les sentiments que je porte à mon mari Vous pouvez juger du plaisir, du bonheur, que cette idée me donne, et comme elle est chère à mon coeur; mais je la sou mets, cependant, entièrement à Votre décision, ma chère mère, et quelle que soit Votre volonté, Vous m'y verrez toujours obéir avec respect et confiance. Je n'appuie pas sur le bonheur que Vous répandez sur moi en m'accordant la permission que j'ose Vous demander, car, je sais me dire, que Vos bontés sont telles pour moi, que si Vous daignez m'accorder ma demande, l'idée de faire plaisir à Vos enfants Vous y portera, et j'ose Vous avouer, que je Vous la fais avec cette confiance que Votre tendresse maternelle m'inspire. Aucun arrangement préliminaire n'est nécessaire pour cette course, car il ne me faut qu'une seule voiture pour moi, une calèche pour une de mes femmes et un valet de chambre et une autre calèche pour la femme de la dame: ainsi, en tout, il ne faut que seize ou 18 chevaux. En partant le matin de bonne heure, je suis très commodement le soir à Wibourg, je n'y reste qu'un, ou deux jours, comme Vous le permettrez, et je reviens aussi dans un jour, porter à Vos pieds le tribut de notre reconnaissance. Jugez, ma très chère mère de la satisfaction que mon mari éprouverait de me revoir dans un moment, où il s'y attend si peu, et ce serait encore à Vos bontés que nous devrions ce bonheur inattendu. Daignez Vous arrêter un instant à cette idée et y reconnaître l'empreinte de la confiance et de l'atta-

удобно буду въ Выборгѣ къ вечеру; останусь тамъ одинъ или два дня, какъ вы позволите, и возвращусь тоже въ одинъ день, чтобъ повергнуть къ вашимъ стопамъ дань нашей признательности. Судите, дрожайшая матушка, объ удовольствіи моего мужа — свидѣться со мною въ ту минуту, въ которую онъ этого такъ мало ожидаетъ, и этимъ неожиданнымъ счастіемъ мы опять были бы обязаны вашимъ милостямъ. Соболаговолите на минуту остановиться на этой мысли и видѣть, что она запечатлѣна довѣріемъ и почтительною, безграничною привязанностію, которую я повергаю къ стопамъ вашимъ, осмѣливаясь, дрожайшая и возлюбленнѣйшая матушка, именоваться вашей покорнѣйшей, послушнѣйшей и преданной слугою и дочерью Маріей.

1789.

О началѣ волненій во Франціи.

Великая княгиня — императрицѣ.

1789 г.

Дрожайшая матушка! Милостивое участіе, которое вы, дрожайшая матушка, благоволили принять въ неприятностяхъ, постигшихъ родителей моихъ, даетъ мнѣ смѣлость препроводить къ вамъ копію письма, только что полученнаго отъ отца моего и снютую мною, такъ какъ

chement respectueux et sans bornes dont je mets l'hommage à Vos pieds, en osant me nommer, ma bien chère et bien aimée maman, Votre très humble, bien obéissante et attachée servante et fille Marie.

Ma très chère mère. L'intérêt rempli de bonté que Vous avez daigné prendre, ma très chère mère, aux alarmes de mes parents, m'enhardit à Vous envoyer la copie d'une lettre de mon père, que je viens de recevoir et que je copie, sachant que sa main est indéchiffrable pour V. M. I. Il semble qu'il n'y a de changement dans leur situation critique, que celui, que cette troupe effrénée ayant laissé le temps de prendre des arrangements, on a pris tout ce qu'il a été possible de prendre dans ce court espace de temps; mais quant aux suites que cette désagréable affaire peut avoir, il est impossible de les calculer, ne pouvant prévoir les démarches d'une populace si dissolue. Je n'ai pas une ligne de ma mère depuis deux postes; je ne sais à quoi attribuer un silence aussi extraordinaire, étant accoutumée à recevoir deux fois par semaine de ses lettres. Peut-être que se trouvant sur le territoire français on intercepte ses lettres. Je parle à ma bonne et chère mère de tous ces détails avec un coeur pénétré de confiance et de tendresse pour Elle. J'oserai La supplier, que s'il Lui arrivent quelques nouvelles concernant mes parents, de daigner ne pas me les laisser ignorer. Mon mari se met à Vos pieds, ma bien chère mère, de même que toutes nos petites filles. Vous nous occupez beaucoup faisant presque toujours le sujet de nos conversations, comme celui que

я знаю, что вашему императорскому величеству трудно разбирать его почеркъ. Повидимому, въ ихъ критическомъ положеніи пѣтъ иной перемѣны, кромѣ того, что эта бѣшная шайка дала имъ время сдѣлать необходимыя распоряженія, вслѣдствіе чего они взяли съ собою все, что только было возможно взять въ столь короткій промежутокъ времени. Что же касается до послѣдствій, какія можетъ имѣть это непріятное дѣло, ихъ не возможно и исчислить, такъ какъ пельзи предвидѣть поступковъ неистовой черни. Вотъ уже двѣ почты, какъ и не имѣю ни строки отъ моей матери. Привыкнувъ получать отъ нея письма два раза въ недѣлю, не знаю, чему приписать столь необыкновенное молчаніе. Можетъ быть, такъ какъ она находится на французской территоріи, ея письма перехватываютъ. Передаю всѣ эти подробности моей доброй и дорогой матушкѣ съ сердцемъ, пренеполненнымъ довѣріемъ и нѣжности къ ней. Осмѣливаюсь просить ее, чтобы въ случаѣ полученія какихъ-либо извѣстій, касающихся моихъ родителей, она не оставила меня въ невѣдѣніи. Мой мужъ повергаетъ себя къ стопамъ вашимъ, любезнѣйшая матушка, равно какъ и всѣ наши маленькія дочери. Мысли наши заняты вами, такъ какъ вы почти постоянный предметъ нашихъ разговоровъ, для меня любимѣйшій: онъ даетъ свободный токъ чувствамъ уваженія и нѣжности, съ которыми я пребываю и пребуду на всю жизнь.

Герцогъ Виртембергскій—великой княгинѣ Маріи Осодоровнѣ.

Въ столь ужасную минуту я едва имѣю время написать вамъ два слова, такъ какъ третьяго дня, въ пятницу, мнѣ помѣшали распоряженія, которыя я постоянно долженъ былъ принимать для защиты здѣшняго края города Монбельера съ замкомъ и Этюпа противъ

j'aime le plus, pouvant donner alors essor aux sentiments de respect et de tendresse avec lesquels je suis et serai toute ma vie etc.

C'est dans un moment terrible que je n'ai que le temps de Vous écrire ces deux mots en ayant été empêché avant hier, vendredi, par les arrangements de défense que j'ai été continuellement obligé de faire pour préserver ce pays-ci, la ville de Montbéliard(t) le chateau et celui d'Etupes, contre une troupe de scélérats et de bandits, qui attrapent et forcent même des communautés entières des villages voisins de ce pays-ci à les suivre, pour saccager, démolir, bruler et piller les chateaux des seigneurs. J'ai mis sous les armes autant qu'il m'a été possible la bourgeoisie de Montbéliard(t) et j'ai eu des détachements de chasseurs-à-cheval et quelques d'infanterie de la garnison de Belfort et avec ces peu de moyens j'ai eu le bonheur, et le bon Dieu m'a fait la grâce, de préserver ce pays-ci et nos chateaux d'attaques et de saccagement. Mais

толпы злодѣевъ и разбойниковъ, которые захватывая въ плѣнъ цѣлыя общины сосѣднихъ деревень, принуждаютъ ихъ всѣхъ за собой слѣдовать, чтобы раззорять, разрушать, жечь, и грабить замки знатныхъ господъ. Я вооружилъ, на сколько могъ, монбельярскихъ гражданъ, у меня было нѣсколько отрядовъ конныхъ стрѣлковъ и пѣшихъ изъ Бельфортскаго гарнизона. Съ этими небольшими средствами, съ Божьей помощью, мнѣ удалось предохранить здѣшній край и наши замки отъ нападеній и грабежа. Но злодѣи въ конецъ раззорили и разрушили нашу значительную соловарню въ Сомбрѣ, что для меня составляетъ свыше сорока тысячъ ливровъ ежегоднаго убытку. Словомъ сказать, опустошеніе страшное и Франція видитъ ужасы, безпримѣрные въ исторіи! Эти презрѣнные изверги, число которыхъ уже превысило тысячу или полторы тысячи человекъ, раззорили всѣ дворянскіе замки, какіе только могли раззорить въ Франшъ-Конте; всѣ дворяне бѣжали въ Швейцарію, это было въ высшей степени трогательное зрѣлище! Если-бъ я не принялъ столь хорошихъ мѣръ, я бы здѣсь погибъ; но онѣ устрашили злодѣевъ. Правда, они угрожаютъ мнѣ нападеніемъ не сегодня, такъ завтра; но я готовъ ихъ встрѣтить и они не явятся сюда безъ того, чтобы я не зналъ о томъ за нѣсколько часовъ. Впрочемъ, теперь я сильно сомнѣваюсь, чтобы это могло случиться. Я получилъ вчера и еще въ эту самую минуту извѣстіе чрезъ моихъ объѣздныхъ, что ихъ преслѣдуютъ драгуны; что эта разбойничья шайка хотѣла напасть на Везуль, но что се хорошо помяли и часть ея была изрублена и загнана до Арсэ, какъ и въ нашей бароніи де Гранжъ. У меня повсюду ходятъ патрули и я получаю постоянныя извѣстія; мени съ точностію увѣдомляютъ о всѣхъ движеніяхъ шайки. Любезная матушка ваша, по моей настоятельной просьбѣ, удалилась въ Б., гдѣ она въ совершенной

ils ont démolé et détruit totalement notre importante saline de Sombrat qui est une perte de passé quarante mille livres de revenu pour moi par an. Enfin la désolation est affreuse et la France voit des horreurs dont jamais l'histoire n'a fourni d'exemple. Ces malheureux scélérats, qui ont déjà passé le nombre de mille à quinze cents hommes, ont ravagé tous les châteaux seigneuriaux qu'ils ont pu en Franche-Comté et la noblesse s'est enfuit en Suisse et c'était un spectacle bien touchant de voir cela. Si je n'avais pris de si bonnes mesures, j'étais perdu ici, mais cela leur en a imposé et pourtant ils menacent toujours encore de m'attaquer aujourd'hui ou demain, mais ils me trouveront tout-prêt à les recevoir et ils ne me viendront pas sur le corps sans que je le sache plusieurs heures d'avance. Mais j'en doute actuellement beaucoup, car j'ai reçu hier et encore dans ce moment-ci, des nouvelles par mes patrouilles que les dragons sont après eux, que cette troupe de bandits a voulu attaquer Vésoul. qu'ils ont été bien frottés et que même on en a sabré de même

безопасности и припята, какъ нельзя лучше. Мои добрые монбельярцы — молодцы, неутомимые и благонамѣренные люди. Они мнѣ вполнѣ довѣряютъ, а — я имъ; они ко мнѣ чрезвычайно привязаны. Прошу васъ, любезное дитя мое, при малѣйшемъ удобномъ случаѣ повергнуть меня къ стопамъ ея императорскаго величества и нашего дорогого великаго князя. Я убѣжденъ, что они соблаговолятъ выразить сочувствіе нашему ужасному положенію и моимъ потерямъ. Ваша любезная матушка, вѣроятно, напишетъ вамъ обо всемъ остальномъ, и же только имѣю время и проч.

Забылъ вамъ сказать, любезное дитя мое, что эта разбойничья шайка вооружена только топорами и дубинами, но она очень многочисленна. По всѣмъ вѣроятностямъ, однако, скоро уменьшится.

Императрица—великой княгинѣ.

27-го августа 1789 г.

За исключеніемъ нѣкоторой слабости, милая дочь моя, кажется, что гадкая колика моя перестала; къ Александрову дню я надѣюсь выйти. Бѣгство его Густавовскаго величества (*Sa Majesté Gustavienne*), какъ его называете, любезная дочь моя, на этотъ разъ изрядно было похоже на бѣгство собаки, выгнанной изъ кухни. Надѣюсь, что порошокъ,

qu'à Arcey dans notre baronie de Granges J'ai continuellement des patrouilles dehors et des nouvelles, et je suis exactement informé de tous les mouvements de cette troupe. Votre chère mère est allée à ma sollicitation à B. où elle est en pleine sureté et reçue au mieux. Mes bons Montbelliardais sont de braves gens, remplis de la meilleure volonté et infatigables; ils ont pleine confiance en moi et moi en eux et ils me sont bien attachés. Je vous prie, ma chère enfant, de ne négliger aucune occasion de me mettre aux pieds de S. M. I. et de notre cher grand-duc. Je suis persuadé qu'ils daigneront compatir à notre horrible situation et à mes pertes; Votre chère maman Vous écrira apparemment tout le reste et je n'ai que le temps. J'oubliais de Vous dire, ma chère enfant, que cette troupe de brigands n'est armée que de hâches, gros bâtons, mais elle est fort nombreuse. Elle diminuera, selon toutes les apparences, bientôt.

Ce 27 août 1789.

À quelque faiblesse près, ma chère fille, il paraît que cette vilaine colique m'a quitté; j'espère sortir à la fête de St. Alexandre. La fuite de S. M. Gustavienne, comme Vous l'appellez ma chère fille, cette fois-ci ne ressemblait pas mal à celle d'un chien chassé de la cuisine. Je souhaite que la poudre de préparation que Machoutka a prise lui fasse du bien. Adieu, je Vous embrasse de même que mon cher fils et Vos enfants.

Gatchina ce 11 oct. 1789.

Ma très chère mère. J'ai à m'acquitter de trois devoirs vis à vis de Vous, ma très chère mère, ayant à Vous rendre compte de la santé de Maschoutka

приготовленный для Машутки и ею принятый, принесетъ ей пользу. Прощайте, обнимаю васъ, также какъ и любезнаго сына моего и дѣтей вашихъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

Гатчина, 11-го октября 1789 г.

Дрожайшая матушка! Я должна исполнить три обязанности въ отношеніи насъ, дрожайшая матушка, такъ какъ мнѣ слѣдуетъ дать вамъ отчетъ о здоровьи Машутки, которой день ото дня лучше...
 Вторая моя обязанность, дрожайшая матушка, — выразить вамъ признательность мужа моего и мою за прелестное, милостивое письмо ваше вчерашняго дня; осмѣливаемся увѣрять васъ, что если вы удостоиваете насъ любовью вашей, то и мы любимъ, и обожаемъ васъ отъ всего нашего сердца, какъ вашу милую и обожаемую матушку, какъ нашу государыню, и что мы гордость нашу полагаемъ въ томъ, чтобы превзойти всѣхъ вашихъ подданныхъ въ любви и вѣрности. Еще остается мнѣ исполнить третью обязанность, а именно: повергнуть къ стопамъ вашимъ, дрожайшая матушка, да въ глубочайшаго уваженія моихъ родителей и ихъ поздравленія съ рѣшительной побѣдой, одержанной вашими судами надъ шведами; родители мои пишутъ мнѣ, что для вѣрной оцѣнки храбрости русскихъ

qui va de mieux en mieux... Le second devoir dont j'ai à m'acquitter, ma très chère mère, est de Vous parler de la reconnaissance de mon mari et de la mienne pour Votre charmante et gracieuse lettre d'hier; nous osous bien Vous assurer, que si Vous daignez nous aimer, nous Vous aimons et chérissons de tout, tout notre coeur, comme notre chère et bien adorée mère, comme notre souveraine, et que nous ambitionnons toujours de surpasser tous Vos sujets en amour et en fidélité. J'ai encore à m'acquitter d'un troisième devoir, celui de mettre à Vos pieds, ma très chère mère, l'hommage respectueux de mes parents et leurs félicitations sur la victoire décisive que Vos galères ont remporté sur les suédois. Mes parents me marquent, que pour bien caractériser la valeur des troupes russes, on ne peut que leur dire: vous méritez la souveraine auguste qui règne sur vous, pour votre bonheur et pour votre gloire. Mes petites filles Vous baisent les mains, ma très chère mère, j'en fais de même et suis avec le plus profond respect, ma très chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille Marie.

Ce 25 d'août 1791.

Je vous écris, mes chers enfants, cette lettre avec l'amertume et l'affliction dans le coeur sur l'état de douleur dans lequel je prévois que ma chère fille se trouve. Je sens vivement le chagrin dans lequel elle doit être et j'y prends une part très sincère; je fais des vœux pour que sa peine ne nuise point à sa santé et je la prie d'y apporter le soin possible. J'envoie cette lettre et son porteur tout exprès pour m'informer de l'état de sa santé. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon coeur et Vos enfants aussi.

войскъ, имъ можно только сказать: вы достойны августѣйшей монархини, царствующей надъ вами для вашего счастья и для вашей славы.

Маленькія мои дѣвочки цѣлуютъ ручки ваши, дрожайшая матушка, я также, и есмь съ глубочайшимъ уваженіемъ, дрожайшая матушка, ваша всепокорная и послушная слуга и дочь Марія.

1791 — 1792.

Императрица—великому князю и его супругѣ.

25 го августа 1791 г.

Пишу вамъ, любезныя дѣти мои, это письмо съ грустью и сокрушеніемъ сердечнымъ о печальномъ положеніи, въ которомъ, какъ предвижу, находится моя любезная дочь. Живѣ чувствую ея горе, принимаю въ немъ искреннѣйшее участіе и надѣюсь, что оно не повредитъ ея здоровью, о которомъ прошу се прилагать возможное попеченіе. Отправляю это письмо и посланнаго парочко за тѣмъ, чтобы освѣдомиться о состояніи ея здоровья. Прощайте, любезныя дѣти; обнимаю васъ отъ всего сердца и дѣтей вашихъ также.

Императрица — великой княгинѣ.

16-го сентября 1791 г.

Я совершенно здорова, любезная дочь моя, но сильно раздосадована тѣмъ, что матушка ваша такъ тревожится о своихъ сестрахъ и племянницѣхъ и что возмущеніе проникло до города Монбельяра. Говорятъ, въ Фальсбургѣ случилась еще странная исторія съ Оверньскимъ полкомъ, который не признаетъ болѣе надъ собою никакой

Ce 16 septembre 1791.

Je me porte parfaitement bien, ma chère fille, et suis très-fachée de ce que Madame Votre mère ait autant d'inquiétudes au sujet de Mesdames ses soeurs et sa nièce et des troubles qui agitent jusqu'à la ville de Montbéliard. L'on dit qu'à Phalsbourg il y a encore une singulière histoire avec le régiment d'Auvergne qui ne se connaît plus aucune autorité, s'est emparé de la ville, vit à discrétion et veut soutenir un siège. Je suis persuadée que le roi de Naples verra avec bien du plaisir le prince Votre frère chez lui. Adieu, ma chère fille, je Vous embrasse en compagnie du cher mari.

Je Vous remercie bien tendrement, ma chère fille, de ce que Vous me dites d'affectueux en m'envoyant les précieux dons qu'on vient de m'apporter de Votre part; j'en ai été touchée jusqu'aux larmes. Que Dieu vous bénisse avec Votre mari et Vos enfants. Je trouve la camée bien ressemblante et d'un beau travail de même que la lampe.

власти, овладѣлъ горѣдомъ, своевольничаетъ и намѣревается выдержать осаду. Я убѣждена, что король неаполитанскій съ большимъ удовольствіемъ приметъ у себя припца—вашего брата. Прощайте, любезная дочь моя; обнимаю васъ вмѣстѣ съ вашимъ мужемъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Изъявляю вамъ нѣжнѣйшую признательность за выраженія любви, которыми вы сопровождаете только что принесенные мнѣ отъ васъ драгоценные подарки; я была ими тронута до слезъ. Да благословить васъ Богъ съ вашимъ мужемъ и вашими дѣтьми. Я нахожу, что камей очень похожа и превосходной работы, точно также, какъ и лампа.

Императрица—великой княгинѣ.

Благодарю васъ, любезная дочь, за вашу миленькую работу изъ воску и за шерстяной снурокъ, которые вы мнѣ прислали. Я въ немъ имѣю большую надобность, такъ какъ хожу не безъ труда, но пятно и опухоль уменьшаются. Обнимаю васъ обоихъ отъ всего сердца и пишу вамъ изъ комнаты, куда я помѣстила всѣ ваши рисунки: ихъ набралось уже порядочное количество.

Императрица—великой княгинѣ.

6-го октября 1792 г.

Сію минуту получила я, любезная дочь моя, ваше сегодняшнее письмо, за которое много вамъ благодарна. Вамъ извѣстны мои чувства и потому не хочу вамъ надѣдать повтореніями. Увы! хотѣла бы я, чтобъ видѣли и поменьше хвалили моихъ бѣдныхъ баденскихъ принцессъ ¹⁾:

(Карандашемъ). Je Vous remercie, ma chère fille, de votre bien joli ouvrage en cire et du cordon de laine que Vous m'avez envoyés. De celui-ci j'en ai grand besoin ne pouvant marcher qu'avec assez de peine, mais la tache et l'enflure diminuent; je Vous embrasse tous les deux de tout mon coeur et je Vous écris de la chambre où j'ai placé tous Vos dessins: il y en a déjà bon nombre.

Ce 6 d'octobre 1792.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre d'aujourd'hui de laquelle je vous remercie beaucoup. Vous connaissez mes sentiments et voilà pourquoi

¹⁾ Дочери мареграфа Дурлахъ-Баденскаго Луиза-Марія-Августа и Фридерика-Доротея. Старшая (род. 13-го января 1779 г.), во святомъ миропомазаніи нареченная Елисаветою, сочеталась бракомъ съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ.

признаюсь вамъ въ томъ откровенно, потому что мнѣ хотѣлось бы, чтобъ къ нимъ не были пристрастны ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ, тѣмъ болѣе, что имъ трудно, или будетъ трудно, произвести то впечатлѣніе, которое было бы желательно. Прощайте; обнимаю васъ обоихъ.

Императрица—великой княгинѣ.

16-го октября 1792 г.

Поздравляю васъ, любезная дочь моя, съ вашимъ прибытіемъ въ Гатчину и желаю, чтобъ вы были тамъ здоровы. Кажется, опасенія наши остаются все тѣже; вотъ, я полагаю, предметъ разговора, о которомъ вы упоминаете и который вамъ не прискучилъ. Кланяюсь моему любезному сыну и обнимаю васъ обоихъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Благодарю васъ, любезная дочь моя, за присланный вами прекрасный рисунокъ, хотя предметъ его весьма грустенъ. Я его оставляю у себя, а васъ обнимаю отъ всего сердца за милыя и нѣжныя вещи, которыя вы мнѣ говорите.

Императрица—великой княгинѣ.

23-го октября 1792 г.

Благодаря васъ за содержаніе вашего письма, любезная дочь, вновь повторяю вамъ выраженіе моихъ чувствованій. То, что вы говорите мнѣ о нищетѣ эмигрантовъ, служить подтвержденіемъ слу-

je ne veux pas Vous ennuyer avec la répétition. Hélas! je voudrais qu'on voit et qu'on loue moins mes pauvres princesses de Bade, voilà ce que je Vous avoue tout franchement, parce que je souhaite de tout mon coeur qu'on ne se passionne aucunement ni pour, ni contre elles, car, d'ailleurs, il est difficile, ou il sera difficile, qu'elles fassent l'effet qu'il est à désirer pour elles. Adieu; je Vous embrasse tous les deux.

Ce 16 octobre 1792.

Je Vous félicite, ma chère fille, de Votre arrivée à Gatchina. Je souhaite que Vous Vous y portiez bien. Il paraît que nos apprehensions sont toujours les mêmes: c'est, je pense, la matière de la conversation dont Vous faites mention et qui ne Vous a pas ennuyé. Je salue mon cher fils et je Vous embrasse tous les deux.

Je Vous remercie, ma chère fille, du beau dessin que Vous venez de m'envoyer quoique le sujet en soit bien triste; je le garde et Vous embrasse de tout mon coeur pour les choses aimables et affectueuses que Vous me dites.

Ce 23 octobre 1792.

En Vous remerciant, ma chère fille du contenu de Votre lettre, je Vous réitère l'expression de mes sentiments. Ce que Vous me dites de la misère, des émigrés me confirme ce qui m'en revient de tous côtés, de même que l'étonne-

ховъ, доходящихъ до меня со всѣхъ сторонъ, и поддерживаетъ удивленіе, въ которомъ находятся всѣ военные, по случаю выступленія въ походъ первыхъ полководцевъ нашего времени; вѣроятно, на это есть десятки причинъ, намъ не извѣстныхъ. Прощайте; обнимаю васъ, также какъ и моего любезнаго сына.

Императрица—великой княгинѣ.

Чувства, которыя вы мнѣ выражаете, любезная дочь моя, мнѣ всегда дороги. Я привыкла, чтобъ обо мнѣ говорили и хорошаго, и дурнаго болѣе, нежели я заслуживаю. Отдаю справедливость матушкѣ вашей; я знаю, что она желаетъ мнѣ добра. Я прочла изъ ся письма только подчеркнутыя строки. Обнимаю васъ, любезная дочь, и посылаю вамъ письмо, которое вы мнѣ сообщили.

Императрица—великой княгинѣ.

Я была весьма удивлена, получивъ вашу записку, любезная дочь. Если я могла васъ утѣшить, то вполне вознаграждена вашею чувствительностью; но. Бога ради, будьте какъ можно спокойнѣе, не пишите и не думайте ни о чемъ, что могло бы разстроить ваши первы избыткомъ чувствительности. Прощайте, обнимаю васъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

Гатчина, 11-го ноябри 1792 г.

Дрожайшая и добрѣйшая матушка! Съ какимъ петерифіемъ ожи-

ment dans lequel se trouvent tous les militaires sur la campagne des premiers capitaines du siècle; il y a sans doute à cela dix raisons que nous ignorons. Adieu; je Vous embrasse de même que mon chère fils.

Les sentiments que Vous me marquez, ma chère fille, me sont toujours chers. Je suis accoutumée à entendre dire de moi plus de bien et plus de mal que je ne mérite. Je rends justice à Madame Votre mère, je sais qu'elle me veut du bien. Je n'ai lu de sa lettre que les lignes soulignées. Je Vous embrasse, ma chère fille, et Vous envoie la lettre que Vous m'avez communiquée.

J'ai été bien étonnée, ma chère fille, de voir arriver Votre billet. Si j'ai pu Vous soulager j'en suis bien récompensée par Votre sensibilité, mais au nom de Dieu tenez-Vous bien coi; n'crivez, ni ne pensez à rien qui puisse irriter vos nerfs par trop de sensibilité. Adieu, je Vous embrasse.

Gatchina, ce 11 novembre 1792.

Ma très chère et bonne mère. Que j'ai attendu ce mercredi avec impatience pour que je puisse me mettre à Vos pieds, ma très chère mère, car, en vérité, mon coeur est si plein de reconnaissance pour Vous, et de bonheur par tous les détails précieux que Vous daignez donner dans Vos dernières lettres à mon mari sur notre intéressant et cher jeune homme, et sur notre aimable

дала я пынѣшней среды, чтобы имѣть возможность повергнуться къ стонамъ вашимъ, дрожайшая матушка, — ибо, говоря искренно, сердце мое до того преполнено призвательности къ вамъ и счастья за тѣ драгоцѣнныя подробности, которыми вы въ послѣднихъ письмахъ вашихъ удостоиваете мужа моего о нашемъ интересномъ и любезномъ молодомъ человѣкѣ и нашей возлюбленной принцессѣ, что я должна была сдѣлать усиліе надъ собою, чтобы ранѣе не обезпечить васъ моимъ письмомъ¹⁾. Какъ счастлива я, видя нѣжныя попеченія ваши о нашемъ сынѣ! О, дрожайшая матушка, если бы было въ нашей волѣ находить выраженія чувствамъ нашимъ, вы были бы довольны тѣмъ чувствомъ, которое одушевляетъ меня. Нашъ молодой человѣкъ, судя по его письмамъ, кажется вполне счастливъ и доволенъ; онъ съ восхищеніемъ говоритъ о понедѣльникѣ и на сегодня общается сообщить дальнѣйшія подробности, такъ какъ вчера писалъ на скорую руку; онъ говоритъ въ послѣднемъ письмѣ, что вполне познакомился съ принцессами, особенно же съ принцессою Луизою, которая, по его словамъ, совершенно прелестна. Вы замѣчаете, обожаемая матушка, что ему необходимо говорить о хорошенькой принцессѣ нашей, на сіе отвѣчу: „отъ избытка сердца глаголютъ уста“. Наконецъ, добрая и дорогая маменька, ваше предсказаніе сбылось очень скоро, такъ какъ хорошенькая принцесса наша не дала промаха и, какъ кажется, серьезно правится молодому человѣку нашему, а судя по замѣшательству молодой особы, можно угадать, что и сынъ мой также не возбуждаетъ въ ней отвращенія; и вы, нѣжнѣйшая и лучшая изъ всѣхъ бабушекъ въ мірѣ, собственными очами видите,

princesse, que j'ai dû me faire violence pour ne pas Vous incommoder plutôt par mon écriture. Que Vos tendres soins pour le bonheur de notre enfant me rendent heureuse. Oh, ma très chère mère, si le sentiment s'exprimait à volonté. Vous seriez contente de celui qui m'anime. Notre jeune homme paraît bien content et heureux dans ses lettres, il nous parle avec ravissement de sa journée de lundi, et nous en promet un ample détail pour aujourd'hui, n'ayant écrit hier qu'à la hâte; dernièrement il nous marque, que la connaissance avec les princesses est toute faite, surtout avec la princesse Louise qui, dit-il, est tout-à-fait charmante. Voilà ses expressions. Vous dites, mon adorable mère, qu'il a un vrai besoin de parler de notre jolie princesse, à cela je répondrai: de ce que le cœur est plein la bouche abonde. Enfin ma bonne et

¹⁾ Дѣло идетъ о знакомствѣ великаго князя Александра Павловича съ баденскою принцессою Луизою-Марією-Августою. Въ 1793 году молодая чета соединилась бракомъ, при чемъ баденская принцесса, по муромазаніи, наипменована Елизаветою Алексѣвною. Біографы Александра I справедливо говорили, что молодая прекрасная чета была лучшимъ украшеніемъ блестящаго двора Екатерины, лучшею надеждою на закатѣ ея царствованія. Ред.

какъ, стараніями вашими, возникаетъ то чувство, которое составитъ счастье этихъ прелестныхъ дѣтей и наше собственное. Послѣ этого судите сами, дрожайшая матушка, съ какимъ удовольствіемъ, съ какимъ умиленіемъ читаемъ мы драгоцѣнныя письма ваши, и до какой степени они желанны, покуда не придетъ счастливая минута, когда мы возможно будемъ возвратиться къ стопамъ вашимъ, — минута, возжелѣнная для той, которая имѣетъ честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и неварушимою привязанностью, дрожайшая матушка, вашею покорнѣйшею и послушною слугою и дочерью Марія.

Великая княгиня—императрицѣ.

11-го ноября 1792 г. Гатчина.

Дрожайшая матушка! Въ полнѣйшемъ смыслѣ этого слова осмѣлюсь сказать, обожаемая, дорогая моя матушка, что письма ваши счастливаютъ насъ, проливая довольство и радость на все существо наше, какъ ихъ милыми, драгоцѣнными подробностями, такъ и по нѣкоторому отношенію лично къ намъ, потому что мы тогда говоримъ сами себѣ: надобно же для этого, чтобы ся величество была къ намъ особенно милостива, а увѣренность въ нѣжности и любви вашей—предметъ всѣхъ нашихъ желаній. Александръ отдалъ намъ вѣрный отчетъ о томъ, что происходило за ужиномъ. Пишетъ, что имѣлъ счастье вести подъ руку и сидѣть рядомъ съ любезной принцессой Луизой и, должесть признаться, говорилъ такъ много, что ничего не кушалъ; говоритъ, что очень дозOLEнъ судьбой, и все его письмо свидѣтельствуетъ объ избыткѣ чувствъ. Тоже самое происходитъ

chère maman, Votre prédiction s'est accomplie bien vite, car notre jolie princesse n'a pas manqué son coup, par ce qu'il me paraît que notre jeune homme en tient sérieusement, et l'embarras de la jeune personne fait augurer, de même, que mon fils n'a pas non plus le malheur de lui déplaire. Et Vous, comme la plus tendre et la meilleure des grand-mères, Vous voyez naître sous Vos yeux et par Vos soins le sentiment qui fera le bonheur de ces charmants enfants, et qui fera aussi le notre; après cela, jugez, ma très chère mère, avec quelle satisfaction, avec quelle sensibilité nous lisons Vos chères lettres, et combien elles sont désirées, jusqu'au moment heureux où je me retrouverai à Vos pieds; instant bien vivement désiré par celle qui a l'honneur d'être avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable, ma bien chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille Marie.

Ce 11 novembre 1792. Gathina.

Ma très chère mère! C'est bien dans toute la force du terme, que j'ose Vous dire, mon adorable et chère mère, que Vos lettres nous rendent heureux et qu'elles répandent le contentement et la gaieté sur tout notre être, tant par tous les détails chers et précieux qu'elles contiennent, que par un petit retour

и со мною, дрожайшая матушка, когда я имѣю честь говорить вамъ, что письма ваши—ожидаемъ, читаемъ и перечитываемъ по нѣскольку разъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ и наслажденіемъ; по прочтеніи, говоримъ о ихъ содержаніи и снова читаемъ. Вотъ вѣрный рассказъ о томъ, что у насъ происходитъ: онъ служитъ лучшимъ доказательствомъ нашей признательности, глубокаго и нѣжнѣйшаго уваженія, съ которымъ на всю жизнь мою, дрожайшая матушка, емъ ваша всепокорная и послушная слуга и дочь—Марія.

Великая княгиня — императрицѣ.

Дрожайшая матушка! Осмѣливаясь препроводить къ вамъ мои отвѣты наслѣднымъ принцу и принцессѣ Баденскимъ, дерзаю просить васъ, дрожайшая матушка, увѣдомить меня: одобряете-ли вы ихъ? Не смѣя беспокоить васъ еще вчера вечеромъ моимъ письмомъ, пользуюсь симъ случаемъ, чтобы сообщить вамъ, дрожайшая матушка, о впечатлѣніи, произведенномъ на меня обѣими молодыми принцессами, доставившимъ мнѣ живѣйшее, когда-либо испытанное мною удовольствіе. Старшая показалась мнѣ прелестною: она не только хороша собой, но во всей ея фигурѣ есть особенная привлекательность, которая въ состояніи возбудить любовь къ ней и въ самомъ равнодушномъ существѣ. Она чаруетъ своей обходительностью и тѣмъ чистосердечіемъ, которымъ дышатъ всѣ черты ея лица. У младшей личико веселенькое, умненькое; но она еще дитя. Старшая принцесса, увидя Александра, поблѣднѣла и задрожала; что-же касается до него, онъ былъ очень молчаливъ и ограничился только тѣмъ, что смотрѣлъ на нее, но ничего ей не сказалъ, хотя разговоръ былъ общій. Когда принцессы распростились съ нами, я стала хвалить ихъ, то-есть, высказалась о впечатлѣніи, которое онѣ на меня про-

sur nous-mêmes, parce que nous nous disons alors, que, pour nous les donner, il faut que Sa Majesté ait de la bonté pour nous, et la persuasion de Votre tendresse, de Votre affection est l'objet de tous, tous nos désirs. Alexandre nous a rendu un compte fidèle du souper; il nous a marqué, qu'il avait eu le bonheur de donner le bras et d'être placé auprès de l'aimable princesse Louise, et, qu'il devait nous avouer, qu'il avait tant parlé, qu'il n'avait pas mangé un morceau. Enfin, il nous dit, qu'il se trouve très heureux et toute sa lettre prouve qu'il par l'abondance du cœur. Il en est bien de même quand j'ai l'honneur de Vous dire, ma très chère mère, que les Votres sont attendues, lues et relues à différentes reprises avec un plaisir et une satisfaction bien vifs: et après les avoir lues nous parlons de leur contenu et on les relit de nouveau. Voilà le fidèle récit de ce qui se passe chez nous; il Vous sera la meilleure assurance de notre reconnaissance et du profond et tendre respect avec lequel je vivrai et mourrai, ma très chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille — Marie.

извели и говорила отъ чистаго сердца. Извините за всѣ эти подробности, обожаемая матушка; извините ту, всѣ мысли которой заняты ея предметомъ; для которой вчерашній день былъ пріятнѣйшимъ въ жизни и драгоцѣннѣйшимъ по истинно материнскимъ милостямъ, вами оказаннымъ. Богъ вѣдаетъ, какъ цѣнить ихъ мое сердце и до какой степени все существо мое проникнуто уваженіемъ и привязанностью къ возлюбленнѣйшей изъ матерей, къ стопамъ которой мысленно повергаюсь, осмѣливаясь именоваться, дрожайшая матушка, вашей покорнѣйшей и послушной слугою и дочерью—Марія.

Великая княгиня—императрицѣ.

17-го ноября 1792 г. Гатчина.

Дрожайшая матушка! Возобновляя, дрожайшая матушка, увѣренія въ моемъ уваженіи и въ совершенной привязанности къ вамъ, держу думать, что доставляю вамъ нѣкоторое удовольствіе, увѣдомляя васъ, что Александръ, во вчерашнемъ своемъ письмѣ, пишетъ намъ, что „съ каждымъ днемъ прелестная принцесса Луиза все болѣе и болѣе ему нравится; въ ней есть особенная кротость и скромность, которыя чаруютъ, и что надобно быть каменнымъ, чтобы не любить ея“. Таковы подлинныя выраженія моего сына и потому осмѣлюсь признаться вамъ, дрожайшая матушка, что я сужу объ удовольствіи, которое доставитъ вамъ это признаніе, по тому удовольствію, которое оно мнѣ доставило. Подарокъ собачки, выборъ ея имени, радость при обмѣнѣ билетовъ за ужиномъ въ Эрмитажѣ ¹⁾, о чемъ говорилъ намъ графъ Эстергази,—все это, повидимому, доказываетъ положительно, что нашъ молодой человѣкъ начинаетъ чувствовать истинную привязанность и сознаетъ всю цѣну того дара, который

Ma bien chère mère! En osant Vous envoyer mes réponses au prince et à la princesse héréditaires de Bade, j'ose Vous supplier, ma très chère mère, de daigner me marquer, si Vous les approuvez. N'ayant osé Vous incommoder, encore hier au soir, de mon écriture, je saisis cette occasion pour Vous rendre, ma très chère mère, l'impression que m'ont faite les deux jeunes princesses et qui, je Vous l'avoue, m'a causé un des plaisirs les plus vifs, que j'ai encore éprouvé. L'ainée m'a paru charmante; je la trouve non seulement jolie, mais elle a un attrait dans toute sa figure, qui engagerait l'être le plus indifférent à l'aimer; elle Vous captive par son aménité et par cette candeur, qui est répandue sur toute sa figure. La cadette a une physionomie espiègle, spirituelle mais c'est une enfant. La princesse ainée, en voyant Alexandre a pâli et a

¹⁾ За столъ сѣдѣлись по билетамъ. Великому князю Александру Павловичу переѣхали билетъ, чтобы онъ помѣстился рядомъ со своею невѣстою.

вы ему предназначасте. Не можете себѣ вообразить, дрожайшая матушка, какъ дорога намъ малѣйшая подробность: изъ нихъ каждая увеличиваетъ нашу радость, такъ какъ и всякая бездѣлица предвѣщаетъ намъ счастье нашего сына, тѣмъ болѣе при сознаніи нашемъ, что это счастье—ваше дѣяніе. И потому, одушевляемые чувствомъ живѣйшей признательности, мужъ мой и я—мы оба повергаемся къ стопамъ вашимъ и у нихъ осмѣливаюсь повторить, дрожайшая матушка, увѣреніе въ моемъ уваженіи и моей преданности, съ коими дерзаю именоваться, дрожайшая матушка, вашей всенекорнѣйшей и послушной слугой и дочерью—Марія.

1793.

Императрица—великой княгинѣ.

Трудно, любезная дочь моя, вырѣзывать медали лучше васъ. Вы, такимъ образомъ—чего добраго—отобьете хлѣбъ у работниковъ монетнаго двора! Чувствительно благодарю васъ за чувства, которыя вы мнѣ свидѣтельствуете. На этотъ разъ мнѣ было извѣстно о секретѣ подарка, который вы мнѣ готовили, потому что монетный дворъ не могъ безъ моего разрѣшенія выдать вамъ чеканы. Прощайте, обнимаю васъ, равно какъ и моего любезнаго сына.

Императрица—великой княгинѣ.

29-го октября 1793 г.

У меня сжимается сердце, любезная дочь, въ виду новаго зло-

commencé à trembler; pour Alexandre il était très silencieux et s'est borné à la regarder, mais il ne lui a pas parlé, quoique la conversation a été générale. Après que les princesses nous eurent quitté, j'en ai fait l'éloge, c'est-à-dire que j'ai dit l'impression qu'elles m'ont faite, et cela d'abondance du cœur. Pardonnez ces détails, mon adorable mère, à quelqu'un qui est plein de son objet et pour qui la journée d'hier a été une des plus chères par les bontés maternelles que Vous nous avez témoignées. Dieu sait combien mon cœur les apprécie et combien tout mon être est rempli de respect et d'attachement pour la plus aimée de mères, aux pieds de laquelle je suis en idée en osant me nommer, ma bien chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille — Marie.

ce 17 novembre 1792. Gatchina.

Ma très chère mère! En Vous renouvelant, ma très chère mère, les hommages de tout mon respect, de tout mon attachement, j'ose croire Vous faire quelque plaisir en ayant l'honneur de Vous marquer que Monsieur Alexandre nous dit dans sa lettre d'hier, qu'il nous avouait, que, de jour en jour: «l'aimable princesse Louise lui plaisait d'avantage; qu'elle avait une certaine douceur, une certaine modestie qui enchantaient et qu'il faudrait être de pierre pour ne pas l'aimer». Ce sont les expressions mêmes de mon fils; aussi j'ose Vous avouer, ma très chère mère, que je juge de la satisfaction que cet aveu Vous

дѣлїя, совершившагося во Франціи¹⁾), и я раздѣляю ваши чувстваванія по сему случаю. Кланяюсь вамъ, равно какъ и вашему супругу.

Императрица—великой княгинѣ.

Только бѣдствїя Стюартовъ превосходятъ тѣ, которымъ подвергаются Бурбоны: первыя длились сотни лѣтъ. Письмо принцессы Писмонтской доказываетъ всю чувствительность ея души. Надо молить Бога, чтобъ онъ ихъ поддержать и утѣшилъ. Обнимаю васъ, любезная дочь моя, отъ всего сердца.

1794.

Императрица—великой княгинѣ.

19-го апрѣля 1794 г.

Увѣдомляю васъ, любезная дочь, о полученіи вашего сегодняшнїго письма. Обнимаю васъ и кланяюсь моему любезному сыну, посылаю вамъ прекрасный ониксъ, поднесенный мнѣ графомъ Шуазелемъ. Желаю, чтобъ этотъ камень удовлетворилъ вашему вкусу къ рѣзбѣ на камняхъ.

Императрица—великой княгинѣ.

6-го мая 1794 г.

Я думаю, любезная дочь моя, не бывало примѣра, чтобъ у старыхъ дубовъ, 4-го мая, были листья—длиною въ кисть руки. Я въ восторгѣ

donnera, par celui qu'il m'a causé. Le don du chien, le choix du nom donné à ce chien, le plaisir que l'on a eu de troquer de billet au souper de l'Ermitage, dont le comte Esterhasi nous a parlé, tout cela paraît prouver bien affirmativement, que notre jeune homme s'attache véritablement et qu'il commence à sentir tout le prix du don que Vous lui destinez. Vous n'avez pas d'idée, ma très chère mère, combien chaque détail nous est précieux; chacun augmente notre contentement, parce que chacun nous présage le bonheur de notre fils et que nous nous disons, qu'il sera Votre ouvrage. Aussi le sentiment de la plus vive reconnaissance anime-t-il mon mari et moi, nous sommes tous deux à Vos pieds et j'ose Vous y réitérer, ma très chère mère, l'assurance de tout mon respect et de toute ma soumission, avec laquelle j'ose me nommer, ma très chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille — Marie.

Il est difficile, ma chère fille, de mieux graver que vous ne le faites. Vous oterez, de cette manière-là, le pain aux ouvriers de la maison de monnaie! Je vous remercie bien tendrement pour les sentiments que vous me témoignez. Cette fois-ci j'étais du secret du cadeau que vous me faisiez, car la maison de monnaie ne pouvait donner de poinçons sans ma permission. Adieu, je vous embrasse, de même que mon cher fils.

¹⁾ Казнь королевы французской Маріи-Антуанетты.

что воздухъ такъ освѣжился, потому что приходилось буквально задыхаться. Прощайте; кланяюсь вамъ обоимъ и благодарю за подробности, которыя вы мнѣ сообщаете о растительности. Мнѣ говорятъ, будто трава ежедневно вырастаетъ на вершокъ.

Императрица—великой княгинѣ.

25-го мая 1794 г.

Благодарю васъ, любезная дочь моя, и васъ, любезный сынъ, за ваши поздравленія съ праздникомъ, равно какъ и за рисункъ, который вы мнѣ обѣщаете, любезная дочь. Вырѣзанная вами печатка очень часто мнѣ служить и всегда находится на моемъ столѣ. Прощайте; обнимаю васъ обоихъ.

Императрица—великой княгинѣ.

14-го октябрю 1794 г.

Изъ вашего письма отъ сего числа я вижу, любезная дочь моя, что мой посолъ, которому я поручила поздравить васъ съ днемъ нашего рожденія, еще не прибылъ къ вамъ. Вѣроятно, его задержали дурныя дороги, но онъ не помѣшали взятію въ плѣнъ Костюшки съ четырьмя другими изъ его значительныхъ братьевъ или кумовьевъ, со 170-ю офицерами, нѣсколькими тысячами поляковъ и 21-й пушкой. Генералъ-лейтенантъ баронъ Ферзенъ, перейдя 23-го числа

Ce 29 octobre 1793.

J'ai le cœur serré, ma chère fille, du nouveau forfait qui s'est commis en France et partage vos sentiments à cet égard. Je vous salue de même que votre époux.

Il n'y a que les malheurs des Stuarts qui soient plus grands que celui des Bourbons; les premiers ont duré des centaines d'années. Cette lettre de la Princesse de Piémont montre toute la sensibilité de son âme. Il faut prier Dieu qu'il les soutienne et les console. Je vous embrasse ma chère fille de tout mon cœur.

Ce 25 mars 1794.

Je vous remercie, ma chère fille de même que mon cher fils, pour les félicitations que vous me faites au sujet de la fête; de même que pour le dessin que vous me promettez, ma chère fille. Le cachet que vous avez gravé me sert très-souvent. il est toujours sur ma table. Adieu, je vous salue tous les deux.

Ce 19 avril 1794,

En vous accusant, ma chère fille, le reçu de votre lettre d'aujourd'hui, en vous embrassant et saluant mon cher fils, je vous envoie une belle onix que le C-te de Choiseuil m'a donnée; je souhaite qu'elle puisse servir à votre goût pour la gravure.

Ce 6 de mai 1794.

Je pense, ma chère fille, qu'il est sans exemple que les vieux chênes aient

черезъ Вислу, возвращаясь изъ Варшавы, нанесъ имъ это пораженіе 29-го сентября близъ Мечѣвицъ—помѣстья графа Велепольскаго. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

Императрица—великой княгинѣ.

11-го ноября 1794 г.

Сію минуту получила я ваше сегодняшнее писмо, любезная дочь, съ приложеніемъ, изъ котораго вижу безпокойство принцессы Піемонтской на счетъ судьбы г-жи де-Марзанъ. Я не имѣю ни малѣйшаго указанія, гдѣ пребываетъ эта дама и, кромѣ 'перваго письма принцессы Піемонтской, никогда и ничего о пей не слыхала. Не думаю, чтобъ, не смотря на совѣты принцессы, г-жа де-Марзанъ направилась въ нашу сторону. Ей за восемьдесятъ лѣтъ, а вы знаете, какъ французскія дамы боятся сѣверныхъ морозовъ. Впрочемъ, если она пріѣдетъ, вы можете увѣрить принцессу Піемонтскую, что я, какъ уже и общала, окажу ей всевозможныя услуги гостепріимства. Прага—предмѣстіе Варшавы—была взята 24-го октября. Говорятъ, будто Варшава сдалась на волю побѣдителя, но до сей поры я еще не имѣю о томъ официальнаго извѣстія. Прощайте; кланяюсь вамъ обоимъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Я немедленно соберу свѣдѣнія на счетъ г-жи де-Марзанъ, а

eu des feuilles longues comme la main, le 4 mai. Je suis enchantée que l'air se soit rafraîchi car l'on étouffait à la lettre. Adieu, je vous salue tous les deux et vous remercie des détails que vous me donnez sur la végétation: l'herbe croît près d'un verschok par jour à ce qu'on m'a dit.

Ce 14 octobre 1794.

Par votre lettre, ma chère fille, de cette date je vois que mon ambassadeur chargé de vous féliciter au sujet de votre fête n'était point encore parvenu près de vous. Apparemment que les mauvais chemins l'avaient retardé, mais ils n'ont pas empêché Kostuschko d'être pris, de même que quatre autres notables de ses confrères ou compères, 170 officiers et quelque milliers des polonais et 21 canons. C'est le lieutenant-général baron de Fersen qui, ayant passé le 23 la Wistule en revenant de Warsovie, leur a porté ce coup le 29 septembre près Mecziewici (sic) terre appartenante au C-te Welepolsky. Je vous salue de même que mon cher fils.

Ce 11 novembre 1794.

Je viens de recevoir, ma chère fille, votre lettre de ce jour et son incluse par laquelle je vois les alarmes de la princesse de Piémont sur le sort de M-me Marzan. Je n'ai pas le moindre indice où cette dame fait son séjour et hormis la première lettre de la princesse de Piémont je n'en ai point entendu parler du tout. Je ne pense pas que malgré les conseils de la princesse M-me de Marzan prenne la route de ce côté-ci; elle a plus de quatre-vingts ans et

вы потрудитесь, любезная дочь, передать прицессѣ Пиемонтской, что если ся бывшая гувернантеа заблагоразсудитъ удалиться въ Россію (въ чемъ я, впрочемъ, сомнѣваюсь), то найдетъ здѣсь гостепріимство, соотвѣтственное ея происхожденію, ея достоинствамъ и рекомендаціи Пиемонтской принцессы. Обнимаю васъ обонхъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Посылаю вамъ, любезная дочь моя, письмо принцессы Пиемонтской. Она выказываетъ много мужества; въ эту ужасную минуту ихъ Богъ поддерживасть. Я сама напишу ей отвѣтъ и обнимаю васъ.

1795.

Императрица—великому князю съ супругою.

Сего 14-го апрѣля, день воскресный, между шестью и семью часами вечера ¹⁾).

Если кто-либо изъ васъ,—мужъ жена или дѣти, уже родившіяся, или которымъ еще родиться предстоитъ,—искусится тѣмъ, что въ себѣ заключаетъ прилагаемый каталогъ, да увѣдомитъ меня о томъ изустно.

Надпись собственной руки великой княгини Маріи Ѳеодоровны: „Рѣстръ дорожной библіотеки покойной императрицы, ея рукою писанный“.

Сочиненія Вольтера — не выключая и малѣйшихъ бездѣлокъ, потому что онѣ избавляютъ отъ рода скучнаго; въ этихъ же сочиненіяхъ отыщется все, кромѣ сего рода—изъ всѣхъ самаго худшаго.

vous savez la peur que les dames françaises ont des frimas du nord. Au reste si elle y vient vous pouvez assurer la princesse de Piémont que je lui rendrai tous les services de l'hospitalité possibles. comme je l'ai déjà promis. Prague, faubourg de Warsovie, a été pris le 24 d'octobre. On dit que Warsovie s'est rendue à discrétion, mais je n'en ai pas la nouvelle officielle jusqu'à cette heure encore Adieu, je vous salue tous les deux.

Je m'en vais prendre des informations sur le compte de M-me de Marzan et vous voudrez bien dire, ma chère fille à M-me la princesse de Piémont que si son ancienne gouvernante trouve à-propos de se retirer en Russie (ce dont je doute cependant), elle y trouvera l'hospitalité due à sa naissance, à ses vertus et la recommandation de Mad. la princesse de Piémont. Je vous embrasse tous les deux.

Je vous envoie, ma chère fille, la lettre de la princesse de Piémont. Elle

¹⁾ Это письмо, причислено къ 1795 году великою княгинею Маріею Ѳеодоровною, по видимому случайно. Она должно относится—къ годамъ предшлущимъ (1779—84 или 90). Въ 1795 г. 14-е апрѣля было въ субботу. Ред.

Исторія Цицерона (Миддлтона) ¹⁾.

Духъ Законовъ.

Причины величія и упадка Римской республики ²⁾.

Трагедіи Корнеля ³⁾. Онѣ возвышаютъ и укрѣпляютъ душу, въ особенности: Цинна.

Лѣтописи аббата Сен-Пьера ⁴⁾, два небольшихъ тома, — прекрасная книжечка.

Письма г-жи Севинье.

„Принцесса Клевская“ ⁵⁾.

„Крестьянка-барыня“ — Мариво.

„Джозефъ Эндрьюсъ и другъ его Абрамъ Адамсъ“.

„Разговоры о торговлѣ хлѣбомъ“ — аббата Галіани.

„Записки Сюлли“.

„Записки о Китаѣ“: противоядіе отъ излишняго пристрастія въ пользу идей европейскихъ.

„Отчетъ“ — Неккера.

„Словарь“ — Баиля.

Локкѣ: „О разумѣ человѣческомъ“.

Локкѣ: „О воспитаніи дѣтей“.

„Толкованіе на законы Англіи“ — Блэкстона.

„Разсужденіе о полиціи“ — комиссара Ла-Мара.

„Исторія Карла Пятаго“ — Робертсона.

„Исторія Маріи Шотландской“ — его-же.

„Исторія Англіи“ — Юма.

montre bien du courage; dans ce moment aussi affreux Dieu la soutient. Je me réserve de lui répondre et je Vous embrasse.

Ce 14 d'avril, jour de Dimanche entre six et sept heures du soir.

Si quelqu'un de Vous autres, mari, femme ou enfants: nés ou à naître, serez tentés de ce que contient le catalogue ci-joint, on m'en avertira de bouche.

Note d'une bibliothèque portative de feu l'Impératrice et écrite de sa main.

Les oeuvres de Voltaire — sans en excepter le moindre brinborion, parce que cela apprend à exclure le genre ennuyeux et qu'on y trouve tout, excepté ce genre — le pire de tous.

L'histoire de Cicéron — par Middleton.

¹⁾ Знаменитый англійскій ученый и теологъ (1683—1750).

²⁾ Оба сочиненія Монтескье (1689—1755).

³⁾ Пьеръ Корнель (великій) (1606—1684).

⁴⁾ Капель аббата Сен-Пьеръ (1658—1743).

⁵⁾ Романъ г-жи де-Лафайэтъ (1633—1693).

„Краткая исторія Франціи“—президента Гэно.
Вегедій ¹⁾).

Тацитъ.

„Англійскія ночи“ ²⁾).

Авлъ-Геллій ³⁾).

„О множествѣ міровъ“—Фонтенелля.

„Міръ“—переводъ съ англійскаго.

„Эпохи природы“ ⁴⁾).

„Мечтанія“—Морица Саксонскаго.

„Записки кардинала Ретца“.

„Велисарій“—Мармонтелля.

„Искусство разводить сады въ новѣйшемъ вкусѣ“, переводъ съ англійскаго.

Императрица — великой княгинѣ.

1795 г.

Благодарю васъ, любезная дочь моя, за камень, посланный вами въ глиптотеку ⁵⁾. Вы его тамъ найдете, когда сочтете нужнымъ его употребить. Я чрезвычайно тронута тѣмъ, что вы говорите по поводу моего выздоровленія и обнимаю васъ отъ всего сердца.

Императрица—великой княгинѣ.

18-го августа 1795 г.

Я только что получила ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Радуюсь вмѣстѣ съ вами добрымъ вѣстямъ, полученнымъ вами о

L'Esprit des lois.

Les causes de la grandeur et de la décadence de la république Romaine.

Les tragédies de Corneille: elles élèvent l'âme et la fortifient; surtout «Cinna».

Les Annales de l'abbé de St. Pierre: deux petits tomes—c'est un excellent petit livre.

Les lettres de Madame de Sévigné.

La princesse de Clèves.

La paysanne-parvenue—de Marivaux.

Joseph Andrews et son ami Abraham Adams.

Dialogues sur le commerce des grains par l'abbé Galiani.

¹⁾ Латинскій писатель IV вѣка.

²⁾ Сочиненіе Юнга (1681—1765).

³⁾ Историкъ II вѣка

⁴⁾ Сочиненіе Бюффона.

⁵⁾ Во французскомъ подлинникѣ вмѣсто этого слова употреблено другое: gouffre—пучина—неимѣющее никакого перепоспаго значенія. Глиптотека—кабинетъ или хранилище рѣзныхъ камней.

выздоровленіи герцога—вашего родителя. Я чрезвычайно тропута воспоминаніемъ обо мнѣ его и герцогини—вашей любезной матушки. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему милому сыну.

Императрица—великой княгинѣ.

25-го августа 1795 г.

Я только что получила ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Генеральша Ливень сказала мнѣ то, что вы поручили ей сообщить мнѣ. Я отвѣчала ей, что не имѣю ничего противъ вступленія въ бракъ особы, которой я вовсе не знаю, и не только ея самой, но и никого изъ близкихъ или дальнихъ ея родственниковъ. Но такъ какъ вы, любезная дочь, заботились о ея дѣтствѣ, то я и не сомнѣваюсь, что вы ее отлично пристроите. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

Посылаю вамъ новую книгу, которая, кажется мнѣ, очень забавна. Покуда напечатанъ одинъ только первый томъ.

Императрица—великому князю съ супругою.

Приключеніе марокскаго купца Али-Османа, конечно, весьма забавно. Я приказала сказать ему, что сегодня въ шесть часовъ вечера приму его и съ финиками, и скажу, что онъ пріятный гость и что синьора Катарина очень рада его видѣть. Благодарю васъ, любезныя дѣти, за то, что вы мнѣ его прислали; и за прекрасные цвѣты изъ

Les mémoires de Sully.

Les mémoires sur la Chine: c'est un antidote contre la trop forte prévention sur les idées d'Europe.

Le compte-rendu par M-r Necker.

Le Dictionnaire de Bayle.

Locke: de l'entendement humain.

Locke: de l'éducation des enfants.

Les commentaires sur les lois d'Angleterre par Blackstone.

Le traité de la police—du commissaire la Mare.

L'histoire de Charles-Quint par Robertson.

L'histoire de Marie-d'Ecosse — par le même.

L'histoire d'Angleterre — par Hume.

Abrégé de l'histoire de France — par le président de Hainault.

Végèce.

Tacite.

Les nuits anglaises.

Aulugèle.

La pluralité des mondes — par Fontenelle.

Le Monde — traduit de l'anglais.

Павловска и Гатчины. Прощайте; обнимаю васъ. Monsieur Александръ можетъ вамъ поразсказать, какъ онъ сегодня утромъ гулялъ со мной.

Императрица—великой княгинѣ.

1-го сентября 1795 г.

Мнѣ было доставлено ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Очень рада, что г. Фламинни позабавилъ васъ. По моему, это золотой человѣкъ. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

Императрица—великому князю съ супругою.

Вопросы.

Есть-ли мѣсто, на которомъ ихъ, императорскимъ, высочествамъ было бы пріятно или необходимо имѣть загородное жилище посреди садовъ, прудовъ, прогулокъ и пр., пр., пр.?

Если-бъ мѣстоположеніе этого пріюта, приблизительно, равнялось прилагаемому четырехугольнику, начертанному карандашемъ, если-бъ

Les époques de la nature.

Les rêveries du maréchal de Saxe.

Les mémoires du cardinal de Retz.

Le Bélisaire de Marmontel.

L'art de former les jardins modernes — traduit de l'anglais.

Je Vous remercie, ma chère fille, de la piëre que Vous envoyez dans le gouffre. Vous la retrouverez quand vous jugerez à propos de l'employer. Je suis très-sensible à ce que vous me dites sur ma guérison et je vous embrasse de bon coeur.

Ce 18 d'Août 1795.

Je viens, ma chère fille, de recevoir votre lettre de ce jour. Je me rejouis avec Vous des bonnes nouvelles que vous avez reçues de la convalescence du Duc votre cher père. Je suis tres sensible à son souvenir et à celui de la Duchesse, votre chère mère. Je vous salue de même que mon cher fils.

Je viens de recevoir, ma chère fille, votre lettre de ce jour. La générale Lieven m'a dit ce que vous l'aviez chargée de me communiquer et je lui ai répondu que je n'avais aucune opposition à faire au mariage d'une personne que je ne connais pas, ni aucun de ses parents ni de loin ni de près, mais puisque vous avez pris soin, ma chère fille, de sa jeunesse je ne doute pas que vous l'établissiez solidement. Je vous salue de même que mon cher fils.

Je vous envoie un livre nouveau qui paraît être assez drôle. Il n'y a encore que le premier tome d'imprimé.

L'aventure du marchand Maroquin Ali-Osman est assurément très-plaisante. Je lui ai fait dire qu'à six heures ce soir je le verrais lui et les dattes

даже пришлось прибавить нѣсколько саженой для двухъ, трехъ или четырехъ оконъ—это не составило бы затрудненій?

Слѣдуетъ вопросъ изъ вопросовъ.

Какъ расположили-бы они свое помѣщеніе въ этомъ четырех-угольникѣ и въ сколькихъ этажахъ оказалась бы надобность—въ одномъ, въ двухъ, или въ трехъ?

НВ. Службы и кухни должны быть вынесены за черту двора, равно какъ и конюшни, во избѣжаніе благовопія, происходящаго отъ подобнаго сосѣдства.

Особая статья.

Срокъ для наполненія этого четырехугольника—одинъ мѣсяць. Если не будетъ наполненъ, сами наполнимъ.

Не называть ни мѣста, ни положенія.

Императрица—великому князю.

11-го сентября въ 4^{1/2} ч.

Письмо ваше, любезный мой сынъ, увѣдомляетъ меня, что прислан-

et je lui dirai qu'il est le bien venu et que la signora Catharina est bien aise de le voir. Je vous remercie, mes chers enfants, de me l'avoir envoyé de même que des belles fleurs de Pawlovskoé et de Gatchina. Adieu, je vous embrasse. M-r Alexandre pourra vous conter comment il s'est promené ce matin avec moi.

Ce 1-er Septembre 1795.

Votre lettre de ce jour, ma chère fille, m'a été rendue. Je suis bien aise que M-r Flaminy vous ait amusée. Selon moi c'est un précieux personnage Je vous salue de même que mon cher fils.

Questions.

S'il y avait un endroit où il fût agréable ou nécessaire que les Altesses Impériales eussent un appartement de campagne au milieu de jardins, d'étang, de promenades etc., etc., etc?

Que l'emplacement de cet endroit fût à peu près comme le carré tracé en crayon ci-joint; s'il fallait même y ajouter quelques toises comme deux, trois ou quatre fenêtres, cela ne ferait difficulté?

Suit la question des questions:

Comment distribueraient-ils cet appartement dans pareil carré et faudrait-il un, deux ou trois étages?

NB. Offices et cuisines hors de cour et de procès de même que l'écurie—vu le parfum résultant de pareilles proximités.

Article séparé.

Un mois de temps pour remplir ce carré. Si non est rempli, remplirons nous mêmes.

Sans nommer lieu ni site. (Sic).

ный мною плащъ дома вамъ правится. Я немедленно прикажу, чтобъ поспѣшили его опростать, очистить и вамъ передать. Я на дняхъ видѣла ваши комнаты; желаю, чтобъ онѣ не были сыры и чтобъ въ нихъ не было запаха. Карусель шведскаго короля оказался чрезвычайно неудачнымъ. Герцогъ Зюдерманландскій чуть не сломилъ себѣ шею; ему пускали кровь и были не безъ опасеній на его счетъ. Пажъ, подававшій королю заряженный пулею пистолетъ, былъ смертельно раненъ преждевременнымъ выстрѣломъ; онъ умеръ на слѣдующій день. Принцесса—сестра короля, кажется, Армида, упала изъ колесницы, лошади которой понесли, и получила нѣсколько ушибовъ. Первый судья карусели умеръ отъ апоплексическаго удара. Герцогиня Зюдерманландская, по случаю траура, не могла присутствовать на карусели, но явилась туда въ видѣ неизвѣстнаго рыцаря. Мнѣ кажется, что я отсюда слышу ваши сужденія обо всемъ этомъ. Такъ какъ погода вамъ обоимъ мѣшаетъ гулять, любезныя дѣти, то я вамъ доставляю на четверть часа предметъ для разговора. Прощайте; обнимаю васъ обоихъ.

Императрица—великому князю съ супругою.

12-го сентября въ 4^{1/2} ч.

Я получила ваши письма, любезныя дѣти. Нисколько не сомнѣвалась на счетъ впечатлѣнй, произведеннаго на васъ новостями изъ

Ce 11 Septembre à 4^{1/2}.

Votre lettre, mon cher fils, m'apprend que le plan de la maison que je vous ai envoyé vous convient. Je m'en vais ordonner tout-de-suite qu'on se hâte de la vider qu'on la nettoie et qu'on vous la remette. J'ai vu ces jours-ci vos chambres; je souhaite qu'elles ne soient pas humides et qu'il n'y ait point d'odeur. Le carrousel du Roi de Suède a été fort désastreux. Le Duc de Sudermanie a pensé se casser le cou; on l'a saigné et on n'a pas été sans appréhensions à son égard. Un page qui présentait un pistolet chargé à balle au roi a été mortellement blessé de ce pistolet, qui s'est déchargé trop tôt; il est mort le lendemain. La princesse, soeur du roi, qui était, je crois, Armide, est tombée hors de son char dont les chevaux ont pris le mors aux dents, et a reçu plusieurs contusions; le premier juge du carrousel est mort d'apoplexie. La duchesse de Sudermanie n'ayant pu y assister à cause de son deuil, y a paru en chevalier inconnu. Il me semble que j'entends d'ici vos reflexions sur tout ceci. Comme le temps vous empêche tous les deux, mes chers enfants, de vous promener, je vous ai fourni pour un quart d'heure de conversation. Adieu, je vous embrasse tous les deux.

Ce 12 Septembre à 4^{1/2}.

Je viens de recevoir vos lettres, mes chers enfants; je ne doutais pas de l'effet qu'ont produit en vous les nouvelles de Suède. Puisqu'on ne rien dit de

Швецiя. Такъ какъ ничего не говорится о здоровьѣ вашего зятя, любезная дочь моя, то я принимаю это за знакъ того, что оно въ хорошемъ состояніи. Впрочемъ, совершенно справедливо, чтобъ въ отношеніи императора были соблюдены всѣ формальности. На слѣдующей недѣлѣ будетъ окончена записка, которую я приказала составить о поведеніи шведскаго короля. Прощайте, будьте здоровы; обнимаю васъ.

Императрица—великой княгинѣ.

13-го октября 1795 г.

Мнѣ было пріятно узнать изъ вашего сегодняшняго письма, любезная дочь, объ удовольствіи, доставленномъ вамъ знакомствомъ съ Саксонскими принцессами. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну, и посылаю вамъ non plus ultra моей работы. Это мое образцовое произведеніе.

Императрица—великой княгинѣ.

20-го октября 1795 г.

Сію минуточку получила я ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Изъ предыдущаго я уже знала объ удовольствіи, которое вамъ доставило non plus ultra моей работы. Прощайте; кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

de la santé de votre beau frère, ma chère fille, je prends cela pour une marque qu'il se porte bien. Au reste, il n'est que juste que les formalités vis-à-vis de l'Empereur se remplissent. La semaine qui vient, l'extrait, que j'ai ordonné de faire au sujet de la conduite du roi de Suède, sera achevé. Adieu, portez Vous bien, je vous embrasse.

Ce 13 Octobre 1795.

Par votre lettre de ce jour, ma chère fille, j'apprend avec satisfaction le plaisir que vous avez eu de faire connaissance des princesses de Saxe. Je vous salue de même que mon cher fils et je vous envoie le non-plus-ultra de mon ouvrage. C'est mon chef-d'oeuvre.

Ce 20 d'Octobre 1795.

Je viens de recevoir, ma chère fille, votre lettre de ce jour; j'ai vu par celle qui la devançait le plaisir que vous a fait le non-plus-ultra de mon ouvrage. Adieu, je vous salue de même que mon cher fils.

Nous soussignés reconrrons aux bontés de notre chère et bonne mère pour La supplier de recevoir avec indulgence la confidence que nous osons Vous faire du grand besoin d'argent dans lequel nous nous trouvons, occasionné, il est vrai, par l'entretien de nos campagnes et par la nécessité de finir ce qui est commencé. Nous faisons l'aveu du besoin dans lequel nous nous trouvons à Celle

Великій князь и великая княгиня—императрицѣ.

Мы, нижеподписавшіеся, прибѣгаемъ къ милостямъ нашей любезной и доброй матушки, съ мольбой—снисходительно принять наше откровенное признаніе въ большой денежной нуждѣ, въ которой мы находимся, причиняемой впрочемъ содержаніемъ нашихъ загородныхъ жилищъ и необходимостью обанчивать начатыя работы. Мы дѣлаемъ признаніе въ нуждѣ, въ какой находимся, Той, которой извѣстны всѣ наши чувства и въ особенности наше уваженіе и довѣріе.

Вполнѣ уповая на ваши милости, мы съ покорностью примемъ и отказъ, довольные тѣмъ, что въ отношеніи васъ поступили съ довѣріемъ. Остаемся съ почтениемъ и покорностью.

Императрица—великому князю съ супругою.

Любезныя дѣти. Вы, конечно, можете судить о томъ, пріятно-ли мнѣ видѣть васъ въ нуждѣ. Должно полагать, что васъ постоянно обкрадываютъ, вслѣдствіе чего вы терпите нужду, хотя у васъ и нѣтъ недостатка ни въ чемъ. Прощайте; обнимаю васъ.

Письма императрицы къ великой княгинѣ о семействѣ герцога Виртембергскаго.

Шесть слѣдующихъ писемъ относятся къ годамъ предыдущимъ. Въ библіотекѣ дворца города Павловска онѣ сохраняются въ связкѣ, означенной 1796 годомъ. Мы не помѣстили ихъ выше, въ хронологическомъ порядкѣ (сообразуясь съ событіями), такъ какъ письма 1796 года составляютъ совершенно отдѣльное собраніе, пересмотрѣнное и приведенное въ порядокъ императрицею Марією Теодоровною.

Ред.

à qui tous nos sentiments sont connus et surtout particulièrement notre respect et notre confiance.

Nous remettant absolument à Vos bontés, nous recevrons un refus avec résignation, contents d'avoir agi avec confiance vis-à-vis d'Elle. Nous sommes avec respect et soumission....

Mes chers enfants, vous pouvez bien juger que je n'ai pas de plaisir à vous voir nécessaires; il est à supposer que vous êtes continuellement pillés et par là dans le besoin, quoique vous ne manquiez de rien. Adieu, je vous embrasse.

On voit, ma chère fille, que le papa a vraiment pris feu en lisant la note incomparable de Falstaph comme on l'appelle à Paris. Vous savez que c'est un personnage de Shakespear. Adieu, ma chère fille, je vous embrasse et vous

Императрица—великой княгинѣ.

Видно, любезная дочь, что папенька, дѣйствительно, воспламенился, читая несравненную записку Фальстафа, какъ его называютъ въ Парижѣ. Вамъ извѣстно, что это—одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы Шекспира. Прощайте, любезная дочь; обнимаю васъ и прошу васъ поклониться вашимъ дорогимъ родителямъ и поблагодарить ихъ за чувства, которыя они мнѣ свидѣлствуютъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Я нахожу, любезная дочь, что невозможно быть наглѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пронырливѣе этого барона Шварцера—епископа Басоницы. Не спросясь ни вашихъ родителей, ни кого бы то ни было, безъ всякаго уполномочія, онъ осмѣливается приступать къ подобнаго рода переговорамъ. Совѣтую вамъ предостеречь вашихъ родителей, дабы они могли оградиться отъ происковъ этого человѣка, который можетъ быть для нихъ непріятель. Я лично обниму васъ сегодня послѣ обѣда за чувства, которыя вы мнѣ выражаете.

Императрица—великой княгинѣ.

У меня здѣсь нѣтъ ордена св. Екатерины, но изъ города я пришлю его принцессѣ Гольштинской. Не просите его у меня для вашей малютки, потому что Австрійскій домъ не позволитъ его посить. Великая герцогиня Тосканская не смѣла его принять во время послѣдней войны.

Императрица—великой княгинѣ.

Любезная дочь. Завтра поговорю съ вами о просьбѣ, съ которой вы ко мнѣ обращаетесь. Вы знаете, что я уже не разъ принимала

prie de saluer vos chers parents et de les remercier des sentiments qu'ils me témoignent.

Je trouve, ma chère fille, qu'il est impossible d'être plus impertinent et plus intrigant en même temps que ne l'est ce baron Schwartzer, évêque de Basonice. Sans consulter ni vos parents, ni personne et sans être autorisé il ose entreprendre une négociation pareille. Je vous conseille d'en avertir vos parents afin qu'ils puissent se garantir des intrigues de cet homme qui pourrai, ne pas leur convenir. Je vous embrasserai moi-même cet après-dîner pour les sentiments que vous me marquez.

Je n'ai point d'ordre de S-te. Catherine ici, mais de la ville j'en enterrai un à la princesse d'Holstein; ne me le demandez pas pour notre petite, parce que

участіе и въ принцѣ—вашемъ отцѣ, и въ Виртембергскихъ владѣніяхъ. Мое расположеніе къ нимъ нисколько не уменьшилось съ вашимъ приѣздомъ сюда, въ чемъ и прошу васъ быть увѣренной.

Императрица — великой княгинѣ.

Я въ восторгѣ, любезная дочь моя, отъ того, что вы мнѣ говорите о положеніи, въ которомъ находятся ваши достопочтенные родители, и отъ того, что мнѣ удалось этому содѣйствовать. Оставляю у себя письма, которыя вы мнѣ прислали, чтобъ прочитать ихъ, когда въ моей комнатѣ будетъ поменьше шуму. Добрый вечеръ; обнимаю васъ обоихъ. Оба ваши сына и съ ними еще четырнадцать персонъ разговариваютъ и играютъ вокругъ меня.

Императрица — великой княгинѣ.

Любезная дочь. Прошу васъ сказать принцу—брату вашему, что я съ величайшимъ удовольствіемъ прочла въ его письмѣ о чувствахъ, которыя онъ мнѣ выражаетъ, и о довѣріи, которое онъ мнѣ оказываетъ. При первомъ же свиданіи я обстоятельно переговорю съ вами объ этомъ дѣлѣ, чтобъ быть въ состояніи отвѣчать принцу согласно его ожиданіямъ. Мнѣ необходимо съ глазу на глазъ побесѣдовать съ вами, чтобъ сдѣлать вамъ нѣсколько предварительныхъ вопросовъ. Прощайте, любезная дочь; обнимаю васъ отъ всего сердца; я чрезвычайно тронута тѣмъ, что вы мнѣ говорите. Поцѣлуйте вашего мужа.

la maison d'Autriche ne permet point de les porter; la grande duchesse de Toscane n'a osé l'accepter pendant la dernière guerre.

Ma chère fille, je m'entretiendrai demain avec vous sur la prière que vous me faites. Vous savez que je me suis intéressée plus d'une fois pour le prince votre père et pour les états de Wurtemberg. Ces dispositions ne sont point diminuées depuis votre arrivée, c'est de quoi je vous prie d'être persuadée.

Je suis enchantée, ma chère fille, de ce que vous me dites de l'état dans lequel se trouvent vos très-estimables parents et d'avoir pu y contribuer. Je garde les lettres que vous m'avez envoyées pour les lire lorsqu'il y aura moins de tintamare dans ma chambre. Bonsoir, je vous embrasse tous les deux. Vos deux fils et quatorze personnes parlent et jouent autour de moi.

Ma chère fille, je vous prie de dire au prince, votre frère, que c'est avec bien du plaisir que j'ai vu dans la lettre et les sentiments qu'il me témoigne et la confiance qu'il me marque, et à la première occasion où je vous verrai

Шведскій король въ Петербургѣ.

Послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II былъ ознаменованъ въ ея семействѣ событіемъ печальнымъ, которое имѣло, какъ полагаютъ, гибельное вліяніе на здоровье государыни и, можетъ быть, способствовало ея кончинѣ. То было сватовство короля шведскаго Густава IV Адольфа за великую княжну Александру Павловну, старшую дочь великаго князя Павла Петровича, любимую внуку Екатерины II. Хотя отличительною чертою русской политики, со времени Петра Великаго, всегда была незлопамятность въ отношеніи иностранныхъ державъ, заключавшихъ миръ съ имперіею, тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ, родственныи союзъ Россіи со Швеціею возбудилъ удивленіе во всей Европѣ. Онъ былъ задуманъ Екатериною II и Густавомъ III тотчасъ по окончаніи войны, столь безславной для короля шведскаго, когда, одновременно съ пораженіемъ шведскихъ войскъ на сушѣ и на морѣ, Екатерина II, осмыная короля насмѣлками въ своихъ письмахъ къ приближеннымъ ¹⁾, предавала Густава осмѣянію даже на театральныхъ подмосткахъ ²⁾. Причины этого рѣзкаго перехода отъ недавней ненависти къ пріязни заключались въ неурядицѣ, порожденной французскою революціею въ политической системѣ Европы. „Злое существо мнѣ злѣйшаго“, сказалъ Шекспиръ, и въ сознаніи этой истины, для противодѣйствія революціи французской, Екатерина II дружелюбно протянула руку недавнему врагу Россіи, но еще того злѣйшему противнику Франціи ³⁾. Не прошло и году со времени заключенія мира

je m'entretiendrai avec vous sur cette affaire à fond, afin de pouvoir répondre au prince selon son attente, car il faut que je sois assise vis-à-vis de vous pour pouvoir vous faire quelques questions préparatoires. Adieu, ma chère fille, je vous embrasse de tout mon cœur et suis très-sensible à ce que vous me dites. Donnez un baiser à votre mari.

¹⁾ См. «Русская Старина», томъ IX, стр. 873, 879. Письма Екатерины II къ римскому императору и къ великой княгинѣ Маріи Оеодоровнѣ. Ред.

²⁾ Сцена эрмитажнаго театра неоднократно служила Екатерины II, какъ бы альбомомъ для каррикатурныхъ изображеній личностей или событій, ей не-пріятныхъ. Здѣсь представлена была, между прочимъ, комедія: «Обманщикъ», сочиненная императрицею для осмѣянія графа Калиостро (выведеннаго подъ именемъ Калифалъкжерстона) и здѣсь же, во время войны со Швеціею, играна была оперетка «Горе-богатырь Косометовичъ», написанная императрицею въ насмѣшку надъ Густавомъ III. Ред.

³⁾ См. «Русская Старина» 1871 г., т. III, стр. 484 и 605—628, собственно-ручныя письма Екатерины II къ гр. Стакельбергу.

Швеціи съ Россією (въ Варелѣ, 14-го августа 1790), какъ въ Дроттингольмѣ былъ между ними подписанъ новый трактатъ, обезпечивавшій Густаву III со стороны с.-петербургскаго кабинета денежную помощь, съ условіемъ, чтобы она была употреблена для дѣйствій противъ французской революціи. На сеймѣ, созванномъ въ Гефле (23-го января 1792 г.), король обсуждалъ способы къ приведенію въ порядокъ внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, съ цѣлію посвятить себя отважному, но непосильному предпріятію, раздавить революціонную гидру. Ослабленный этой мыслию, Густавъ III упустилъ изъ виду, что духъ революціи проникъ и въ Швецію; что фанатики и приверженцы революціи находились въ кругу его приближенныхъ. Въ ночь съ 15-го на 16-е марта 1792 года, смертельно раненный въ маскарадѣ, Анкарстремомъ, Густавъ III скончался черезъ двѣ недѣли, завѣщая престолъ малолѣтнему своему сыну Густаву-Адольфу, а регентство, во время его несовершеннолѣтія, брату своему герцогу Карлу Зюдерманландскому ¹⁾.

Вѣстникомъ о кончинѣ Густава III былъ въ Петербургѣ шведскій генералъ Клингспорръ: онъ первый сообщилъ императрицѣ о намѣреніи покойнаго короля породниться съ російскимъ царствующимъ домомъ посредствомъ бракосочетанія своего сына со внучкою Екатерины II. Это сообщеніе вовсе не имѣло характера оффиціального; однако же, императрица отнеслась къ нему съ живѣйшимъ сочувствіемъ, предвидя отъ родственнаго союза со Швеціею многія выгоды для Россіи и въ настоящемъ, и въ будущемъ. Этотъ союзъ обезпечивалъ, во-первыхъ, владычество русскаго флота на Балтійскомъ морѣ; во-вторыхъ, уничтожалъ вліяніе Порты Оттоманской на отношенія стокгольмскаго кабинета къ петербургскому. Последняя война доказала, на сколько Швеція можетъ вредить Россіи непріязненными своими дѣйствіями при частыхъ столкновеніяхъ имперіи съ Турціею. Наконецъ, въ третьихъ, бракъ короля шведскаго съ великою княжною російскаго императорскаго дома прочнѣй всего могъ скрѣпить союзъ обоихъ государствъ при ихъ борьбѣ съ французскою революціею. Прозорливость Екатерины могла служить порукою за безошибочность этихъ воззрѣній,—хотя, въ то время королю-женуху было только четырнадцать, а великой княжнѣ-невѣстѣ — девять лѣтъ. Кромѣ того (что было еще важнѣе вопроса о возрастѣ), было извѣстно, что наслѣдникъ Густава III — сынъ графа Монка.

¹⁾ По сверженіи Густава IV съ престола, герцогъ, подъ именемъ Карла XIII, былъ провозглашенъ королемъ и царствовалъ съ 1-го марта 1809 по 14-е января 1818 года. Ему наслѣдовалъ имъ усыновленный Карлъ XIV (Бернадотъ), родоначальникъ нынѣ царствующей въ Швеціи королевской фамиліи. Ред.

Король и королева шведскіе, чада своего вѣка, платили дань духу времени, относясь къ супружеской вѣрности съ той легкостью, въ которой приучили Европу Версаль и Трианонъ. Густавъ III былъ вѣтренъ, непостояненъ; супруга его платила ему за невѣрность тою же монетою. Однако же, съ сына Густавъ III призналъ за своего роднаго, оказывалъ ему знаки отеческой нѣжности, восхищался самъ и другихъ заставлялъ восхищаться его, будто бы, богатѣйшими способностями.

Густавъ-Адольфъ родился 1-го ноября 1778 года, а черезъ семь лѣтъ (въ исходѣ 1785) получилъ званіе почетнаго члена упсальскаго университета. Съ младенчества его увѣрили, что онъ — чудо своего времени по уму и способностямъ, чѣмъ содѣйствовали развитію въ немъ высокоумію, чванства и неукротимаго своснавія. Въ дѣтствѣ и въ отрочествѣ ни въ комъ не встрѣчая себѣ противорѣчій, Густавъ-Адольфъ считалъ себя непогрѣшимымъ. Красивая наружность не мало способствовала также развитію въ немъ непомернаго самолюбія, располагая въ пользу юнаго принца большинство людей, привыкшихъ судить по наружности и подчиняться первому впечатлѣнію. Время доказало, какъ ошибочно было мнѣніе людей объ умѣ мнимаго сына Густава III.

До восемнадцати лѣтъ Густавъ-Адольфъ, въ рукахъ герцога Зюдерманландскаго, былъ автоматомъ; въ немъ главную пружину замѣняло самолюбіе, затрогивая которое, регентъ умѣлъ подчинить державнаго питомца своей волѣ. Въ умственномъ отношеніи дядя и племянникъ были одинаково ограничены; но герцогъ, будучи старше, былъ хитрѣе короля: хитрость замѣняла регенту и умъ, и характеръ, такъ какъ ни тотъ, ни другой не отличались въ немъ твердостью. Поставленный во главѣ правительства, Карлъ Зюдерманландскій созналъ необходимость существенныхъ преобразованій въ государственномъ строѣ и эти преобразованія, по его мнѣнію, заключались въ крутомъ переворотѣ и въ постановкѣ Швеціи въ положеніе, діаметрально-противуположное тому, въ которомъ она находилась при Густавѣ III. Покойный король былъ ненавистникомъ революціонныхъ идей и мистическихъ бредней; регентъ вызвалъ изъ изгнанія барона Рейтергольма—мистика, сведенборгиста и чуть не якобинца, сдѣлавъ его ближайшимъ своимъ совѣтникомъ. Рейтергольмъ, другъ Франціи, отвлекая регента отъ союза съ Россією, побуждалъ его возобновить дружескія сношенія съ Диваномъ и чуть-ли не съ конвентомъ... И это криводушіе въ отношеніи къ Россіи герцогъ Зюдерманландскій надѣялся прикрыть личиною пріязни и уваженія къ Екатеринѣ II, выражая ихъ въ письмахъ, присланныхъ

съ генераломъ Клингспорромъ и въ намекахъ послѣдняго на бракъ молодаго короля съ великою княжною Александрою Павловною.

Пропикая тайные замыслы регента, императрица поручила графу Стакельбергу, русскому посланнику въ Стокгольмѣ, выразить шведскому кабинету ея воззрѣнія на несообразность дѣйствій шведскаго правительства съ увѣреніями герцога Зюдерманландскаго. Дальнѣйшія недоразумѣнія между Россією и Швецією могли повлечь за собою отказъ въ субсидіяхъ, бывшихъ для шведской государственной казны важнымъ пособіемъ,—и регентъ, надѣясь разсѣять основательныя подозрѣнія императрицы, съ особенною энергією принялся заботиться о бракѣ короля съ внукою императрицы. Желая въ сущности только выиграть время, чтобы успѣть склонить Порту къ разрыву съ Россією, герцогъ повелъ переговоры о сватовствѣ, какъ бы подъ рукою, въ тайнѣ, отправивъ для этого въ Петербургъ Барона Виталя, родомъ еврея, даже не принадлежащаго къ дипломатическому корпусу. Этого „фактора“ Екатерина II не приняла, поручивъ объясниться съ нимъ князю Платону Александровичу Зубову. На секретное предложеніе регента императрица отвѣчала оффиціальнымъ выраженіемъ удовольствія. Этимъ дѣйствіемъ Екатерина II одновременно обличила лукавство регента и ускорила рѣшеніе вопроса, умышленно затягиваемое правителемъ Швеціи и его клевретомъ—Рейтергольмомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, государыня поручила графу Стакельбергу сдѣлать шведскому кабинету представленія о двусмысленныхъ дѣйствіяхъ въ отношеніи къ кабинету петербургскому. Регентъ, оскорбленный рѣзкимъ тономъ русскаго посла, просилъ императрицу объ отозваніи Стакельберга... Желаніе герцога Зюдерманландскаго было исполнено (въ маѣ 1793 года); но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Екатерина II приказала остановить выдачу субсидій Швеціи отъ петербургскаго кабинета. Отвѣтомъ на протестъ Штедингга, шведскаго посланника въ Петербургѣ, было указаніе на дѣйствія Швеціи въ Константинополѣ и на ея пріязненныя отношенія къ Франціи... Только благоразуміе Екатерины II и малодушіе регента не допустили войны между Швецією и Россією.

Взаимныя отношенія обѣихъ державъ были натянуты; постъ русскаго посла въ Стокгольмѣ оставался не замѣщеннымъ.

Въ октябрѣ 1793 года, по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича, прибылъ въ Петербургъ съ поздравленіемъ отъ регента графъ Штенбокъ. Онъ же оффиціально возобновилъ переговоры о бракѣ короля шведскаго. И на этотъ разъ императрица препоручила веденіе ихъ князю Зубову. Нельзя сказать, чтобы они увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. На требованіе импе-

ратрицы, чтобы король вмѣстѣ съ дядею прибылъ въ Петербургъ, графъ Штенбокъ отвѣчалъ, что это противно основнымъ законамъ Швеціи. Вопросъ о свободномъ исповѣданіи будущею королевою той религіи, въ которой она родилась и возрастала, не былъ рѣшенъ положительно: отвѣтъ Штенбока былъ только успокоительный. Наконецъ, онъ же объявилъ, что не уполномоченъ на заключеніе брачнаго договора, для чего долженъ былъ прибыть въ Петербургъ Рейтергольмъ. Не смотря на то, что дѣло не было рѣшено окончательно, по всей столицѣ разнеслась молва о помолвкѣ великой княжны. Дружественныя сношенія со Швеціею возобновились; пхъ скрѣпило назначеніе графа Сергія Петровича Румянцева посломъ въ Стокгольмъ.. Это было затишье передъ бурей: новый разрывъ не замедлилъ.

Любимецъ покойнаго Густава III, баронъ Армфельдъ, составилъ въ Стокгольмѣ обширный заговоръ для устраненія герцога Зюдерманландскаго отъ регентства. Армфельдъ велъ переписку съ Екатериною II, всегда отличался приверженностью къ Россіи и ненавистью къ регенту и Рейтергольму. Когда заговоръ былъ открытъ, Армфельдъ бѣжалъ, сперва въ Неаполь, потомъ—въ Австрію; отсюда переехалъ въ Россію. Принявъ его весьма благосклонно, Екатерина II назначила Армфельду значительную пенсію и, согласно собственному его желанію, дозволила поселиться въ Калугѣ. Это покровительство, оказанное Россіею шведскому государственному преступнику, имущество котораго было конфисковано, а имя прибито къ позорному столбу, окончательно озлобило регента противъ императрицы. Неловкость положенія петербургскаго кабинета увеличивали письма Екатерины II къ Армфельду, отданныя имъ на сохраненіе лорду Гарвею, англійскому министру во Флоренціи, и проданныя (въ копіяхъ, или въ подлинникахъ) его секретаремъ за 4,000 червонцевъ агенту шведскаго правительства. Въ письмѣ своемъ, по этому случаю написанномъ къ Екатеринѣ II, регентъ указывалъ на нарушеніе ею правъ международныхъ, прибавляя къ тому, что не предастъ гласности ея писемъ къ Армфельду, единственно не желая компрометировать государыню. Чтобы примирить регента съ императрицею и въ тоже время исторгнуть Армфельда изъ-подъ покровительства Россіи, Рейтергольмъ далъ совѣтъ герцогу въ четвертый разъ поднять вопросъ о бракѣ короля, на этотъ разъ чрезъ посредство Штедингга.

Первоначально поставлены были три пункта: 1) о приданомъ великой княжны; 2) о переходѣ ея въ лютеранизмъ; 3) о выдачѣ Армфельда. Первые два пункта были на-время отстранены, на третій императрица отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ. Дѣло усложнилось и, къ

довершенію затрудненій, въ то самое время, какъ въ Петербургѣ Штедингъ вель переговоры о бракѣ Густава-Адольфа съ великой княжной, регентъ объявилъ въ Стокгольмѣ о помолвкѣ короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою. 1-го ноябля 1795 года было отпраздновано обрученіе и во всѣхъ стокгольмскихъ церквахъ совершены были молебствія о здравіи будущей королевы... На этотъ разъ въ это дѣло вмѣшался самъ король и объявилъ регенту, что не имѣетъ желанія жениться на принцессѣ Мекленбургъ-Шверинской. На отвращеніи короля къ этой невѣстѣ Екатерина II основала надежду сочетать его бракомъ со своею внучею. Въ предупрежденіе разрыва со Швеціею императрица, отозвавъ Румянцева, послала въ Стокгольмъ повѣреннаго въ дѣлахъ барона Будберга ¹⁾, а для переговоровъ о бракѣ—его однофамильца Андрея Яковлевича Будберга ²⁾. Не смотря на происки Рейтергольма, дѣйствія генерала были на столько успѣшны, что чрезъ полгода послѣ его прибытія въ Стокгольмъ (въ февралѣ), именно 3-го (14-го) августа 1796 года, король шведскій, подъ именемъ графа Гага, и регентъ, подъ именемъ графа Ваза, прибыли въ Петербургъ для испрошенія руки великой княжны Александры Павловны. Въ свитѣ короля находились: баронъ Эссенъ, адмиралъ Штедингъ, графъ Штенбокъ; бароны: Шверинъ, Флеммингъ, Галамсъ; графы: Ферзенъ, Розенъ, генералъ Стромфельдъ ³⁾.

Приглашая короля шведскаго въ Петербургъ, Екатерина II надѣялась, что личное его свиданіе съ предназначенною ему невѣстою произведетъ на Густава сильное впечатлѣніе и въ его сердце западетъ чувство любви къ той, которая, по своимъ внѣшнимъ и душевнымъ качествамъ, дѣйствительно была вполнѣ достойна самой пылкой любви.

¹⁾ Баронъ Будбергъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1833 году, въ должности эстляндскаго генералъ-губернатора. Ред.

²⁾ Генералъ Андрей Яковлевичъ Будбергъ (родился въ 1750, скончался въ 1812 году), незадолго до назначенія своего въ Швецію, сопровождалъ въ Кобургъ возвращавшуюся изъ Россіи принцессу Саксенъ-Кобургскую, родственницу избранной для цесаревича Константина Павловича невѣсты—принцессы Юліаны-Генріетты-Ульрики, въ святомъ миропомазаніи Анны Θεодоровны (родилась 23-го сентября 1781). Цесаревичъ, какъ извѣстно, развелся съ супругою 20-го марта 1820 года. Ред.

³⁾ Любопытныя подробности о пребываніи генерала Будберга въ Стокгольмѣ находятся въ его письмахъ къ Екатеринѣ II, напечатанныхъ вмѣстѣ съ ея отвѣтами въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества» 1872 г., томъ IX: Переписка относительно несостоявшагося брака Густава IV-Адольфа съ великою княжною Александрою Павловною (изъ семейнаго архива барона Андрея Θεодоровича Будберга), стр. 195—398. Ред.

Великая княжна Александра Павловна родилась 29-го июля 1783 г. Въ годъ прибытія въ Петербургъ шведскаго короля ей было только тринадцать лѣтъ; но въ этомъ полуотроческомъ возрастѣ она уже отличалась свѣтлымъ умомъ, рѣдкими душевными качествами, пѣжностью чувствъ и прелестною наружностью. Зная своего жениха по слухамъ (которые почти все были въ его пользу), ознакомясь съ его наружностью по портретамъ (тоже и польщеннымъ, и прикрашеннымъ), великая княжна чувствовала къ королю глубокую симпатію, заочно его полюбила первою любовью. Политическія соображенія, которыми руководствовалась Екатерина II при сватовствѣ короля, казались великой княжнѣ предопредѣленіемъ свыше; въ волѣ державной своей бабки она видѣла волю Провидѣнія и съ дѣтской довѣрчивостью покорилась ей.

Переговоры о бракѣ длились четыре года. Въ этотъ періодъ времени и король шведскій изъ красиваго мальчика сдѣлался статнымъ юношей; вполне развитый физически и почти нисколько въ отношеніи умственномъ. Обхожденіе его отличалось то холодностью, то рѣзкостью; плохо воспитанный, онъ позволялъ себѣ иногда грубыя солдатскія выходки и ухватки, подражая Карлу XII, котораго онъ взялъ себѣ за образецъ. Желая подражать, онъ только передразнивалъ. Такъ, покойный Густавъ III воображалъ, что онъ подражаетъ Густаву-Адольфу, наряжаясь въ его лосиѣхн. Нѣкоторыя странности и причуды молодаго короля обличали въ немъ, кромѣ сумасброднаго характера, и черствое сердце. Но могли-ли эти недостатки быть замѣчены великой княжною, когда сама Екатерина II относилась къ нимъ съ величайшей снисходительностью.

Первое впечатлѣніе, произведенное шведскимъ королемъ при петербургскомъ дворѣ, расположило всехъ въ его пользу. Чествуя высокаго гостя празднествами, парадами, балами, императорская фамилія, до времени, не приступала къ вопросу о главной цѣли его путешествія въ сѣверную столицу, въ которой Густавъ IV-Адольфъ пробылъ болѣе мѣсяца...

Прежде, нежели мы приступимъ къ письмамъ императрицы и августѣйшихъ ея дѣтей, считаемъ необходимымъ замѣтить, что все бумаги, относящіяся до этого дѣла, были приведены въ порядокъ въ библіотекѣ дворца города Павловска заботливостью императрицы Маріи Ѳеодоровны и затѣмъ свято сохранены для исторіи преемниками ея, Августѣйшими владѣльцами города Павловска.

Императрица хранила малѣйшія лоскуты бумаги и самую ничтожную бездѣлицу, если только съ ними сопрягались воспоминапія, какъ отрадные, такъ и печальныя; такимъ образомъ, въ библіотекѣ дворца

города Павловска, кромѣ рисунковъ, трудовъ августѣйшихъ дѣтей императрицы Маріи Ѳеодоровны, кромѣ учебныхъ ихъ тетрадей, сохраняются даже ея учебныя книги и выписки. Что касается до писемъ и бумагъ, относящихся до сватовства короля шведскаго, то они хранятся въ особомъ пакетѣ съ надписью собственной руки императрицы Маріи Ѳеодоровны:

„Копіи съ моихъ записокъ и писемъ къ императрицѣ о шведскомъ дѣлѣ, писанныхъ императрицею къ императору, ея подлинныя письма и записки, а также и одно письмо регента и мой отвѣтъ“ ¹⁾.

Всѣ копіи сняты императрицею Маріею Ѳеодоровною собственноручно. Между подлинными записками многія набросаны карандашемъ на небольшихъ отрывкахъ бумаги. Къ этому пакету приложенъ другой, заключающій въ себѣ письма императрицы къ великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, съ надписью ея руки:

„Письма бабушки изъ Россіи“ ²⁾.

Всѣхъ писемъ восемь; ихъ писала Екатерина II своей любимой внучкѣ большею частію во время своего путешествія по Россіи въ 1787 году (когда великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ было четыре года). Въ каждомъ изъ нихъ немногими словами императрица выражала малюткѣ такъ много нѣжности и ласки, что мы считаемъ не лишнимъ привести эти письма въ подлинникѣ. Ред.

Изъ Кіева, 20-го февраля 1787 г.

Спасибо тебѣ, Александра Павловна, за то, что ты не позабывашь меня, я сама часто мысленно съ вами. Екатерина.

Изъ Кіева, 26-го февраля 1787 г.

Александра Павловна, я-бъ прислала тебѣ мой портретъ, но не знаю, какой тебѣ хочется—большой или маленькій? Спасибо тебѣ за то, что ты меня любишь, я сама васъ люблю. Екатерина.

Изъ Кіева, 12-го марта 1787 г.

Александра Павловна, пріятно мнѣ весьма, что ты умна, не плачешь, но весела; будешь умна, тобою будутъ довольны. Спасибо, что ты меня любишь, я сама тебя люблю. Екатерина.

¹⁾ «Copies de mes billets et lettres à l'Impératrice sur l'affaire de Suède; de ceux que l'Impératrice a écrit à l'Empereur et des lettres et billets en original, de même qu'une lettre du Régent et ma réponse».

²⁾ «Lettres de grand Maman de Russie».

Кіевъ. 19-го марта 1787 г.

Александра Павловна, портретъ мой маленькій я къ вамъ пришлю, буде здѣсь подобный отыщу. Я васъ мысленно цѣлую. Екатерина.

Изъ Тулы, іюня 21-го 1787 г.

Александра Павловна, что вы меня любите и помните, о томъ не сомнѣваюсь; я сама васъ люблю и помню. Екатерина.

11-го августа 1787 г.

Александра Павловна, я здорова и васъ люблю и помню. Екатерина.

Сентября 12-го числа 1789 г.

Любезная впучка! По выздоровленіи сестрицы вашей, надѣюсь васъ увидѣть въ добромъ здоровьѣ. Мнѣ пріятно слышать, что вы учитесь хорошо. Заочно обнимаю васъ всѣхъ. Прощайте, Богъ съ вами. Екатерина.

Александра Павловна, спасибо за то, что ты меня любишь, я сама тебя люблю; радуюсь, что ты здорова, живучи близъ напеньки, надѣюсь, что ты умница. Прощай, Богъ съ тобою. Екатерина.

Обращаемся къ перепискѣ императрицы съ ея сыномъ и невѣсткою за время съ апрѣля по ноябрь 1796-го года; вся эта переписка, какъ сказано выше, относится до шведскаго дѣла. Ред.

Императрица—великому князю съ супругою.

Сію минуточку получила я, любезныя дѣти, и ваши письма, и вашихъ глухарей. Благодарю васъ за тѣхъ и за другихъ, и радуюсь вмѣстѣ съ вами, что вы позабавились на охотѣ. Письмо моей милой дочери выражаетъ полное счастье; будьте увѣрены, что мое содѣйствіе въ этомъ случаѣ доставляетъ мнѣ тѣмъ большее удовольствіе. Что же касается до моего намѣренія—совершить путешествіе въ Царское Село, то я подожду, пока исправятся дороги. Вижу, что милый мой сынъ сильно старается подстрекнуть меня на это. На сегодня, баста! обнимаю васъ обоихъ отъ всего сердца. Ваши дѣти здоровы; кланяюсь принцу.

Императрица—великой княгинѣ.

30-го апрѣля 1796 г.

Сію минуточку получила я ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Прошу васъ, передайте моему любезному сыну, что я получила отъ архитекторовъ подписанный ими отчетъ о поврежденіяхъ въ зданіи

гатчинскаго дворца. Я приказала, чтобъ они составили подробную вѣдомость о томъ, что требуетъ безотлагательной починки. Прощайте; кланяюсь вамъ обоимъ.

Императрица — великой княгинѣ.

23-го мая 1796 г.

Возвращая вамъ письма, которыя вы мнѣ сообщили, любезная дочь, я васъ за нихъ благодарю. Какъ то, такъ и другое не заключаетъ въ себѣ ничего успокоительнаго на счетъ положенія вещей. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

Императрица—великому князю съ супругою.

Я только что возвратилась къ себѣ. Хотѣла посмотрѣть, какъ пускаютъ осетра въ прудъ, но его еще не привезли. Ваши письма, любезныя дѣти, меня весьма пріятно удивили; я получила ихъ по моему возвращеніи. Сохраните ко мнѣ чувства, которыя вы мнѣ выражаете, и будьте точно также увѣрены и въ удовольствіи, которое они мнѣ доставляютъ, и въ искренности моей любви къ вамъ. Добрый вечеръ. Я подумаю о дѣлѣ, которое вамъ такъ близко: надѣюсь уладить его по вашему желанію. Другой разъ поговорю съ вами побольше, теперь же спѣшу, чтобъ не помѣшать вашему сну, желая его вамъ спокойнаго и пріятнаго. Обнимаю васъ обоихъ отъ всего сердца.

Je viens de recevoir, mes chers enfants, vos lettres et vos coqs de bruyère; je vous remercie des unes et des autres et je me réjouis de ce que vous avez eu de l'amusement à votre chasse. Le bonheur est peint dans la lettre de ma chère fille; soyez assurés que mon contentement ne peut être que grand d'y avoir contribué. Pour ce qui regarde de mon projet de voyage pour Czarskoé Selo, j'attendrai que le chemin soit meilleur, et je vois que mon cher fils a grande envie de me faire venir l'eau à la bouche. Pour aujourd'hui basta, je vous embrasse tous les deux de tout mon coeur. Vos enfants se portent bien, je salue le Prince.

Ce 30 Avril 1796.

Je viens, ma chère fille, de recevoir votre lettre d'aujourd'hui. Je vous prie de dire à mon cher fils que je j'ai reçu des architectes leur rapport signé d'eux sur les déchees de Gatchina et j'ai ordonné qu'ils fassent en détail le décri de ce qu'il y a de plus pressé à faire. Adieu, je vous salue tous les deux.

Ce 23 Mai 1796.

En vous renvoyant, ma chère fille, les lettres que vous m'avez communiquées, je vous en remercie. Elles ne sont ni l'une, ni l'autre fort rassurantes sur l'état des choses. Je vous salue de même que mon cher fils.

Императрица—великой княгинѣ.

Вы совершенно правы, любезная дочь, говоря, что я въ настоящее время и особенно въ настоящіе часы не имѣю ни минуты свободной. Но я, въ теченіе дня, постараюсь улучшить минуту для свиданія съ вами. Обнимаю васъ, любезная дочь.

Великая княгиня—императрицѣ.

Они ¹⁾ на минуту ушли въ кабинетъ великаго князя. Пользуюсь этимъ временемъ, чтобы сказать, дорогая и добрая матушка, вамъ, что все идетъ, какъ нельзя лучше. Онъ невыразимо доволенъ, никогда ничего подобнаго не испытывалъ; въ восторгѣ отъ чувствъ малютки. Говоря о ней, онъ плакалъ. Когда регентъ и Штедингъ удалились, онъ все останавливался, какъ бы желая что-то сказать, и все это окончилось пѣжнымъ объясненіемъ, которое началось съ дочери и кончилось маменькою.

Разговоръ великой княгини Маріи Теодоровны съ королею шведскою ²⁾.

(Переводъ). Король говорилъ о трудностяхъ, какія встрѣтились бы при совершеніи бракосочетанія зимою. Трудности эти относятся какъ къ морскому переезду, такъ и къ приготовленію апартаментовъ для новобрачныхъ, для чего пришлось бы тревожить королеву-мать.

Je ne fais que rentrer chez moi. J'ai voulu voir lacher un esturgeon dans l'étang et il est encore à venir. Vos lettres, mes chers enfants, m'ont très-agréablement surprise; en rentrant on me les a rendues. Conservez moi les sentimens que vous me marquez et soyez également assurés du plaisir qu'ils me font et de la sincérité de ma tendresse pour vous. Bonsoir, je penserai à votre affaire que vous avez à coeur et j'espère de l'arranger à votre goût. Une autre fois je vous parlerai plus au long, je me hâte, afin de ne point retarder votre sommeil que je vous souhaite doux et bénin en vous embrassant tous les deux de tout mon coeur.

Vous avez bien raison, ma chère fille, de dire que je n'ai pas un moment dans ce temps-ci et surtout dans ces heures-ci. Mais je tâcherai de choisir un moment pour vous voir dans la journée. Je Vous embrasse, ma chère fille.

Ils viennent de passer un instant dans le cabinet du Grand Duc. Je saisis

¹⁾ Король шведскій и его дядя.

Ред.

²⁾ Черновой набросокъ, по-французски, написанъ чрезвычайно неразборчиво, по этому оставленъ нами въ рукописи.

Ред.

Мой отвѣтъ: касательно морскаго переѣзда, адмиралы считаютъ его весьма возможнымъ до поибря. Затѣмъ, надобно полагать, что материнская нѣжность не станетъ дѣлать затрудненій и уступить нѣсколько комнатъ. Потомъ говорили о характерѣ королевы-матери, о ея боязливомъ нравѣ и ханжествѣ, о Выборгской кампаніи и объ опасномъ положеніи флота, спасшагося, благодаря Чичагову...

Регентъ выразилъ сожалѣніе, что они еще не пришли къ соглашенію съ нами „Чья вина?“ спросила я со смѣхомъ. Онъ повторилъ свою фразу. Тогда я продолжала, все смѣясь:

— „Ваша, любезный кузень“.

— „Какъ моя?“ возразилъ онъ.

— „Что у васъ была за мысль“, продолжала я, „начинать дѣло о бракѣ съ Мекленбургомъ?“

— „Но“, сказалъ онъ, „вы намъ отказали и г. Марковъ даже сказалъ Штедингку, чтобы болѣе объ этомъ не говорить“.

— „Но“, возразила я, „вы вѣроятно сопровождали ваше предложеніе невозможными условіями“.

Онъ отвѣчалъ: „Были затрудненія на счетъ вѣроисповѣданія, какъ теперь на счетъ другихъ предметовъ, но они могли быть устранены. Въмѣсто того, я получилъ отказъ, а въ завѣщаніи ясно сказано, что король долженъ быть обрученъ непременно до своего совершеннолѣтія. Я обратился къ Мекленбургу и думаю, что вы сдѣлали бы тоже самое на моемъ мѣстѣ“.

Я отвѣчала, не переставая смѣяться:

— „Нѣтъ, любезный кузень, я бы такъ не поступила“.

— „Я на вашемъ мѣстѣ думалъ бы тоже самое“, сказалъ онъ; „но вы на моемъ сдѣлали бы тоже, что и я“.

Я отвѣчала, все смѣясь:

— „Видите-ли, любезный кузень, я на столько самоувѣрена, что, полагаю, вы на моемъ мѣстѣ думали бы, какъ я, но я на вашемъ не поступила бы такъ, какъ вы....“.

Все это сопровождалось смѣхомъ; онъ былъ въ отличномъ расположеніи духа.

Онъ еще прибавилъ, что никто сильнѣе его не желаетъ насту-

ce moment pour Vous dire, chère et bonne mère, que tout va le mieux du monde. Il est content au delà de l'expression, il n'a jamais éprouvé un sentiment pareil. il est enchanté des sentiments de la petite; en m'en parlant il a pleuré à grosses larmes; le Régent et Steding s'étant en allés, lui s'est toujours arrêté comme désirant quelque chose, ce qui a fini par un tendre embrassement qui a commencé par la fille et fini par la maman.

пленія минуты брака короля,—что эта минута увѣнчала бы его дѣло. Кромѣ того, онъ сказалъ, что предложитъ королевѣ-матери свои комнаты.

Король мнѣ тоже говорилъ о трудностяхъ, какія онъ предвидѣлъ для совершенія брака въ ноябрѣ. Я ему возражала тоже, что и регенту, прибавивъ: „что такъ какъ онъ—король и такъ какъ императрица изъявила свое согласіе, то все должно устроиться“.

— „Но“, замѣтилъ онъ, „необходимо сдѣлать нѣкоторыя приготовленія, и если мы потеряемъ октябрь мѣсяцъ, то въ ноябрѣ уже свадьба невозможна“.

— „Въ такомъ случаѣ“, возразила я, „не теряйте октября мѣсяца“.

— „Это не отъ меня зависитъ“, сказалъ онъ.

— „Какъ“, воскликнула я, „вы наканунѣ того дня, когда вся власть перейдетъ въ ваши руки, и вы не можете теперь ускорить необходимыхъ приготовленій!“...

Онъ окончилъ увѣреніемъ, что будетъ очень счастливъ, если это удастся...

Великая княжна Александра Павловна — великой княгинѣ Маріи Оеодоровнѣ.

(Въ отвѣтъ на письмо, которое я писала ей въ день пребыванія у насъ въ Гатчинѣ короля и подъ его диктовку ¹⁾).

Любезнѣйшая маменька, сію минуту получила я ваше дорогое письмо, наполненное интересными извѣстіями и цѣлую ручку моей дорогой маменьки и изъ глубины сердца благодарю ее за все, что она дѣлаетъ для своей дочери. Еслибъ графъ Гага былъ еще въ Гатчинѣ, я просила бы маменьку сказать ему отъ меня все, что она сама сочтетъ нужнымъ, потому что маменькѣ извѣстны сердце и чувствованія ея дочери. Бабушка меня сегодня благословила. Жду съ нетерпѣніемъ счастья—видѣть моихъ дорогихъ родителей; я смѣю надѣяться, что они мнѣ не откажутъ въ той же милости. Покуда цѣлую имъ руки и прошу ихъ допустить къ ихъ стопамъ ту, которая съ нѣжной почтительностью остается дорогихъ родителей моихъ покорнѣйшею и послушнѣйшею дочерью... Александра.

¹⁾ Эта и послѣдующія надъ письмами помѣты принадлежатъ императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ.

Императрица — великому князю и его супругѣ.

(На другой день послѣ праздника у Самойлова).

17-го августа.

Мнѣ передали во время обѣда ваши сегодняшніи письма, любезныя дѣти. Вчерашній день прошелъ не безъ затрудненій: я это сама замѣтила также, какъ и вы. Король вошелъ въ круглую комнату, въ которой я сидѣла. Такъ какъ я обѣщала ему дать отвѣтъ черезъ три дня, а вчера насталъ срокъ, то и сказала ему, лишь только онъ освободится отъ своихъ обязательствъ съ герцогомъ Мекленбургскимъ, я готова выслушать его предложеніе. Мнѣ уже было извѣстно о затрудненіяхъ, возникшихъ по поводу вѣроисповѣданія. Онъ пробормоталъ нѣсколько фразъ благодарности и увѣреній въ дружбѣ. Затѣмъ мы долго говорили о вещахъ постороннихъ; потомъ я встала, чтобы вернуться въ бальную залу. Тогда онъ, стоя, заговорилъ о томъ, какъ, по долгу честнаго человѣка, онъ обязанъ объявить мнѣ, что основныя законы Швеціи требуютъ, чтобы королева исповѣдала одну религію съ королемъ: таковъ былъ до сихъ поръ порядокъ вещей.

Я отвѣчала: „мнѣ извѣстно, что законы были чужды вѣротерпимости въ началѣ протестантства; но покойный король, его отецъ, издалъ, чрезъ самихъ епископовъ, новый законъ, который дозволялъ всѣмъ, не исключая и короля, вступать въ бракъ съ супругой, исповѣдующей ту религію, которую онъ сочтетъ подходящею“.

Lettre d'Alexandrine à moi en réponse à la lettre que
je lui ai écrite le jour que le Roi était chez nous à Gatchina
et qu'il m'a dictée.

Ma très chère Maman! Je viens de recevoir Votre chère lettre toute remplie de nouvelles interessantes, et je baise la main de ma bien bonne Maman, en la remerciant du fond de mon coeur de tout ce qu'elle fait pour son enfant. Si le comte de Haga était encore à Gatchina, je prierais Maman de lui dire de ma part, ce qu'elle — même jugerait à propos; car Maman connaît le coeur de sa fille et ses sentiments. Grand-Maman m'a bénie aujourd'hui, j'attends avec impatience le bonheur de voir mes chers parents et j'ose espérer qu'ils m'accorderont la même grâce. En attendant je leur baise les mains, en les priant de recevoir à leurs pieds celle qui est avec un tendre respect, de mes chers Parents la très soumise et très obéissante fille Alexandrine.

Copie de la lettre de l'Impératrice à nous du 17 Août le
lendemain de la fête de Samoiloff.

Ce 17 Août.

On m'a rendu Vos lettres de ce jour, mes chers enfants, pendant mon diner. La journée d'hier n'était pas sans embarras, je l'ai remarqué comme Vous.

Онъ отвѣтилъ мнѣ опасеніями, чтобъ умы подданныхъ не взволновались противъ него.

Я возразила, что ему лучше знать, какъ слѣдуетъ поступить, и приняла весьма серьезный видъ. Тогда онъ началъ-было повторять уже прежде сказанное, но я, молча, медленно приближалась къ двери. У него были слезы на глазахъ.

Это — вопросъ партій. Каждая желаетъ, чтобъ бракъ былъ признанъ ея дѣломъ и, повидимому, каждая считаетъ дѣломъ чести помышлять успѣху другой; но въ сущности, полагаю, что они не посмѣютъ вернуться домой, не заключивъ брака, такъ какъ¹⁾ очень обозначено. Что герцогъ сказалъ моему любезному сыну, будто онъ не имѣлъ отвѣта отсюда, это правда, потому что онъ никогда объ этомъ иначе не говорилъ, какъ чуть не требуя головы Армфельда, или прибѣгая къ какимъ-либо другимъ дерзостямъ, на которыя, какъ онъ зналъ и какъ ему это объявили, нечего было и отвѣчать. Къ тому же замѣтите — я въ первый разъ слышу, что мекленбургскій бракъ былъ по договору. Но какимъ же образомъ это могло быть, когда за невѣсту, со всѣми ея именами и прозвищами, молились во всѣхъ церквахъ, какъ за будущую королеву, а обрученіе праздновалось передъ лицомъ всей Швеціи? Эти господа ежеминутно запутываются въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ, потому что плутни свои принимаютъ за ловкость. У молодого Кемда²⁾, какъ мнѣ кажется, доброе и чувствительное сердце, но ему еще всего только семнадцать лѣтъ. Прощайте, кланяюсь вамъ.

Le Roi est entré dans cette chambre ronde dans laquelle je me suis assise. Lui ayant promis réponse dans trois jours, hier échéance du terme, je lui ai dit: que dès qu'il serait dégagé de ses engagements avec le Duc de Mecklembourg, j'écouterai ce qu'il aurait à me proposer. Je savais déjà les embarras qu'on jetait en avant au sujet de la religion. Il me balbutia quelques phrases de remerciement et d'assurance d'amitié. Après quoi nous parlâmes très-longtemps de choses tout-à-fait indifférentes, à la suite de quoi je me levais pour retourner dans la salle du bal. Alors, debout, il commença à me dire qu'il était obligé en honnête homme de me dire que les lois fondamentales de Suède exigeaient que la Reine fût de la religion du Roi, que les choses étaient telles jusqu'ici. Je répondis que je savais qu'elles avaient été intolérantes au commencement du Protestantisme, mais que le feu Roi, son père, en avait fait sortir par les évêques mêmes une, qui permettait à tout le monde et au Roi même de contracter mariage avec épouse de telle religion qu'il aurait trouvé convenable. Il répondit qu'il serait à craindre que l'esprit de ses sujets ne lui devint con-

¹⁾ Слово написано не разборчиво.

²⁾ То-есть, шведскаго короля.

Ред.

Ред.

Императрица — великому князю.

25-го августа 1796 г.

Мнѣ было весьма досадно, любезный сынъ мой, что нездоровье помѣшало вамъ вчера у меня обѣдать. Посылаю моего камердинера освѣдомиться о состояніи вашего здоровья, и вотъ что я имѣю вамъ сообщить. Вчера послѣ обѣда я вышла въ садъ и сѣла на скамью, подъ деревьями, противъ лѣстницы. Молодой король пришелъ туда же и сѣлъ возлѣ меня. Остальное общество пило кофе на лужайкѣ цвѣтника. Увидя себя наединѣ со мной, онъ сказалъ, что пользуется этой минутой, чтобы открыть мнѣ свое сердце. Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій и небольшого замѣшательства, онъ очень ясно высказалъ мнѣ свою склонность къ вашей старшей дочери и свое желаніе получить ее въ супруги, если она не окажетъ къ тому сопротивленія.

Я отвѣчала, что моя дружба къ нему побуждаетъ меня снисходительно его слушать; но я должна представить ему, что несчастныя обязательства, которыя онъ заключилъ, не дозволяютъ ему затѣвать новыхъ до тѣхъ поръ, пока первыя не будутъ окончательно расторгнуты.

Онъ возразилъ, что таково же точно и его намѣреніе; просилъ вѣрить его слову и дать ему мое согласіе, но, однако, выразилъ желаніе хранить все дѣло въ тайнѣ, пока оно не будетъ окончательно рѣшено.

Я потребовала нѣсколько дней на размышленіе. Знаю, что ни вы, ни моя любезная дочь не будете этому противиться, но что вы, од-

traire; je lui repartis que c'était à lui à savoir ce qu'il avait à faire et je pris un visage très-sérieux. Alors il voulut répéter ce qu'il avait déjà dit et je me tus m'approchant tout doucement de la porte; il avait la larme à l'oeil. C'est un choix de parti. Chacun voudrait que ce mariage fût reconnu pour son ouvrage et il paraît qu'ils se piquent d'honneur à qui empêchera l'autre de réussir, mais au fond je crois qu'ils n'oseraient revenir à la maison sans l'avoir fait, le..... étant très-prononcé. Ce que le Duc a dit à mon cher fils qu'il n'avait pas eu de réponse d'ici est vrai, parce qu'il n'en faisait jamais parler sans y ajouter ou la tête d'Armfeldt près, ou quelques autres impertinences, auxquelles, il savait et on lui avait dit, qu'il n'y avait pas de réponse à faire. Or, notez encore que c'est la première fois que j'entends dire que le mariage de Mecklembourg était conditionnel et comment le pouvait-il être? Lorsqu'on priaît dans toutes les églises pour elle avec nom et prénom comme future Reine et qu'on a fêté à la face de toute la Suède les fiançailles. Ces gens là s'embarrassent à tout moment dans leurs propres filets parcequ'ils prennent leurs finoteries pour de l'habileté. Le jeune Kerd me paraît avoir le coeur bon et sensible, mais il n'a que dix sept ans.

Adieu, je Vous salue.

нако, за одно со мной, желаете, чтобъ все совершилось прилично. Вы видите, въ какомъ положеніи находится дѣла. Я сочла за лучшее васъ о томъ увѣдомить, для того, чтобъ вы, когда поправитесь, пріѣхали въ городъ, такъ какъ гораздо легче говорить, чѣмъ писать, а дѣло приближается къ развязкѣ. Въ случаѣ же (чего, Боже, сохрани) вы не въ состояніи будете пріѣхать въ городъ до послѣзавтра, то пришлите мнѣ открытое письмо отъ васъ обоихъ съ вашимъ согласіемъ и благословеніемъ вашей старшей дочери. Я ей передамъ его сама, когда сочту пужнымъ, а покуда не настанетъ время, она ничего о томъ не будетъ знать. Прощайте, обнимаю васъ.

Великая княгиня — императрицѣ.

(Копія моего письма).

Павловскъ. Среда, 27-го августа (послѣ бала у Самойлова).

Дрожайшая матушка, хотя у меня и нѣтъ ничего интереснаго для сообщенія вашему императорскому величеству, однако, долгомъ считаю, дрожайшая матушка, рассказать вамъ о томъ, какъ мы провели вечеръ. Наша малютка сѣла возлѣ меня и сказала, что она сейчасъ говорила съ папашей, который далъ ей свое благословеніе, и просила меня сдѣлать тоже. Въ теченіе нашей бесѣды, я съ ней говорила въ томъ смыслѣ, какъ мнѣ было сказано вашимъ императорскимъ величествомъ. Регентъ помѣстился близъ меня, гдѣ и оставался очень долго, но былъ чрезвычайно молчаливъ. Разговоръ нашъ шелъ о Стокгольмѣ и объ обществѣ этого города. Онъ, въ теченіе

Copie de la lettre de l'Impératrice au Grand Duc. 25 Aout 1796.

J'ai été, mon cher fils, bien fâchée de ce qu'une incommodité Vous ait empêché de venir dîner chez moi hier. J'envoie mon valet de chambre pour savoir l'état de votre santé, et voici ce que j'ai à vous communiquer: hier en sortant du dîner j'entrais au jardin et j'allais m'asseoir sur le banc sous les arbres vis-à-vis de l'escalier. Là le jeune Roi vint s'asseoir auprès de moi, le reste de la compagnie prenait le café sur la pelouse du parterre. Se voyant seul avec moi, il me dit qu'il saisissait ce moment pour m'ouvrir son coeur, et après quelques compliments et un peu d'embarras, il m'articula très-distinctement le penchant qu'il se sentait pour votre fille aînée et le désir qu'il avait de l'obtenir pour épouse en cas qu'elle n'eût pas de la répugnance pour lui. Je lui répondis que mon amitié pour lui me faisait écouter son discours avec complaisance, mais que je devais lui représenter que les malheureux liens qu'il avait contractés ne lui permettaient pas d'en former d'autres, avant que ceux là ne fussent totalement rompus, et que, de mon côté, je ne devais y entendre, avant ce terme. Il me dit que c'était bien son intention aussi et qu'il me priait de prendre confiance en sa parole, et de lui donner mon consentement, me priant

всего вечера, былъ очень смущенъ, точно также, какъ и король, который за ужиномъ говорилъ односложными словами; сидѣлъ между Александриной и мною. Лишь только ваше величество удалились, регентъ ушелъ къ королю въ кабинетъ, гдѣ у нихъ было продолжительное совѣщаніе. Немного погодя, регентъ опять удалился въ кабинетъ съ Рейтергольмомъ. Король очень мало танцевалъ съ Александриной. Въ его обхожденіи замѣтно было смущеніе: онъ рѣже обыкновеннаго подходилъ къ намъ и былъ менѣе обыкновеннаго разговорчивъ.

Вотъ вѣрный рассказъ о томъ, какъ былъ проведенъ вечеръ. Ваша материнская доброта, ваши старанія, ваши безконечныя заботы побѣждать всѣ трудности, любезнѣйшая матушка, — таково предчувствіе моего сердца. Повергаю себя къ стопамъ вашимъ и съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь, любезнѣйшая матушка, ваша покорнѣйшая и послушнѣйшая слуга и дочь Марія.

Великая княгиня—великому князю Павлу Петровичу.

(Писано ночью, по пріѣздѣ въ Павловскъ, затѣмъ, чтобъ записка была вручена великому князю на слѣдующее утро при пробужденіи, такъ какъ я боялась проспать, возвратясь очень поздно).

28-го августа 1796 г.

Вотъ, любезный другъ, записка, которую Салтыковъ передалъ мнѣ для васъ. Дѣла Александрины, повидимому, идутъ, какъ нельзя

toutefois de tenir la chose secrète jusqu'à ce que le tout fût arrangé définitivement. J'ai pris quelques jours pour y penser. Je sais que ni vous, ni ma chère fille ne sont point contraires à la chose, mais que vous souhaitez tout comme moi qu'elle se fasse décemment. Vous voyez où elles en sont; j'ai crû mieux faire de vous en avertir afin que dès que vous vous porterez mieux, vous veniez en ville parce que c'est plus aisé de parler que d'écrire, et que le dénouement approche. Mais en cas (ce qu'à Dieu ne plaise) vous ne fussiez pas en état de venir en ville d'ici à après demain, envoyez moi une lettre ouverte de tous les deux avec Votre consentement et bénédiction pour votre fille aînée, que je lui remettrai moi-même quand je le jugerai nécessaire et elle n'en saura rien jusqu'à ce qu'il en soit temps. Adieu, je vous embrasse.

Copie de ma lettre du mercredi 27 Aout, après le bal de Samoiloff 1796.

Pawloysk. 27 Aout 1796.

Ma très chère mère. Quoique je n'aie rien d'intéressant à marquer à V. M. I. Je crois de mon devoir de Vous faire, ma bien chère mère, le narré de la soirée: notre petite est venue s'asseoir à côté de moi, et m'a dit qu'elle venait de parler à papa qui lui avait donné sa bénédiction et qu'elle me demandait la mienne: dans notre conversation je lui ai bien parlé dans le sens de ce que V.

лучше. Король много съ ней танцовалъ и говорилъ, вслѣдствіе чего балъ продлился до двухъ часовъ утра. Онъ и регентъ были чрезвычайно веселы. Завтра я вамъ расскажу всѣ подробности, теперь же, признаюсь, мнѣ очень хочется спать. Марковъ сказалъ мнѣ, что этотъ день долженъ рѣшить все. Доброй ночи, любезный другъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

(Послѣ праздника у Безбородко).

28-го августа 1796 года. Павловскъ.

Любезнѣйшая матушка, долгомъ себѣ поставлю отдать вашему императорскому величеству отчетъ о вчерашнемъ вечерѣ, въ которомъ я вижу добрыя предзнаменованія, ибо внимательность короля къ Александринѣ была очень замѣтна.

Онъ танцовалъ почти только съ ней одной и даже послѣ полуночи, видя, что дѣти просили у меня позволенія протанцовать еще одинъ контръ-дансъ, подошелъ къ регенту и сказалъ ему что-то на ухо, послѣ чего тотъ принялся отъ всей души смѣяться. Я освѣдомилась о причинѣ его смѣха. Онъ мнѣ отвѣчалъ: „король спросилъ у меня: получили-ли молодья княжны позволеніе еще танцовать? Я отвѣчалъ ему: „да“, на что онъ сказалъ: „въ такомъ случаѣ, я тоже долженъ танцовать“.

И дѣйствительно, онъ опять ангажировалъ Александрину. Они

M. I. m'avait dit. Le Regent s'est placé à côté de moi, et y est resté très-longuement, mais très silencieusement. Toute notre conversation a roulé sur Stockholm, sur la société de cette ville; il était très embarrassé pendant toute la soirée, de même que le Roi qui même pendant le souper ne disait que des monosyllabes et était placé entre Alexandrine et moi; dès que V. M. s'est retirée le Régent est allé rejoindre le Roi dans le cabinet où ils ont eu une longue conférence; quelque temps après le Régent est de nouveau passé dans ce cabinet avec Reuterholm. Le Roi a bien peu dansé avec Alexandrine, il y avait de l'embarras dans son fait, il s'est moins approché de nous toutes et a été moins parlant que de coutume. Voilà le récit fidèle de la soirée. Vos bontés maternelles, Vos peines, Vos soins infinis vaincront toutes les difficultés, ma bien chère mère, telle est l'augure de mon cœur. Je me mets à Vos pieds et suis avec le plus profond respect, ma bien chère mère, Votre très humble et très obéissante servante et fille Marie.

(Billet que j'ai écrit au Grand-Duc le 28 pendant la nuit, en arrivant à Pawlowsk pour lui être remis à son réveil le lendemain, craignant de dormir trop longtemps étant revenue bien tard).

Voici. mon cher ami, un billet que Saltikoff m'a remis pour Vous. Les cho-

часто и по долгу сидѣли вмѣстѣ, во все время разговаривая и свободно и весело. Король въ теченіе вечера рассказывалъ мнѣ о своемъ образѣ жизни, о ежедневныхъ своихъ занятіяхъ, повторяя часто, что очень скучаетъ въ Стокгольмѣ, и что, удѣливъ работѣ опредѣленные часы, онъ остается одинъ, сложа руки, что чрезвычайно скучно. Сказалъ, что хотя испыталъ уже не мало горя въ жизни, но видѣлъ его особенно много въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, такъ что оно даже отвлекало его отъ занятій. Повторилъ мнѣ это нѣсколько разъ, съ особеннымъ удареніемъ на этой фразѣ и на продолженіи времени двухъ лѣтъ, какъ бы вызывая на разспросы о причинѣ его горя.

Я, однако, сочла обязанностью сдѣлать видъ, будто этого не замѣчаю. Регентъ былъ необыкновенно веселъ и увѣрялъ, что въ Стокгольмѣ никогда не видѣлъ короля такимъ веселымъ, какъ здѣсь. Онъ мнѣ до безкопечности расхваливалъ дѣтей, и дѣйствительно, постоянно ухаживалъ за малютками, даже танцевалъ съ ними контръ-дансы. Еще сдѣлала я одну замѣтку, которую считаю долгомъ сообщить вашему величеству. Регентъ каждый разъ кланяется Александрицѣ съ замѣтнымъ уваженіемъ, дѣлая поклоны передъ ней ниже, чѣмъ передъ другими.

Г. Рейтергольмъ, говоря мнѣ объ ихъ пребываніи здѣсь и объ ихъ удовольствіи, сказалъ, что взоры всей Европы устремлены на это свиданіе и что отъ короля зависитъ упрочить свое счастье.

ses paraissent aller au mieux avec Alexandrine. le roi a beaucoup dansé et causé avec elle, ce qui a fait que le bal a duré jusqu'à deux heures du matin. Lui et le Régent étaient extrêmement gais; je Vous dirai demain les détails, mais pour ce soir j'avoue que j'ai bien envie de dormir. Markoff m'a dit que ce devait être le jour décisif. Bonsoir, mon cher ami.

Copie de ma lettre à l'Impératrice du 29 Août, après la journée de Besborodko.

Pawlovsk. Ce 29 Août 1796.

Ma bien chère mère. Je me fais un devoir de rendre compte à V. M. I. de la soirée d'hier, qui me paraît d'un bon augure, car l'empressement du roi pour Alexandrine a été très marqué; il n'a presque dansé qu'avec elle, même déjà après minuit, voyant que les petites me demandaient si elles pouvaient encore danser une contredanse. il s'approche du Régent et lui dit quelque chose à l'oreille après quoi le Régent se mit à rire de bon cœur; je lui en demandai la raison, il me répondit: c'est qu'il me demande si les jeunes Princesses avaient la permission de danser encore, lui ayant répondu que oui, il me dit: oh, alors il faut que je danse aussi. Et effectivement il alla prendre encore Alexandrine. Ils ont été longtemps et souvent assis l'un à côté de l'autre et se parlant toujours avec gaieté et aisance. Le Roi m'a fait dans la soirée le récit de tout son train de vie, de l'emploi de chaque journée: me répétant souvent qu'il s'ennuyait

Отдавъ вамъ отчетъ, любезнѣйшая матушка, обо всемъ, что касается нашей малютки, считаю нужнымъ передать вамъ еще анекдотъ, рассказанный мнѣ регентомъ о покойномъ королѣ. Мы говорили о Берлинѣ, гдѣ, по его словамъ, образъ жизни совершенно измѣнился, и о моей кузинѣ. Онъ замѣтилъ: „Вамъ, можетъ быть, не извѣстно, что въ бытность принцессы Луизы съ ея родителями въ Сна, тамъ ее видѣлъ покойный король и такъ ею плѣнился, и она произвела на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ постоянно хранилъ ея портретъ, не покидалъ его до самой смерти, и даже помышлялъ о разводѣ“.

Вотъ, милая матушка, вѣрное въ короткихъ словахъ описаніе вечера, который, мнѣ кажется, доставилъ большое удовольствіе нашимъ заинтересованнымъ этимъ дѣломъ молодымъ людямъ. Они дѣйствительно веселились, показывая много оживленія и непринужденности. Мой мужъ повергаетъ себя къ стопамъ вашего величества. Я, слѣдуя его примѣру, приношу увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ остаюсь, любезнѣйшая матушка, ваша покорнѣйшая и послушнѣйшая слуга и дочь Марія.

Императрица—великой княгинѣ.

29-го августа 1796 г.

Благодарю васъ, любезная дочь моя, за вашъ рассказъ. Надѣюсь,

beaucoup à Stockholm, et qu' après avoir donné les heures nécessaires au travail, il était seul, les bras croisés, ce qui était très ennuyant. Il m'a dit que quoiqu'il ait éprouvé déjà beaucoup de peine dans sa vie, il en avait eu surtout de très-vives depuis deux ans, qui même l'avaient empêché de s'occuper d'avantage; il m'a répété ceci plusieurs fois et appuyant sur cette phrase et sur l'époque de deux années comme quelqu'un qui avait l'air de désirer qu'on le questionna sur l'objet de ses peines, ce que, cependant, j'ai cru devoir faire semblant de ne pas remarquer. Le Régent a été d'une gaieté singulière, disant qu'il pouvait m'assurer n'avoir jamais vu le Roi aussi gai à Stockholm, qu'il était ici; il m'a infiniment loué les enfants, et effectivement il était toujours autour des petites, même il a dansé des contredanses avec elles. J'ai fait une remarque que je crois devoir communiquer à Votre Majesté: c'est que le Régent salue chaque fois Alexandrine avec un respect marqué lui faisant une révérence plus profonde qu' aux autres. M-r de Reuterholm en me parlant de leur séjour ici et de leur contentement, me dit que toute l'Europe avait les yeux ouverts sur cette entrevue et qu'il ne dépendait que du Roi de consolider et de fixer son bonheur. Après Vous avoir rendu compte, ma très chère mère, de tout ce qui regarde notre petite, je crois lui devoir marquer encore une singulière anecdote que le Régent m'a conté sur feu le Roi. Nous parlâmes de Berlin, dont il dit le train de vie totalement changé, et du mariage singulier de ma cousine; il me dit: «Vous ignorez peut-être que la princesse Louise étant avec

что, съ Божьей помощью, все пойдетъ хорошо. Сегодня рѣшительно нѣтъ ничего новаго. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну.

Великая княгиня—великому князю Павлу Петровичу.

(Въ день св. Александра Невскаго).

30-го августа 1796 г., въ половинѣ втораго часа пополудни.

Добрый и дорогой другъ мой, первый актъ оконченъ и я спѣшу отдать въ немъ отчетъ тому, о комъ мое сердце непрестанно думаетъ. Угадайте, о комъ идетъ рѣчь.

Я пріѣхала въ 10 часовъ и $\frac{3}{4}$. Мнѣ еще убирали голову, какъ пришелъ Барятинскій и сказалъ мнѣ отъ имени императрицы, чтобъ я отерла балъ полонезомъ съ королемъ. Было еще такъ рано, что я должна была торопиться, какъ безумная. Не было еще и 11 $\frac{1}{2}$, какъ императрица уже одѣвалась. Еще у Александра были гости и пришли къ намъ; но я уходила, мнѣ надобно было явиться къ императрицѣ. Короли и регента я застала въ кавалерской залѣ и, поздоровавшись съ ними, прошла въ брильянтовую комнату. Вышла императрица посмотреть въ зеркало. Весьма милостиво спрашивала меня о васъ; потомъ освѣдомилась, получила-ли я ея вчерашнее письмо и сказала:

— „Пойдите, прошу васъ, въ компату, гдѣ находится король, и займите его, пока я не выйду“.

ses parents à Spa, où fen le Roi l'a vue, il en a été si épris, et elle a fait une si grande impression sur lui, qu'il en conservait le portrait qui ne l'a pas quitté jusqu'à sa mort et que même il a eu des idées de divorce». Voilà, ma bonne mère, le résumé fidèle de la soirée qui m'a paru faire grand plaisir à nos jeunes intéressés qui se sont véritablement amusés ayant monté beaucoup d'aisance et de gaieté. Mon mari se met aux pieds de Votre Majesté. Je suis avec lui et y porte l'assurance du profond respect avec lequel je suis, ma très-chère mère, Votre très humble et bien obéissante servante et fille. Marie.

Ce 28 d'Août 1796.

Je Vous remercie, ma chère fille, du récit que Vous me faites; j'espère que tout ira bien avec l'aide de Dieu, aujourd'hui il n'y a rien de nouveau du tout. Je Vous salue de même que mon cher fils.

Copie de ma lettre au Grand-Duc du jour de St. Alexandre
30 Août 1793, à une heure et demie après diner.

Mon bon et cher ami, comme le premier acte est passé je m'empresse d'en rendre compte à celui auquel mon cœur pense sans cesse. Vous n'avez qu'à deviner de quoi il s'agit. Je suis arrivée à $\frac{3}{4}$ passé 10 heures; pendant que je me coiffais encore, Baratinski est venu me dire que l'Impératrice me fai-

Я повиновалась этому приказанію. Дѣти вовсе не входили къ ней въ комнату и сначала оставались съ королемъ, потомъ она на минуту позвала къ себѣ младшихъ.

Король и регентъ много разспрашивали меня о васъ, любезный другъ, до моего ухода къ императрицѣ, и когда я отъ нея возвратилась, послѣ четверти часа ожиданія, появилась императрица; произошла минутная остановка, потому что король и регентъ не знали, что имъ дѣлать. Кажется, имъ подали знакъ и король немедленно вышелъ на средину, на встрѣчу императрицѣ.

За обѣдней (куда мы явились до прихода священниковъ), императрица помѣстилась на дѣтскомъ коврѣ и пригласила короля стать рядомъ съ нею. Былъ съ нами и регентъ; императрица по временамъ подзывала его. Не было ни проповѣди, ни цѣлованія руки архіерею, ни представленія александровскихъ кавалеровъ; императрица прошла прямо въ брильянтовую комнату, куда велѣла потомъ попросить короля и регента; мы, по обыкновенію, пошли на свою половину. Дворъ былъ не особенно многочисленъ.

Вотъ, мой добрый другъ, вѣрное описаніе всего, что и какъ происходило. Прибавьте къ этому, что я усердно молилась Богу о васъ и что мысленно я гораздо чаще съ вами, нежели въ дѣйствительности. Дѣти у вашихъ ногъ; Николай здоровъ и находится здѣсь, въ своихъ покояхъ. Когда я его видѣла, онъ былъ у груди. Александръ

sait dire de commencer le bal par une polonaise avec le Roi; tout a été de très bonne heure et j'ai dû me presser comme une pauvre malheureuse. Avant les 11½ l'Impératrice passait déjà son habit; le monde était encore chez Alexandre et entrait chez nous lorsque je suis sortie, mais il fallait aller chez l'Impératrice. J'ai trouvé le Roi et le Régent dans la chambre des Cavaliers, après le bonjour, j'ai passé dans la chambre des diamants, l'Impératrice sortait pour se mettre devant le miroir. Elle m'a demandé de vos nouvelles avec un air très gracieux, ensuite elle me parla si j'avais reçu sa lettre d'hier et puis elle me dit: «allez, je Vous en prie, dans la chambre où se trouve le Roi et entretenez le jusqu'à ce que je sorte», elle ajouta. Je me soumis à cet ordre. Les enfants ne sont pas du tout entrés dans sa chambre et sont d'abord restés avec le Roi, après cela elle fit appeler pour une minute les petites. Le Roi et le Régent m'ont beaucoup questionné sur Vous, mon cher ami, avant que je suis entrée encore chez l'Impératrice, et ensuite encore de même. Après un quart d'heure d'attente l'Impératrice a paru; il y a eu un moment d'arrêt, parce que le Roi et le Régent ne savaient pas que faire; je crois qu'on leur a fait un signe et ils se sont mis à marcher, le Roi immédiatement au milieu devant l'Impératrice. A la messe (où nous sommes venus avant le prêtre) l'Impératrice s'est placée sur le tapis des enfants et a appelé le Roi pour se placer à côté d'elle. Le Régent était avec nous; l'Impératrice l'appelait quelquefois.

получилъ отъ императрицы великолѣпный подарокъ. Прощайте, мой добрый и дорогой другъ, обнимаю васъ отъ всего сердца.

Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ—великому князю.

3-го сентября (1796 г.), пополудни въ 4 часа.

(Копія). Всемилоствѣйшій государь. Вчерась на балѣ король, разговаривая съ государыней, ей говорилъ, что онъ былъ съ великой княгиней Александрой Павловной всегда въ большой публикѣ; не имѣетъ случая съ ней прямо познакомиться, а потому и просить, чтобъ ему дать случай за-просто съ нею быть; а потому государыня изволила мнѣ приказать—писать о семъ къ вашему величеству, разсуждая, что таковое свиданіе съ пристойностью быть должно въ присутствіи родителей ея; и для того желаетъ государыня, если ваше величество сами въ пятницу здѣсь не изволите быть, то бы великая княгиня непременно къ обѣду здѣсь была, и какъ положено въ пятницу королю и великимъ княжнамъ обѣдать у А. Павловича¹⁾, то и великая княгиня, обѣдавъ тутъ-же, послѣ обѣда возьметъ къ себѣ короля съ регентомъ, тожъ Ливеншу съ великими княжнами и великихъ князей съ супругами, и останется съ ними до балу у себя въ своихъ покояхъ за-просто.

Симъ исполнивъ приказаніе, мнѣ данное, подношу письмо отъ К. П., вчерась же еще писанное; онъ совершенно явился передъ вами не таковымъ, какъ бы онъ быть былъ долженъ; отъ великой робости отчего онъ былъ впѣ себя. О бытіи у васъ короля завтра я государынѣ доносилъ. В. и. в. г. (графъ) Н. С.

Nous n'avons pas eu de sermon, ni de baise-main d'Evêque, ni des Chevaliers; l'Impératrice est passée droit dans la chambre des diamants, elle a fait appeler ensuite le Roi et le Régent, et nous sommes allés comme de coutume chez nous. La cour n'était pas extraordinairement nombreuse. Voilà, mon bon ami, le récit fidèle de tout ce qui s'est passé. Ajoutez à cela que j'ai prié bien Dieu pour vous et que je suis en pensée avec vous plus qu'en réalité ici. Les enfants sont à vos pieds, Nicolas se porte bien, est ici dans ses appartements; il tétait lorsque je l'ai vu. Alexandre a reçu un cadeau superbe de l'Impératrice. Adieu, mon bon et cher ami, je vous embrasse de tout mon cœur.

Copie de ma lettre au Grand Duc du vendredi
jour de la Ste Elisabeth, le 5 septembre 1796 après la
messe.

Mon bon, mon cher ami, me voilà à Vous rendre compte de la première

¹⁾ Великій князь Александръ Павловичъ.

Касательно до вашего въ пятницу сюда приѣзда осмѣливаюсь симъ присовокупить, что оное зависитъ отъ вашего, точно, собственнаго расположенія, потому что государыня предупреждена, что вы до понедѣльника не были расположены сюда приѣзжать; и такъ, если ѣзда сюда на тотъ день васъ отягощаетъ, то непремѣнной надобности нѣтъ, но въ такомъ случаѣ, какъ изъ письма моего видѣть изволяли, что неминуемо надобно, чтобъ великая княгиня уже здѣсь была.

Великая княгиня—великому князю Павлу Петровичу.

(Въ пятницу, въ день св. Елисаветы, послѣ обѣдни).

5-го сентября 1796 г.

Добрый, дорогой другъ мой, вотъ вамъ мой отчетъ о первой половинѣ дня. Я приѣхала въ 10 часовъ по нашимъ часамъ, въ 10 ¹/₂ — по здѣшнимъ: судите, какъ я торопилась. По счастію, императрица не была у обѣдни; она будетъ на балу. Я ее застала въ спальнѣ. Она выслала дѣтей и мы говорили о вчерашнемъ днѣ. Послѣ передачи ей вашего привѣтствія, ея разспросовъ о вашемъ здоровьи, я сказала, что наши гости очень веселились, не стѣснялись и много гуляли; что принцъ Ваза ¹⁾ курилъ на вашей половинѣ, а король былъ очень веселъ. Потомъ я передала ей ваше замѣчаніе, что онъ дѣйствительно влюбленъ въ малютку, т. е., желаетъ получить ея руку. При этомъ она спросила меня, говорилъ-ли онъ вамъ о томъ самъ? но на это я не умѣла ей отвѣтить. Затѣмъ говорила она о Константинѣ, что онъ дѣйствительно боленъ и раскаивается; она надѣется, что это послужитъ ему урокомъ на всю жизнь, но что надобно дѣйствовать всѣмъ за одно для его исправленія отъ недо-

partie de la journée. Je suis arrivée à 10 heures à notre montre mais à 10 ¹/₂ de celle-ci: ainsi jugez comme je me suis dépêchée; heureusement l'Impératrice n'a pas été à la messe; Elle paraîtra au bal; je l'ai trouvée dans sa chambre à coucher. Elle a renvoyé les enfants et puis nous avons parlé de la journée d'hier. Après que je lui avais présenté Vos respects et qu'elle m'eût demandé des nouvelles de Votre santé, je lui ai dit que nos hotes se sont bien amusés, qu'ils avaient été à l'aise, qu'ils se sont promenés que le prince de Wasa avait fumé chez Vous et que le Roi avait été très-gai. Ensuite je lui ai dit la remarque que Vous aviez faite qu'il était véritablement amoureux de la petite, c'est-à-dire qu'il en tenait pour elle. La dessus elle me demande s'il Vous l'avait dit lui même, ce à quoi je n'ai pas su répondre. Ensuite elle a parlé de Constantin, qu'il était véritablement malade et dans la repentance, qu'elle espérait que ce serait une leçon pour la vie, mais qu'il fallait être d'accord pour le corriger de ses défauts. Je lui ai dit que Vous m'aviez bien expresse-

¹⁾ Регентъ—герцогъ Зюдерманландскій.

статковъ. Я ей передала, что вы нарочито поручили мнѣ поблагодарить ее за все милости, которыя она вамъ оказала въ этомъ случаѣ. Это было ею очень хорошо приято. Вообще въ ея бесѣдѣ не было никакой натяжки, но, мнѣ кажется, она нездорова. Послѣ обѣда мы соберемся: король, регентъ, Штедингъ, генеральша, обѣ малютки и я. Я придумала, чтобъ никого не стѣснять, заняться дѣланіемъ изъ бумаги камей, потому что, увѣряю васъ, не буду знать, куда дѣваться со своей персоной сегодня послѣ обѣда. Жду—не дожусь, когда опять увижусь съ вами, мой добрый другъ; это чувство преобладаетъ въ моемъ сердцѣ и для меня никогда не будетъ инаго, совершеннаго удовольствія, кромѣ того, которое я буду дѣлить съ вами. Таково ненарушимое убѣжденіе вашей Маши, которая пѣжно обнимаетъ васъ.

Дѣти у вашихъ ногъ. Великая княгиня Елисавета не совсѣмъ здорова. У Константина лихорадка. Императрица говоритъ, что это у него отъ страха.

Въ тожъ же день, въ четыре часа пополудни.

Добрый и дорогой другъ мой, пишу вамъ два слова покуда наши влюбленные сидятъ рядомъ и вполголоса разговариваютъ; и все мнѣ слышится голосъ жениха. Генеральша¹⁾, Елена и я готовимъ пасту для слѣпковъ; Анна играетъ, сидя на стулѣ; регентъ и Штедингъ около насъ разсматриваютъ камен. Мнѣ вздумалось предложить регенту—идти курить въ диванную. Штедингъ пошелъ съ нимъ, а я въ эту минуту пишу моему доброму и дорогому другу, что я постоянно о немъ думаю, что онъ постоянно у меня передъ глазами!

ment dit de la remercier de toutes les bontés qu'elle Vous témoignait dans cette occasion. Cela a été fort bien pris; en général elle était très-naturelle, mais je crois qu'elle ne se porte pas bien. L'après diner nous serons le Roi, le régent, Steding, la générale. les deux petites et moi. J'ai imaginé de faire des camées de papier pour mettre tout le monde à l'aise, car je Vous jure que je suis embarrassée de ma figure pour cet après diner. Il me tarde de me revoir près de Vous, mon bon ami, c'est le sentiment prédominant de mon cœur et jamais il n'y aura de satisfaction parfaite pour moi que celle dont je jouirai avec Vous. Ceci est la profession de foi de Votre Macha qui Vous embrasse bien tendrement.

Les enfants sont à Vos pieds. La Gr. Duch. Elisabeth ne se porte pas trop bien. Constantin a de la fièvre, l'Impératrice dit que c'est d'appréhension.

Du même jour à 4 heures de l'après diner.

Mon bon et cher ami, je Vous écris deux mots pendant que nos jeunes promis sont assis à côté l'un de l'autre à se parler bas, et c'est toujours la voix

¹⁾ Генеральша Ливентъ, наставница великихъ княженъ.

Обѣдъ былъ хорошъ на вкусъ, но холоденъ, такъ какъ зало очень холодно. Я полагаю, что всѣ эти мелочи позаймутъ моего муженька, потому и набрасываю ихъ на-скоро. Прощайте, мой дорогой, очень дорогой другъ мой.

(Въ тотъ же вечеръ. по возвращеніи моемъ въ Павловскъ, чтобъ онъ получилъ записку на другое утро при пробужденіи, такъ какъ онъ уже спалъ).

Наконецъ, могу вамъ сообщить, мой добрый другъ, что наши гости въ среду будутъ у васъ въ Гатчинѣ; мнѣ это сказали Салтыковъ на балу. Регентъ и Штедингъ не могли еще мнѣ этого сказать на-вѣрное послѣ обѣда; они затруднялись выборомъ между воскресеньемъ и средой; но въ воскресенье они должны присутствовать на архіерейской обѣднѣ въ Невской лаврѣ. Свиданіе прошло прекрасно и окончилось самыми нѣжными объятіями. Завтра сообщу вамъ, мой добрый другъ, многое, что васъ позабавитъ, сегодня же вечеромъ меня моритъ сонъ. Тысячу разъ благодарю за вашу записку.

Имперартица—великой княгинѣ.

Любезная дочь, приходите ко мнѣ обѣдать въ греческомъ платьѣ, если это не слишкомъ васъ затруднитъ; мнѣ многое надо вамъ передать. Очень жаль, что я васъ такъ часто и много беспокою, но чего не сдѣлаешь ради успѣха? Кромѣ того, я должна вамъ сказать, что Константинъ приходилъ вчера съ повинной и съ выраженіями покорности просить прощенія. Я ему объяснила всю его вину по пунк-

du promis que j'entends. La générale, Hélène et moi nous faisons des patés, Anne joue assise sur une chaise, le régent et Steding sont autour de nous à voir des camées et je viens d'engager le régent à aller fumer dans le Divan. Steding l'y a accompagné et c'est dans ce moment que j'écris à mon bon et cher ami pour lui dire que je pense toujours à lui, qu'il est toujours devant mes yeux. Le diner a été bon pour le manger, mais froid, car la salle l'était beaucoup. J'ai cru que tous ces détails interesseraient mon Moujenka voilà pourquoi je Vous les trace à la hâte. Adieu, mon cher et bien cher ami.

Billet écrit le même soir à mon mari à mon retour à Pawlowsk; mais le Grand Duc était déjà couché aussi c'était pour lui être remis à son reveil.

А на-кон-це я могу Вамъ сказать, мой добрый другъ, что наши гости въ среду будутъ у Васъ въ Гатчинѣ, мнѣ это сказали Салтыковъ на балѣ. Регентъ и Штедингъ не могли еще мнѣ этого сказать на-вѣрное послѣ обѣда; они затруднялись выборомъ между воскресеньемъ и средой; но въ воскресенье они должны присутствовать на архіерейской обѣднѣ въ Невской лаврѣ. Свиданіе прошло прекрасно и окончилось самыми нѣжными объятіями. Завтра сообщу Вамъ, мой добрый другъ, многое, что Васъ позабавитъ, сегодня же вечеромъ меня моритъ сонъ. Тысячу разъ благодарю за Вашу записку.

тамъ, особенно указала на дерзкое его поведеніе съ отцомъ. Я сказала, что въ ту минуту считала его лишеннымъ ума и здраваго смысла; что съ подобнымъ повѣсой всякая благоразумная семья должна обходиться съ одинаковою строгостью и что одно только постоянно хорошее поведеніе можетъ заставить забыть такого рода проступки. Онъ раскаивается, и я надѣюсь, что это сумасбродство послужитъ ему хорошимъ урокомъ¹⁾. Прощайте, обнимаю васъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

Черезъ часъ я буду у ногъ вашего императорскаго величества, чтобъ принести вамъ благодарность за вашу милостивую записку и принять ваши приказанія обо всемъ. Раскаяніе Константина подаетъ мнѣ хорошую надежду на его исправленіе и на то, что къ нему вернутся милости лучшей изъ бабушекъ, коѣна которой я обнимаю тысячу разъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Мнѣ сію минуту сказали, любезная дочь моя, что у васъ обѣдаетъ король, и потому беру назадъ мое приглашеніе, чтобъ не разстроивать вашего дня. Завтра я вамъ скажу, что мнѣ надобно. Прощайте, кланяюсь вамъ.

Половина одиннадцатаго; первая моя записка была написана въ девять часовъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

Въ моемъ вчерашнемъ отвѣтѣ я поручила г-ну Салтыкову сдѣлать распоряженія на сегодняшній день согласно приказаніямъ, по-

Vous conter demain, mon bon ami, qui Vous amuseront, ce soir je me meurs de sommeil. Mille grâces pour Votre billet.

Ma chère fille, venez dîner chez moi en habit grec si cela ne Vous incommode pas; j'ai différentes choses à Vous dire. Je suis fâchée de Vous tracasser tant et si souvent, mais que ne fait on pas pour le bien des choses? Outre cela, je dois Vous dire, que Constantin hier est venu en toute repentance faire ses soumissions et demander pardon. Je lui ai dit son fait sur tous les articles et surtout sur son impertinente conduite vis-à-vis de son père. Je lui ai dit que, dans ce moment, je l'ai cru avoir perdu l'esprit et le sens commun; qu'en pareil cas, contre un garnement de cette espèce, toute famille raisonnable faisait

¹⁾ Объ упрямствѣ и шалостяхъ великаго князя Константина Павловича (въ отроческомъ возрастѣ) см. въ отчетахъ 1789—1790 гг. его воспитателя Лагарпа («Русская Старина» изд. 1870 г., изд. второе, т. II, стр. 193—205).

лученнымъ имъ отъ вашего величества. Такимъ образомъ, до сей минуты, я сама не была увѣрена въ томъ, обѣдастъ-ли здѣсь король, или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, любезнѣйшая матушка, я поспѣю явиться въ Таврическій дворецъ за вашими приказаніями, такъ какъ я уже почти готова и моя карета меня ожидаетъ; и такъ, я жду вашихъ приказаній. Г-нъ Салтыковъ, который въ эту минуту входитъ ко мнѣ въ комнату, самъ не знаетъ, что король обѣдастъ здѣсь.

Великая княгиня—великому князю Павлу Петровичу.

(Копія съ моего письма великому князю).

Воскресенье, утромъ 7-го (18) сентября 1796 г.

Въ эту минуту, мой добрый и дорогой другъ, мнѣ доложили о приходѣ унтеръ-офицера отъ императрицы съ прилагаемой запиской, на которую я отвѣчала, что, согласно ея приказанію, я явлюсь въ Таврическій дворецъ и что раскаяніе Константина мнѣ подастъ надежду на возможность съ его стороны снова заслужить ея милости. Мой отвѣтъ состоялъ всего изъ четырехъ строкъ.

Александрина получила вчера прилагаемую записку; вотъ и еще одна, полученная генеральшею. Перстень великолѣпенъ. Императрица, благославляя вчера малютку (какъ она мнѣ сказала), заливалась горячими слезами. Сію минуту получена новая записка отъ императрицы, которая приводитъ меня въ смущеніе. Не знаю, что дѣлать. Салтыковъ говоритъ, что произошло недоразумѣніе и онъ не пригласилъ короля къ обѣду. Опъ отправился въ Таврическій дворецъ,

cause commune et qu'il n'y avait qu'une bonne conduite soutenue qui pouvait faire oublier des égarements pareils. Il est repentant et j'espère que cette extravagance tournera à son profit. Adieu, je Vous embrasse.

Je serai aux pieds de Votre Majesté Impériale dans une heure, pour la remercier de son gracieux billet et recevoir ses ordres sur tout. Le repentir de Constantin me donne la bonne espérance qu'il se corrigera sûrement et regagnera les bontés de la meilleure des Grandes Mères, à laquelle j'embrasse mille fois les genoux.

On vient de me dire dans ce moment, ma chère fille, que le Roi dîne chez Vous, ainsi je révoque mon invitation pour ne pas déranger Votre journée; je Vous dirai ce que j'ai à dire, demain. Adieu, je Vous salue.

A dix heures et demie: mon autre billet était écrit à neuf heures.

Dans ma réponse d'hier j'ai chargé m-r de Saltikoff de faire les arrangements pour la journée d'aujourd'hui selon les ordres qu'il avait reçus de Votre Majesté, ainsi je n'étais pas sûre moi-même, jusqu'à ce moment, si le Roi dîne

а я теперь ожидаю, что мнѣ дѣлать. Прилагаю при семъ мой черновой отвѣтъ на вторую записку императрицы, а настоящее мое письмо запечатаю только тогда, когда узнаю, что мнѣ дѣлать. Прощайте, мой дорогой другъ; дѣти у ногъ вашихъ, а я васъ обнимаю отъ всего сердца. У меня очень болитъ щека и распухла.

Сію минуту Салтыковъ передалъ мнѣ приказаніе императрицы—явиться къ обѣду въ Таврической дворецъ и привезти съ собою моихъ двухъ дочерей. Прощайте.

Въ тотъ же день послѣ обѣда.

Мой добрый и дорогой другъ. Полчаса назадъ я вернулась съ обѣда и имѣю о многомъ сообщить вамъ; но, Богъ видитъ, что на это потребовалась бы цѣлая тетрадь, и потому ограничусь сущностью дѣла: вотъ она. Подняли вопросъ объ обрученіи, или объ обмѣнѣ колецъ въ церкви или комнатѣ, которое хотятъ устроить немедленно, какимъ бы то ни было образомъ. Архіереи соберутся, митрополитъ пріѣдетъ сегодня. Въ исторіи нашли примѣръ, что обѣщанія могутъ быть даны уполномоченнымъ. Дочь дѣда Пвана Васильевича была обручена при посредствѣ уполномоченнаго съ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ. Говорятъ, что форма обряда заключается въ обѣщаніяхъ. Императрица спрашивала у меня, пріѣдете-ли вы завтра, и я вижу, что она сильно желаетъ и что ей очень нужно съ вами поговорить. Она хотѣла бы уже соединить молодыхъ людей такими

ici ou non, mais dans tous les cas, ma bien chère mère, j'aurai le loisir de venir au Palais Taurique recevoir Vos ordres, car je suis déjà presque prête et ma voiture m'attend; ainsi j'attends Vos ordres. M-r de Saltikoff qui entre dans ma chambre ignore lui même que le Roi dine ici.

Copie de ma lettre au Grand-Duc du dimanche
7 (18) septembre 1796. Dans la matinée.

Dans ce moment, mon bon et cher ami, on m'a annoncé un bas-officier de la part de l'Impératrice avec le billet ci-joint, auquel j'ai répondu que je me conformerai à ses ordres et viendrai au Palais Taurique; que le repentir de Constantin me donne la bonne espérance qu'il remèterait ses bontés. Ma réponse était de 4 lignes. Alexandine a reçu hier le billet ci-joint: voici de même celui que la Générale a reçu: la bague est superbe. L'Impératrice a pleuré à chaudes larmes en bénissant la petite hier, à ce qu'elle m'a dit. Dans ce moment voici un nouveau billet de l'Impératrice qui m'arrive, qui me met dans l'embarras car je ne sais que faire, parce que Saltikoff dit qu'il y a de la confusion et qu'il n'a pas invité le Roi à diner. Il est parti pour le palais Taurique et j'attends donc ce que j'ai à faire. Je joins ici le brouillon de ma réponse au second billet de l'Impératrice et je ne fermerai celui-ci que quand je saurai ce que je dois faire. Adieu, mon bien cher ami, les enfants sont à Vos

узами, чтобъ это продолжительное отсутствіе не имѣло никакого вліянія на судьбу малютки. Вотъ все, что касается Александрины.

Константинъ былъ въ Таврическомъ дворцѣ, но не могъ тамъ обѣдать, потому что страдаетъ разстройствомъ желудка. Императрица при мнѣ съ нимъ милостиво разговаривала о постороннихъ предметахъ. Сейчасъ онъ былъ у меня. Онъ сильно опечаленъ и раскаивается, съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидая минуты, когда ему можно будетъ броситься къ вашимъ ногамъ.

Король долженъ пріѣхать послѣ обѣда. Мы будемъ ужинать въ небольшомъ обществѣ, съ генеральшей (Ливенъ), Шуваловой и Салтыковымъ. Вотъ, мой дорогой другъ, сущность всего; подробности передамъ вамъ устно. Прощайте мой, другъ. Богу извѣстно, какъ я постоянно о васъ думаю: платите мнѣ немного тѣмъ же.

Императрица говоритъ, будто молодой женихъ такъ пламенно желаетъ видѣть малютку, что она даже не знаетъ болѣе, что ей и дѣлать.

Великая княгиня—императрицѣ.

(Послѣ ужина, на которомъ у меня присутствовали король и регентъ).

Воскресенье вечеромъ 7-го (18) ссентября.

Дрожайшая матушка, повидимому все устранивается согласно нашимъ желаніямъ. Пользуясь уходомъ гостей, спѣшу сообщить вамъ подробнѣе то, что я могла, дрожайшая матушка, на скоро и вератцѣ

pieds et moi je Vous embrasse de tout mon cœur: j'ai bien mal à ma joue qui est enflée.

Dans ce moment Saltikoff me fait dire que l'Impératrice ordonne que je vienne dîner au Palais Taurique et que je prenne avec moi les deux filles. Adieu.

Copie de ma lettre de l'après dîner du même jour.

Mon bon et cher ami, je suis revenue du dîner depuis une demi heure; j'ai beaucoup à Vous dire, mais Dieu sait qu'il faudrait un cahier, ainsi je me borne à un extrait et le voici. Il s'agit des fiançailles qu'on voudrait faire présentement d'une façon quelconque ou changement de bagues dans la chambre ou à l'église. Les évêques se rassembleront, le métropolitain arrive aujourd'hui; on a trouvé un exemple dans l'histoire que les promesses peuvent se faire par procureur. La fille du grand père d'Iwan Wassiliévitch a été fiancée par procuration à Alexandre, grand-duc de Lithuanie; on dit que la forme du sacrement consiste dans les promesses. L'Impératrice m'a bien demandé si Vous viendriez demain et je vois qu'elle a bien grande envie et besoin de Vous parler. Elle voudrait lier déjà les jeunes gens de façon que cette longue absence ne puisse avoir aucune influence sur le sort de la petite: voilà ce qui regarde Alexandrine. Constantin était au Palais Taurique, mais n'a pas pu y dîner ayant la diarrhée. L'Impératrice lui a parlé gracieusement en ma présence de choses

передать вамъ черезъ г. Салтыкова. Разговоръ мой съ королемъ я начала съ того, что сказала ему, какъ груститъ малютка, видя его печальнымъ, какъ беспокоится о немъ и просила его говорить со мною откровенно, какъ съ другомъ.

Онъ возразилъ: „Я уже просилъ ее успокоиться, сказавъ ей, что нѣтъ ничего опаснаго“.

Затѣмъ, поблагодаривъ меня за дружбу, которую я ему оказываю, прибавилъ:

— „Когда она будетъ у меня въ Стокгольмѣ, настанетъ конецъ всѣмъ моимъ печалямъ“.

Тогда, уловивъ его на словѣ, я отвѣчала:

— „Но вы еще долго не будете видѣться. Вы взаимно любите другъ друга (этому предшествовало множество увѣреній въ дружбѣ съ обѣихъ сторонъ и сожалѣній о предстоящей разлуцѣ) и я предвижу, что вы станете тосковать по ней, а она по васъ; будете взаимно тревожиться. Сочтемъ примѣрно, сколько мѣсяцевъ проведете вы въ разлуцѣ?“

Насчитали восемь мѣсяцевъ и при этомъ у молодого человѣка навернулись слезы на глазахъ.

— „Это очень долго“, прибавила я.

Онъ мнѣ сказалъ: „О, да, очень долго!“

indifférentes; il est venu chez moi présentement; il est défait et très-repentant. attendant avec la plus grande impatience de se jeter à Vos pieds. Le Roi doit venir l'après dîner; nous souperons entre nous avec la Générale. la Schouwaloff et Saltikoff; voilà, mon cher ami, l'extrait de tout; les détails je Vous les dirai de bouche. Adieu, mon ami. Dieu sait que je pense sans cesse à Vous, rendez moi un peu la pareille.

L'Impératrice dit que le jeune promis est devenu si ardent pour voir la petite qu'elle ne sait plus que faire.

Copie du brouillon de mon billet écrit à l'Impératrice le dimanche 7 (18) septembre au soir, après que le roi et le régent ont soupé chez moi.

Ma très chère mère, il paraît que tout s'arrange selon le gré de nos désirs. Je m'empresse au moment du départ des hôtes de Vous marquer plus au long ce que je n'ai pu Vous faire dire, ma bien chère mère, qu'en hâte et raccourci par m-r Saltikoff. J'ai commencé à dire au roi que la petite était triste de voir qu'il avait du chagrin et qu'elle s'inquiète à son sujet; que je le priai de me parler avec confiance et comme à son amie. Il me répliqua: «je l'ai déjà priée de se tranquilliser, qu'il n'y a rien de dangereux», me remercia de l'amitié que je lui témoignais, «et», ajouta-t-il, «quand je l'aurai à Stockholm, tous mes chagrins seront finis».

Alors je l'ai pris au mot et je répondis: «mais Vous serez longtemps encore

Тогда у меня точно молніи блеснула въ умѣ и я сказала:

— „Вы говорите, что ваши печали окончатся, когда она будетъ съ вами въ Стокгольмѣ! Почему же бы вамъ не ускорить этой минуты?“

На это онъ возразилъ: „Я очень бы этого желалъ, но для этого существуютъ только два времени года: осень и весна,— зимою же это невозможно.

— „Но“, замѣтила я смѣясь, „отчего бы вамъ не жениться теперь?“

Онъ отвѣчалъ: „Дворъ не въ полномъ сборѣ и аппартаменты не готовы“.

— „О“, возразила я, „что касается до двора, его собрать не долго. а если кто кого любитъ, тотъ не обращаетъ вниманія на аппартаменты. Вы женитесь, малютка поѣдетъ съ вами — и дѣло съ концомъ“.

Тогда онъ отвѣчалъ: „Но море опасно“.

Тутъ подала голосъ Александрина: „Съ вами“, сказала она: „я всегда буду считать себя въ безопасности“.

Это весьма тронуло короля, у котораго во все продолженіе разговора были слезы на глазахъ.

sans Vous voir. Vous Vous aimez mutuellement. (Ceci avait été précédé de beaucoup d'assurances d'amitié des deux côtés et de regrets de se quitter) et je prévois, dis je, que Vous serez en peine d'elle et elle sera en peine de Vous, et que Vous Vous inquiéterez mutuellement; car, comptons un peu, combien de mois serez Vous séparés?»

Et nous avons trouvé que c'était 8 mois et notre jeune homme eut les larmes aux yeux à ce calcul.

— «C'est bien long», ajoutai-je.

Il me dit: «Oh oui, c'est bien long».

Et je dis alors, il me passa comme une fusée par la tête: «Vous dites que Vos peines seront finies lorsqu'elle sera à Stockholm, eh bien, pourquoi ne hâtez Vous pas cet instant?»

Il répliqua alors: «Je le voudrais bien, mais il n'y a que deux saisons, l'automne et le printemps, car en hiver c'est impossible».

— «Mais», dis je en riant, «pourquoi ne Vous marieriez Vous pas à présent?»

Il me répondit: «Mais la cour n'est pas rassemblée; les appartements ne sont pas prêts».

— «Oh», répliquai-je, «quant à la cour on la rassemble vite, et quant on s'aime bien on ne fait pas attention aux appartements. Vous Vous marieriez, la petite viendrait avec Vous et la chose serait finie».

Alors il répliqua: «Mais la mer est dangeureuse».

Я ему сказала: „Довѣрьтесь мнѣ, Густавъ. Вы говорите, что желали бы поскорѣ видѣть окончаніе дѣла?“

— „Очень бы этого желалъ“, отвѣчалъ онъ, „но это зависитъ отъ герцога“.

Тогда я сказала: „Что же, хотите-ли, Густавъ, чтобъ я переговорила съ императрицей? Принимаю это на себя и, конечно, ея величество васъ не окомпрометируетъ“.

Онъ отвѣчалъ: „Да, сударыня, но только чтобы она сдѣлала предложеніе регенту какъ бы отъ себя, но отнюдь не отъ меня“.

Это онъ сказалъ съ большимъ чувствомъ и съ радостью. Очень ласково благодарилъ меня и разговоръ прервался увѣреніями въ дружбѣ и кѣжностямъ съ малюткою. Онъ часто цѣловалъ ей руки, обнималъ ее и говорилъ самыя нѣжныя вещи. Хорошее расположеніе духа до такой степени овладѣло его сердцемъ, что это отразилось и за ужиномъ, за которымъ онъ былъ разговорчивъ и ласковъ съ малюткой даже при постороннихъ. Онъ меня увѣрялъ, что никому не скажетъ, о чемъ мы говорили.

Великая княгиня—великому князю.

(Копія съ моего письма къ великому князю).

Понедѣльникъ, 8-го сентября, въ часъ по полуночи.

Добрый и дорогой другъ мой, благословимъ Господа: обмѣнъ обѣщаній назначенъ въ понедѣльникъ вечеромъ въ брильянтовой

Alexandrine prit la parole et dit: «Je me croirai toujours en sûreté avec Vous», ce qui toucha beaucoup le roi qui eut toujours les larmes aux yeux pendant cette conversation.

Je lui dis: «Prenez confiance en moi, monsieur Gustave; Vous dites que Vous désireriez voir finir la chose plus tôt».

— «Je le voudrais bien», répondit-il, «mais cela dépend du Duc».

Alors je lui dis: «Eh bien, voulez vous, m-r Gustave, que j'en parle à l'Impératrice, j'en fais mon affaire de lui en parler; sûrement Sa Majesté ne Vous compromettra pas».

Alors il me dit: «Oui, Madame, mais qu'elle en fasse la proposition comme d'Elle même au Régent et pas que cela vienne de moi».

Ceci s'est dit avec joie et sensibilité; il me remercia de la manière la plus affectueuse, et la conversation fut interrompue par des témoignages d'amitié et de tendresse pour la petite, lui baisant souvent les mains, l'embrassant et lui disant les choses les plus tendres. Et la bonne humeur gagna si bien son cœur que le souper s'en ressentit et qu'il fut parlant et caressant même devant le monde avec la petite. Il m'assura qu'il ne parlerait à personne de quoi il avait été question.

комнатѣ. Онъ будетъ происходить въ присутствіи нашемъ, при дѣтихъ, при посланникѣ, будутъ еще Эссенъ, Рейтергольмъ, Остерманъ, Зубовъ, Салтыковъ и генеральша Ливенъ. Свидѣтелемъ общаній будетъ митрополитъ. Все это рѣшилось, достаточное время спустя послѣ ужина. Обручальныя кольца будутъ золотыя съ ихъ вензелями. Послѣ обрученія назначенъ балъ въ тропной залѣ. Ея величество поручила мнѣ все это вамъ передать, любезный другъ, и прибавила, что затѣмъ обрученные могутъ придти къ намъ ужинать. Она мнѣ сказала: „Будетъ-ли вамъ достаточно времени, чтобъ пріѣхать?“ Я отвѣчала, что, конечно, будетъ, такъ какъ намъ надобно всего пять часовъ на переѣздъ изъ Гатчины. И такъ, благодаря Бога, первая половина дѣла сдѣлана. Король ни мало не затрудняется присутствіемъ митрополита. Покончивъ съ этимъ, императрица, немного спустя, подошла ко мнѣ и приказала ночевать здѣсь, а завтра пригласить короля на завтракъ, чтобъ онъ могъ увидѣться съ малюткой. Тотчасъ послѣ завтрака я сяду въ карету и отправлюсь прямо въ Гатчину. Они явятся ко мнѣ между 10 и 11 часами и останутся до часу. Я приказала взять въ карету холодной говядины, чтобъ не останавливаться въ дорогѣ для обѣда и поскорѣе свидѣться съ вами, мой дорогой другъ. Въ часъ я, безъ сомнѣнія, буду въ каретѣ, а въ пять—надѣюсь быть уже въ Гатчинѣ. Король и регентъ въ среду пріѣдутъ къ вамъ въ Гатчину. Штедингъ все ждалъ васъ, чтобъ имѣть честь вамъ это сообщить. Они выѣдутъ въ восемь часовъ утра и, вѣроятно, пріѣдутъ около часа пополудни. Надѣюсь,

Copie de ma lettre au grand-duc du lundi, 8 septembre à une heure après minuit.

Mon bon et cher ami, bénissons Dieu, les promesses sont fixées à lundi soir dans la chambre des diamants; elles se feront en notre présence, celle des enfants, de l'ambassadeur, d'Essen, de Reuterholm, d'Osterman, de Zuboff, de Saltykoff et de la générale Lieven. Elles seront faites par le métropolitain. Tout cela s'est décidé assez de temps après le souper; les bagues de promesse seront des anneaux en or avec leurs chiffres. Après les promesses il y aura bal dans la chambre du trône. Sa Majesté m'a chargée de Vous dire tout ceci, mon cher ami, et d'y ajouter qu'ensuite ils pourront venir souper chez nous. Elle m'a dit: «mais aurez Vous le temps d'arriver»; je lui ai répondu que «certainement nous en aurions le temps, parce qu'il ne nous fallait que 5 heures pour arriver de Gatchina». Voilà donc, grâce à Dieu, le premier acte baclé et le Roi n'a pas fait la moindre difficulté pour le métropolitain. Ceci arrangé, quelque temps après l'Impératrice s'est approché de moi et m'a dit de coucher ici, de donner un déjeuner demain au Roi pour qu'il puisse se voir avec la petite. Dès que le déjeuner sera fini je me mettrai en voiture et je viendrai tout droit à Gatchina: ils viendront chez moi entre 10 et 11 heures; ils y resteront jusque vers une heure. Je fais

мой милый другъ, все это доставить вамъ удовольствіе; и очень рада, сообщая вамъ эти добрыя вѣсти. Конечно, мой дорогой другъ, вы не будете противъ того, чтобъ я здѣсь ночевала, такъ какъ это приказаніе есть слѣдствіе счастливаго устройства дѣла, о которомъ я говорила выше, за что нельзя достаточно возблагодарить Бога. Признаюсь вамъ по совѣсти, что я очень устала сегодня вечеромъ и чуть не заснула на балу. Знаете-ли, любезный другъ, что у меня здѣсь нѣтъ ничего. Александръ уступилъ мнѣ свою постель, генеральша (Ливецъ) дала ночной чепчикъ и гдѣ-то нашла для меня ночная кофта. Я приказала моимъ камеръ-юнгферамъ, которыя всѣ въ Павловскѣ, не приѣзжать сюда, а отправиться въ Гатчину. Довольствуюсь Прасковьей, а за Бренной пошлю завтра утромъ. Доброй ночи, любезный другъ, спите хорошо; желала бы, чтобъ уже настало завтрашнее утро для того, чтобъ имѣть извѣстія о васъ. Обнимаю васъ отъ всего сердца и прошу васъ хотя немного думать о вашей Машѣ.

Императрица—великому князю.

Получено въ четвергъ, въ полдень.

Посланникъ говорилъ вчера тоже самое. Надѣюсь, что, съ Божьей помощью, все устроится къ взаимному удовольствію. Кланяюсь вамъ обоимъ. Самое трудное сдѣлано.

prendre de la viande froide en voiture pour ne pas me retarder pour le diner et arriver au plus vite Vous joindre, mon cher ami. A une heure je serai sûrement en voiture et j'espère être à cinq à Gatchina. Le Roi et le Régent viennent mercredi chez Vous à Gatchina. Steding Vous a toujours attendu pour avoir l'honneur de Vous le dire. Ils partiront à 8 heures du matin et ils arriveront donc sûrement pour une heure. J'espère, mon cher ami, que tout ceci Vous fera plaisir: j'en éprouve un grand à Vous donner ces bonnes nouvelles. Sûrement Vous ne trouverez pas mauvais, mon cher ami, que je couche ici, parce que cet ordre est une suite du bon arrangement que j'ai marqué plus haut et dont on ne saurait assez bénir Dieu. Je Vous avoue en conscience que je suis fatiguée ce soir et que j'ai manqué de m'endormir au bal. Savez-vous, mon ami, que je n'ai rien ici: Alexandre m'a prêté son lit, la Générale un bonnet de nuit, et on m'a trouvé une camisole. J'ai fait ordonner à mes femmes, qui sont toutes à Pawlovsk, de ne pas venir ici, d'aller à Gatchina; je me contenterai de la Prascovia et je ferai chercher Brenna demain matin. Bonsoir, mon bon ami, dormez bien, je voudrais déjà être à demain matin pour avoir de Vos nouvelles. Je Vous embrasse de tout mon cœur et Vous prie de penser une peu à Votre Mascha.

Copie d'un billet de l'Impératrice au grand-duc,
reçu le jeudi à midi.

L'Ambassadeur a tenu le même langage hier. J'espère qu'avec l'aide de

Великая княгиня—великому князю.

(Копія съ моего письма къ мужу въ то время, какъ онъ находился у императрицы, а я — у дочери въ минуту отмѣны обрученія, но когда балъ все-таки долженъ былъ состояться въ этотъ злополучный день).

11-го сентября 1796 г.

Малютка рыдаетъ и именемъ Бога просить, чтобы ей не быть на балѣ. Говорить, что чувствуетъ себя нездоровой. Я все-таки уговариваю ее одѣваться, но она просить меня ее оставить. Она очень разстроена.

Императрица—великой княгинѣ.

(На лоскуткѣ бумаги). Такъ какъ я никакого разрыва не дѣлаю, а хочу только разъяснить дѣло, то у меня голова кругомъ пошла и я заболѣла,—вотъ и все. Я отложила собраніе до другого дня. Доброго вечера. Завтрашній день пойдетъ своимъ порядкомъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

Ваши пѣжныя заботы, ваши милости разсѣять эти тучи и возвратить разсудокъ тѣмъ, которые въ настоящую минуту его потеряли. Вся моя надежда на васъ, любезнѣйшая матушка. Наша бѣдная малютка въ отчаяніи.

Dieu tout s'arrangera à la satisfaction réciproque. Je Vous salue tous les deux, le gros est fait.

Copie de mon billet écrit à mon mari pendant qu'il était chez l'Impératrice et que j'étais chez Alexandrine, au moment que les fiançailles avaient été contremandées mais que le bal devait cependant avoir lieu ce malheureux: 11 septembre 1796.

La petite sanglotte et demande au nom de Dieu de ne pas aller au bal; qu'elle ne se porte pas bien; cependant je l'ai engagée à s'habiller, mais elle me conjure de la laisser, elle est extrêmement affectée.

Comme je ne romps pas mais que je veux éclaircir ici les choses, il m'a pris un vertige et suis devenue malade et puis c'est tout, j'ai remis la partie à un autre jour. Bonsoir. La journée de demain ira son train.

Vos tendres soins, Vos bontés éclairciront ces nuages et rendront le bon sens à ceux qui l'ont perdu pour le moment. Tout mon espoir est dans Vous, ma bien chère mère. Notre pauvre petite est désolée.

Je vous avoue, ma bien chère mère, que j'ai les yeux gros et tout rouges,

Великая княгиня—императрицѣ.

Признаюсь вамъ, любезнѣйшая матушка, что у меня глаза распухли и красны; всѣ увидятъ, что я плакала, и уставятся на меня. Къ тому же я кашляю. Еслибъ мнѣ было позволено остаться дома, вы бы мнѣ тѣмъ оказали истинную милость ¹⁾).

Императрица—великой княгинѣ.

(На лоскуткѣ бумаги). О чемъ вы плачете? Что отложено, то не потеряно. Вымойте ваши глаза и уши льдомъ, примите бестужевскихъ капель. Никакого разрыва нѣтъ. Я была больна третьяго дня. Вамъ досадно на замедленіе, вотъ и все. Ваша дочь изъ-за этого нездорова; впрочемъ, вашъ супругъ передастъ вамъ, что я ему писала.

Великая княгиня—императрицѣ.

12-го сентября 1796 г.

Король былъ молчаливъ и ни слова не сказалъ на счетъ спорнаго дѣла, но Штедингъ говорилъ о немъ со слезами на глазахъ и просилъ меня еще переговорить съ королемъ. Я отвѣчала, что уже сказала ему все по доброй совѣсти.

Онъ мнѣ возразилъ: „Это дѣло должно уладиться“.

Я отвѣчала, что считаю это нужнымъ для ихъ счастья, „но“, прибавила, „имѣете-ли вы какую-нибудь надежду?“

Онъ отвѣчалъ: „Я еще сохраняю небольшой лучъ ея“.

tout le monde verra que j'ai pleuré et me regardera; avec cela je tousse. S'il m'était permis de rester à la maison, Elle me ferait une véritable grâce.

Pourquoi pleurez Vous? ce qui est différé n'est pas perdu. Lavez vos yeux avec de la glace et vos oreilles aussi; prenez des gouttes de Bestouche; il n'y a rien de rompu. C'est moi qui était malade hier. Vous êtes fâchée du retard et puis c'est tout. Votre fille en est malade, au reste m-r Votre époux Vous dira ce que je lui ai écrit.

Ce 12 de septembre 1797.

Le roi a été taciturne et n'a rien dit sur l'affaire en question, mais Steding en a parlé la larme à l'oeil, m'engageant à parler au roi. Je lui ai répondu que je lui avais parlé d'après ma conscience. Il m'a dit: «Il faut que cette affaire

¹⁾ Балъ, на который великая княгиня отказывалась ѣхать, былъ данъ по случаю дня рожденія великой княгини Анны Павловны (12-го сентября); см. о томъ въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества» (томъ IX, 1872 г., стр. 305—306); письмо императрицы Екатерины II къ генералу Будбергу отъ 17-го сентября 1796 г.

Вотъ, любезнѣйшая матушка, все, что говорилось на балѣ послѣ вашего удаленія. Повергаю себя къ вашимъ стопамъ.

Императрица—великому князю.

Пятница, 12-го сентября 1796 г.

На балу въ Таврическомъ дворцѣ я приказала графу Маркову отправиться на слѣдующее утро къ шведскимъ уполномоченнымъ для передачи имъ проекта договора и всѣхъ отдѣльныхъ статей, а въ числѣ ихъ и статью о вѣроисповѣданіи, въ которой они просили вычеркнуть слова: „Православная, апостольская, греческая“ и поставить замѣнъ того: „Исповѣданіе, въ которомъ она родилась и воспитана“. Знакъ, что они договоръ читали и даже признали, такъ какъ не сдѣлали болѣе никакихъ другихъ замѣчаній. Это происходило во вторникъ утромъ, но они только вчера сказали, что король взялъ его съ цѣлью переговорить о немъ со мной.

Князь П. А. Зубовъ—великому князю.

Получено въ субботу утромъ, 13-го сентября 1796 г.

(Копія). Повинуясь волѣ вашего императорскаго высочества, спѣшу довести, что ни король, ни регентъ на врученные имъ вчера бумаги лично отъ ея императорскаго величества и на принятіе коихъ регентъ короля всемѣрно приклонить желалъ, въ чемъ усердно ста-

s'arrange». J'ai répliqué que je croyais la chose nécessaire à leur bonheur; «mais», dis-je, «en avez Vous l'espérance, monsieur?» Il me répondit: «J'en conserve une lueur». Voilà, ma bien chère mère, ce qui fut dit au bal après que Vous Vous êtes retirée. Je mes mets à Vos pieds.

Vendredi, 12 septembre 1796.

C'est à la fête du palais Taurique que j'ai ordonné au comte Markoff d'aller le lendemain matin chez les plénipotentiaires suédois pour leur remettre le projet du traité et de tous les autres articles séparés, au nombre desquels était l'article de la religion auquel ils ont demandé qu'on raya les mots: orthodoxe apostolique, grecque à la place desquels ils ont mis: la religion dans laquelle elle est née et élevée: marque donc qu'il l'ont lue et même avoué puisqu'ils n'ont point fait d'autres remarques. Ceci se passa mardi matin et ce n'est qu'hier qu'ils on dit que le roi l'avait pris pour m'en parler.

Ma chère fille, j'ai reçu vos deux billets et je n'ai pas eu un instant pour Vous répondre. Le cousin Gustave aura son paquet, comme j'espère. Je Vous

ратся общалъ, до сихъ поръ никакой вновь отповѣди не сдѣлали. По полномочію всѣ единогласно говорили, что они и сами не настаиваютъ, какъ король ихъ согласенъ, dans le principe et ne voulant point en avouer les conséquences ¹⁾, самъ опровергаетъ все то, что самъ же общалъ; и что, бывъ убѣжденъ въ крайней нуждѣ и въ справедливости кончить все къ взаимному удовольствію, употребятъ они всѣ возможности согласить короля самого съ собою и довести его до исполненія общаго желанія; въ чемъ предусиѣтъ не вовсе еще отчаяваются. Объ отѣздѣ же никто и ничего не говорятъ.

Императрица—великой княгинѣ.

Любезная дочь моя. Я получила обѣ ваши записки, но не имѣла ни минуты времени, чтобъ вамъ отвѣчать. Кузенъ Густавъ, я надѣюсь, отправится во свояси. Обнимаю васъ и прошу сказать моему любезному сыну, что я получила его письмо, котораго мнѣ не доставало; я ему отвѣчу, когда будетъ досужно.

Графъ Н. И. Салтыковъ—великому князю.

1.

Сентября 16-го дня 1796 г., пополудни въ 4 часа.

(Копія). Все милостивѣйшій государь. Сего утра, согласно приказанію вашему, я ваше вчерашнее письмо ея величеству показывалъ. Государыня изволила приказать вамъ сказать, что, по теперешнему положенію съ королемъ, весьма согласна и ея величество, чтобъ вамъ для прощанія сюда не пріѣзжать, а по точномъ назначеніи его отсюда

embrasse et Vous prie de dire à mon cher fils que je tiens sa lettre qui me manquait; j'y répondrai quand j'aurai du temps.

Copie de la lettre de l'Impératrice au grand-duc,
ce 17 septembre 1796.

J'ai voulu voir, mon cher fils, la disposition d'esprit d'Alexandrine et en même temps éclaircir un fait que les suédois citaient comme irrévocablement convainquant, et à cet effet je l'ai fait venir chez moi et j'ai dit à la générale Lieven de passer dans l'autre chambre. Le fait est que le roi prétendait qu'Alexandrine lui avait promis de changer de religion et lui avait promis de communier dans la luthérienne et qu'elle lui avait donné la main sur cela. Comme je savais qu'Alexandrine n'avait vu le roi qu'en présence de la grande duchesse sa mère, de sa gouvernante, de sa sœur, du régent, de l'ambassadeur

¹⁾ «Въ принципѣ и не желая признать послѣдствій онаго».

отъѣзда черезъ письмо съ нимъ распрощаться. Если же бы обстоятельства, между тѣмъ, и положеніе дѣлъ перемѣнились, то ея величество обѣщаетъ васъ увѣдомить. О положеніи дѣлъ съ королемъ государыня приказала вамъ сказать, что теперь оныя все въ той же нерѣшимости, какъ вы ихъ оставили. Всѣ вообще согласны на все требуемое, кромѣ короля; а онъ не умѣетъ рѣшиться и все упрямствуетъ, а затѣмъ всѣ они у ея ногъ и, какъ поляки, говорятъ,—государыня приказала мнѣ точно тѣми словами и вамъ сказать,—что уже леже. Сегодня, думаю, будетъ опять съ министрами конференція, по сіе, считаю, государыня дозволить единственно изъ списхожденія къ ихъ просьбѣ, а ничего рѣшительнаго быть не можетъ и поѣдутъ ни съ чѣмъ. Г. Н. С.

2.

Въ среду, пополуудня въ 9-мъ часу.

Всемилоствѣйшій государь. Сейчасъ получилъ я приказаніе ея величества писать къ вамъ, что хотя вчерась государыня черезъ меня-жъ и приказала, что нѣтъ надобности, чтобъ ваше высочество, для распрощанія съ королемъ, сюда пріѣзжали; но какъ нерѣшимость дѣлъ, положеніе коихъ вамъ извѣстно черезъ описаніе, отъ ея величества вамъ сдѣланное, требуетъ при разставаніи распрощаться съ пристойной вѣжливостью, то и рассуждаетъ ея величество нужнымъ, чтобъ ваше высочество завтра сюда пріѣхали и завтра-жъ здѣсь съ королемъ простились, потому что завтра назначено королю и съ государынею прощаться, дабы онъ могъ въ пятницу уже, а по крайней мѣрѣ, поутру рано въ субботу, выѣхать, а инако онъ долженъ будетъ еще здѣсь промедлить. А затѣмъ государыня приказала мнѣ присово-

et une fois dans celle de son frère et belle sœur, j'ai demandé à Alexandrine qu'est-ce que le roi avait parlé avec elle sur la religion? Elle m'a dit avec la candeur et la naïveté qui lui sont naturelles, qu'il lui avait dit que le jour du couronnement il fallait qu'elle communie avec lui et qu'elle avait répondu: «Volontiers, si cela se peut et que grand'maman y consent», et qu'après cela il lui en avait reparlé et qu'elle l'avait toujours renvoyé à moi.

Je lui ai demandé si elle avait donné sa main au roi en guise de promesse sur ce point?

Sur ceci elle s'est écrié avec une sorte de frayeur fort naturelle, disant: «Jamais de ma vie!»

J'ai dit alors: «Eh bien, ils ont donc menti cela sur Votre compte. Voyez comme il faut être sur ses gardes avec les gens». Ensuite de quoi je lui ai récapitulé tout ce que je Vous ai prié de lui dire pour élever et affermir son âme et son esprit et je l'ai trouvée dans tous les sentiments qu'on peut lui souhaiter. Belle comme le jour, tranquille, naïve, charmante. Au reste les affai-

купить и то, что если вы не находите себя расположенными прощаться съ королемъ съ ласковою вѣжливостію, въ такомъ случаѣ оставляетъ ея величество на волю вашу и чрезъ нисъмо съ нимъ распроститься, сказавъ ему, что здоровье ваше не дозволило вамъ самимъ пріѣхать. И такъ, исполнивъ приказаніе, мнѣ данное, если не изволите сами быть, буду ожидать вашего приказанія. Г. Н. С.

Императрица—великому князю.

17-го сентября 1796 г.

(Копія). Я желала, любезный сынъ, узнать о расположеніи духа Александрины и въ то же время разяснить фактъ, на который шведы ссылались, какъ на неотразимый и убѣдительный. По этому поводу я и позвала ее къ себѣ и приказала генеральшѣ Ливенъ видти въ другую комнату. Дѣло въ томъ, что король увѣрялъ, будто Александрина ему обѣщала переимѣнить вѣроисповѣданіе и перейти въ лютеранское, въ удостовѣреніе чего подала ему свою руку. Зная, что Александрина видалась съ королемъ не иначе, какъ въ присутствіи великой княгини, своей матери, своей гувернантки, сестры, регента, посланника и однажды своего брата и певѣстки, то я и спросила у нея, что онъ ей говорилъ о религіи? Она мнѣ отвѣчала съ свойственною ей искренностью и простодушіемъ, что онъ ей говорилъ, будто въ день коронаціи она должна пріобщаться вмѣстѣ съ нимъ. На что она ему отвѣчала: „Охотно, если это можно и если бабушка на это согласится“. Послѣ того онъ еще разъ говорилъ ей объ этомъ вопросѣ и она постоянно предлагала ему обратиться ко мнѣ.

Я у нея спросила, давала-ли она королю свою руку въ знакъ удостовѣренія по этому поводу?

Она отрицала это съ совершенно естественнымъ испугомъ, говоря: „Никогда, никогда въ жизни!“

Тогда я сказала: „Значить, они солгали на вашъ счетъ. Видите-ли, какъ надо быть осторожной съ людьми.“

res sont à peu près dans l'état où Vous les avez laissées. L'ambassadeur de Suède bredouillait d'une manière ridicule et ne sachant ce qu'il dit. Le régent au désespoir m'a écrit la lettre la plus soumise pour me demander pardon pour son neveu au sujet de la scène du vendredi matin. Il y a eu un jour où toute la cour de Suède, à commencer depuis le roi et le régent jusqu'au dernier slouga s'est querellée depuis le matin jusqu'au soir dans tous les étages de la maison, après quoi chacun s'est étendu dans son lit et s'est dit malade. Deux jours de suite j'ai envoyé demander des nouvelles des malades: Avant hier au soir le régent est venu chez moi et m'a prié de faire recom-

Затѣмъ я повторила ей все, что просила васъ ей передать, съ цѣлью укрѣпить и возвысить ея умъ и душу. Я пашла въ ней всѣ чувства, какія только можно было бы ей пожелать. Прекрасная, какъ день, спокойная, простодушная—она очаровательна. А впрочемъ, дѣла въ томъ же видѣ, въ какомъ вы ихъ оставили. Шведскій посланникъ забавно бормочетъ и самъ не понимаетъ что; регентъ въ отчаяніи написалъ мнѣ самое покорное письмо, прося прощенія за племянника по случаю сцены, происшедшей въ пятницу утромъ. Выдался такой день, въ который весь шведскій дворъ, всѣ, начиная съ короля и регента до послѣдняго „слуги“, съ утра до вечера перессорились во всѣхъ этажахъ дома, послѣ чего каждый слегъ въ постель, сказавшись больнымъ. Два дня кряду посылала я освѣдомляться о ихъ здоровьи. Третьяго дня, вечеромъ, ко мнѣ приходилъ регентъ съ просьбой—возобновить переговоры, потому что онъ, регентъ, выдалъ и подписалъ полномочія. Я отвѣчала, что подумаю. Дѣйствительно, вчера состоялась конференція, на которой было рѣшено, что ратификація короля послѣдуетъ черезъ два мѣсяца, то-есть, послѣ сего совершеннолѣтія. Тогда объяснится: фанатизмъ-ли это былъ съ его стороны, или навѣты регента. Всѣ шведы въ отчаяніи. Рейхсгерры хотѣли подать въ отставку. Теперь упрямый мальчикъ вздумалъ послать въ Швецію Эссена для того, чтобъ получить мнѣніе своей консисторіи и своего духовника о томъ, можетъ-ли онъ включить въ договоръ отдѣльную статью о религіи? Я замѣтила регенту, не компроментируютъ-ли они тѣмъ самымъ свою власть? Онъ мнѣ отвѣчалъ, что съ этимъ упрямымъ и заносчивымъ ребенкомъ нельзя поступать иначе. Прощайте, обнимаю васъ обоихъ.

Говорятъ, что они уѣзжаютъ въ пятницу.

Императрица—великому князю.

Получено въ пятницу утромъ.

Такъ какъ каждый человѣкъ учтивъ самъ для себя-же, то и вы обой-

mencer les conférences par ce que lui, régent, avait donné et signé les pleins-pouvoirs. J'ai dit que j'y penserai. Et effectivement hier il y a eu une conférence dans laquelle on est convenu que la ratification du roi s'ensuivrait dans deux mois, c'est-à-dire après sa majorité; par là s'éclaircira alors si c'est fanatisme, ou insinuation du régent.

Tous les suédois sont au désespoir; les reysherrs ont voulu donner ici leur démission. A présent le petit garçon évêque a imaginé d'envoyer Essen en Suède pour avoir l'avis de son consistoire et de son confesseur, s'il peut insérer l'article séparé sur la religion dans le traité. J'ai dit au régent qu'ils compro-

детесь съ ними учтиво. Если они заговорятъ о дѣлахъ, отвѣчайте имъ сообразно съ обстоятельствами. Разрыва нѣтъ. На счетъ вѣроисповѣданія отвѣчайте, что это не преложно Si no qua no¹⁾. Ихъ убѣдить надобно и надъ этимъ-то и слѣдуетъ поработать. Тамъ нѣтъ вѣротерпимости, гдѣ не теряютъ обрядовъ иныхъ исповѣданій. Слѣдуетъ быть твердымъ безъ колеблени.

Послѣ обѣда.

Когда вы отобѣдаете, уведомьте меня о томъ, что у васъ происходило. Я отъ „молодаго Кемда“²⁾ ничего не могла выпытать. Дядя сказалъ мнѣ въ его присутствіи, что ни онъ—дядя и никто въ Швеціи не можетъ ничего сказать противъ свободнаго отправленія королевою обрядовъ своего исповѣданія въ особой часовнѣ. Но король показался мнѣ сухъ и упоренъ, какъ пень. Онъ говорилъ, что то, что онъ написалъ, то написалъ, и что онъ никогда не измѣняетъ того, что разъ напишетъ. Тогда я ему отвѣчала, что причиной тому его молодость, а я, въ теченіе моего тридцати-четырехъ-лѣтняго царствованія, каждый день вычеркиваю и перемарываю утромъ то, что пишу вечеромъ. Дядя и племянникъ, казалось, нѣсколько разъ ссорились въ моемъ присутствіи.

Другая записка, тоже послѣ обѣда.

- 1) Не смѣшивайте особой статьи договора
- 2) съ запиской, диктованной мною и съ сущностью отдѣльной статьи.
- 3) Мнѣ прислали записку, составленную въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ.

metteront par là leur autorité. Il m'a répondu qu'avec cet enfant têtu et opiniâtre et à dure conception il n'y avait pas moyen de faire autrement. Adieu, je Vous salue tous les deux.

On dit qu'ils partent vendredi.

Billet de l'Impératrice au grand-duc reçu le vendredi au matin.

Chacun étant poli pour soi, -Vous en agirez poliment avec eux. S'ils vous parlent d'affaires Vous leur répondrez selon les circonstances, rien n'étant rompu; sur la religion Vous leur répondrez Si no qua no¹⁾. Il s'agit de les convaincre et c'est à quoi il faut travailler. La religion ne saurait passer pour tolérée s'il n'y a pas de culte toléré. Il faut être ferme sans aigreur.

Autre billet de l'après diner.

Quand Vous avez diné mettez moi un peu au fait de ce qui s'est passé chez

¹⁾ Sine qua non.

²⁾ То-есть, шведскаго короля.

Императрица—великому князю.

18-го сентября 1796 г.

Вчера мы съ регентомъ подписали предварительный договоръ. Обмѣнъ ратификацій произойдетъ черезъ два мѣсяца, или, если возможно, ранѣе, послѣ совершеннолѣтія короля. Увидимъ, что изъ этого будетъ. Они откланяются сегодня вечеромъ. Они вамъ пишутъ на прощанье письма, любезный сыпъ; а вы имъ отвѣтите въ учтивыхъ и ласковыхъ выраженіяхъ. Они простятся съ вашими сыновьями и ихъ супругами, но ваши четыре дочери должны быть всѣ нездоровы простудой. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моей любезной дочери. Прощайте.

Великая княгиня—императрицѣ.

Выписка интереснаго мѣста изъ письма моего къ императрицѣ.

20-го сентября 1796 г.

Милости ваши, дрожайшая матушка, къ нашей Александрицѣ проникаютъ меня той живой благодарностью, которая проистекаетъ изъ живѣйшаго чувства природы. Что касается до поведенія короля, то я смотрю на него, какъ на поведеніе суетвѣрнаго ребенка, набитаго ханжествомъ, внушеннымъ ему, можетъ быть, воспитаніемъ я, пови-
димому, поддерживаемымъ въ немъ въ настоящее время его окружающими. Должно надѣяться, что года и разсудокъ явятся къ нему на помощь и покажутъ ему, какъ онъ самъ разрушилъ счастье, которое ваше императорское величество готовили ему: я этого желаю отъ всего моего сердца.

Vous. Chez moi le jeune Kemd a été d'un entêtement à toute épreuve; l'oncle m'a dit en sa présence que ni lui, oncle, ni personne en Suède ne pouvait trouver à redire au libre exercice de la religion de la future reine dans une chapelle privée, mais le roi m'a paru sec et entêté comme une bûche disant que ce qu'il avait écrit il l'avait écrit, et que jamais il ne changeait ce qu'il avait écrit. Alors j'ai répondu que c'était sa jeunesse qui en était la cause et que moi dans 34 ans du règne je raturais tous les jours et effaçais le matin ce que j'écrivais le soir. L'oncle et le neveu ont paru se quereller plusieurs fois en ma présence.

Autre billet de l'après diner.

- 1) Ne confondez point l'article séparé du traité,
- 2) Avec le billet dicté par moi, avec l'essentiel de l'article séparé du traité en gros.
- 3) On m'a envoyé l'écrit en termes vagues.

le 18 septembre 1796.

Hier le traité éventuel entre le régent et moi a été signé. Les ratifications en seront échangées dans deux mois ou plus tôt, si faire se peut, c'est-à-dire après la majorité du roi. Nous verrons ce qui en arrivera. Ils prendront congé ce

Мой мужъ поручаетъ мнѣ сообщить вамъ, любезнѣйшая матушка, что до сей минуты мы не получили ни отъ короля, ни отъ регента ни письма, ни посланія: да будетъ сіе извѣстно вашему величеству.

Императрица—великой княгинѣ.

20-го сентября 1796 г.

Сию минуту получила я ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь. Если шведскій король—суевѣрный ребенокъ и ханжа, то къ этому надо еще прибавить, что онъ до крайности упрямъ, въ чемъ думаетъ походить на Карла XII, а это также мало говоритъ въ пользу зрѣлости его разсудка. Вы, вѣроятно, знаете чрезъ графа Салтыкова, что регентъ говорилъ нѣсколькимъ лицамъ о своемъ намѣреніи—проститься письменно. Имѣю поводъ думать, что король плохо владѣетъ перомъ; если они вамъ не напишутъ, вамъ придется писать однимъ отвѣтомъ меньше, и это послужитъ доказательствомъ того, чего слѣдуетъ отъ нихъ ожидать. Вы можете быть, наканунѣ дня, въ который регентъ и Рейтергольмъ вернутся сюда искать пріюта. Прощайте; кланяюсь вамъ, равно какъ и моему любезному сыну. У меня вспухли гланды, какъ у ребенка.

soir. Ils Vous écrivent, mon cher fils, des lettres pour prendre congé et Vous leur répondrez en termes polis et affectueux. Ils prendront congé de vos fils et de leurs épouses, mais vos quatre filles sont toutes incommodées de refroidissement. Je Vous salue de même que ma chère fille. Adieu.

Copie d'un passage intéressant de ma lettre à l'Impératrice du 20 septembre 1796.

Vos bontés, ma bien chère mère, pour notre chère Alexandrine me pénètrent le plus vif de la nature. Quant à la conduite du roi je l'envisage comme celle d'un enfant superstitieux et imbu de bigotterie inspirée peut-être dans son éducation et soutenu selon l'apparence dans ce moment par ses alentours. Il faut espérer que l'âge et la réflexion viendront à son secours et lui feront voir qu'il détruit lui même le bonheur que V. M. I. lui préparait: c'est le vœu que je forme du fond de mon cœur.

Mon mari me charge encore de Vous marquer, ma très-chère mère, que jusqu'à ce moment nous n'avons reçu ni envoi, ni lettre de la part du roi et du régent, pour que Votre Majesté le sache.

Ce 20 septembre 1796.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Votre lettre de ce jour. Si le roi de Suède est un enfant bigot et superstitieux il faut y ajouter encore qu'il est entêté et opiniâtre à l'excès et que par là il croit ressembler à Charles XII, ce qui ne prouve pas un jugement fort mûr non plus. Vous aurez appris par

Великая княгиня—императрица.

Гатчина, 21-го сентября 1796 г.

Дрожайшая матушка! Благоволите принять мои смиренныя поздравленія на завтрашній день, равно какъ и приношеніе моихъ желаній и чувствованій. Надѣюсь, что опухоль желѣзъ, на которую ваше императорское величество жаловались въ вашемъ вчерашнемъ письмѣ, сегодня прошла; по крайней мѣрѣ, я этого желаю отъ глубины души: мнѣ извѣстно по опыту, какое это непріятное ощущеніе. Вчера подъ вечеръ къ намъ было посланіе отъ короля и регента, которые поручили г. Женингсу ¹⁾ словесно передать намъ свои прощальныя привѣтствія, на которыя мы отвѣчали также словесно. Судя по расположенію моего духа, какъ мнѣ кажется, основаннаго на законахъ разсудка, полагаю, что самое непреклонное упорство должно будетъ, наконецъ, склониться предъ великодушными дѣйствіями вашего величества, къ стопамъ которой я повергаю себя, именуюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ, дрожайшая матушка, вашею покорнѣйшею и послушнѣйшею слугою и дочерью Маріа.

23-го сентября (5-го октября) 1796 г.

Милостивая государыня, сестра и кузина. Дружелюбіе, съ кото-

le comte Saltikof que le régent a dit à plusieurs personnes qu'ils écriraient pour prendre congé. J'ai lieu de croire que le roi n'écrit pas avec facilité et s'ils ne Vous écrivent pas Vous aurez une réponse de moins à faire et cela sera une preuve de plus de ce qu'on a à en attendre. Vous pourriez être à la veille de voir le régent et Reuterholm revenir ici chercher asile. Adieu, je vous salue de même que mon cher fils. J'ai les glandes enflées comme un enfant.

Gatchina. Ce 21 septembre 1796.

Ma bien chère mère, daignez agréer, ma très-chère mère, mes très humbles félicitations sur la journée de demain, de même que l'hommage de mes vœux et de mes sentiments. J'espère que l'enflure des glandes dont Votre Majesté Impériale parle dans Sa lettre d'hier est passée aujourd'hui, du moins je le désire du fond de mon cœur: je sais, par expérience, combien cette sensation es désagréable. Nous avons eu hier vers le soir un envoi du roi et du régent qui ont chargé m-r de Jenings verbalement de leurs compliments d'adieux pour nous, auxquels nous avons répondu de même verbalement. En jugeant d'après le sentiment intérieur de mon âme, qui me paraît basé sur les lois de la raison je crois que l'opiniâtreté la plus obstinée doit plier à la fin au procédés généreux de Votre Majesté aux pieds de Laquelle je me mets en me nommant avec le plus profond respect, ma bien chère mère, Votre très humble et très obéissante servante et fille Marie.

¹⁾ Секретарю шведскаго посольства.

Регептъ—великой княгинѣ.

рымъ ваше императорское высочество изволили принять меня и милости ваши, оказанныя мнѣ во время моего пребыванія въ Россіи, дозволяютъ мнѣ надѣяться, что вы не примете въ дурную сторону, если я, въ минуту удаленія моего изъ мѣстъ, гдѣ вы обитаете, осмѣливаюсь выразить вамъ мои живѣйшія сожалѣнія въ томъ, что не могъ лично засвидѣтельствовать вамъ мою признательность. Но если непредвидѣнныя обстоятельства лишили меня этого счастія, то примите, милостивая государыня, въ эту минуту данъ моею искренней привязанности и живѣйшаго желанія доказать ее вамъ. Какъ ни печальна для меня эта минута, я, однако, не теряю надежды видѣть вскорѣ осуществленіе моихъ желаній въ счастливомъ союзѣ, который упрочить счастіе двухъ націй; это будетъ предметомъ моихъ заботъ и цѣлью всѣхъ моихъ желаній. Благоволите сохранить меня въ вашей памяти. Эта драгоцѣнная надежда будетъ единственной отрадой, которая одна можетъ смягчить печаль, какую я испытываю въ минуту удаленія отъ вашей августѣйшей особы.

Съ чувствомъ неизмѣнной привязанности и глубочайшаго уваженія прошу васъ, милостивая государыня, принять увѣренія въ томъ, что я есмь и всегда буду, милостивая государыня, сестра и кузина, вашего императорскаго высочества преданнѣйшій и привязаннѣйшій братъ, кузень и слуга Карлъ.

Ce 23 de VII-bre (5 VIII-bre) 1796.

Madame ma sœur et cousine. L'amitié avec laquelle Votre Altesse Impériale m'a accueilli et les bontés qu'Elle m'a témoignées pendant mon séjour en Russie, me permettent d'espérer qu'Elle ne prendra pas en mauvaise part si dans le moment où je dois m'éloigner des lieux qu'Elle habite je prends la liberté de lui exprimer mes vifs regrets de n'avoir pu en personne lui en témoigner toute ma reconnaissance. Mais si des circonstances imprévues m'ont privé de ce bonheur, agréez en, madame, dans ce moment les hommages que je Vous fais de mon sincère attachement et du vif désir que j'aurai toujours de Vous le prouver, quelque triste pour moi que soit cet instant je ne desespère cependant pas de voir bientôt s'accomplir les vœux que j'ai fait à l'heureuse union qui cimentera le bonheur des deux nations; ce sera le motif de ma sollicitude et le but de tous mes souhaits. Daignez me conserver dans Votre souvenir: cet espoir précieux sera le seul consolateur qui pourra adoucir le chagrin que je ressens dans l'instant qui m'éloigne de Votre auguste personne.

C'est avec un attachement inviolable et celui de la plus haute considération que je Vous prie, madame, d'être assurée que je suis et serai toujours, madame,

Выписка изъ письма регента — великому князю.

Каковы бы ни были обстоятельства, я всегда пребуду вамъ преданъ, и еще не отчаяваюсь имѣть счастье обнять васъ, какъ родственника, вдвойнѣ дорогаго и уважаемаго.

Великая княгиня—регенту.

(Копія). Милостивый государь, братъ мой и кузень. Лестныя выраженія, въ которыхъ ваше королевское высочество свидѣлствуете ваши чувства и сожалѣнія по случаю разлуки съ нами, заранѣе обезпечиваютъ вамъ мою благодарность. Касательно моихъ чувствованій осмѣливаюсь льстить себя надеждою, что онѣ извѣстны вашему королевскому высочеству, и вы можете быть увѣрены, что я никогда не утрачу ни воспоминавiя о минутахъ, въ которыя я имѣла честь васъ видѣть, ни живѣйшаго желанiя, чтобъ онѣ опять возобновились. Я выражаю вашему королевскому высочеству желанiя, истолкованiе которымъ вы найдете въ вашихъ собственныхъ. Къ сему присоединяю увѣренiя въ привязанности и глубокомъ уваженiи, съ которыми пребываю и навсегда остаюсь, милостивый государь, братъ и кузень, преданная сестра и кузина Марiя.

При всемъ своемъ негодованiи на поступокъ короля шведскаго, императрица Екатерина не столько обвиняла самаго Густава, сколько

ma sœur et cousine de Votre Altesse Impériale le très dévoué et très attaché frère, cousin et serviteur Charles.

Extrait de la lettre du régent au grand-duc.

Quelles que soient les circonstances, je Vous serai toujours attaché et je ne désespère pas encore d'avoir le bonheur de Vous embrasser comme un parent doublement chéri et honoré.

Copie de ma réponse au régent.

M-r mon frère et cousin. Les expressions flattenses par lesquelles V. A. R. m'exprime ses sentiments et ses regrets de nous quitter sont bien faites pour Vous assurer d'avance de toute ma reconnaissance. Quant à mes sentiments j'ose me flatter qu'ils sont connus de V. A. R. et qu'Elle est bien sûre que je ne saurai jamais perdre le souvenir des instants que j'ai eu l'honneur de la voir, et de mon vif désir de les voir se renouveler. Ce sont mes vœux que j'exprime à V. A. R. qu'Elle voudra bien interpréter d'après les siens. J'y ajoute les assurances de l'attachement et de la haute considération avec laquelle je suis et serai toujours, m-r mon frère et cousin, Sa bien dévouée sœur et cousine. Marie.

его окружавшихъ и еще того болѣе воспитателей¹⁾). Отклоняя короля отъ союза съ Россіею (когда онъ былъ еще отрокомъ), регентъ и Рейтергольмъ особенно обращали его вниманіе на различіе вѣроисповѣданія его будущей супруги, какъ на источникъ народной ненависти; они сами развили въ сердцѣ Густава фанатическую нетерпимость....

Вопросъ о совершенной свободѣ исповѣданія греко-россійской вѣры будущею королевою шведскою былъ отданъ на обсужденіе упсальскаго архіепископа Троила; архіепископъ, въ свою очередь, счелъ необходимымъ совѣщаться съ консисторіею. Отвѣтъ былъ исполнѣ согласенъ съ видами русскаго правительства. Если бы религіозный вопросъ былъ дѣйствительно единственнымъ препятствіемъ къ браку шведскаго короля съ русскою великою княжною, въ такомъ случаѣ Густавъ долженъ бы съ радостью принять рѣшеніе консисторіи и не преминуть увѣдомить о томъ петербургскій кабинетъ... Ничего подобнаго не было! Покуда консисторія обсуждала вопросъ о религіи, возникло новое препятствіе: король поссорился съ своимъ дядею и, на зло ему, отложилъ заключеніе брачнаго союза съ Россіею на неопредѣленное время.

Напутствуемые презрѣньемъ русскаго двора, регентъ и король выѣхали изъ Петербурга 20-го сентября 1796 г. Королева-родительница и герцогиня Зюдермаландская, при соучастіи всѣхъ придворныхъ особъ женскаго пола, устроили въ Дроттингольмѣ великолѣпный праздникъ для встрѣчи короля. Густавъ былъ скученъ и съ дядею своимъ обходился съ видимой холодною.

Переговоры о бракосочетаніи не прекращались. Рейтергольмъ, настаивавшій на союзѣ съ Россіею, былъ уволенъ въ отставку; неблаговоленіе короля къ регенту усиливалось съ каждымъ днемъ. На вопросъ герцога королю—не намѣренъ-ли Густавъ утвердить союзный договоръ съ Россіею до своего совершеннолѣтія, Густавъ рѣзко отвѣчалъ, что заключить брачный союзъ тогда, когда самъ его признаетъ нужнымъ. Дѣйствовать наперекоръ намѣреніямъ и видамъ бывшего своего опекуна король шведскій полагалъ самымъ лучшимъ доказательствомъ своей самостоятельности.

1-го поября (нов. ст.) 1796 года Густавъ праздновалъ торжественный день своего совершеннолѣтія. Генераль Будбергъ не замедлилъ сообщить императрицѣ Екатеринѣ какъ о подробностяхъ торжества, такъ и о положеніи дѣла о бракѣ. Переговоры тянулись

¹⁾ См. «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», томъ IX, 1872 г., стр. 316. (Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу 19-го сентября 1796 г.).

по прежнему; подыскивая и изобрѣтая новыя препятствія, король не давалъ прямого отвѣта. До свѣдѣнія генерала Будберга дошелъ слухъ, будто король намѣревается отправить въ Петербургъ генерала Клингспорра съ письмомъ къ императрицѣ, въ которомъ, увѣдомляя государыню о достиженіи совершеннолѣтія, выразить ей искреннее желаніе поправить свои ошибки. Какъ бы въ подтвержденіе этого слуха обхожденіе короля съ русскимъ посломъ сдѣлалось весьма ласково и привѣтливо. Генераль Будбергъ сомнѣвался въ искренности короля; не вѣрила ей и Екатерина II... Къ этому времени относится слѣдующее письмо, послѣднее изъ хранящихся въ библіотекѣ дворца города Павловска и имѣющихъ отношеніе къ дѣлу о бракѣ короля шведскаго:

Императрица—великой княгинѣ.

1-го ноября 1796 г.

Я только что получила ваше сегодняшнее письмо, любезная дочь моя. Кланяюсь вамъ, равно какъ и моему милому сыну, и прошу васъ передать послѣднему, что шведскій король былъ объявленъ совершеннолѣтнымъ 1-го ноября новаго стиля. Онъ подписалъ актъ, обязующій его соблюдать конституцію 1772 г., и вручилъ герцогу Зюдерманландскому бумагу, которою освободилъ его отъ всякой отвѣтственности. Рейтергольмъ подалъ въ отставку и получилъ ее. Повидимому, всякая опасность для нихъ миновала. Прощайте; обнимаю васъ обоихъ.

Генераль Клингспорръ выѣхалъ изъ Стокгольма въ Петербургъ 5-го (16) ноября... На дорогѣ онъ встрѣтилъ извѣстіе о кончинѣ Екатерины II, послѣдовавшей 6-го (17) ноября 1796 г. Письмо, адресованное покойной государынѣ, Клингспорръ вручилъ уже императору Павлу I. Ласковость, съ которою генераль былъ принятъ при петербургскомъ дворѣ, показала ему залогомъ успѣшнаго окончанія

Ce 1 novembre 1796.

Je viens de recevoir, ma chère fille, Vottre lettre de ce jour. Je Vous salue de même, que mon cher fils, et Vous prie de dire à ce dernier: que le roi de Suède a été déclaré majeur le 1 novembre nouveau style, qu'il a signé un acte obligatoire de maintenir la constitution de 1772 et qu'il a donné au duc de Sudermanie un écrit par lequel il l'a dispensé de toute responsabilité, Reuterholm a pris et reçu son congé. Il paraît donc que tout danger pour eux est passé. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

дѣла о бракѣ короля: Клингшпорртъ вообразилъ, что сынъ Екатерины II будетъ уступчивѣе своей родительницы и допустить, чтобы великая княжна, выйдя за короля шведскаго, перешла въ лютеранизмъ. Для увѣдомленія стокгольмскаго двора о восшествіи своемъ на престолъ императоръ Павелъ I назначилъ графа Юрія Александровича Головкина, любезнаго, прекрасно образованнаго, но совершенно неопытнаго въ дипломатическихъ дѣлахъ. Ему же вскорѣ поручено было и оффиціально вести дѣло о бракѣ великой княжны. Когда Головкинъ откланивался въ Петербургѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, она поручила ему передать королю Густаву IV поклонъ отъ великой княжны Александры Павловны. Усердствуя императору, молодой Головкинъ воображалъ, что порученіе, на него возложенное, удобоисполнимо и увѣнчается несомнѣннымъ успѣхомъ. Король принялъ его съ откровенной любезностью, и когда рѣчь коснулась брака, Густавъ IV выразилъ полнѣйшую готовность заключить родственный союзъ съ русскимъ императорскимъ домомъ. Если бы графъ Головкинъ продолжилъ разговоръ, онъ, конечно, довелъ бы его до роковаго но, т. е., религіознаго вопроса, бывшаго въ этомъ дѣлѣ камнемъ преткновенія... Однако, торопясь угодить императору, графъ увѣдомилъ Павла I и его супругу, что дѣла идутъ какъ нельзя лучше, и потому онъ ожидаетъ только полномочія вести переговоры. Полномочіе было къ нему отпращено, но замедлило въ дорогѣ. Не дождавшись курьера, графъ Головкинъ прибылъ въ Петербургъ. Придавая фразамъ шведскаго короля смыслъ обширѣйшій и почти превратный, Головкинъ склонилъ императора Павла I въ пользу шведскаго короля и побудилъ его на уступки, ни мало не согласныя съ видами покойной Екатерины. Съ своей стороны, императрица Марія Ѳеодоровна, заботясь о счастіи своей дочери, охотно вѣрила искренности шведскаго короля и чрезъ Женингса, отправлявшагося въ Стокгольмъ, послала къ Густаву IV весьма любезное письмо, свидѣтельствовавшее о забвеніи мипувшихъ непріятностей и объ отрадныхъ надеждахъ на будущее... Но всѣ надежды рушились о непреодолимую преграду: вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія великой княжны.

Признательный къ усердію графа Головкина, императоръ Павелъ I пожаловалъ его въ тайные совѣтники и сенаторы. Императрица Марія Ѳеодоровна, будучи въ полной увѣренности, что графъ Головкинъ доведетъ начатое имъ дѣло до успѣшнаго конца, убѣдила своего супруга вторично отправить Головкина въ Стокгольмъ, подъ предлогомъ возвращенія королю знаковъ ордена Серафимовъ, которые носила покойная императрица Екатерина II. Хотя это порученіе и не согласовалось съ высокимъ саномъ и званіемъ графа

Головкина, тѣмъ не менѣе, Павелъ I исполнилъ желаніе своей супруги—и молодой дипломатъ отправился въ Стокгольмъ.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ старанія Женингса къ устраненію препятствій къ заключенію брачнаго союза короли, онѣ были непреодолимы. Государственный канцлеръ Спарре, до сихъ поръ противившійся браку короля, теперь всячески склонялъ его къ браку съ русскою княжною, указывая на многія выгоды, какъ лично для короля, такъ и для Швеціи. Къ голосу Спарре присоединили свои голоса многіе вельможи; по всѣ ихъ доводы только усиливали упрямство слабоумнаго Густава IV. Подобная подготовка не предвѣщала успѣха Головкину. Какъ ни изошрялъ онъ свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить короля; какъ ни доказывалъ Густаву, что всякія уступки со стороны Россіи невозможны,—все было тщетно. Позабывъ, что терпѣніе должно быть первою добродѣтелью дипломата, Головкинъ, въ разговорахъ съ королемъ, сдѣлался настойчивѣе, а король, со своей стороны, запальчивѣе. Дошло, наконецъ, до того, что Густавъ IV прямо высказалъ графу Головкину, что „не согласенъ жениться на княжнѣ православнаго исповѣданія“, прибавивъ къ этому, что починъ разрыва со шведскимъ дворомъ предоставляет русскому императору, дабы отклонить отъ себя упреки за нерадѣніе о пользахъ Швеціи. Этотъ беззастѣнчивый отвѣтъ побудилъ графа Головкина написать къ королю письмо, въ которомъ русскій посолъ требовалъ отъ него прямого, категорическаго отвѣта.... Густавъ упорствовалъ. Головкинъ отправилъ въ Петербургъ курьера съ увѣдомленіемъ Павла I о положеніи дѣлъ, а король, въ свою очередь, отправилъ къ императору Женингса съ предложеніями, будто-бы примирительными, въ сущности же іезуитски-уклончивыми. Король предлагалъ императору отложить окончаніе переговоровъ о бракѣ до весны, до личнаго ихъ свиданія. Выведенный изъ терпѣнія неприличными выходками короля, Павелъ I, не дожидаясь Женингса, послалъ графу Головкину приказъ: откланяться королю и возвратиться въ Россію. Одновременно и шведскому посланнику генералу Клингспорру, проживавшему въ Петербургѣ, было предложено русскимъ правительствомъ удалиться изъ столицы.

Повинуясь волѣ своего государя, графъ Головкинъ откланялся королю 16-го (27) марта; но въ отплату за неудачу своего посольства, увлекаясь весьма понятнымъ негодованіемъ на дѣйствія короля, графъ отказался принять отъ Густава IV подарокъ, который русскому послу слѣдовало получить при прощальной аудіенціи, по правиламъ шведскаго этикета. Генералъ Будбергъ, которому графъ Головкинъ заранѣе сообщилъ о своемъ намѣреніи, былъ принужденъ

взять его сторону, тѣмъ болѣе, что и не могъ сдѣлать иначе. Поступокъ русскаго посла надѣлалъ шуму при королевскомъ дворѣ; Густавъ IV счелъ себя лично оскорбленнымъ... Государственный канцлеръ Спарре, по этому поводу, затѣялъ съ генераломъ Будбергомъ переписку; но дѣло уладилось безъ дальнѣйшихъ непріятностей. По высочайшему повелѣнію, русскій канцлеръ, графъ (впослѣдствіи князь) Безбородко, послалъ графу Головкину по эстафетѣ строгое внушеніе, предписывая, именемъ императора, принять подарокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и генералу Будбергу выражено было неудовольствіе государя. Вслѣдствіе этихъ непріятностей генераль подалъ въ отставку. Павелъ I уволилъ его отъ званія посла въ Стокгольмѣ, но, наградивъ чиномъ тайнаго совѣтника, назначилъ ему пенсію и дозволилъ отпущекъ для поправленія здоровья.

Переговоры съ русскимъ дворомъ о бракѣ короля прекратились—и навсегда ¹⁾).

Не суждено было осуществиться намѣреніямъ Екатерины II, Павла I и Маріи Ѳеодоровны: ея внука—ихъ дочь не соединила судьбы своей съ судьбою шведскаго короля, оказавшагося, вопреки ихъ ожиданіямъ, человѣкомъ, недостойнымъ столь прелестнаго созданія, какимъ была в. к. Александра Павловна.

Если Густавъ III являлъ въ своемъ характерѣ черты Донъ-Кихота, то сынъ его поступками своими съ Екатериною II и августѣйшимъ ея семействомъ и дальнѣйшими своими дѣйствіями напомнилъ того.... коня, на которомъ гарцовалъ оруженосецъ героя Ламанхскаго. Подражая Карлу XII, Густавъ IV былъ только осломъ въ львиной кожѣ; онъ-же, мистифируя Екатерину II, уподобился тому ослу въ баснѣ Езопа, который¹⁾ лягнулъ умирающую львицу. Вся дальнѣйшая его жизнь—рядъ сумасбродствъ, унижающихъ не только сая королевскій, но и достоинство человѣческое.

При вступленіи въ совершеннолѣтіе, Густавъ IV извѣстилъ Екатерину II о благомъ намѣреніи исправить свои прежнія ошибки. Этому двусмысленному обѣщанію петербургскій кабинетъ придалъ истолкованіе, благопріятное собственнымъ своимъ видамъ; на самомъ же дѣлѣ

¹⁾ Много любопытныхъ подробностей о сватовствѣ шведскаго короля находится въ запискахъ Массона (*Mémoires secrets sur la Russie. Londres, 1802, in 8°. Tome I, pp. 1—54*). Онѣ достойны вниманія, какъ отголосокъ злоречія европейскихъ кабинетовъ того времени, для которыхъ прискорбное событіе въ семействѣ Екатерины II было богатымъ источникомъ для самыхъ превратныхъ толковъ, даже для клеветы. Массонъ относится къ Россіи со зловѣщимъ пристрастіемъ, свойственнымъ многимъ иностранцамъ въ ихъ повѣствованіяхъ о Россіи, а потому его Записки, во многихъ мѣстахъ, не заслуживаютъ безусловнаго довѣрія.

исправленіе прежнихъ ошибокъ Густава IV заключалось только въ прощеніи Армфельда и въ возвращеніи ему прежнихъ правъ, отнятыхъ по приговору верховнаго уголовного суда. Король желалъ даже, чтобы Армфельдъ былъ оправданъ торжественно, чтобы государственные чины признали его невиновность... Благодаря настояніямъ великаго канцлера, желаніе короля не было исполнено.

Послѣ несостоявшагося сватовства за герцогиню мекленбургскую и за великую княжну Александру Павловну, трудно было, повидимому, допустить, чтобы которая-нибудь изъ принцессъ въ Европѣ согласилась принять предложеніе короля шведскаго; однако же, невѣста нашлась: 31-го октября 1797 года Густавъ IV сочетался бракомъ съ принцессою Дурлахъ-Баденскою (младшею сестрою російской великой княгини Елисаветы Алексѣевны) и, такимъ образомъ, породнился съ императорскимъ домомъ. По мнѣнію Густава IV, это родство давало ему право посѣтить столицу сѣвера, и въ 1800 г. Густавъ имѣлъ безтактность пріѣхать въ Петербургъ. Предлогомъ къ его поѣздкѣ былъ договоръ, заключенный Россіею съ Даніею и Швеціею противъ Англіи, стѣснявшей торговлю сѣверныхъ державъ. Помимо паглости короля шведскаго, эта поѣздка обличала въ немъ и двоудшіе: онъ лично невидѣлъ перваго консула французской республики, съ которымъ петербургскій кабинетъ находился тогда въ самыхъ прізнанныхъ отношеніяхъ, и, при всемъ томъ, Густавъ IV принялъ участіе въ союзѣ противъ Англіи, противницы Бонапарта. Черезъ два года тотъ-же шведскій король былъ союзникомъ Англіи, получалъ отъ нея субсидіи и пропускомъ англійскаго флота въ Зундъ способствовалъ бомбардировкѣ почти беззащитнаго Копенгагена. Хотя въ первые годы XIX столѣтія ни одинъ европейскій дворъ не могъ похвалиться прямодушіемъ своей политики, однако же, стокгольмскій кабинетъ при Густавѣ IV едва-ли не всѣхъ ихъ оставилъ далеко за собою.

Предавъ забвенію недавно миновавшія семейныя непріятности, виновникомъ которыхъ былъ шведскій король, императоръ Павелъ I принялъ Густава IV весьма привѣтливо, со всѣми почестями, подобающими его королевскому сану. Напоминаемъ читателямъ, что, на этотъ разъ, король шведскій являлся къ русскому двору въ качествѣ просителя о помощи: личныя его выгоды требовали отъ него преизбытка скромности и вѣжливости, по крайней мѣрѣ въ отношеніи могучаго союзника. Къ удивленію, въ четыре года, истекшіе со времени перваго пребыванія шведскаго короля при дворѣ Екатерины II, онъ ни мало не созрѣлъ умомъ и по прежнему былъ совершеннымъ невѣждою въ правилахъ не только придворнаго этикета, но и общежитія. Казарменная нецеремонность шведскаго короля была тѣмъ непрости-

тельнѣе, что она, помимо природнаго тупоумія, проистекала и изъ непомѣрнаго его тщеславія. Императоръ сдѣлалъ ему первый визитъ; король отвѣчалъ ему, посѣтивъ императора, когда онъ былъ въ театрѣ эрмитажа. Дня черезъ три на томъ же театрѣ давали балетъ, въ которомъ на танцовщицахъ были надѣты красныя шапки. „Это шапки якобинцевъ!“ замѣтилъ Густавъ IV.—„Можетъ быть, онѣ существуютъ въ другихъ государствахъ, но у меня ихъ нѣтъ!“ рѣзко отвѣчалъ Павелъ I и повернулся къ королю спиною. Чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже: тупоуміе и дерзость короля превосходили все предѣлы и переполняли мѣру терпѣнія императора Павла. Такъ, Густавъ IV позволилъ себѣ грубыя, неумѣстныя замѣчанія о формѣ гвардейцевъ. На парадѣ, дан-помъ въ честь высокаго гостя, великій князь Александръ Павловичъ, а за нимъ самъ государь, проходили мимо Густава церемоніальнымъ маршемъ, салютуя короля... онъ отвѣчалъ имъ легкимъ наклоненіемъ головы. Въ письмѣ своемъ, которое вручилъ Густаву графъ Ростопчинъ, императоръ пропустилъ принадлежащій королю титулъ „наслѣдника норвежскаго“ и король не хотѣлъ принять письма, настоятельно требуя соблюденія этой формальности. Послѣдній день пребыванія шведскаго короля въ Петербургѣ увѣнчалъ безтактныя его выходки двѣи предъидущихъ. Черезъ графа Ростопчина Павелъ I просилъ у Густава IV орденъ Серафимовъ для своего любимца, графа Кутайсова. Нецеремонный гость отвѣчалъ, что не можетъ исполнить желанія императора, такъ какъ у Кутайсова еще нѣтъ ордена св. Андрея. На этотъ разъ императоръ, окончательный выведенный изъ терпѣнія, приказалъ остаться всемъ русскимъ генераламъ, назначеннымъ сопровождать короля до границы; отмѣнилъ подставы, заготовленныя на пути; даже приказалъ возвратиться придворной кухнѣ. До границы король и его свита нашли продовольствіе, благодаря содѣйствію какого-то финскаго пастора. Въ тоже время, желая вознаградить Кутайсова за отказъ въ иностранномъ ордентѣ, государь пожаловалъ графа кавалеромъ св. Андрея Первозваннаго.

Съ воцареніемъ императора Александра I пріязненныя отношенія Россіи къ Швеціи возобновились. 15-го января 1805 года Густавъ IV заключилъ съ петербургскимъ кабинетомъ договоръ, въ силу котораго долженъ былъ принять начальство надъ союзною англо-руско-шведскою арміею противъ французовъ; когда же наши войска подошли къ берегамъ Эльбы, король отказался отъ исполненія своего обѣщанія. Послѣ тильзитскаго мира Густавъ сдѣлался горячимъ сторонникомъ Англіи, пользуясь щедрыми ея субсидіями. Кичась предъ Наполеономъ, шведскій король отважился вступить въ борьбу съ Франціей. Корпусъ маршала Брюнна занялъ Померанію; король бѣжалъ

въ Штральзундѣ, оттуда въ Швецію, которая лишалась Помераніи и острова Рюгена. Отказъ короля присоединиться къ континентальной системѣ, которая была принята Россіею, повелъ къ разрыву, слѣдствіемъ котораго была разорительная для Швеціи война 1808 года... Эти сумасбродства возстановили противъ шведскаго короля всѣ сословія Швеціи. Общее негодованіе разразилось военнымъ заговоромъ, душою котораго были офицеры: Адлерспарръ и Адлеркрейцъ. Густавъ намѣревался бѣжать, овладѣвъ государственною казною, но арестованный генераломъ Адлеркрейцомъ, 1-го (13) марта 1809 г., былъ заключенъ въ замокъ Грисгольмъ. Дядя короля, бывший регентъ, герцогъ Зюдермапландскій былъ превозглашенъ королемъ подъ именемъ Карла XIII ¹⁾.

Черезъ четыре недѣли Густавъ IV препроводилъ государственнымъ штатамъ Швеціи слѣдующее отреченіе:

„Во имя пресвятыя Троицы, мы, Густавъ-Адольфъ, король шведскій, готскій, вандальскій, герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій и проч. симъ объявляемъ: семнадцать лѣтъ тому, будучи провозглашены королемъ и наслѣдуя, съ сердцемъ еще обливавшимся кровью, окровавленный престолъ обожаемаго и почтеннаго родителя, мы намѣревались, однако, споспѣшествовать благу и славѣ сего древняго королевства, неразрывно сопряженнымъ со счастьемъ народа свободнаго и независимаго. Не въ состояніи будучи, согласно намѣренію нашему, долѣе отправлять наши королевскія обязанности и сохранять порядокъ и спокойствіе въ королевствѣ, мы, вслѣдствіе сихъ причинъ, поставляемъ себѣ священнымъ долгомъ отречься отъ нашего сана и нашей королевской короны, о чемъ симъ и заявляемъ добровольно безъ всякаго къ тому понужденія, дабы посвятить остатокъ дней нашихъ славѣ Божіей; призывая на всѣхъ подданныхъ нашихъ милосердіе и благословеніе Господне, желаемъ имъ и ихъ потомкамъ счастливѣйшей будущности: „Бога бойтеся, царя чтите!“

„Составлено, писано, собственноручною нашею подписью скрѣплено и утверждено нашею большею государственною печатью въ замкѣ Грисгольмъ 29-го марта года 1809 по рождествѣ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа“.

10-го мая того же года государственные чины предоставили бывшему королю полную свободу выѣхать изъ Швеціи, съ назначеніемъ ему пенсіи въ 66,666 риксдалеровъ. 6-го декабря 1809 г. Густавъ IV,

¹⁾ О сверженіи Густава IV, см., между прочимъ, депешу Алопеуса въ соч. Богдановича: «Исторія царствованія Александра I», томъ II, прилож. къ стр. 396.

подъ именемъ графа Готторпа, покинулъ бывшее свое королевство и началъ жалкую скитальческую жизнь, путешествуя по Германіи, Англіи и Швейцаріи; посѣтилъ и Россію. Европейскія державы, заняты тогда борьбою съ Наполеономъ I, позабыли даже о существованіи бывшаго шведскаго короля. Желая обратить на себя общее вниманіе, графъ Готторпъ возвѣстилъ въ газетахъ о своемъ намѣреніи предпринять крестовый походъ въ Святую Землю: этотъ проэктъ, напоминавшій бредъ безумнаго, ни въ комъ не возбудилъ ни смѣха, ни жалости. Въ 1814 году на вѣнскій конгрессъ предъявленъ былъ графомъ Готторпомъ протестъ въ пользу правъ своего сына на шведскій престолъ; ему отвѣчали, какъ и слѣдовало ожидать, молчаніемъ. Въ 1818 году городъ Базель принялъ графа Готторпа въ число своихъ гражданъ и отставной король, въ угоду республикѣ, наименовался полковникомъ Густавсономъ. Послѣ этого онъ жилъ попеременно—въ Лейпцигѣ, въ Франкфуртѣ; напечаталъ (въ 1823 году) свои мемуары; поселился въ Сен-Галлѣ и здѣсь скончался въ мартѣ 1837 года на пятьдесятъ девятомъ году отъ рожденія. Нельзя не замѣтить, что въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія республика Швейцарія служила пристанищемъ сверженному съ престола королю шведскому, противнику Наполеона I, и племяннику развѣнчаннаго французскаго императора, претенденту на престолъ, котораго онъ и достигъ со временемъ. Сынъ Густава IV пользовался титуломъ принца Ваза; дочери его были въ замужествѣ за владѣтельными особами въ Германіи.

Такова была участь Густава, имъ заслуженная. Не менѣе печальна была судьба великой княжны Александры Павловны, непорочной жертвы расчетовъ политическихъ.

19-го октября 1799 г., по волѣ августѣйшихъ родителей, въ свою очередь покорствовавшихъ требованіямъ политики, великая княжна сочеталась бракомъ съ Іосифомъ, палатиномъ венгерскимъ, эрцгерцогомъ австрійскимъ. Не смотря на нетерпимость австрійскаго кабинета, при заключеніи родственнаго союза съ Россіею, имъ было обѣщано, что палатинѣ Александрѣ Павловнѣ будетъ предоставлена совершенная свобода ея вѣроисповѣданія. Вѣсть о бракосочетаніи эрцгерцога палатина съ княжною православнаго исповѣданія была радостною вѣстью для ея единовѣрцевъ австрійскихъ подданныхъ, которые заранѣе видѣли въ ней будущую свою покровительницу и защитницу православной церкви отъ нападокъ австрійскаго правительства. Вѣнскій дворъ и почти вся Австрія дѣлилась тогда на три партіи. Во главѣ первой—сильнѣйшей стояла: императрица Терезія (дочь королевы неаполитанской Каролины) и пресловутый Тугутъ, въ дѣлахъ политики, если не Макиавелли, то безпорно Цесарь-Борджія,

оправдывавшій всевозможныя и даже недозволительныя средства къ достиженію цѣли. Партія, которой Тугутъ былъ душою, отличалась ненавистью къ Россіи, не взирая на то, что самая эта ненавистная Россія была въ то время спасительницей Австріи, поручивъ ей защиту Суворову. Другая партія, противница первой, была малочисленна, но ее составляли приверженцы храбраго эрцгерцога Карла,—люди честные, истинно благонамѣренныя. Третью,—совершенно отдѣльную партію, враждебную обѣимъ первымъ,—составляли венгерскіе магнаты, мечтавшіе объ образованіи изъ этой области отдѣльнаго, независимаго отъ Австріи, королевства. Въ 1795 г., стараніями Тугута, въ Венгріи былъ открытъ обширный заговоръ, имѣвшій цѣлью освобожденіе Венгріи и возведеніе на ея престолъ австрійскаго эрцгерцога Александра-Леопольда. Главныя заговорщики были казнены; эрцгерцогъ погибъ „нечаянно“, спуская фейерверкъ въ Люксембургѣ. Съ той поры Венгрія въ глазахъ австрійскаго правительства сдѣлалась какъ бы опальною страной. Ненависть къ ней Австріи усиливала въ особенности племена православнаго исповѣданія, по мнѣнію партіи Тугута и императрицы Терезіи, отчаянные бунтовщики. Такимъ образомъ, бракъ палатина съ русскою великою княжною казался противорѣчіемъ воззрѣніямъ вѣнскаго кабинета на венгерскихъ православныхъ, какъ бы уступкою ихъ завѣтнымъ желаніямъ. Но того требовали „покуда“ прямыя выгоды Австріи: этотъ бракъ упрочивалъ ея союзъ съ Россіею.

Покидая свое семейство и родину, новобрачная великая княжна сильно тосковала, будто томимая роковымъ предчувствіемъ. Духовникомъ ея и спутникомъ въ Венгрію былъ назначенъ священникъ Андрей Анастасьевичъ Самборскій, авторъ любопытныхъ записокъ о пребываніи великой княгини на чужой сторонѣ, очевидецъ ея душевныхъ и тѣлесныхъ страданій и загадочной кончины ¹⁾).

Первое появленіе великой княгини при вѣнскомъ дворѣ уже не предвѣщало ей ничего добраго. Императоръ Францъ I, пораженный сходствомъ палатины со своей покойной первой супругою (Елисаветою, принцессою виртембергскою, родной сестрою императрицы Маріи Θεодоровны), не могъ скрыть своего волненія отъ ревнивыхъ взоровъ императрицы Терезіи: она возненавидѣла великую княгиню; возненавидѣла ее по чувству ревности, какъ олицетвореніе уже усопшей соперницы и по тому инстинктивному чувству ненависти, которое душа низкая и испорченная всегда питаетъ къ душѣ кроткой и непороч-

¹⁾ Записки Самборскаго были напечатаны въ газетѣ: «День» (1862 г., № 37: «эпизодъ изъ исторіи отношеній Австріи къ Россіи» изъ «Воспоминовеній А. А. Самборскаго» и въ «Памятникахъ новой русской исторіи», изданіе 1872 г., т. II, Сиб., отдѣлъ второй, стр. 47—67.

ной. Супругъ великой княгини, человѣкъ не злой, но слабый, безхарактерный, не могъ и не умѣлъ оградить ее отъ оскорбленій со стороны ея новой родни. Обѣщанія Австріи касательно полной свободы вѣроисповѣданія палатины не замедлили оказаться ложными. Венгерскій примасъ, кардиналъ Батіани и съ нимъ цѣлый сонмъ іезуитовъ, старались, всячески совратить великую княгиню въ католицизмъ, замедляя устройство православной церкви въ Офенѣ, резиденціи палатина. Притѣсняя отца Самборскаго, прелаты оклеветали духовника палатины, обвиняя его въ неуваженіи къ церкви католической и въ мятежныхъ замыслахъ противъ правительства. Не смотря на всѣ эти происки, православная церковь была освящена и, въ праздничные дни посѣщаемая великою княгинею, наполнялась православными подданными короны венгерской. Это отдѣльное „царство въ царствѣ“ до такой степени раздражило австрійское правительство, что оно прибѣгло къ мѣрамъ, достойнымъ средне-вѣковой инквизиціи. Въ первые дни пасхи 1800 г. (бывшей 8-го апрѣля по календарю православному), подъ предлогомъ многочисленнаго стеченія народа, полиція разогнала палками почти всѣхъ православныхъ моельщиковъ изъ ихъ храма. Оскорбленная до глубины души, великая княгиня намѣривалась довести объ этомъ насиліи до свѣдѣнія своего родителя императора Павла, но уступила мольбамъ о. Самборскаго и намѣренія своего не исполнила. Съ своей стороны и посланникъ нашъ не сообщилъ русскому двору объ этомъ позорномъ событіи. Замѣтимъ, что въ эти самые дни Суворовъ, разбивъ французскія войска на берегахъ Адды, помогъ австрійцамъ овладѣть Кремоною и съ торжествомъ вступилъ въ Миланъ.

Военныя дѣйствія и приготовленія венгерскаго войска къ походу въ слѣдующемъ 1801 году побудили палатина Іосифа отправиться въ Вѣну. Супруга его, не смотря на свою беременность, ему сопутствовала. Положеніе, въ которомъ и послѣдняя простолюдинка имѣетъ право на внимательность и состраданіе, не обезоружило злобы императрицы Терезіи. Явно оказывая пренебреженіе къ палатинѣ, она довѣрила ее попеченіямъ доктора невѣжды и грубіяна. Подъ предлогомъ діеты, палатинѣ не дозволяли употреблять въ пищу яства, любимыя ею, или тѣ, на которыя позывала ее, свойственная беременнымъ, прихоть вкуса (идіосинкразія): дочь о. Самборскаго стряпала кушанья великой княгини; провизію покупалъ самъ ея духовникъ. Въмѣсто спокойствія, необходимаго беременной, ей дозволяли сопутствовать супругу въ его разъѣздахъ изъ Вѣны въ Офенъ, изъ Офена въ Эденбургъ. Совѣты къ сбереженію здоровья великой княгини давались совершенно на перекоръ гигиеническимъ условіямъ. Ей отсовѣтывали ѣхать въ Офенъ водою и она отправилась по тряской дорогѣ, сухимъ путемъ. При-

спѣшница, императрицы Терезія, какая-то дама ¹⁾ убѣдила великую княгиню сопутствовать своему супругу и въ Эденбургъ. Утомленная этими переѣздами, больная располагала отдохнуть здѣсь и, если возможно, пробыть въ Эденбургѣ во все время родовъ; императоръ Францъ „приказомъ“ повелѣлъ палатину, вмѣстѣ съ супругою, ѣхать въ Вѣну. Въ столицу Австріи великая княгиня отправилась въ твердомъ убѣжденіи, что тамъ ожидаетъ ее смерть и погрузилась въ тяжелое, грустное раздумье, предшествовавшее страдальческой кончинѣ.

Императоръ австрійскій, дворъ со всѣми своими партіями тревожились о беременности палатины, разумѣется, не по чувству человечества, а единственно вслѣдствіе соображеній политическихъ. Рожденіе младенца мужскаго пола (по мнѣнію вѣнскаго кабинета) должно было неминуемо повлечь за собою отложеніе Венгріи отъ австрійскаго владычества и воцареніе въ ней новой династіи отъ корня русскаго императорскаго дома.

Приблизилось время родовъ злополучной палатины, довѣренной попеченіямъ опытнаго акушера. Для облегченія ея страданій онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ хирургической помощи и ускорилъ рожденіе младенца женскаго пола, жившаго нѣсколько часовъ. На девятый день палатина встала съ постели, ибо, по признанію докторовъ, была внѣ опасности. Къ вечеру у нея открылся бредъ, а къ половинѣ шестаго часа утра 4-го (16-го) марта 1801 года она скончалась... Одинъ изъ врачей, производившихъ вскрытіе, сообщилъ пріятелю о. Самборскаго, подъ строжайшимъ секретомъ, будто въ лѣвомъ легкомъ палатины оказалось поврежденіе. „Это обстоятельство въ медицинской письменной визитаціи“, — говоритъ о. Самборскій въ своихъ Запискахъ, — „было утаено. Разные люди — разные приемы полагали смерти ея высочества; но я не дерзаю утверждать дѣла, мнѣ неизвѣстнаго“ ²⁾).

По свидѣтельству о. Самборскаго, даже трупу страдальцы не было оказано должнаго уваженія. До преданія его землѣ, оберъ-гофмейстеръ распорядился о помѣщеніи гроба въ подвалъ бауціинской церкви, въ которомъ рыночныя торговли складывали лукъ, чеснокъ и

¹⁾ Отецъ Самборскій не называетъ ее по имени.

Ред.

²⁾ Донесенія врачей о вскрытіи и погребеніи тѣла усопшей были доставлены императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ. Всѣ эти бумаги хранятся въ библіотекѣ дворца города Павловска въ особомъ конвертѣ, со своеручною надписью императрицы: «Papiers qui ont rapport à la maladie, à la mort, à l'enterrement et à l'héritage de feue ma fille la Grand-Duchesse Alexandrine. — Lettres de l'archiduc à feu l'Empereur Paul». (Бумаги, относящіяся до болѣзни, кончины, погребенія и послѣдства покойной моей дочери великой княгини Александры. Письма эрцгерцога къ покойному императору Павлу).

Ред.

всякую зелень. О. Самборскій настаивалъ на помѣщеніи гроба съ тѣломъ великой княгини въ православной дворцовой церкви, но въ этомъ ему отказали. Гробъ былъ сначала перенесенъ въ домъ, находившійся въ собственномъ саду палатины, потомъ въ церковь. Перенесеніе это происходило при огромномъ стеченіи православнаго населенія Офена. Католическіе патеры, желавшіе принять участіе въ печальной церемоніи (чтобы доказать народу вымышленное соединеніе обрядовъ западной церкви съ обрядами церкви восточной), были отстранены усиліями о. Самборскаго. Непритворныя слезы народа, горячее его сочувствіе къ россійскому императорскому дому показали австрійскому правительству злнамѣренной демонстраціей, — и оберъ-гофмейстеръ дворца палатина оффиціальною нотою предложилъ о. Самборскому поспѣшить погребеніемъ и исполнить этотъ обрядъ „ночью и инкогнито“. Однако же, по настоянію о. Самборскаго, австрійское правительство разрѣшило предать погребенію тѣло усопшей великой княгини днемъ, съ подобающими почестями и по обряду греко-россійской церкви, на капуцинскомъ кладбищѣ. Заискивая расположенія только что воцарившагося императора Александра I, недавніе говители православія отдѣлили въ окрестностяхъ Офена участокъ земли для построенія церкви и при ней кладбища. Въ эту церковь, освященную 30-го августа 1801 г., былъ перенесенъ гробъ съ останками великой княгини палатины Александры Павловны... Въ первые вѣка христіанства храмы создались надъ мѣстами погребенія мучениковъ: православная церковь въ Офенѣ построена надъ гробомъ праведницы и служить ей понынѣ достойнымъ памятникомъ.

Но и на дальнемъ родимомъ сѣверѣ память о великой княгинѣ сохранена заботливостью нѣжной ея родительницы. Въ городѣ Павловскѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ садикъ великой княжны Александры Павловны, въ 1814 году былъ воздвигнутъ монументъ трудовъ талантиваго Мартоса († 1835 г.): „юная женщина, существо какъ бы сверхъ земное, надъ которою возшла звѣзда новой жизни, готова покинуть міръ сей. Жизньъ, въ видѣ генія, тщетно силится удержать удаляющуюся, она улетаетъ, вперяя свои взоры въ небеса“.¹)

Годъ кончины великой княгини Александры Павловны 1801 былъ тяжкимъ, скорбнымъ годомъ для императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ мартѣ мѣсяцѣ она лишилась супруга (въ ночь съ 11-го на 12-е чи-

¹) См. «Путеводитель по саду и городу Павловску», составленный П. Шторхомъ, съ 12-ю видами, рисованными съ натуры В. А. Жуковскимъ, и планомъ. С.-Петербургъ, 1843 г., 70 стр., въ 32-ю д. Донынѣ это единственное описаніе любимой резиденціи императрицы Маріи Ѳеодоровны. Но помимо того, что «Путеводитель» г. П. Шторха составляетъ нынѣ рѣдкость библиографическую, онъ

сло); въ послѣднихъ числахъ пришло въ Россію извѣстіе о кончинѣ палатины венгерской; 12-го сентября того же года скончалась вторая дочь императрицы—Елена Павловна, наслѣдная принцесса Мекленбургъ-Шверинская. Монументъ въ ея память, также въ Павловскѣ, и также трудомъ ректора Академіи Художествъ П. П. Мартосомъ, сооруженъ въ 1810 г., на небольшомъ полуостровѣ, близъ дворца. На невысокомъ столбѣ, составляющемъ памятникъ, находится барельефъ изъ бѣлаго мрамора, изображающій генія, онъ опирается на обращенный къ низу факелъ. На другой сторонѣ столба надпись, означающая время кончины великой княгини, а именно: „Сентября 12-го дня 1801 года“. Мѣстоположеніе вокругъ обоихъ памятниковъ весьма живописно.

Прилагаемая виньетка изображаетъ памятникъ Еленѣ Павловнѣ.

написанъ тридцать лѣтъ тому назадъ, въ теченіе которыхъ Павловскъ значительно измѣнился, а потому желательно было бы увидѣть въ печати новое подробное описаніе города Павловска, съ которымъ соединено такъ много историческихъ воспоминаній изъ жизни императрицы Маріи Ѳеодоровны и ея семейства.

Ред.

ЦЕСАРЕВИЧЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

1754—1796.

Двѣ первыя эпохи жизни великаго князя цесаревича Павла Петровича—дѣтство и отрочество—протекли при условіяхъ, не вполне благопріятствовавшихъ физическому и нравственному его развитію.

Обрадованная рожденіемъ внучатаго племянника (20-го сентября 1754 года), императрица Елисавета Петровна помѣстила младенца въ своихъ апартаментхъ, лелѣяла, тѣшила имъ, какъ роднымъ дитятию; потомъ, охладѣвъ къ малюткѣ, ввѣрила его попеченіямъ цѣлаго легиона мамокъ, нянекъ и старухъ—дворцовыхъ приживалокъ, которымъ особенно благоволила.

При Анцѣ Іоанновнѣ дворъ изобиловалъ шутами и шутихами; при Елисаветѣ Петровнѣ простыхъ шутихъ замѣнили шутихи инаго разбора: сказочницы, странницы и богомолки. Уходъ за младенцемъ Павломъ сопровождался разными суевѣрными обрядами, въ родѣ нашептываній, дуновеній „отъ призору очесъ“ и т. д., и самыя молитвы въ устахъ этихъ суевѣроковъ превращались въ какія-то особыя заклинанія. Къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ея внукъ, какъ только началъ себя помнить, чувствовалъ непреодолимую боязнь, привитую къ нему мамками и нянюшками. Ихъ бредни и сказы разстроили воображеніе ребенка, развили въ немъ склонность къ сверхъестественному,—то вѣрованіе въ примѣты, сны, призраки, которое сохранилось въ немъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Ласки этихъ же приставницъ развили въ ребенкѣ излишнюю чувствительность, перниость и слезливость. Малютка боялся грома; внезапный скрипъ двери заставлялъ его дрожать всѣмъ тѣломъ и прятаться, куда ни попало; жалостливый къ животнымъ и даже къ ничтожнѣйшимъ насѣкомымъ, малютка, подобно всѣмъ нервнымъ натурамъ вообще, особенно любилъ кошекъ.

Физическое его воспитаніе вполне гармонировало съ нравственнымъ. Великаго князя держали въ жарко-нагрѣтой комнатѣ, кутали безъ всякой надобности. Строго соблюдая посты, няньки приучили его къ рыбной пищѣ и, почитая за смертный грѣхъ въ непоказанный день дать ребенку чашку молока, закармливали его лакомствами. При этой обстановкѣ великій князь достигъ четырехлѣтняго возраста.

Не принимая во вниманіе комплекціи ребенка, безъ всякой предварительной подготовки, его посадили за ученіе. Первымъ учителемъ великаго князя былъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ Бехтѣевъ. Метода, которой онъ слѣдовалъ, обучая великаго князя грамотѣ, была именно та, соединяющая забаву съ ученіемъ, которая въ наше время признана наиболѣе примѣнимою и приспособленною къ дѣтскимъ понятіямъ. Буквами русской азбуки помѣчены были игрушечные солдатики малютки Павла: стави ихъ по-парно, въ ряды, по-вводамъ, ученикъ Бехтѣева выучился складамъ. Точно также, разбирая и строя складную игрушечную крѣпость, великій князь ознакомился съ нумераціею и первыми правилами ариѳметики.¹⁾ Чтобы подстрекнуть самолюбіе ученика и побудить его къ соревнованію, Бехтѣевъ посадилъ вмѣстѣ съ нимъ за учебный столъ взрослыхъ людей изъ дворцовой прислуги, приказавъ имъ притворяться неграмотными и будто бы учащимися вмѣстѣ съ великимъ княземъ. Старанія Бехтѣева увѣнчались успѣхомъ: черезъ два года Павелъ Петровичъ умѣлъ читать и писать довольно порядочно.

Элементарное ученіе кончилось и, по мнѣнію лицъ, на обязанности которыхъ лежали заботы о воспитаніи Павла Петровича, пришла пора приступить къ болѣе серьезному ученію. Воспитателемъ великаго князя былъ назначенъ старый графъ Никита Павловичъ Панинъ. Благодаря наговорамъ своихъ свѣтобоязненныхъ нянюшекъ, царственный питомецъ, еще не видя графа Панина въ глаза, уже боялся будущаго своего воспитателя. Но и безъ этого старый графъ, человѣкъ истинно честный и благомыслящій, по строгій, ворчливый,

¹⁾ Нѣкоторые могутъ, пожалуй, обвинить Бехтѣева въ томъ, что его остроумная выдумка заронила въ сердце Павла первую искру любви къ солдатчинѣ и военнымъ упражненіямъ, превратившуюся въ зрѣломъ возрастѣ въ непреодолимую страсть. Подобное сужденіе было бы справедливо, если бы не основывалось на ложномъ выводѣ, принимающемъ слѣдствіе за причину. Не потому Павелъ Петровичъ любилъ солдатъ, что его учили азбукѣ посредствомъ игрушечныхъ солдатиковъ: Бехтѣевъ употребилъ этотъ способъ именно вслѣдствіе любви ребенка къ настоящимъ солдатамъ и ихъ эволюціямъ. Къ тому же, кукольныхъ солдатиковъ было удобнѣе всякихъ другихъ игрушекъ разставлять по-парно, по-шереножно, по-вводно, составляя склады и цѣлыя слова. Ред.

немножко и педантъ, не могъ возбуждать въ шестилѣтнемъ ребенкѣ инаго чувства къ себѣ, кромѣ страха.

Съ появленіемъ Панина владычество нянюшекъ и мамушекъ кончилось. Суровый воспитатель выслать ихъ за двери опочивальни и учебной комнаты великаго князя. Прежде онѣ садились за обѣденный столъ Павла Петровича, теперь онѣ бѣли лишены ихъ собесѣдничества. Великій князь тужилъ, плакалъ; Панинъ сердился и, выводимый изъ терпѣнія жалобами питомца, покрикивалъ на него. Здѣсь приводимъ одну черту изъ этой первой эпохи младенчества Павла Петровича, обличающую въ немъ врожденное остроуміе. Первую пору питомецъ дичился наставника и почти ничего не говорилъ съ нимъ. Какъ-то, гуляя съ Павломъ Петровичемъ въ саду, графъ Панинъ попросилъ его сказать что-нибудь новенькое. „Вотъ вамъ новенькое!“ сказалъ ребенокъ, срывая и подавая графу молодую травку.—„И это не новенькое“, отвѣчалъ Панинъ, „травка прошлогодняя“... И самъ великій князь на пошеченіи графа Никиты Пвановича, къ слову сказать, напоминалъ молоденькое деревцо, крѣпко привязанное къ сухой подпоркѣ. Мягкое сердце избалованнаго ребенка, до шести лѣтъ возроставшаго на рукахъ женщинъ, жаждало ласки, нѣжной заботливости,—и на его счастье, въ помощники графу Панину судьба послала Семена Андреевича Порошина¹⁾. Этотъ достойный человѣкъ съумѣлъ соединить строгость педагога съ какой-то женственной, материнской нѣжностью къ своему возлюбленному питомцу, къ которому привязался всею душой съ первой же съ нимъ встрѣчи. Главною заботою Панина было развитіе ума великаго князя. Порошинъ заботился о развитіи въ немъ сердца. Отъ обхожденія перваго вѣяло старческимъ холодомъ; двадцати-двухлѣтній Порошинъ, другъ и пестунъ Павла, обходился съ нимъ съ любовною теплотой старшаго брата съ младшимъ. Не могъ онъ быть самостоятеленъ въ отношеніи великаго князя, находясь до нѣкоторой степени въ подчиненности у Панина; но и графъ Панинъ, въ свою очередь, совершенной самостоятельностью не пользовался: выше его распоряженій была родительская и царская власть императрицы Екатерины II. Къ дѣлу воспитанія Павла Петровича старикъ Панинъ и юноша Порошинъ относились честно, добросовѣстно,—и при всемъ томъ тотъ и другой не были чужды погрѣшностей, главною причиною которыхъ былъ, конечно, духъ времени. Объяснимъ, въ чемъ именно состояли эти погрѣшности.

¹⁾ Родился въ Кунгурѣ 28-го января 1741 года, скончался въ мѣстечкѣ Впснѣ (въ Бессарабіи) 12-го сентября 1769 г. Для біографическихъ подробностей о Порошинѣ см. «Русскій Вѣстникъ» 1866 г., № 8, стр. 421—455, нашу статью: «Семенъ Андреевичъ Порошинъ».

Въ послѣдніе годы своего царствованія императрица Елисавета Петровна отличалась, какъ извѣстно, особенной набожностью, доходившей порою до аскетической строгости. Всякія забавы при дворѣ были изгнаны; чопорная степенность царица на празднествахъ; интрижки и всякіе мелкіе грѣшки прикрывались маскою ханжества. Иное явилось при дворѣ Петра III и его преемницы. Послѣ продолжительнаго застоя, въ придворной жизни закипѣли пиры, балы, обѣды, праздники—при Петрѣ Ѳеодоровичѣ довольно разгульные, а при его супругѣ—запечатлѣнные чисто французскою развязностью и русской непринужденностью. Влюбчивость и вѣтренность вошли въ моду; въ рѣчи высшего круга закрался изящный цинизмъ, съ которымъ говорили версальскіе маркизы и виконтессы... Именно отъ этого вліянія духа времени не могли предохранить ихъ питомца ни графъ Панинъ, ни Порошинъ, первый—по близорукости старческой, второй—по недальновидности юношеской. Соблюдались-ли въ отношеніи нравственности отрока Павла предохранительныя мѣры къ его огражденію отъ губельнаго повѣтрія? На этотъ вопросъ въ Запискахъ Порошина находимъ болѣею частью отрицательныя отвѣты. Вельможи, посѣщавшіе великаго князя, ежедневно обѣдывавшіе за его столомъ, и самъ же графъ Никита Ивановичъ не всегда были разборчивы на слова и на предметы разговора. Такъ, напримѣръ, при ребенкѣ говорили о многоженствѣ Турокъ,¹⁾ о той роли, которую любовницы играли во всемірной исторіи,²⁾ о ребенкѣ, который кричалъ въ утробѣ беременной женщины³⁾ и т. д. Удивляться-ли послѣ этого, что десятилѣтній Павелъ Петровичъ говорилъ Порошину, что „если женится, то роговъ имѣть не хочетъ“... „Намедни слышалъ я, что такихъ рогъ и не видитъ, и не чувствуетъ тотъ, кто ихъ носить“.⁴⁾ Танцмейстеръ великаго князя Гранже по разсѣянности забылъ вынуть изъ книги, данной для чтенія великому князю, свои любовныя письма къ актрисѣ Фузи и „его высочество (одинадцати лѣтъ), читая ихъ, очень много изволилъ смѣяться“⁵⁾.

Другой оплошностью воспитателей великаго князя было частое посѣщеніе имъ театровъ, баловъ и маскарадовъ. Къ театральнымъ зрѣ-

¹⁾ «Записки Порошина» (Спб., 1844 г.), стр. 20. 30-го сентября 1764 года, «Никита Ивановичъ сказывалъ въ невразумительныхъ его высочеству словахъ» и т. д. Но «невразумительныя слова» всегда болѣе вразумительныхъ подстрекаютъ любопытство ребенка. Ред.

²⁾ «Записки Порошина»: 5-го октября 1764 г., стр. 40

³⁾ Тамъ же: 12-го октября, стр. 64.

⁴⁾ «С. А. Порошинъ» — наша статья: «Русскій Вѣстникъ» 1866 г., № 8, стр. 450.

⁵⁾ «Записки Порошина»: 16-го и 17-го октября 1764 года, стр. 200—203.

лицамъ пріохочивалъ Павла Петровича князь Иванъ Барятинскій,¹⁾ въ чемъ, конечно, не было бы большаго вреда, если бы выборъ пьесъ соотвѣтствовалъ понятіямъ юнаго зрителя; но было совсѣмъ на оборотъ: комедіи, оперы и балеты отличались эротической игривостью сюжета, а съ тѣмъ вмѣстѣ, разумѣется, и самыхъ сценъ.²⁾ На придворныхъ балахъ и въ маскарадахъ Павелъ Петровичъ, ангажируя фрейлинтъ, велъ съ ними далеко не дѣтскіе разговоры.³⁾ Неосмотрительны были также наставники Павла къ его забавамъ въ досужее время, дозволяя ему играть въ карты—на деньги и въ азартныя игры.

Указывая на темныя стороны воспитанія Павла, на промахи и недосмотры его наставниковъ, несправедливо было бы умолчать о заслугахъ графа Панина и Порошина на ихъ педагогическомъ поприщѣ. Если въ бесѣдахъ взрослыхъ при малолѣтнемъ цесаревичѣ иногда проскальзывало неосторожное слово, за то во многихъ случаяхъ выборъ предметовъ разговора дѣлалъ честь воспитателямъ вообще, Порошину въ особенности. Энциклопедически образованный, онъ говорилъ со своимъ питомцемъ, или передъ нимъ съ другими лицами, обо всемъ, что только могло принести прямую или косвенную пользу отроку. Воздавая должное должному, воспитатели Павла не утаивали отъ него погрѣшностей преемниковъ Петра Великаго. Панинъ при Павлѣ рассказывалъ о Волынскомъ, невинно пострадавшемъ за правду; Порошинъ говорилъ объ ужасахъ тайной канцеляріи, уничтоженной Петромъ III; внушалъ своему питомцу любовь къ народу и ко всему русскому; прививалъ къ молодому, воспріимчивому сердцу правила истиннаго благородства и безукоризненной честности. Затрогивая струнку самолюбія въ своемъ питомцѣ, Порошинъ предостерегалъ его отъ дурныхъ поступковъ, страдая огласкою ихъ въ иностранныхъ газетахъ... Иногда, вслѣдствіе какой-нибудь шалости цесаревича, дѣйствительно печатали въ одномъ или въ двухъ экземплярахъ и показывали ему мнимые нумера иностранныхъ газетъ, въ которыхъ говорилось о Павлѣ съ евыгодной стороны, или читали письма, писанныя, будто бы, частными лицами о его шалостяхъ.⁴⁾ Бо-

¹⁾ «Записки Порошина»: 10-го декабря 1764 г., стр. 189.

²⁾ О содержаніи пьесъ можно судить по ихъ заглавіямъ: «Наказанная кокетка», «Деревенская ревность», «Праздникъ любви», «Ревнивый Фавитъ», «Одураченный опекунъ», «Любовное свиданіе», «Дѣйствіе любви», «Въ мнѣшіи роковосецъ», «Жоржъ Данденъ» и проч. Ред.

³⁾ «Записки Порошина»: 25-го декабря 1764 г. (стр. 225), 20-го октября 1765 г. (стр. 470), 21-го октября 1765 г. (стр. 472) и друг. Ред.

⁴⁾ См. «Р. А.» 1869 г., № 1.

гатая библіотека, наполненная роскошными иллюстрированными изданиями, токарный станокъ, физическіе инструменты, виваріумъ, или садокъ со множествомъ птичекъ, служили цесаревичу полезными развлеченіями во время рекреаций. Особенное попеченіе прилагалъ Порошинъ къ искорененію въ цесаревичѣ его страсти къ военной службѣ со всѣми ея мелочами. Въ своихъ Запискахъ онъ по этому поводу высказываетъ замѣчательно здравыя сужденія.

Цесаревичъ готовится къ наслѣдію престола величайшей въ свѣтѣ имперіи; науки, искусства, торговля, промышленность будутъ ждать отъ него заботъ и попеченій:

«Такіа-ли огромныя дѣла оставляя, пуститься въ офицерскія мелочи? Пренебрежено-бъ было тѣмъ великое то служеніе, къ которому его императорское высочество призываетъ Промыслъ Господній. Я самъ до военнаго дѣла великій охотникъ. Главнѣйшее мое упражненіе всегда было въ немъ и въ тѣхъ наукахъ, которыя ему основаніемъ служатъ, его освѣщаютъ и приносятъ въ систему. Но въ семъ случаѣ не своей охотѣ слѣдую, а беру въ разсужденіе званіе государя и благополучіе согражданъ своихъ. Я не говорю, чтобъ государю совсѣмъ не упоминать про дѣло военное. Никакъ; въ томъ опять было бы сдѣлано упущеніе; но надобно влагать въ мысли его такіа свѣдѣнія, которыя составляютъ великаго полководца, а не исправнаго капитана или прапорщика. Если-бъ кто сказалъ, что надобно собой показать примѣръ въ повиновеніи и въ исправности офицерской, тому-бъ отвѣтствовалъ я, что армія у насъ уже нѣтъ не такая, какъ была до первой Нарвской битвы, что порядокъ и подчиненность въ ней господствуютъ и что ежели изъ десяти полковъ въ одной ротѣ и сыщется какой прапорщикъ безпорядочный и безпокойный, для того потребно-ль великому государю спускаться до неприличной ему низкости? Капитанъ наказаніемъ или примѣромъ своимъ дастъ такому наставленіе. Сверхъ сего, въ бездѣлки пускаться весьма опасно. Онъ и такого человѣка, который совсѣмъ къ нимъ несклоненъ, притянуть къ себѣ могутъ. Лѣности нашей то весьма угодно, а тщеславіе не премпнетъ уже стараться прикрыть все видомъ пользы и необходимости. Легче въ бездѣлкахъ упражняться, нежели въ дѣлахъ великихъ. Такимъ образомъ, пораздумавшись, положилъ я въ себѣ твердо, чтобъ Государю къ этимъ и тому подобнымъ мелочамъ отнюдь вкусу не давать, а стараться какъ можно пріучить его къ дѣламъ генеральнымъ и государскія великости достойнымъ...»¹⁾

Порошинъ велъ свои Записки явно, ни отъ кого не скрываясь; о существованіи ихъ знали и великій князь, и графъ Панинъ, и сама императрица... но это ей не совсѣмъ нравилось. Неудовольствіе усилилось, когда графъ Панинъ обратилъ вниманіе Екатерины II на нѣкоторыя страницы, въ которыхъ простодушный Порошинъ говорилъ съ откровенностью о придворной жизни. Завистники Порошина, принадлежавшіе преимущественно къ нѣмецкой партіи (первый изъ нихъ былъ Остервальдъ, бывший товарищъ Порошина по корпусу), вос-

¹⁾ «Записки Порошина»: 1-го октября 1764 г., стр. 25 — 27. Ред.

пользовались охлажденіемъ къ нему Павина,—принялись наговаривать, обносить передъ нимъ Порошина. Наконецъ, Порошинъ имѣлъ неосторожность оказать какую-то невѣжливость фрейлинѣ графинѣ Аннѣ Петровнѣ Шереметевой, на которой имѣлъ намѣреніе жениться гр. Панинъ, и тѣмъ самъ поспособствовалъ своему удаленію отъ двора. Не угадывая настоящей причины постигшей его опалы, приписывая ее единственно проискамъ своихъ враговъ и завистниковъ, Порошинъ обратился къ защитѣ гр. Г. Г. Орлова;¹⁾ но и Орловъ не могъ исходатайствовать Порошину его прежняго мѣста при великомъ князѣ цесаревичѣ.

Въ маѣ 1766 года Порошинъ отправился въ армейскій полкъ—къ мѣсту своего назначенія, въ Малороссію. Въ 1768 г. онъ былъ произведенъ въ командиры Старооскольскаго пѣхотнаго полка; потомъ отправился въ турецкій походъ, тяжело заболѣлъ и скончался въ какомъ-то захолустьѣ въ Бессарабіи (похороненъ въ Елисаветградской крѣпости). Во время болѣзни бывшаго наставника цесаревича, его навѣстилъ гр. П. А. Румянцевъ.

Въ упомянутыхъ письмахъ своихъ къ гр. Орлову Порошинъ подробно изложилъ планъ и систему дальнѣйшихъ своихъ учебныхъ занятій съ великимъ княземъ. Для него собственно онъ готовилъ сочиненіе: „Государственный механизмъ“; составилъ выписки изъ классическихъ авторовъ въ поученіе державному своему питомцу. Свѣтлый умъ, благородное сердце Порошина могли служить надежными поруками, что дальнѣйшее воспитаніе в. к. Павла Петровича Порошинымъ имѣло бы самыя благотворныя послѣдствія,—но иначе судила о томъ высшая власть. Привязанность цесаревича къ своему наставнику, вліяніе Порошина, которому видимо подчинялся царственный отрокъ, возбудили ревнивыя опасенія въ графѣ Н. И. Панинѣ. Воздерживаясь отъ всякихъ догадокъ и предположеній, скажемъ только, что въ лицѣ Порошина великій князь цесаревичъ Павелъ Петровичъ утратилъ истиннаго друга и достойнѣйшаго руководителя, хотя по молодости лѣтъ и не могъ сознавать всего значенія своей утраты.

Несомнѣнно однако же, что великій князь сохранилъ воспоминаніе о своемъ дѣтствѣ на всю жизнь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воспоминаніе о Порошинѣ. Вещественными памятниками минувшаго остались для Павла Петровича (уже императора) его учебныя тетради, выписки и замѣтки, сохраненныя въ Библіотекѣ дворца города Павловска его Августѣйшими владѣльцами. Императоръ Павелъ берегъ

¹⁾ См. «Р. А.» 1869 г., № 1, стр. 63 — 66 и 1867 г., стр. 192 — 197. Письма Порошина къ гр. Г. Г. Орлову отъ 15-го апрѣля и 3-го мая 1766 года. Ред.

свои ученическія тетради и между ними Записки Порошина, въ двухъ экземплярахъ, въ роскошныхъ переплетахъ.

Программа учебныхъ занятій великаго князя была довольно обширна. Законъ Божій и латинскій языкъ ему преподавалъ знаменитый Платонъ; физику—Эпинусъ; математику—Порошинъ; исторію—Остервальдъ. Нѣкоторыя изъ тетрадей, хранящихся въ дворцовой библіотекѣ Павловска, писаны рукою преподавателей. Эпинусъ и Порошинъ съ похвалою отзывались о способностяхъ Павла къ математическимъ наукамъ; ¹⁾ нѣмецкаго языка онъ терпѣть не могъ и, указывая на нѣкоторыя ему свойственныя выраженія и особенности, дѣлалъ свои замѣчанія, которыя даже и въ устахъ взрослого нельзя было бы не признать остроумными. ²⁾ При экзаменахъ великаго князя всегда присутствовала императрица. Робѣя передъ началомъ испытаній, одиннадцатилѣтній Павелъ, являясь на экзамень, однако же не смущался и бойко отвѣчалъ на предлагаемые ему вопросы. Скажемъ въ заключеніе, что другомъ дѣтства Павла Петровича, его сверстникомъ, былъ внучатый племянникъ графа Никиты Ивановича Панина — Саша Куракинъ; ³⁾ они рѣзвились вмѣстѣ, ссорились, мирились, опять ссорились, и для разбирательства, кто правъ, кто виноватъ, обращались къ Панину: вопросъ рѣшался всегда съ совершеннымъ безпристрастіемъ и въ большинствѣ случаевъ великій князь оказывался виноватымъ предъ Сашей Куракинымъ.

Пріязнь къ нему Павла, какъ извѣстно, сохранилась въ ихъ юности и въ совершенныхъ лѣтахъ.

Возвращаясь къ документамъ, относящимся къ дѣтству Павла Петровича, именно къ его учебнымъ тетрадямъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ содержаніи. Всѣ онѣ размѣщены въ пяти картонахъ зеленого сафьяна, перенумерованныхъ и съ собственноручною великаго князя замѣткою на первомъ изъ нихъ: „Вещи, служившія къ моему ученію“.

1-й Картонъ. Чистописаніе (7 стр. въ 4⁰), отрывки изъ всемірной исторіи. Переводы (двѣ тетради въ 4⁰, 7 и 22 стр.), Москва съ 10-го по 30-е октября 1767 года. Подъ нѣкоторыми страницами подписи: „Павелъ цесаревичъ; Павелъ великій князь; Па-

¹⁾ «Записки Порошина»: 22-го октября 1765 г., стр. 473.

²⁾ Тамъ же: 16-го декабря 1764 года, стр. 200.

³⁾ Князь Александръ Борисовичъ (род. 18-го января 1752, † 24-го іюня 1818). См. о немъ «Русская Старина», изд. 1873 г., т. V, стр. 770 и т. VI, стр. 89, 92, 560. Такъ же изд. 1873 г., т. VI, стр. 338 и слѣд.

свлѣ генераль-адмираль". Изреченія семи греческихъ мудрецовъ (тетрадь въ листъ, 12 стр.), Москва, января 22-го дня 1769 года. Выписка изъ исторіи (тетрадь въ листъ, 17 стр.) 1770 и 1771 года. Наставленія сыну (32 стр. въ 4⁰). Переводы рѣчей Массильона (десять тетрадей въ листъ, 210 стр.): 1) скука (изъ 3 рѣчи); 2) о должностяхъ государя (7 рѣчь); 3) о ласкательствѣ; 4) рѣчи 1-й часть 2-я: о войнѣ; 5) о честолюбіи; 6) гл. 28: о вѣрности слугъ ихъ господамъ; 7) о честолюбіи; 8) о причинахъ владычества Римлянъ (три тетради).

Langue française. Calligraphie (тетр. въ 8 листовъ большаго формата). Формы писемъ, изреченія, переводы (128 стр. въ 4⁰), между ними: Réponse au discours du comte Sacken. Tsarskoé Selo, 25 mai 1768.¹⁾ Gazette d'Utrecht, le 25 mars 1768, № XXV.²⁾ Dédicace au Duc de Bourbon, le 22 mai 1770.³⁾ О благѣ государства; о лести изъ д'Аламбера (56 стр. въ листъ). De la religion naturelle. Février 1771 (33 стр. въ листъ).⁴⁾

Картонъ II. Langue latine. Словарь, подстрочные переводы, диктовка (40 стр. въ 4⁰ и 17 стр. въ листъ). Поправки, словарь и пометки въ концѣ страницъ: bene, optime⁵⁾ писаны рукою преосвященнаго Платона.

Langue allemande (нѣмецкій языкъ). 32 стр. въ 4⁰. Чистописаніе, правоучительныя изреченія.

Langue italienne (итальянскій языкъ). Тетрадь въ 4⁰, 36 стр. Слова и діалоги, писанные рукою учителя.

Лекціи всемірной исторіи (Etudes. Histoire Universelle). 5 тетрадей въ листъ (332 стр.), писанныхъ рукою учителя. Изложены въ вопросахъ и отвѣтахъ и заключаютъ въ себѣ: древнюю, римскую и среднюю исторію до вестфальскаго мира.

Картоны III и IV. Лекціи географіи (Géographie). Двадцать тетрадей въ листъ, кромѣ географіи Россіи, на французскомъ языкѣ. Писаны рукою учителя.

Картонъ V. Логика (Logique). Тетрадь въ 4⁰, 115 стр., на русскомъ языкѣ. Тетрадь № 12: 1) правовѣдѣніе; 2) сокращенныя лекціи о естественномъ правѣ; 3) о правилахъ человѣческихъ дѣйствій.⁶⁾

¹⁾ Отвѣтъ на рѣчь графа Сакена. Царское Село, 25-го мая 1768 г.

²⁾ Утрехтская газета, 25-го марта-1768 г.

³⁾ Посвященіе герцогу Бурбонъ, 22-го мая 1770 г.

⁴⁾ О естественной религіи, февраль 1771 г.

⁵⁾ Хорошо, отлично.

⁶⁾ Droit. Précis des leçons du droit naturel. De la règle des actions humaines.

Физика (Physique) на русскомъ языкѣ. Рукописи учителя: 1) курсъ физики; 2) физическіе опыты; 3) анатомическое описаніе человѣческаго тѣла.¹⁾

Математическія науки (Mathématiques) на русскомъ языкѣ, писаны рукою учителя: 1) ариѳметика; 2) алгебра; 3) геометрія.

Наконецъ, отдѣльно отъ картоновъ съ учебными тетрадами, въ переплетахъ краснаго сафьяна, съ золотыми тисненіями, обрѣзомъ и вензелемъ императора Павла I, сохранены три тома (рукописи) въ листъ „Записокъ Порошина“, скопированныя съ подлинныхъ. Томъ I: съ 20-го сентября 1764 по 1-е марта 1765 г.; томъ II: съ 1-го марта по 20-е сентября 1765 г.; томъ III: съ 20-го сентября 1765 по 1-е марта 1766 г.

I.

Разныя разсужденія.

1772.

Эти разсужденія, на французскомъ языкѣ, были написаны царственнымъ юношей на заданныя темы. Помѣщаемъ ихъ въ переводѣ.

Почеркъ не совсѣмъ твердый, но довольно разборчивый; орфографическія ошибки довольно часты, быть можетъ, вслѣдствіе торопливости, хотя между ними встрѣчаются и довольно крупныя, какъ явствуетъ изъ подлинника, приложеннаго къ одному изъ переводовъ.

Ред.

1. Объ удовольствіяхъ.

14-го іюня 1772 г.

Должно различать два рода удовольствій: душевныя и тѣлесныя.

Первыя, которыя можно назвать и моральными, происходятъ отъ всего прекраснаго, что не подлежитъ непосредственно нашимъ чувствамъ и чему узнаемъ цѣну по мѣрѣ размышленія.

Таковыя удовольствія мы испытываемъ дѣлая добро, или слушая разсказъ о какомъ-нибудь прекрасномъ дѣяніи. Это удовольствіе не такъ сильно и мгновенно какъ бѣольшая часть удовольствій чувственныхъ; его можно назвать сладостнымъ и тихимъ весельемъ, продолжительность котораго составляетъ наслажденіе и счастье всѣхъ, его ощущающихъ.

Удовольствія тѣлесныя, или физическія, говоря по правдѣ, живѣе и порывистѣе (сильнѣе) первыхъ, по самому ихъ свойству, такъ какъ онѣ послѣдствія того, что непосредственно поражаетъ наши чувства и также непродолжительны, какъ и самая ихъ причина.

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что каждый благомыслящій человекъ пред-

¹⁾ Cours de physique. Experiences physiques. Description anatomique du corps humain.

почтеть первыя, которыя, какъ по своему свойству, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, выше вторыхъ и даже несравнимы съ ними.

Счастливы люди, которые могутъ разсудить это въ рѣшительную минуту, когда страсти—неизбѣжныя послѣдствія сильныхъ чувственныхъ впечатлѣній—борятся съ разсудкомъ и слишкомъ часто берутъ надъ нимъ верхъ

2. О праздности.

20-го іюня 1772 г.

Ничего нѣтъ вреднѣе праздности какъ самой по себѣ, такъ и по ея послѣдствіямъ. Разсмотримъ, что такое праздность?

Сама по себѣ, она обыкновенное послѣдствіе ума слабаго и лѣниваго, которому трудно думать и разсуждать и для котораго поэтому всякое серьезное занятіе, съ умственной дѣятельностью сопряженное, становится невыносимой, тяжкою работою. Что же бываетъ вслѣдствіе этого? Разсудокъ, взявъ однажды подобную привычку или направленіе, не довѣряетъ ничему и сто разъ переходитъ отъ одного предмета къ другому, ни на одномъ не останавливаясь. Наконецъ, утомленный собственнымъ непостоянствомъ, онъ самъ хочетъ заняться; но ему не такъ легко отрѣшиться отъ привычки однажды усвоенной, и онъ за свою вину платится безконечною скукой и тоской, погружающими его, наконецъ, въ меланхолію и истому, которая хуже самой смерти, вслѣдствіе страданій, которыя онъ приносятъ, лишивъ его вкуса ко всему.

3. О довольствѣ.

20-го іюня 1772 г.

Довольство — ничто иное, какъ сладостное чувство отрады, ощущаемое нами по удовлетвореніи нашихъ обязанностей, какъ въ отношеніи къ другимъ, такъ и въ отношеніи насъ самихъ. Употребляю выраженіе: „удовлетвореніе“, ибо иногда, желая, даже отъ всего сердца, что-либо исполнить, встрѣчаемъ препятствіе въ недостаткѣ средствъ, лишающее насъ возможности совершить то, что хотимъ. Однако, не это обыкновенно останавливаетъ насъ; напротивъ, мы сами себѣ препятствуемъ, не дѣлая всего добра, находящагося въ нашей волѣ, по слабости или по какой-либо другой причинѣ. Мы и въ отношеніи самихъ себя нерѣдко поступаемъ весьма дурно, не радѣя о своемъ развитіи такъ, какъ бы могли; не властвуя надъ нашими страстями, какъ бы слѣдовало; не исполняя въ возможной точности совѣтовъ и наставленій, даваемыхъ намъ иногда.

И такъ, по нашей собственной волѣ мы бываемъ лишены средствъ самимъ себѣ доставить довольство, при которомъ, вмѣсто безпрерыв-

ныхъ печалей и скуки, удѣломъ нашимъ было бы спокойствіе души, а съ нимъ вмѣстѣ—счастіе и радость.

4. Размышленія, пришедшія мнѣ въ голову по поводу выраженія, которымъ мнѣ часто звенѣли въ уши: о «принципахъ правительства».

Послѣ многихъ размышленій, перебродившихъ у меня въ головѣ объ этомъ предметѣ, я принялся внимательно разсматривать значеніе этихъ двухъ словъ порознь, выѣ всякаго инаго ихъ значенія, и нашелъ, что первое изъ нихъ: принципъ — означаетъ начало или основу чего бы то ни было, служащее какъ бы источникомъ того, что видимъ впослѣдствіи, и какъ бы шпилемъ (стержнемъ), на которомъ все вертится. Вотъ моя мысль о словѣ принципъ. Второе слово: правительство — означаетъ власть, установленную для управленія или государствомъ, или просто людьми. Вотъ моя мысль о словѣ правительство. Теперь дѣло въ томъ, чтобы разсмотрѣть оба слова въ ихъ сочетаніи. Надобно взять за исходную точку то, что я выше сказалъ о каждомъ словѣ въ частности, дабы оно служило мнѣ источникомъ и руководствомъ. И такъ, подъ словами: принципы правительства разумѣютъ начало и въ то же время основаніе власти. Разсмотримъ теперь, откуда же происходитъ власть, и увидимъ, что она первоначально происходитъ отъ физической силы, потому что въ естественномъ состояніи сильнѣйшій, побѣдивъ слабѣйшихъ, давалъ имъ законъ — и это источникъ власти. Люди, собранные въ общество и вслѣдствіе этого сдѣлавшись образованнѣе, увидѣли, что жить вмѣстѣ не могутъ, не будучи управляемы по причинѣ разности ихъ характеровъ и избрали себѣ тогда начальниковъ, которымъ (отдались, вручили себя) добровольно, предоставивъ ему (имъ) волю управлять ими. Эти начальники, сдѣлавшись всемогущими и не видя ничего, что могло бы положить предѣлъ ихъ страстямъ, начали увлекаться ими и совершать безчинства. Тогда общество pomysлило, чѣмъ бы умирить эту власть, опредѣливъ ей границы, — (и) вотъ начало законовъ. Законы — основа всему, ибо, безъ нашей свободной воли, они показываютъ, чего должно избѣгать, а слѣдовательно и то, что мы еще должны дѣлать. Основа этихъ законовъ, въ ихъ примѣненіи къ странѣ или государству, служитъ руководствомъ правительственной власти и ее называютъ принципомъ правительства.

Я не говорю здѣсь о злоупотребленіяхъ законовъ и власти, ибо желать говорить о злоупотребленіяхъ — тоже, что желать сосчитать капли въ морѣ.

(Подлинникъ). Reflections, qui me sont venus au sujet d'une expression

qu'on m'a fait si souvent sonner aux oreilles, qui est: les Principes du Gouvernement.¹⁾

Après bien de réflexions qui me sont passées par la tête à se sujet j'ai commencé par bien examiner ce que signifioient ces deux mots separement et abstraction faite de toute autre signification et j'ai trouvé, que le premier, qui est Principe vouloit dire le commencement ou bien le fond de quoique ce soit qui étoit comme la source de ce que nous voyons arriver par la suite et comme le pivot sur le quel le tout rouloit. Voilà mon idée sur le mot principe. Le second, qui est gouvernement, signifioit le pouvoir établi pour diriger soit etat soit hommes simplement. Voilà mon idée sur le mot Gouvernement. Apresent il s'agit de considerer ces deux mots combinés ensemble. Il faut partir de ce que j'en ai dit sur chacun en particulier plus haut comme de la source et m'en servir comme de guide. Ainsi (par) Principe du Gouvernement on entend le commencement et en même tems le fond du pouvoir. Examinons maintenant d'où derive (donc) le pouvoir et nous verons qu'il derive originairement de la force physique parce que dans l'état de nature (celui) le plus fort après avoir vaincu les plus foibles lui donnait la loi et c'est la source du pouvoir. Les hommes rassemblés dans l'état de société et devenus par conséquent plus civilisés virent, qu'ils ne pouvoient plus vivre ensemble sans être dirigé à cause de la différence de leurs (humeurs) caractères et se choisirent alors des chefs à qui ils (se donnerent) (se remirent) volontairement en lui laissant la volonté de les diriger. Ces chefs devenus tout puissant et ne voyant (rien) qui put mettre des bornes à leurs passions se laisserent emporter par elles et commirent des exés. alors la société scuga à moderer cétte puissance en lui prescrivant des bornes (et) voila donc le commencement des loix. Les loix sont la base de tout car sans notre libre arbitre elle montrent ce qu'on doit éviter et par conséquent ce que nous avons encor à faire.

C'est la base de ces loix appréciée à tel pays ou tel état qui (sert) comme de guide au pouvoir dirigeant et qu'on nomme principe du Gouvernement.

Je ne parle point ici des abus des loix et du pouvoir, car (vouloir) parler des abus c'est vouloir conter les gouttes dans une mere.

5. О разныхъ предметахъ.

— Героизмъ, основанный на естественныхъ чувствахъ, т. е., на любви къ собственности, или на желаніи жить со своей женою, воспитывать своихъ дѣтей, воздѣлывать свое поле и хвалить своего Бога, какъ оно кому угодно и пристойно, возбуждаетъ участіе и въ тоже время удивленіе.

— Каждый разъ, когда перемѣны въ государственномъ устройствѣ неразрывно связаны съ перемѣнами состояній, ссоры и распри должны значительно усилиться,— и, напротивъ, когда сословія ведутъ между собою споры только о преимуществахъ и о достоинствахъ, то ихъ

¹⁾ Орфографія подлинника строго соблюдена. Слова, вставленные или зачеркнутыя, помѣщены въ скобкахъ, за исключеніемъ цѣлыхъ строкъ, замѣненныхъ другими.

тогда также легко усмирить, какъ и при ихъ обоюдныхъ покушеніяхъ на ихъ имущества.

— Расположеніе друзей обыкновенно охладѣваетъ къ лицамъ, къ которымъ они замѣчаютъ охлажденіе правительства.

II.

Выписки и замѣтки.

1773 — 1775.

Писаны въ разное время, на отдѣльныхъ листкахъ бумаги всякихъ форматовъ, собственноручно и, судя по почерку, въ юношескомъ возрастѣ. Ред.

1. Жизнь Маріи Медичи.

(Перев. съ франц.). Стр. 184. Былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи совѣта для управленія королевствомъ. Канцлеръ объявилъ отъ имени королевы, что она желаетъ образовъ государственнй совѣтъ для обсужденія въ немъ дѣлъ особенной важности; что совѣтъ финансовъ, точно также какъ и отдѣльныхъ частей управленія, будутъ собираться дважды въ недѣлю. Но

Стр. 185: она встрѣтила величайшее затрудненіе, когда надобно было рѣшить, кого допустить на эти совѣщанія. Марія хорошо понимала, что чѣмъ менѣе лицъ будетъ допущено, тѣмъ болѣе у нея будетъ власти. Но опасеніе возбудить неудовольствіе вельможъ, изъ которыхъ всѣ желали участвовать въ совѣтѣ и въ привязанности которыхъ была ея прямая выгода, заставило королеву значительно увеличить число членовъ, предположенное первоначально. Она рѣшилась на это, какъ на вещь наименѣе опасную, дабы не нажить себѣ враговъ; но во избѣжаніе неудобствъ, которыя должны были отъ того послѣдовать, главнѣйшіе министры обязаны были входить къ ней, въ опредѣленные часы, съ докладомъ о могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ и для пріисканія мѣропріятій, сообразныхъ обстоятельствамъ.

Какъ только рѣшено было умножить число

Стр. 186: членовъ совѣта по вышеупомянутымъ причинамъ, начались происки между лицами, желавшими попасть въ члены. Весьма безразсудно казалось также отказать искателямъ, которые были всѣ люди очень могучіе. Ихъ множество, такъ сильно тревожившее Марію, нежелавшую никого оскорбить, доставляло великое удовольствіе министрамъ. Они понимали, что чѣмъ многочислѣе будетъ совѣтъ,

Стр. 187: тѣмъ болѣе у нихъ будетъ власти, такъ какъ столкновеніе интересовъ лицъ, составляющихъ совѣтъ, должно непремѣнно породить въ немъ волненія и смуты. Вслѣдствіе этого, они, совѣтуя правительницѣ не отказывать никому изъ вельможъ, желавшихъ быть

членами совѣта, въ то же время тайнѣ подготавливали себѣ право пользованія свободою отстранять тѣхъ изъ членовъ, которые противились бы ихъ замысламъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ присутствія требуютъ имъ подвѣдомственные управленія и ихъ должности.

Стр. 194. Распри, возбужденныя желаніемъ всѣхъ вельможъ поступить въ члены совѣта, повидимому, утикли. Рѣшеніе, взятое королевою — допускать въ совѣтъ всѣхъ, помогавшихъ этой милости, чтобы не возбуждать зависти и привлечь къ себѣ всю знать, предвѣщало счастливые дни. Отказавшись отъ замысловъ своего предшественника, удовлетворивъ вельможъ списходительностью и благодѣяніями, она надѣялась, что воцарится миръ и внутри, и внѣ государства.

2. Выписка изъ Юма: Домъ Стюартовъ, царствованіе Карла I.

Всякое препятствіе, какъ со стороны Англіи, такъ и Шотландіи, должно было бы побуждать Карла отказаться отъ намѣренія (ввести свою литургію въ Шотландію), котораго успѣхъ былъ, по крайней мѣрѣ, такъ сомнителенъ; но Карлъ былъ непреклоненъ. Во всѣхъ его поступкахъ, въ данномъ случаѣ, не замѣтно ни малѣйшаго признака здраваго смысла, въ которомъ, впрочемъ, ему нельзя отказать; грустный примѣръ характера, довольно обыкновеннаго между людьми, въ которомъ — на словахъ и въ образѣ мыслей — находимъ и умъ, и здравыя сужденія, а на дѣлѣ весьма часто — нескромность и безразсудство. Взглядъ на вещи есть выводъ здраваго смысла, если въ то же время здравый смыслъ, правъ и страсти соразмѣряютъ поступки человека (стр. 304).

3. Отрывокъ изъ похвального слова Генриху IV.

.... Благодаря своимъ трудамъ, онъ былъ способенъ судить и даже просвѣщать тѣхъ, которые ему служили.

Его умъ, пылкій и возвышенный, занятый дѣлами Европы, не пренебрегалъ ни малѣйшими ихъ подробностями.

Въ той увѣренности, что для государя нѣтъ ничего позорнѣе, какъ быть обманутымъ, онъ желалъ знать обо всемъ — и зналъ.

Постоянно передъ глазами, на стѣнѣ его кабинета, у него было изображеніе состоянія фипансовъ; на эти изображенія онъ обращалъ свои взоры чаще, нежели на картины своихъ подвиговъ и славы; отъ его взгляда ничто не ускользало.

Его любовь къ народу равномѣрно облегчала ему всѣ его труды и всѣ его жертвы.

Расточительное великолѣпіе его двора показалось ему глумленіемъ

надъ народной нищетою; онъ созналъ, что ему слѣдуетъ подавать примѣръ другимъ. Все излишнее было сокращено; въ его столѣ соблюдалась умѣренность, соединенная съ достоинствомъ, въ одеждѣ—простота, и, такимъ образомъ, онъ побѣждалъ роскошь—изчадіе гордости, сожительствующее съ богатствомъ; какъ часто, чтобы подражать ему, она въ тайнѣ терпитъ крайности!

Онъ отсылалъ въ ихъ помѣстья всѣхъ тѣхъ придворныхъ, чьихъ служба не удерживала при дворѣ и которые проживали свое состояніе въ чаяніи королевскихъ милостей. Вѣрнѣйшее средство заслужить ихъ отъ Генриха заключалось въ томъ, чтобы быть полезнымъ своимъ вассаламъ и улучшать свое наслѣдіе.

Ревнуя о прекраснѣйшемъ изъ всѣхъ правъ, представленныхъ ему вѣнцомъ королевскимъ, онъ никогда не позволялъ министрамъ располагать его даніями, жалуя ихъ самъ. Онъ не хотѣлъ, чтобы были посредники между государемъ—награждающимъ и подданнымъ—награждаемымъ. Онъ думалъ этимъ упрочить узы милостей и благодарности, дѣлающихъ честь подданному и умножающихъ величіе государя.

Въ важныхъ должностяхъ онъ опасался глубокихъ умовъ или умовъ дѣятельныхъ; его пугали системы первыхъ и суетливость вторыхъ; онъ полагалъ, что легко безъ нихъ обойтись и что они чаще вредятъ, нежели приносятъ пользу. На управленіе государствомъ онъ смотрѣлъ, какъ на благо семьи и зналъ по опыту жизни, что благоустройство домашняго быта не всегда бываетъ у самыхъ даровитыхъ людей. Порядокъ, бережливость, кротость, терпѣніе, простота, честность и вѣрность слову были, по его мнѣнію, истинными пружинами правительства и онъ довольно равнодушно относился къ тому, какія лица употреблялись на службу, лишь бы въ нихъ не было пороковъ, противныхъ этимъ качествамъ... Однимъ словомъ, онъ никогда не старался быть великимъ, желая всегда быть только полезнымъ.

Онъ уравнивалъ путь къ престолу и владычество временщиковъ прекратилось. Его министры, опираясь на его одобреніе въ управленіи министерствами, не осмѣлились бы упреждать его распоряженій.

Въ дружбѣ своей всегда нѣжный, Генрихъ IV никогда не былъ слабъ и однимъ изъ отличительнѣйшихъ его свойствъ была та твердая воля, которой многимъ не достаетъ, которая въ правителяхъ ничѣмъ не замѣнима.

Прочтите исторію: большая часть королей проводила жизнь утопая въ наслажденіяхъ, не искореняя, но только смягчая зло; въ

слѣпой самоувѣренности почти всѣ они забывали два главнѣйшія назначенія государя: хотѣть и судить.

4. Собственная замѣтка о Генрихѣ IV и о Р.... (русскихъ).

— Генрихъ IV соединялъ съ величайшей откровенностью—искусную политику; съ возвышеннѣйшими чувствами—прелестную простоту образа жизни и нравовъ; съ мужествомъ солдата—неисчерпаемый запасъ человѣколюбія. Въ жизни своей онъ встрѣтилъ то, что образуетъ и изобличаетъ великихъ людей—преодоленіе препятствій, испытаніе опасностей и въ особенности противниковъ, себя достойныхъ.

— О Р.... (русскихъ). Если бы между ними когда-нибудь явился государь благоразумный, который, сознавая ошибки политики, озабочился бы исправить ихъ, смягчивъ ихъ лютый духъ, жестокіе и необщительные нравы,—этотъ народъ сталъ бы страшенъ для всѣхъ своихъ сосѣдей.

5. Опыты Монтаня, кн. III, гл. IX.

Ничто такъ не стѣснительно для государства, какъ нововведеніе: перемѣна даетъ поводъ къ несправедливости и къ тираніи. Въ случаѣ разстройства какой-либо части государственной машины, можно починить ее; можно воспрепятствовать тому, чтобы измѣненіе и порча, всѣмъ вещамъ свойственныя, не отдалили и насъ чрезъ-чуръ отъ нашихъ принциповъ и основныхъ правилъ. Но предпринимать преобразованіе такой громады, перемѣнять основанія такого громаднaго зданія—значитъ уподобляться тѣмъ людямъ, которые, чтобы отчистить грязь, затираютъ и сглаживаютъ; которые, искупая частные недостатки, производятъ всеобщее смятеніе и убиваютъ, чтобы излечить отъ болѣзни. Иногда не столько желательна перемѣна въ дѣлахъ, сколько порядокъ въ оныхъ. (Цицеронъ: объ обязанностяхъ, 2).

6. Герцогъ Беккингэмъ.

Малѣйшая выгода заставляла его забывать о чести; малѣйшему удовольствію онъ жертвовалъ выгодною, а самой ничтожной прихоти иногда было достаточно, чтобы отвлечь отъ удовольствія. Кичливость и вѣтренность вредили ему въ его отношеніяхъ къ обществу; пренебреженіе къ порядку и къ экономіи было причиною разстройства его состоянія; распутства расшатали его здоровье; наконецъ, онъ лишился способности вредить, точно также, какъ прежде никогда не заботился о томъ, чтобы приносить пользу. (Исторія дома Стюартовъ. Карлъ II-й, т. III, ч. III).

Къ этому періоду (1773 - 1775 гг.) относятся еще нѣсколько тетрадей слѣдующихъ собственноручныхъ замѣтокъ и выписокъ:

I. Выписки изъ сочиненій Цицерона (на французскомъ языкѣ): 1) о должностяхъ; 2) посланія къ Тускуланамъ; 3) рѣчи (тетрадь въ 4-ю долю листа, 39 стр.).

II. Извлеченія изъ Записокъ Монтевеккули (на русскомъ и французскомъ языкахъ): О войнѣ (три тетради, въ листъ 46 стр.; въ 4-ю долю, 12 стр. и въ 8-ю долю 11 стр.).

III. Выписки изъ „Мыслей“—Сенеки (на французскомъ языкѣ) съ помѣткою: „начаты въ Гамбургѣ 5-го мая 1771 г., окончены въ Дармштадтѣ 30-го октябрю 1771 г.“ (Тетрадь въ 4-ю долю, 64 стр., писана мелкимъ, но весьма красивымъ почеркомъ рукою великой княгини Наталіи Алексѣевны, первой супруги цесаревича Павла Петровича).

Собственноручныя разсужденія в. к. Павла Петровича о защитѣ границъ.

Приведенныя ниже разсужденія не имѣютъ заглавія и безъ подписи, но отъ первой до послѣдней строки писаны великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ собственноручно. Рукопись занимаетъ девять листовъ сѣневатой, золотообрѣзной тогдашней голландской бумаги; листы не сшиты, перегнуты вдоль и писаны съ большими полями, съ небольшими пометками. На бандеролѣ, обтягивавшемъ всѣ девять листовъ, надпись другой руки, вѣроятно одного изъ бывшихъ бібліотекарей въ Павловскомъ дворцѣ: «Собственноручныя разсужденія о защитѣ границъ». Къ разсужденію принадлежатъ два отдѣльных полулиста: на одномъ—цифры войскъ, на другомъ—чертежъ переходовъ до Вѣны,—оба документа писаны великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ; первый изъ нихъ помѣщаемъ въ концѣ настоящаго труда, который, безъ сомнѣнія, составляетъ одну изъ задачъ, исполненныхъ Цесаревичемъ, при изученіи теоріи военнаго искусства.

Ред.

Положеніе границы таково, что невозможно дойти одному до другаго не проходя Польши и даже не утвердись въ оной. Генерально невозможно будетъ начать ничего, не обезпечась со стороны вышеупомянутой земли занятіемъ оной, дабы помѣшать тоже самое учинить непріятелю и тѣмъ самымъ получить средство соединиться съ союзною державою. Таковое соединеніе обниметъ всѣ границы отъ Валахіи до Баваріи. Предварительно надлежитъ разсмотрѣть и свестись между державами о планѣ операцій съ ихъ стороны, а между тѣмъ

собрать всѣ войски, отъ Риги до Елисаветы лежащія, и поставить отъ Владимиржа до Могилева на Днѣстрѣ, отдѣливъ корпусъ знатной къ Радомышлю, дабы движеніемъ къ Кракову коммуниковаать съ Шлезіею. Равномѣрно собрать большую часть войскъ, по границѣ Турецкой лежащихъ, и поставить корпусомъ обсерваціоннымъ между Ольвіополя и Лодыжена для прикрытія какъ границъ и заду арміи, такъ и для примѣчанія движеній Турецкихъ. Корпуса Петербургской и Финляндской оставить по мѣстамъ.

Учредить магазейны въ Дубнѣ, Полонномъ и Немировѣ единственно для первой позиціи, которая займетъ линію отъ Владимиржа чрезъ Луки, Дубно, Острогъ, Заславль, Полонное, оба Константиновы до Могилева, а для отдѣленнаго корпуса къ Кракову—въ Люблинѣ. Сему же корпусу статъ отъ Опатова чрезъ Радомышль къ Хелму.

Таковымъ расположеніемъ обнимется вся Галиція и тѣмъ удобнѣе, что выступаетъ оная угломъ въ Польшу. Нахожу лишь одно неудобство, а именно: въ доставленіи подводовъ, ибо всѣ рѣки, почитай, идутъ на встрѣчу движеніямъ, которыя арміи надлежать будетъ дѣлать впередъ; одинъ Днѣстръ можетъ служить, по нуждѣ, до Галича, но и то противъ теченія; будучи же совсѣмъ съ краю позиціи и лежа вразворотъ и поперегъ движеній, весьма удобнымъ почестся не можетъ. Правда, что дешевизна какъ вещей, такъ подвоза въ Подоліи и Волыніи можетъ наградить вышесказанное неудобство.

Разсмотримъ теперь, каковы могутъ быть дѣйствія. Предполагаю я войну наступательную, причины же сего ощутительны по политическому положенію Россіи. Лежащая предъ нами земля открыта до самыхъ Крапотскихъ (sic) горъ, крѣпостей нѣтъ, слѣдственно помѣшательства большаго быть не можетъ завяъ всю Галицію, тѣмъ болѣе, что предполагать надлежатъ дѣйствія наступательныя съ Прусской стороны изъ Шлезіи на Богемію, къ чему помогать могутъ и Саксонцы съ своей стороны.

Не войду я здѣсь въ разсмотрѣніе дальнихъ политическихъ видовъ, но не могу не примѣтить, что виды Австрійскаго дома противорѣчатъ видамъ Версальскаго двора, почему и надлежитъ думать, что оной первому помогать не станетъ, а можетъ быть склонится къ демонстраціи какой-либо со стороны Нидерландовъ.

Прусскія и французскія движенія раздѣляютъ достаточно примѣчаніе и силы Австрійскія; не возможно же, чтобъ и другія державы и князья имперскіе не пристали, хотя несумнительно, что и съ другой стороны тоже самое будетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что способнѣе намъ будетъ тогда дѣйствовать до самой Венгріи и Моравіи, что

всегда будетъ служить диверсіею въ случаѣ неудачи дѣйствія войскъ другихъ державъ.

Армію дѣйствующую полагаю изъ 77 баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ 2 баталіона егерей; 110 эскадроновъ кавалеріи, то есть, 55 тяжелой и 55 легкой, и 4 батареи артиллеріи.

По границѣ же останутся гарнизоны числомъ 22 баталіона, а противъ сей части Польши, гдѣ полагаю арміи собираться, то есть, отъ Толочина до Кіева,—8. Сверхъ сего, считать надлежитъ и тѣ гарнизоны, которые хотя принадлежатъ уже къ войскамъ, расположеннымъ по Турецкой границѣ, но, по близости Австрійской, здѣсь же сочтены быть могутъ,¹⁾ и таковыхъ отъ Кіева до Херсона 8 баталіоновъ. Крѣпости позади арміи въ своихъ границахъ: Будилловъ, Кіевъ и Святой Елисаветы.

Корпусъ обсервационной, о которомъ прежде говорилъ, поставить между Ладыжина и Ольвіополя, составленный изъ войскъ, лежащихъ по Турецкой границѣ, а состоять будетъ изъ 20 б. и 1 егер., и 30 эскад. легкой конницы и 1 бат. артиллеріи, которой смѣненъ будетъ идущимъ отъ Москвы. Сей корпусъ имѣть будетъ магазейны свои въ Архангельскѣ и крѣпости Святой Елисаветы; для первой же позиціи надлежитъ предполагать, что непріятель, будучи атакованъ разными державами, долженъ будетъ болѣе искать оборонительнаго положенія, по крайней мѣрѣ на первой случай; чему видѣнъ былъ примѣръ въ 78 году (1678 г.), гдѣ искалъ лишь занять крѣпкія мѣста позиціями и тѣмъ самымъ изнурять своего непріятеля, дабы ослабить его къ другой кампаніи и симъ воспользоваться тогда.

Какъ одно изъ первыхъ военныхъ правилъ—мѣшать непріятелю въ его намѣреніяхъ, то и должно будетъ его выманивать разными покушеніями, какъ занятіемъ его земель, такъ и взятіемъ крѣпостей. Сіе должно предметомъ оставаться, хотя бы оной и не слѣдовало намѣренію, которое мы предполагаемъ, ибо лучше предупредить, нежели предупреждену быть; наступающій же свободнѣе въ дѣйствіяхъ, нежели защищающійся.

И такъ, приступимъ къ объясненію возможностей исполнить сей планъ.

Армію собрать [зимою—кругъ генваря мѣсяца]. Сіе тѣмъ возможнѣе, что каждая сторона ищетъ лучшаго времени для дѣйствій: воспользоваться зимнимъ путемъ для доставленій и подвозовъ. Стать

¹⁾ Выѣсто зачеркнутого: «въ то самое время и противъ оной служить могутъ».

больше кантонированіемъ, нежели зимними квартирами, ибо въ сихъ мѣстахъ въ февралѣ уже весна.

Дистанція всей позиціи, не считая отдѣленныхъ двухъ корпусовъ, т. е., отъ Владимиржа до Могилева—кругъ 560 верстъ.

Отдѣленной корпусъ къ Кракову состоятъ можетъ изъ 15 эскадроновъ тяжелой, 15 эскадроновъ легкой и 20 бат. пѣхоты, 1 батал. егерей, которому стать отъ Опатова до Хелма на 250.

Квартирамъ главной арміи быть перемѣшаннымъ кавалеріа съ пѣхотою, а какъ вступленіе въ непріятельскія земли должно быть въ двухъ мѣстахъ по удобности, то и квартирамъ быть по сему расположеннымъ.¹⁾

Главная армія состоятъ будетъ, за отдѣленіемъ корпуса, изъ 40 эскад. легк., 40 эскад. тяж., 55 бат. пѣхоты и 1 бат. егер.

Одной части арміи вступить чрезъ Соколъ и Бѣлецъ, а другой, показавъ видъ на Броды, идти на Збаржъ.

Занятіе Галиціи должно почитаемо быть лишь однимъ предвѣріемъ, ибо земля совсѣмъ открытая и въ которой нѣтъ крѣпостей, а предметъ долженъ быть на Венгрію, дабы тѣмъ чувствительнѣе сдѣлать ударъ. Для сего собрать одну колонну изъ 20 эскад. легкой, 20 эскад. тяж. и 30 баталіоновъ въ лагерь подъ Вишневецъ, а другую—изъ 20 эскад. легк., 20 эскад. тяжелой и 26 баталіоновъ подъ Миметинъ (sic), какъ скоро рѣки и грязи, которыхъ въ той сторонѣ довольно, дозволить, что и будетъ въ половинѣ марта. Между тѣмъ корпусу отъ Хельма собраться на рѣкѣ Санѣ, дабы идти въ обходъ горъ подъ Тешенъ, маскировать Ольмюцъ и мѣшать непріятелю сзади турнировать и коммуниковать съ Пруссимъ королемъ. Корпусу же отъ Ладжины, отдѣливъ отъ себя 8 бат. пѣхоты и 10 эскадроновъ, послать маскировать Хотинъ, вошедъ въ Буковину подъ Черноградомъ, и стараться идти до Скътина и Черноуцъ.

Должно ожидать, что собранъ будетъ непріятельской корпусъ въ Галиціи кругъ Львова и отъ него отдѣленіе къ Кракову (какъ) для прикрытія соляныхъ заводовъ, такъ и прохода подъ Тешеномъ. Таковой корпусъ подъ Львовымъ не можетъ быть сильнѣе нашей арміи, ибо трудно будетъ непріятелю имѣть 97,750 (кромѣ 15,000 доп. коз.), какова наша армія, въ отдѣленіи, пока Прусскія арміи будутъ его упражнять—въ Богеміи, Нѣмецкіе князья—въ Баваріи, Французы и Голландцы—въ Нидерландахъ, а Сардинской король—въ Италіи. [Дер-

¹⁾ Строки отъ словъ: «съ пѣхотою... до расположеннымъ» зачеркнуты и обведены съ поля чертою. Ред.

жавш, которыхъ интересъ не позволить возвышенія австрійскаго дому.] Посему и должно полагать, что хотя бы употребленный въ Галиціи корпусъ противу насъ и могъ равняться противу нашей арміи, такъ по крайней мѣрѣ опасаться отъ него нечего, и въ такомъ случаѣ, двѣ вещи подлежатъ: если непріятель будетъ лишь имѣть корпусъ только, то можетъ идти прямо на него та часть арміи, которой войдти подъ Збаражемъ, пока другая, изъ-подъ Сокола, его можетъ турнировать. Если же непріятель будетъ въ равныхъ съ нами силахъ, то обѣимъ частямъ соединиться, вошедъ въ Галицію, и искать сраженія, дабы ему или помѣшать дѣйствовать, или заставить¹⁾ перемѣнить позицію, а и тѣмъ, и другимъ получить твердую ногу въ дальнѣйшимъ видамъ. Соединеніе таковое можетъ быть подъ Олецомъ, если непріятель возьметъ постъ кругъ Львова, что предполагать надлежитъ, какъ по удобности мѣстоположеніи, такъ и для того, что сей городъ лежитъ по срединѣ Галиціи и главный.

Здѣсь примѣтитъ надлежитъ, что подъ Львовымъ мѣста открытыя и ровныя, удобныя для сраженія; но для сей причины думать надлежитъ, что непріятель будетъ искать воспользоваться многими рѣчками, протекающими по довольно болотной землѣ, дабы остановиться позади ихъ; но сіе только затрудненіе, и такъ пойдемъ далѣ въ Венгрію и то учинимъ подъ Дуклою,²⁾ оставляя корпусъ, взятый изъ лежащей по Турецкой границѣ войскъ подъ Снятинымъ и Чернауцами для маскированія Хотина и примѣчанія Турецкихъ движеній. Тѣмъ временемъ соединятся и Московскія части войска, которыхъ числомъ, взявъ только половину, будетъ 20 эск., 10 бат. и 1 бат. арт., и вступятъ въ Галицію подъ Сатановымъ, а въ Венгрію—чрезъ Телятинъ и Сигеть. Сему корпусу кантонировать позади собранной арміи къ Кіеву, вдоль по границѣ нашей, отъ Бѣлой Церкви,³⁾ а выступить изъ кантонированія такъ, чтобъ быть въ Галиціи въ одно время съ арміею.

Перешедъ армія горы, идетъ на Кашау, посылая изъ-подъ Еперіеса козаковъ для коммуникаціи къ корпусу подъ Ольмюцомъ, которымъ илучи, напасть на Кремницъ, гдѣ золотыя руды, а на другую сторону для того же къ корпусу, изъ подъ Телятина идущему. Сему же идти на Дебрецинъ, гдѣ и ждать обстоятельствъ, дабы идти или прямо на Пестъ, или идти ближе къ арміи—назадъ на Токай.

Арміи, дошедъ до Кашау, обращаетъ свои дѣйствія поперегъ той

¹⁾ Зачеркнуто: «прогнать».

²⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «двуя дорогами».

³⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «отъ Елисаветы».

Ред.

Ред.

Ред.

линии, которою взшла, чему соотвѣтствуетъ корпусъ подъ Дебрециномъ, идучи въ одно или другое изъ вышесказанныхъ мѣстъ. Корпусъ подъ Ольмюцомъ полученною осадною артилеріею осаждаеть сію крѣпость, а главное намѣреніе—утвердиться въ Венгріи и подвигаться къ Вѣнѣ; для сего имѣтъ корпусъ изъ-подъ Дебрецина для прикрытія заду, а арміи искать непріятеля для сраженія, котораго успѣхъ, посреди непріятельской земли и столь близко отъ столицы, долженъ быть рѣшителенъ.

Три вещи могутъ быть: 1-е: непріятель или будетъ убѣгать, тогда за нимъ идти, а если раздѣлится при семъ, чему быть трудно, тогда не останавливаться, а идучи брать что можно, чему сзади корпусъ помогать можетъ; 2-е: или давъ баталію, выиграеть, тогда идти на Ольмюцъ всей силой, приерываясь заднимъ корпусомъ; 3-е: если, давъ баталію, проиграеть, тогда идти за нимъ—тѣмъ способнѣе.

Теперь буду оговаривать первые два случая, ибо послѣдствія ихъ одинаковы, и для того корпусъ отъ Дебрецина идетъ маскировать Пестъ, если его д'амбле¹⁾ взять невозможно. Главная армія идетъ между Хемпица и Дуная, беретъ Кремницъ, отдѣля отъ себя для того. Гранъ, Комморнъ также должно, идучи, взять, а Презбургъ, если его вдругъ взять нельзя, оставить и идти прямо на Вѣну. Если же Презбургъ удастся взять, тогда собрать чины Венгерскіе и привести къ присягѣ, а между тѣмъ, конечно, соберется еще разъ непріятель, котораго атаковать, и тогда искать осадить Вѣну, а въ случаѣ неудачи, опять къ Ольмюцу подвинуться.

Если же при первомъ сраженіи въ Венгріи неудача будетъ, тогда армія вся идетъ къ Ольмюцу, какъ для прикрытія осады, такъ и для вспоможенія осаждающимъ, какъ и въ предъидущемъ казусѣ.

Если же удастся Вѣну осадить, тогда осаду Ольмюца обратить въ блокаду, а остатокъ войскъ изъ подъ Ольмюца, какъ и корпусъ изъ-подъ Песта, употребить одинъ отъ Венгріи, а другой—отъ Баваріи обсерваціонными корпусами: одинъ—къ Раабу, а другой—къ Линцу.

Показавъ главное намѣреніе военныхъ дѣйствій, долженъ объяснить съ бѣльшимъ вниманіемъ все сказанное мною: со времени входа въ Галицію, для котораго арміи и корпусамъ на вышесказанныхъ сборныхъ мѣстахъ къ 20 марту, доставивъ изъ магазейновъ подвозами все нужное, а козачьихъ лошадей и подъемныхъ довольствуя уже хотя отчасти подножнымъ кормомъ.

• ¹⁾ Ввезапно, съ одного разу.

Отъ Милитина¹⁾ чрезъ Соколъ до Олецко 55 в., а маршами по рѣкѣ Бахъ—4 марша и 1 разтахъ подъ Бѣляцомъ.²⁾

Маршъ на Соколъ 15 в.; на Бѣлецъ—25; по лѣвому берегу рѣки Баха вверху — 30; таковой же къ Олецку, гдѣ и перейти рѣку оную—25.

Чрезъ Збаржъ отъ Вишневѣцъ до Олецко—115, а маршами 4 марша и 1 разтахъ, близъ вершинъ Баха. Маршъ на Збаржъ—25, до вершинъ Баха—30, внизъ по сей рѣкѣ, по правому берегу, 30; къ Олецку—30.

При семъ походѣ первой части занять Бѣльцъ; а другой — Броды, баталіонами двумя, которые соединятся съ арміею подъ Олецко, а козаками коммуниковаать между обѣихъ частей и имѣть ихъ впереди до Баха.³⁾

Подъ Олецко придетъ армія къ 1 апрѣлю.

Къ сему времени быть корпусу отъ Хелма на Санѣ, до котораго 120 в., а маршами (6)—4 марша и (два) 1 разтахъ.

Маршъ на Красноставъ—30, при рѣкѣ Вепршъ; перешедъ оную до Гершкова—30, гдѣ и разтахъ при рѣкѣ; до Туробана—30 по той же рѣкѣ; до Кржецова на Санѣ—30.

Козакамъ же сего корпуса сдѣлать коммуникацію съ Бѣльцомъ и арміею чрезъ Новозамость и Раверуску, занявъ ихъ. Въ другую же сторону сдѣлать коммуникацію козаками же съ Шлезіею.

Корпусъ по лѣвую сторону арміи, собравшійся подъ Сатановымъ, идетъ на Сигетъ, прямо на Телятинъ, въ 6 маршей и 2 разстаха, и такъ выступаетъ 4 днями прежде главной арміи.

Маршъ на Сухиставъ—15 в. Маршъ къ Ярославцу — 25 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ на Днѣстръ—15 в., который и перейти.—Маршъ на Хоцо, маршъ 30 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ на Отѣвье—15 в. Маршъ на Телятинъ—30 в. Здѣсь остановиться и дожидаться сношенія съ главною арміею чрезъ Галичъ.

Корпусъ изъ-подъ Ладыжена, собравшись къ Червонграду (Черноградъ тоже), идетъ въ два марша: одинъ въ 30 в., а другой—въ 20 в., въ Черкауцамъ, гдѣ и останавливается.

Такимъ образомъ я довелъ каждой корпусъ до того пункта, съ котораго начинать каждому свои дѣйствительныя дѣйствія въ соображеніи одинъ съ другимъ.

Занятіе Львова и первое подъ онымъ сраженіе должно въ то

¹⁾ Зачеркнуто: «и Вишневѣца».

Ред.

²⁾ Далѣе зачеркнуто: «отъ Вишневѣцъ до Олецко чрезъ Збаржъ—маршъ.

Ред.

³⁾ Далѣе зачеркнуто: «тѣмъ временемъ корпусъ изъ подъ Хелма».

Ред.

время быть, ¹⁾ пока корпусъ съ правой стороны, перешедъ Санъ, будетъ идти на Тешень. Вступленіе же въ Венгрію должно въ одно время съ обѣихъ ²⁾ сторонъ быть, а праваго крыла корпусу въ то самое время сдѣлать инвеституру Олмюца. И такъ, употребить армія до Олецко ³⁾, а прочіе корпусы до своихъ пунктовъ, — время до 25-го марта.

Подъ Олецко простоятъ армія 5 день, какъ для узнанія о непріятелѣ, такъ и для полученія извѣстій и коммуникацій отъ другихъ корпусовъ.

Если же бы непріятель стоялъ корпусомъ, по первому предположенію, близъ Львова, тогда, не мѣшкая и не останавливаясь, перейтить Бахъ и идти на него; а послѣ успѣха сего предпріятія, отирая за нимъ вслѣдъ козаковъ, можно остановиться подъ самымъ Львовымъ пужное время.

Отъ Олецко же до Львова, перешедъ Бахъ у Кокурзева. До сего мѣста маршъ 10 в., до Яричова маршъ 20 в., гдѣ и разтахъ; подъ Львовъ — 15 в.; итого 3 марша и 1 разтахъ, — и тамъ сраженію быть кругъ 30-го марта.

Отъ сего города до входа въ Венгрію, какъ до второй эпохи сей кампаніи, маршъ къ Янову 25 в., во время котораго переправа; къ Яворову маршъ 20 в., во время котораго переправа, гдѣ и разтахъ. Маршъ къ Мосцанскѣ 15 в., во время котораго переправа. Маршъ до рѣки Сана 20 в., при которой разтахъ. Переправа черезъ сію рѣку и маршъ къ Пршемысли 15 в.; маршъ къ Дубіекѣ, по сей рѣкѣ — 30, гдѣ и разтахъ. Между тѣмъ уже отъ Пршемысли отправить значное число козаковъ въ лѣво, къ горамъ, загоняя отъ Киски до Дуклы.

Арміи же запасти во Львовѣ и Пршемыслѣ магазейны для подвозу до горъ, то есть, до Дуклы, располагая такъ, чтобъ послѣдній магазейнъ не прежде трогать, какъ когда первый изойдетъ, а сей чтобъ сталъ на время похода отъ Львова до Пршемысли; второй же — до самыхъ горъ, прикрывая и тотъ, и другой бригадою въ каждомъ мѣстѣ, которыми, по окончаніи магазейна, соединиться съ аріергардомъ арміи на разтахъ.

Коммуникацію къ корпусу праваго фланга передвинуть тѣмъ временемъ на большую дорогу.

Отъ Дубіеки маршъ 10 в. до Дунова. Маршъ до Кроено 30 в., оставляя Домрацъ въ правѣ, здѣсь разтахъ. Маршъ къ Дуклѣ, съ

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: «съ инвеститурою занятіемъ Тешена». Ред.

²⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «со всѣхъ трехъ». Ред.

³⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «Отъ Олецко до входа въ Венгрію». Ред.

переходомъ двухъ рѣкъ, 10 в. Маршъ въ горы до Комерника съ переправою 25 в., гдѣ и стать на горахъ, на скатѣ къ Венгріи, имѣя впереди рѣчку,¹⁾ что будетъ кругъ 13-го апрѣля. Тѣмъ временемъ корпусъ праваго фланга идетъ 31-го марта съ Сана въ верхъ по сей рѣкѣ. Маршъ 20 в. къ рѣчкѣ, впадающей въ сію; маршъ 15 в., гдѣ и разтахъ. Въ верхъ по сей рѣчкѣ маршъ 20 в. къ Ландсауту. Маршъ съ переправою 20 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ къ Ржесцову съ переправою 15 в. Маршъ къ Фристану 25 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ до рѣчи текущей отъ Яслы, 20 в. Маршъ до Пилясно и перепра 20 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ на Туховъ и переправа 20 в. Маршъ на Уховъ 30 в., гдѣ и разтахъ. Отсюда отправляется баталіонъ и нѣсколько конницы для занятія и контрибуціи въ Бохню, гдѣ соляные заводы, которые и могутъ послѣ идти для того же въ Величку.

Маршъ до рѣчки и переправы 20 в. Маршъ до рѣчки 20 в., гдѣ переправа и разтахъ. Маршъ къ Затору 20 в. Маршъ къ Кренти и переправа чрезъ рѣку и чрезъ Сота 20 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ до Бѣлицъ 15 в., перешедъ рѣку. Маршъ къ Тешену 25 в., гдѣ и остановиться 22-го апрѣля. И такъ, сей корпусъ, будучи у Ухова въ то время, когда армія войдетъ въ горы, предостережетъ оную отъ турнированія. Кругъ Тешена ожидать надобно будетъ встрѣтить непріятеля. Если оной не задержитъ, то идти на Ольмюцъ, а къ Ольмюцу останется маршъ на Фриденъ, съ двумя переправами, 20 в. Маршъ съ переправою до рѣчки 15 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ на Фулькенъ съ переправою 11 в. Маршъ на Либе 25 в., гдѣ и разтахъ. Переправа и маршъ къ Ольмюцу 20 в.

Осадную артилерію везти водою по Вислѣ сколько можно, а потомъ перевезть сухимъ путемъ и для того идти деташементу съ нею для прикрытія.

Корпусъ и артилерія должны быть подъ Ольмюцемъ 30-го апрѣля; между тѣмъ главная армія простоятъ въ горахъ, взявъ выгодный лагерь, день 7, а остальные 10 день, до инвеституры Ольмюца, употребить на движеніе въ Венгрію.

Тѣмъ временемъ корпусъ лѣваго фланга, снесся съ арміею, идетъ, простоявъ до перваго апрѣля, подъ Телятинимъ. Маршъ къ рѣчкѣ 10 в. Маршъ въ горы и переходъ оныхъ 25 в. къ Сигету, гдѣ и остановиться, дѣлая коммуникацію къ арміи день съ 7, а потомъ идти къ Дебрецину, подвозя все сзади. Маршъ, перешедъ Тейсъ внизъ по оной, 10 в. Маршъ къ Капнику 20 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: «и того 13 маршей и 5 разтаховъ, 18 день, что будетъ кругъ».

внизъ по рѣчкѣ и перешедъ оную 20 в. Маршъ внизъ по Тейсу къ Нагибанѣ 25 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ внизъ, по той же рѣчкѣ до стеченья съ малою рѣкою, 20 в. Маршъ на половину дороги между Мегіесъ и Сцатмора 30 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ къ озеру 25 в. Маршъ до Багамеръ—25 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ къ болотамъ подъ Дебрециномъ, во время котораго послать занять козаками предмѣстье Гросъ Варадейна, причемъ можетъ съ гарнизономъ сей крѣпости сраженіе быть, котораго избѣгать. А подходомъ къ сей крѣпости жалузію¹⁾ сдѣлаемъ непріятелю.

Маршъ подъ Дебрецинъ между болотъ 10 в. и занятіе его, гдѣ и остановиться, пришедъ 23-го апрѣля. Запася нарочно авангардомъ по дорогѣ провіантъ и фуражъ во время похода до сего мѣста. Простоявъ здѣсь два дни, идетъ на Ерлау, дабы стать съ удобностію для покушенія къ Песту или, въ случаѣ надобности, для сближенія съ арміею, къ 1-му мая. Маршъ до рѣчки, прикрываясь болотами, 20 в. Маршъ до Тейсы 20 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ до рѣчки 20 в. Маршъ до Капелни 25 в., гдѣ и разтахъ. Маршъ подъ Ерлау 20 в. Тѣмъ временемъ не терять коммуникацію съ арміею козаками. Съ сего времени уже главной арміи дѣйствовать всегда комбинированно съ сими корпусомъ, какъ въ случаѣ удачи, такъ и неудачи.

Лучше же бы было, если бы армія простояла не болѣе 5 день въ горахъ, то есть, до 18-го апрѣля, и тотчасъ шла въ Венгрію, и тѣмъ самымъ всѣ три корпуса дѣлали бы другъ для друга диверсіи, и такъ маршъ до Бартиха и переходъ рѣчки 20 в. Маршъ и переправа до Гергслинъ 25 в., гдѣ и разтахъ. Съ сего мѣста идти прямо на непріятеля, гдѣ бы онъ ни былъ. Здѣсь приложу только роспись маршей до Вѣны, ибо вѣрнаго заранѣе сказать ничего нельзя²⁾. Сею скоростію придается большая ловкость всѣмъ операціямъ даже и другихъ корпусовъ, ибо пока одному захочетъ непріятель что-нибудь сдѣлать, тогда другой ему диверсіею служить будетъ. Впрочемъ, съ сего пункта надлежитъ уже совсѣмъ располагать движенія свои лишь по непріятельскимъ, будучи мы³⁾ вольны въ землѣ, времени и соображеніи.

¹⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «диверсію».

Ред.

²⁾ Для нагляднаго объясненія этой росписи, т. е., всего вышесказаннаго, цесаревичъ набросалъ чертежъ маршрутовъ на Вѣну со всѣхъ сторонъ и черезъ разные города, съ означеніемъ по-верстнаго разстоянія какъ между ними, такъ и столицею Австріи. Кромѣ значенія автографическаго, этотъ чертежъ не представляетъ послѣ «росписи» особаго интереса, а потому здѣсь опущенъ.

Ред.

³⁾ Въмѣсто зачеркнутаго: «намъ».

Ред.

76,000.		6,000 . . . I.
33,000 . . . In.		1,200 . . . G.
6,600 . . . G.		3,000 . . . C.
6,000 . . . L. C.		1,000 . . . A.
6,000 . . . S. C.		
3,000 . . . A.		11,200
750 . . . I.		
55,350		Объясненіе буквъ:
12,000 . . . I.		In. Infanterie
2,400 . . . G.		G. Garde
2,250 . . . L. C.		L. C. Leichte Cavalerie
2,250 . . . S. C.		S. C. Schwere Cavalerie
1,000 . . . A.		A. Artillerie
750 . . . I.		I. Invaliden
20,650		
4,500 . . . I.		
1,200 . . . G.		
1,500 . . . L. C.		
300 . . . A.		
750 . . . I.		Собѣ.
8,250		
84,250	95,450	

Примѣрное краткое назначеніе о государственныхъ расходахъ, полагая, что государственный доходъ не превышаетъ 41 милліонъ.

1786 г.

Нынешнее	пзъ 41,000,000 да сверхъ того до 10,000,000 по Кабинету и Дворцовой Канцеляріи.	Примѣрное:
1. Въ расходѣ по мѣстамъ, гдѣ собирается	1,212,849	На губерніи 4,000,000
2. На губерніи	10,921,388	Воевнѣй департаментъ съ артиллеріею 13 500,000
3. На комисаріатъ, съ прибавочнымъ	10,057,910	Морской 2,000,000
4. Въ адмиралтейство	2,510,774	Штатской 1,000,000
5. На расходы по штатамъ и пенсіи, въ Петербургѣ и въ Москвѣ держутся	5,210,112	6. Духовной 500,000
		7. Императрица 1,000,000
		8. Удѣлы 1,000,000
		9. Дворъ 1,000,000
		10. Уплата долговъ 1,000,000
		11. Строеніи 1,000,000
		12. Пенсіоны (пенсіи) 500,000
		13. Иностранная коллегія 500,000
		14. Откладная сумма 1,500,000
		15. Кабинетъ 1,000,000
Затѣмъ въ остаткѣ	11,861,532	Затѣмъ въ остаткѣ 11,500,000
Итого	41,774,565	Итого 41,000,000

Примѣчаніе. Вся смѣта писана в. к. Павломъ Петровичемъ собственноручно.

Ред.

Собственноручныя выписки и замѣтки в. к. Павла Петровича, съ октября 1778 г. по январь 1779 г., изъ Записокъ Ретца.

Авторъ Записокъ, Жакъ-Франсуа-Поль аббатъ Гонди, кардиналъ Ретцъ, родился въ Монмиралѣ въ 1614 г. Отецъ его, вопреки характеру юноши, побудилъ Жака посвятить себя духовному званію. Какъ бы желая доказать отцу, что ни его способности, ни врожденныя наклонности не соотвѣтствуютъ этому званію, молодой Гонди предавался всякаго рода безпутствамъ и прибрѣлъ извѣстность отчаяннаго дуэлиста. Тѣмъ не менѣе, все это не избавило Гонди отъ нелюбезной ему рясы, и въ 1643 году онъ былъ удостоенъ званія коадъютора архіепископа парижскаго. Въ эгомъ санѣ онъ вскорѣ прославился, какъ даровитый витія, удостоился сана архіепископа и снискалъ народную любовь. Мазарини, достигнувъ высшей степени могущества, оказывалъ аббату Гонди явное перасположеніе; гордый Гонди отплачивалъ временщику тою же монетою и явился во главѣ обширнаго заговора Фронды (працниковъ), имѣвшаго цѣлю низверженіе лукаваго, всѣмъ ненавистнаго Мазарини. Народъ, возбуждаемый проповѣдями и щедротами аббата Гонди, совершенно подчинился этому неутомному агитатору. По удаленіи Мазарини, аббатъ Гонди снискалъ расположеніе Анны Австрійской и, по ея ходатайству, получилъ кардинальскую шапку. Она, однако же, не предохранила его отъ заточенія въ Венсенъ (1652) и ссылки въ Пянь, откуда онъ нашелъ возможность бѣжать за границу. Выждавъ наступленіе временъ мирныхъ, онъ возвратился во Францію; затѣмъ былъ вынужденъ сложить съ себя санъ архіепископа, но получилъ въ вознагражденіе аббатство Сен-Дени. Это выгодное, прибыльное мѣсто дало ему возможность уплатить долги, простиравшіеся до 4 милліоновъ франковъ. Впослѣдствіи онъ удалился въ Сен-Мишель и здѣсь, до самой кончины (1679), занимался сочиненіемъ своихъ «Записокъ». Этотъ обширный трудъ, лишенный, впрочемъ, литературнаго достоинства, составляетъ важный матеріалъ для исторіи смутнаго времени Фронды—этого безтолковаго заговора, бывшаго забавою для празднои знати и мученіемъ для бѣднаго народа.

«Записки Ретца» изложены тяжелымъ, пестрымъ языкомъ и пересыпаны афоризмами, не всегда впрочемъ справедливыми и разумными. Любопытно знать, кто обратилъ вниманіе цесаревича Павла Петровича на эту книгу и чѣмъ она увлекла его на столько, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1778—1779 гг. великій князь довольно усердно дѣлалъ изъ нея выписки?

Во всякомъ случаѣ, выписки эти имѣютъ для насъ интересъ по отношенію къ характеристикѣ Павла Петровича, знакомя насъ съ тѣмъ, что въ извѣстное время интересовало наследника Екатерины II, надъ чѣмъ онъ задумывался, какіе афоризмы, какіе историческіе факты и какого рода разсужденія оставляли на себѣ его вниманіе.

Выписки, разумѣется, сдѣланы на французскомъ языкѣ. Мы помѣщаемъ ихъ въ переводѣ и притомъ, опуская такіе отрывки, которые ни значенія, ни интереса не имѣютъ. Указанія на стр. «Записокъ Ретца» сдѣланы Павломъ Петровичемъ, именно на Амстердамское изд. этихъ «Записокъ», вышедшее въ 1751 г.

Ред.

Стр. 5. Отецъ хотеть его принудить вступить въ духовное званіе, имѣя въ виду парижское архіепископство. Его разсужденія по этому

случаю: „Набожность скорѣй всего ведетъ къ мечтательности; всякаго рода заблужденія, закрадываясь въ нее, прячутся подъ ея покровомъ; она придаетъ значеніе святости разнымъ вымысламъ и самое благое намѣреніе не въ силахъ удержать ее отъ сумасбродныхъ причудъ!“ ¹⁾).

Стр. 6 и 7. Его отвращеніе къ духовному званію, но онъ его скрываетъ, чтобы съѣздить въ Бретань для свиданія съ одной богатой наслѣдницей, на которой онъ намѣревался жениться.

Стр. 9. Намѣренія его открыты; замыселъ рушится. Онъ уѣзжаетъ въ Парижъ.

Стр. 11. Третій поединокъ: дуэль съ графомъ Праленъ.

Стр. 12. (Его разсужденія). Духовныя лица, какъ женщины, могутъ сохранить свои достоинства при любовныхъ дѣлахъ, только благодаря заслугамъ своихъ возлюбленныхъ.

Стр. 13. Кардиналъ де-Ришелье питаетъ склонность къ королевѣ; это обпаруживается чрезъ одно изъ его писемъ, доставленное королевѣ-матери, Маріи Медичи.

Стр. 16 и 17. Онъ не угождаетъ кардиналу Ришелье и это первая причина немилости къ нему. По этому случаю разсуждаетъ, что хотя кардиналъ де-Ришелье и великій человекъ, однако-же, въ высшей степени подверженъ слабости не пренебрегать мелочами.

Стр. 25. Кардиналъ де-Ришелье любилъ насмѣшку, но терпѣть не могъ лицъ съ насмѣшливымъ характеромъ; онъ всегда ему досаждали.

Стр. 30. Братъ короля обо всемъ мечталъ и ничего не хотѣлъ; когда же ему случалось желать чего-нибудь, то стоило только его подстрекнуть или двинуть на дорогу къ цѣли, чтобы онъ отступился отъ своего желанія.

Стр. 30. Участъ необыкновенныхъ дѣяній—всегда казаться гораздо важнѣе, нежели онъ были на самомъ дѣлѣ.

Стр. 32. Намѣреніе убить кардинала де-Ришелье, для исполненія котораго у кардинала Ретца не нашлось рукъ.

Стр. 34. Заговоры весьма часто сумасбродны; но опасности, съ ними сопряженныя—отличнѣйшее средство для поученія людей быть впередъ благоразумнѣе, по крайней мѣрѣ, хоть на нѣкоторое время. Первую пору, послѣ событій подобнаго рода, живутъ осторожно и съ оглядкой.

Стр. 35. Величайшая неловкость — воображать себя способнымъ на дѣла, внушающія опасенія.

¹⁾ Въ подлинникѣ выписано отъ слова «Набожность» до конца подчеркнуто.
Ред.

Стр. 36. Первое свойство геройскаго рѣшенія — отличать необыкновенное отъ невозможнаго.

Стр. 38. Люди, которымъ до извѣстной степени благопріятствуетъ счастье, всегда и непремѣнно подшучиваютъ надъ несчастными.

Стр. 40 и слѣдующія. Междоусобіе; замыселъ графа Суассонъ овладѣть Парижемъ и участіе въ немъ кардинала Ретца.

Стр. 46. Необыкновенныя обстоятельства имѣютъ огромное значеніе въ народныхъ возстаніяхъ.

Стр. 48. Главную роль въ мтежахъ играютъ люди, на столько стѣсненные въ своихъ обстоятельствахъ, чтобы желать перемѣны въ общественномъ строѣ, но и не до такой степени бѣдны, чтобы нищенствовать. Богачи участвуютъ въ революціяхъ по неволѣ; нищіе приносятъ болѣе вреда, нежели пользы, потому что, опасаясь съ ихъ стороны грабежа, ихъ всѣ боятся.

Стр. 53. Графъ Суассонъ убитъ въ минуту своей побѣды близъ Парижа и среди своихъ, изъ которыхъ никогда не нашлось ни одного, кто могъ бы разсказать, какъ было дѣло.

Стр. 59. Навыкъ, во многихъ случаяхъ, замѣняетъ умъ

Стр. 78. Оплъ (т. е. Ретцъ) дѣлается коадьюторомъ Парижа.

Стр. 79. Величайшая тайна людей, при занятіи какой-либо должности, тотчасъ поразить воображеніе другихъ какимъ-нибудь дѣяніемъ, которому обстоятельства придаютъ впослѣдствіи видъ чрезвычайный.

Стр. 81. Нисходить до малаго — вѣрнѣйшее средство сравняться съ великими.

Стр. 86. Мода, властвующая надъ всѣмъ, нигдѣ не проявляется такъ очевидно, какъ при дворѣ — въ добрѣ и злѣ. Бываютъ времена, когда она — огонь, очищающій отъ дурныхъ качествъ и озаряющій всѣ качества добрыя; въ другую пору — честному человеку не годится подвергаться опалѣ.

Стр. 88. У вельможъ страданіе замѣняетъ высокую добродѣтель.

Стр. 90. Причина, по которой весьма часто навлекаютъ на себя ненависть поступки министровъ, даже вызванные необходимостью, заключается въ томъ, что, для ихъ совершенія, министры почти всегда принуждены преодолевать препятствія, одолѣніе которыхъ неминуемо навлекаетъ на нихъ зависть и ненависть. Когда представляется случай важный, при которомъ опасаться нечего, потому что бороться не съ чѣмъ (что бываетъ весьма рѣдко), тогда власть министровъ пріобрѣтаетъ блескъ чистый, никакими примѣсями не затемненный, который не только вмѣняется имъ въ заслугу, но

и въ послѣдствіи придаетъ значеніе заслуги тому, чего они и не дѣлали.

Стр. 105. Всегда разумно заpastись всѣми исходами, честью дозволяемыми, чтобы выйти изъ дѣлъ, которыя имѣешь со дворомъ.

Стр. 116. Недовѣрчивый чаще довѣрчиваго попадаетъ въ просякъ.

Стр. 118. Протоколы договоровъ между державами и занесеніе въ протоколъ указовъ о сборѣ податей—полуизгладившіяся изображенія той разумной середины, которую отцы наши полагали между произволомъ царей и своеволіемъ народовъ. На эту средину разумные и добрые государи смотрѣли, какъ на приправу своей власти, весьма полезную, чтобы власть приплась народу по вкусу; неловкіе и недоброжелательные смотрѣли на нее, какъ на помѣху своимъ безпутствамъ и прихотямъ.

Стр. 119. Генрихъ IV не относился съ недоувѣріемъ къ законамъ, потому что довѣрялъ себѣ самому.

Стр. 121. Короли мудрые, сознававшіе свои истинныя выгоды, предоставляли парламентамъ быть блюстителями своихъ повелѣній, преимущественно затѣмъ, чтобы отчасти сложить съ себя бремя зависти и ненависти, налагаемое на нихъ иногда исполненіемъ указовъ, самыхъ справедливыхъ и даже необходимыхъ. Они не считали за униженіе собственную свою подчиненность законамъ, подобно Богу, всегда повинующемуся тому, что Онъ однажды повелѣлъ.

Одинъ только Богъ можетъ существовать самъ собою: благоустроеннѣйшія государства и могущественнѣйшіе государи поддерживаются единственно соединеніемъ оружія и законовъ; это соединеніе столь необходимо, что одни безъ другихъ существовать не могутъ.

Стр. 123. Ослабленіе и перемѣна въ государственныхъ законахъ всегда нравятся малопросвѣщеннымъ государямъ, воображающимъ, что это знакъ увеличенія ихъ власти; онѣ же, въ послѣдствіи, служатъ для вельможъ предлогомъ, а для народа—причиною возстанія.

Стр. 125. Должно сознаться, что всѣ пороки кардинала Ришелье были изъ разряда тѣхъ, которые особенно замѣтны въ людяхъ, обладающихъ великими богатствами; но эти же самыя богатства могли бы обыкновеннымъ достоинствамъ придавать видъ добродѣтели.

Стр. 127. Кардиналъ Мазарини черезчуръ любилъ себя — это свойство душъ низкихъ; черезчуръ на себя полагался — характеристическая черта людей, не радѣющихъ о своемъ добромъ имени.

Стр. 129. Крайній предѣлъ заблужденія правительственнаго — родъ той спячки, которая обыкновенно наступаетъ послѣ сильныхъ

органическихъ потрясеній. Отмѣна древнихъ законовъ; уничтоженіе пограничной черты, полагаемой ими между царями и народами; установленіе власти чисто и безусловно деспотической—всегда доводятъ государство до судорожныхъ припадковъ.

Стр. 132. Причина усмиренія бѣдствующихъ государствъ — продолжительность зла, овладѣвающаго разсудкомъ людей и внушающаго имъ ту вѣру, что этому злу не будетъ конца. Лишь только завидятъ они день исхода, что всегда случается, и когда онъ приблизится, люди такъ удивлены, рады, восхищены, что тотчасъ же ударяются въ другую крайность: не только перестаютъ признавать невозможность революціи, но считаютъ ее самымъ легкимъ дѣломъ; а это настроеніе умовъ, само по себѣ, иногда способно произвести революцію.

Стр. 153. Люди, у которыхъ великіе замыслы на умѣ, а не на сердцѣ, ничего не приводятъ сами въ исполненіе, совѣтуя другимъ исполнять все.

— Люди ума не дальняго, но храбрые и высокоумные, отваживаются на все то, въ чемъ увѣрятъ ихъ лица, къ которымъ они имѣютъ довѣріе.

Стр. 155. Давные совѣты всегда почитаются за преступленія, если ими не угодишь.

Стр. 160. Людямъ, приближеннымъ къ государю, одинаково опасно и почти одинаково гибельно, какъ мочь дѣлать добро, такъ и хотѣть дѣлать зло.

Стр. 162. Слепая отвага и чрезмѣрный страхъ производятъ одинаковыя дѣйствія, покуда неизвѣстна опасность.

Стр. 163. Нѣтъ ничего опаснѣе лести, при такихъ обстоятельствахъ, когда тотъ, кому льстятъ, чего-нибудь боится. Желаніе не поддаться страху заставляеть его вѣрить всему, что именно и препятствуетъ избавиться отъ страха.

Стр. 184. Временщики сами не вѣдаютъ, что творятъ, не обращая въ привычку царямъ внимательность, которую они должны оказывать своимъ подданнымъ. За то, бывають обстоятельства, при которыхъ, по необходимой послѣдовательности, истинная покорность царямъ обращается подданнымъ въ привычку.

Стр. 192. Причину государственныхъ переворотовъ должно искать въ разстройствѣ законовъ, которое нечувствительно влечетъ за собою разстройство умовъ, доводящее до того, что прежде нежели замѣтятъ перемѣну, уже образуется партія.

— Отличительное свойство крючкодѣя и педанта — упрямство, со-

вершено противоположное уступчивости — качеству, необходимѣйшему при веденіи важныхъ дѣлъ.

Стр. 193. За ослѣпленіемъ людей благонамѣренныхъ, общеповенно вскорѣ слѣдуетъ прощательность людей, смѣшивающихъ страсть къ смутамъ съ общественнымъ благомъ, прозрѣвающихъ будущее и возможное въ то время, когда люди благомыслящіе думаютъ только о настоящемъ и объ очевидномъ.

— Заблуждаются тѣ, которые воображаютъ, будто не опасна та партія, у которой нѣтъ вожаковъ. Вожаки рождаются иногда и въ одну ночь.

Стр. 196. Сильныя средства иногда необходимы для обузданія народнаго непостоянства.

Стр. 199. Въ партіяхъ гораздо труднѣе уживаться съ единомыслящими, нежели бороться съ людьми противныхъ мнѣній.

Стр. 200. Въ величайшихъ опасностяхъ есть своя прелесть, если и самый неуспѣхъ сулитъ хоть малую долю славы; въ ничтожныхъ опасностяхъ кажутся одни ужасы, если съ неудачей сопряжена потеря добраго имени.

— Владать въ крайности всегда непріятно; но онѣ же могутъ быть и разумными мѣрами, въ случаѣ неизбѣжной необходимости.

Стр. 218. Люди, безсильные при дворѣ, всегда готовы безусловно вѣрить всему, во что угодно двору, чтобы они вѣрили; вина министра, когда такіе люди не попадаютъ въ просакъ.

Стр. 220. Высшее совершенство распорядительности — умѣть выбрать и угадать рѣшительную минуту. Разъ упустивъ ее, особенно при государственныхъ переворотахъ, ея уже не веротишь, или не угадаешь.

Стр. 221. Способность пріобрѣтать почести при стѣсненныхъ обстоятельствахъ — одно изъ качествъ нужнѣйшихъ министру.

Стр. 223. Государямъ необходимо взять за правило: малыя неудачи считать жертвами, приносимыми ради успѣха въ великихъ дѣлахъ.

Стр. 229. Государственные сословія, въ раздраженномъ состояніи, всегда слишкомъ строго судятъ объ ошибкахъ министровъ и къ опрометчивости ихъ беспощадны. Въ иныхъ случаяхъ, это можетъ быть причиною гибели государства.

Стр. 231. У каждаго государства есть особый покровъ для сокрытія государственной тайны. Онъ сотканъ изъ священнаго, благоговѣйнаго безмолвія, въ которое, вслѣдствіе слѣпаго повиновенія царямъ, погружено право говорить; это безмолвіе нарушается только

тогда, когда угожденіе царямъ перестаетъ быть служебною обязанностью.

Стр. 236. Всѣ вообще люди, безъ послѣдовательности въ мысляхъ, обладаютъ свойствомъ отличпо видѣть неудобства и выгоды двухъ тяжущихся сторонъ, въ выборѣ между которыми они затрудняются, и хотя видятъ ихъ вмѣстѣ, но взвѣшиваютъ доводы каждой стороны порознь, и то, что сегодня казалось имъ легкимъ, завтра кажется тяжеле.

Стр. 249. Страхъ всегда постепенно заступаетъ мѣсто ярости.

Стр. 250. Я замѣчалъ тысячу разъ, что всякій испугъ уничтожается другимъ, сильнѣйшимъ.

Стр. 278. Въ великихъ дѣлахъ одинъ умъ, безъ сердца, ничего не значить.

Стр. 286. Нерѣшительность можетъ быть слѣдствіемъ плодovitости воображенія.

Стр. 292. Слѣдуетъ судить о людяхъ по ихъ дѣланіямъ, а не о дѣланіяхъ по людямъ.

— Самое опасное настроеніе духа въ тѣхъ случаяхъ, когда обыкновенныя мѣропріятія неумѣстны, если человѣкъ съ подозрительностью относится ко всему, что необыкновенно.

Стр. 297. Примѣры минувшихъ временъ трогаютъ людей несравненно болѣе, нежели примѣры имъ современныя.

Стр. 301. Войска, расположенныя на отдыхѣ, никогда не бывають способны къ возстанію.

Стр. 325. Ничто такъ не обличаетъ человѣка здравомыслящаго, какъ способность выбрать изъ двухъ большихъ неудобствъ—наименьшее.

Стр. 326. Самое вѣрное и успѣшное средство возмутить войска—разжечь молодежь противъ стариковъ.

Стр. 329. Бываютъ такія стеченія обстоятельствъ, при которыхъ самое лучшее—отмалчиваться, если дѣлаемые вами возраженія производятъ на присутствующихъ сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели ваши отвѣты; и наоборотъ, говорить—если ваши отвѣты дѣлають болѣе впечатлѣнія.

Стр. 343. Такова участь народныхъ властей: въ нихъ вѣрятъ только тогда, когда онѣ даютъ себя чувствовать; а между тѣмъ, весьма часто выгода и долгъ чести тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится власть—требуютъ, чтобы ее менѣе давали чувствовать, а болѣе заставляли въ нее вѣрить.

Стр. 356. Старый принцъ Оранскій говаривалъ: „въ минуту полученія самыхъ отрадныхъ вѣстей, слѣдуетъ удвоить вниманіе къ извѣстіямъ маловажнымъ“.

Стр. 362. Народная власть досадна тѣмъ, что она подвергаетъ насъ отвѣтственности за то самое, что дѣлаетъ пародъ вопреки нашей волѣ.

Стр. 364. Одно изъ величайшихъ неудобствъ междоусобія заключается въ томъ, что, въ разговорахъ съ друзьями, слѣдуетъ быть гораздо осмотрительнѣе, нежели въ дѣлахъ съ непріятелями.

Стр. 384. Справедливость въ дѣлѣ личнаго своего интереса—одно изъ самыхъ рѣдкихъ качествъ.

Стр. 386. Свѣтъ, который судитъ только по событіямъ, не всегда справедливъ; за то не рѣдки случаи, при которыхъ, единственно отъ исполненія своихъ обязанностей, должно ожидать благопріятныхъ событий.

Стр. 389. Злоба низкихъ душъ никогда не бываетъ на столько сильна, чтобы подрывать довѣріе, которое весьма часто люди должны оказывать событіямъ необыкновеннымъ.

Стр. 391. Истинная народная польза—общій миръ; выгода взятыхъ порознь сословій—возстановленіе порядка; выгода каждаго отдѣльно взятаго лица—способствованіе тому и другому.

Стр. 401. Изъ всѣхъ пороковъ ни одинъ такъ не унизителенъ для великаго человѣка, какъ неумѣнье улучшить рѣшительную минуту для снисканія себѣ доброй славы. Ее всегда упускаютъ изъ рукъ, чтобы уловить минуту счастья, и при этомъ, обыкновенно, только вдвойнѣ обманываются.

Стр. 412. Въ чемъ главное несчастіе междоусобій? Часто дѣлаютъ ошибки, вслѣдствіе честности въ своихъ дѣйствіяхъ.

Стр. 424. Несравненно доблестнѣе сознаваться въ своихъ погрѣшностяхъ, нежели не дѣлать ихъ вовсе.

Стр. 426. Отвѣчать на собственную свою мысль прежде, нежели на то, что говорятъ другіе, непременно случается тѣмъ, которые знаютъ за собою нѣчто, заслуживающее справедливаго упрека.

Стр. 432. Людямъ гораздо свойственнѣе раскаяваться мысленно въ погрѣшности, не увѣнчавшейся успѣхомъ, нежели гласно и на дѣлѣ отрѣчься отъ побужденія, заставившаго ихъ впасть въ погрѣшность.

Стр. 437. Междоусобіе — одинъ изъ тѣхъ сложныхъ недуговъ, при которыхъ лекарство, даваемое для излеченія одного припадка, иногда влечетъ за собою три или четыре другихъ.

Стр. 477. Люди нерѣшительные всегда легко принимаютъ всякаго рода совѣты, указывающіе имъ на два разные пути и, вслѣдствіе этого, затрудняющіе ихъ выборомъ.

Стр. 478. Нѣжность къ своей жепѣ, иногда называемая сла-

бостью, — одна изъ вещей, осуждаемыхъ политикою, но оправдываемыхъ нравственностью, потому что она — признакъ сердечной доброты, которая не можетъ не быть выше политики, будучи выше всякихъ интересовъ.

Стр. 516. Должно знать, что въ великихъ дѣлахъ — нѣтъ маленькихъ шаговъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

«С.-Петербургъ. Сего 3-го октября 1778 г.»

ТОМЪ II-й ЗАПИСОКЪ РЕТЦА.

«Начать 5-го октября 1778 г., въ С.-Петербургѣ».

Стр. 2. Не должно издѣваться надъ лицами, облеченными царской властью. Каковы бы ни были ихъ недостатки, лица эти никогда не бываютъ на столько слабы, чтобы заслуживать пощаду или наказаніе. Враги царей никогда не должны презирать ихъ, потому что, въ цѣломъ свѣтѣ, цари — единственный разрядъ людей, которые не могутъ быть презираемы.

Стр. 4. Своеволие — самый неизлечимый изъ всѣхъ недуговъ, сопряженныхъ съ мятежемъ; оно тѣмъ болѣе вредно, что, во-первыхъ, совершенно неумѣстно; во вторыхъ, почти всегда гибельно мятежу, затѣмъ, что оно его позоритъ.

Стр. 6. Опасно допускать враговъ нашихъ творить въ глазахъ народа то, что намъ должно быть непріятно; это можетъ внушить народу мысль, что враги могутъ дѣлать зло, коль скоро оно терпимо.

Бываютъ времена, въ которыя извѣстные люди всегда бываютъ правы.

Стр. 11. Ничѣмъ нельзя такъ хорошо убѣдить безсмысленныхъ людей, какъ говоря имъ то, чего они не понимаютъ.

Стр. 13. Мѣра необходимая не можетъ быть отчаянною.

Стр. 15. Дворъ рѣшился, или объявилъ о своемъ рѣшеніи возвратиться въ Парижъ. Его приняли, какъ обыкновенно принимаютъ и всегда будутъ принимать королей, т. е. съ кликами, ничего не выражающими, но всегда имѣющими значеніе въ глазахъ себялюбцевъ.

Стр. 18. Одинъ изъ величайшихъ пороковъ кардинала Мазарини былъ тотъ, что онъ никогда не допускалъ мысли, чтобы кто-нибудь могъ говорить съ нимъ доброжелательно.

Стр. 26. Бросать дѣвѣ ксати — особенное искусство, которое, при умѣньи, такъ же хорошо дѣйствуетъ на народъ, какъ оно дѣй-

ствуешь дурно при цеумѣннѣ. Это искусство принадлежитъ къ разряду тѣхъ мѣропріятій, которыя, или безусловно хороши, или безусловно дурны.

— При мятежахъ неблагоразумно спѣшить какими-либо дѣйствіями, если не находишься въ оборонительномъ положеніи. Въ этихъ случаяхъ, главное неудобство — суетливость подчиненныхъ. Они воображаютъ, что если дѣйствій нѣтъ, то все пропало.

Стр. 27. Начальниками въ мятежахъ можно назвать тѣхъ людей, которые умѣютъ предупреждать или умирять народный ропотъ.

Стр. 28. Люди средняго состоянія всегда самые опасные въ революціяхъ.

— Сборыща, безъ разрѣшенія государя, никогда не бываютъ законны.

Стр. 31. Въ дѣлахъ общественныхъ, нравственность имѣетъ обширнѣйшую власть, нежели въ дѣлахъ частныхъ.

Стр. 45. Распаленное воображеніе никогда не бываетъ уступчиво.

Стр. 49. Въ великихъ дѣлахъ на столько же необходимо быть разборчивымъ въ выраженіяхъ, на сколько это неумѣстно въ дѣлахъ малыхъ.

Стр. 59. Нѣтъ ничего удобнѣе, какъ проводить утренніе часы за обрядами дѣлопроизводства, когда иной разъ достаточно одного слова, чтобы заговорили пятьдесятъ человѣкъ.

Стр. 68. При новомъ примиреніи, ничто такъ не способно породить недовѣрчивость, какъ отвращеніе, выказываемое тому, съ кѣмъ примиряются.

10-го октября 1778.

12-го октября.

Стр. 81. Быть мелочнымъ и ворчливымъ — большой недостатокъ въ людяхъ, имѣющихъ дѣло со множествомъ лицъ.

Стр. 83. Самая тѣнь царскаго кабинета, подверженнаго слабостямъ неисправимымъ, несносна человѣку, полагающему свою силу въ общественномъ мнѣніи.

Стр. 86. Величайшая рѣдкость и величайшая трудность для мини-тровъ дѣйствовать такъ, чтобы дворъ умѣлъ держаться осторожно во время затишья, наступающаго тотчасъ послѣ сильныхъ бурь, потому что тогда лесть при дворѣ усиливается, а недовѣріе еще не ослабѣваетъ.

Стр. 90. Вѣрность своимъ правиламъ неумѣстна тамъ, гдѣ надобно немедленно рѣшаться пристать къ той или другой сторонѣ.

Стр. 93. Пистина, достигнувъ известной точки, сіяетъ особымъ блескомъ, противъ котораго устоять невозможно.

24-го октября.

Стр. 96. Наклонность къ раболѣпству затмѣваетъ великое дарованіе и дѣлаетъ человѣка гнуснымъ или, вѣрнѣе, презрѣннымъ въ глазахъ общества.

Стр. 123. Мы не должны слишкомъ сильно досадовать на нашихъ друзей, чтобы этимъ не дать надъ ними преимущества врагамъ нашимъ.

Стр. 134. Даръ—уговаривать вкрадчиво чаще употребляется въ дѣло, нежели убѣжденіе: вкрадчивости доступны всѣ; убѣжденію же никто и никогда.

26-го октября.

Стр. 136. Нѣтъ ничего досаднѣе, какъ быть министромъ государя, не будучи его любимцемъ, потому что только фавора даетъ въ домѣ царскомъ ту полную власть, за которую министръ не подлежитъ отвѣтственности передъ обществомъ, если люди видятъ, что эта власть не распространяется на дѣла, поважнѣе домашнихъ.

Стр. 149. При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, всякая перемѣна, которая не необходима—вредна, а вредна потому, что ненавистна.

Стр. 151. Монтрель соединился съ прислужниками принца (Конде) и, вмѣстѣ съ ними, образовалъ невидимый отрядъ, который былъ страшнѣе цѣлыхъ баталіоновъ.

— Люди, носящіе громкіе имена, хотя сами по себѣ не важны, даже пустые, всегда бываютъ опасны.

Стр. 156. Умы, вслѣдствіе желанія имѣть все, не желающіе ничего, всегда наполняютъ свое воображеніе вещами необыкновенными.

Стр. 157. Одинъ только опытъ можетъ научить, до какой степени трудно и щекотливо имѣть дѣла съ человѣкомъ слабымъ, недовѣрчивымъ и скрытнымъ.

Стр. 159. Очень велико разстояніе между простымъ убѣжденіемъ и убѣжденіемъ такого рода, которое заставило бы насъ дѣйствовать вопреки нашимъ склонностямъ. Находясь въ этомъ состояніи, которое можно назвать переходнымъ, человѣкъ пользуется случаями, но онъ ихъ не ищетъ.

Стр. 162. Показать людямъ, слабымъ отъ природы, всякаго рода пропасти—вѣрнѣйшее средство заставить ихъ броситься на первую, имъ указанную, дорогу.

Стр. 164. Надобно отваживаться на возможное всякій разъ, когда сознаешь возможность воспользоваться даже самой неудачей.

Стр. 178. Всѣ люди, отъ природы нерѣшительные, затрудняются выборомъ и употребленіемъ средствъ, хотя съ рѣшимостью ждутъ окончанія дѣла. Имъ надобно время, чтобы отъ замысла они перешли къ исполненію. Этотъ порокъ—одинъ изъ ядовитѣйшихъ источниковъ ошибочныхъ поступковъ людей.

Стр. 184. Умѣнье пристроиться — качество весьма рѣдкое, обличающее просвѣщенный, необыкновенный умъ.

2-го ноября.

Стр. 196. Велики разстоянія: отъ желанія до воли; отъ воли до рѣшимости; отъ рѣшимости до выбора средствъ; отъ выбора средствъ до ихъ примѣненія къ дѣлу.

Стр. 198. Велика сила привычки въ народѣ, особенно при мятежахъ, и преимущественно къ тѣмъ людямъ, которые владѣютъ сердца́ми.

Стр. 209. Люди неразвитые всегда съ алчностью хватаются за всѣ внѣшніе признаки, служащіе подтвержденіемъ перваго, на нихъ произведеннаго, впечатлѣнія.

— Вѣрнѣйшее средство — столкнуть съ ихъ мѣстъ людей непостоянныхъ, недорожающихъ своими мѣстами: говорить имъ, что желаешь обмануть того, кому служишь.

Стр. 210. Одно изъ спасительныхъ средствъ для государства — сохраненіе членовъ королевскаго дома.

Стр. 216. Умы нерѣшительные никогда не слѣдуютъ ни намѣреніямъ своимъ, ни чувствамъ, покуда не истощатъ запаса оправданій своей нерѣшительности.

— Одно изъ величайшихъ затрудненій для служащихъ при государяхъ заключается въ томъ, что они часто бываютъ принуждены, по долгу собственной ихъ службы, давать совѣты, умалчивая о ихъ настоящихъ причинахъ.

Стр. 224. Человѣкъ, слабый отъ природы, не можетъ быть силенъ ни въ чемъ.

7-го ноября.

Стр. 240. Большая часть людей совершаетъ великія злодѣянія только потому, что совѣстится малыхъ.

Стр. 244. Есть люди думающіе, что все, кажущееся имъ особенно хитрымъ, есть самое вѣрное.

Стр. 250. Во всякомъ судѣ — добро, не облеченное въ формы, всегда признается преступленіемъ противъ частныхъ лицъ.

Стр. 257. Дворъ всегда расположенъ вѣрить худшему.

Стр. 258. Время всегда рождаетъ предлоги, даже иногда и причины, по которымъ люди уклоняются отъ добрыхъ дѣлъ.

Стр. 266. Людямъ съ тяжелымъ характеромъ чрезвычайно трудно понимать то, что имѣетъ двоякій смыслъ.

9-го ноября.

Стр. 277. Ничто такъ не пугаетъ слабодушнаго, какъ приступъ къ дѣлу.

14-го ноября.

Стр. 334. Всегда крайне затруднительно оградиться отъ недовѣрія, весьма естественнаго и неизбѣжнаго въ началѣ дѣла; еще того болѣе во время его хода и послѣдствій. Такъ какъ еще ничего вѣрнаго нѣтъ и все смутно, воображеніе, не вѣдая предѣловъ, ухватывается за все, что ему кажется возможнымъ.

Вождь партіи заранѣе отвѣтствуетъ за все, что, по догадкамъ подчиненныхъ, должно придти ему въ голову.

Стр. 341. Въ чемъ главная причина гибели душъ робкихъ? Страхъ, всегда увеличивающій предметы и воплощающій мечты воображенія. Труссы принимаютъ за дѣйствительность мечту, ими созданную, о ихъ непріятеляхъ, и почти неизбѣжно ввергаются въ дѣйствительную опасность, вслѣдствіе уклоненій отъ опасностей вымышленныхъ.

Стр. 344. Изъ всѣхъ страстей — страхъ, болѣе всѣхъ прочихъ, ослабляетъ разумъ, и люди, обуянные страхомъ, легко сохраняютъ впечатлѣнія, имъ произведенныя, даже и тогда, когда защищаются, или, вѣрнѣе, когда ихъ защищаютъ отъ его нападеній.

16-го ноября.

Стр. 357. Двору невозможно понимать, что такое народъ. Лестъ — придворная чума, всегда до такой степени отравляетъ дворцовый воздухъ, что тамъ, относительно упомянутаго вопроса, угаръ непрерывный.

Стр. 366. Въ обществахъ этого рода (парламентахъ) все, облеченное въ форму, занимаетъ мелкіе умы и даже забавляетъ самыхъ благоразумныхъ.

Стр. 371. Страхъ, которому льститъ лукавство, непреодолимъ.

21-го ноября.

Стр. 372. Большинство людей менѣе обращаетъ вниманія на причины того, что предлагаютъ имъ вопреки ихъ чувствамъ, нежели на причины, могущія заставить самого дающаго совѣтъ ему послѣдовать. Порокъ весьма обыкновенный и весьма большой

— Человѣкъ, не довѣряющій себѣ самому, никогда и никому исполнѣ не довѣрится.

Стр. 374. Когда случается дѣйствовать, основываясь на догадкахъ, которыя намъ не правятся и оказываются не совсѣмъ основательными, тогда чувствуется внутренняя борьба между радостью, что ошиблись

къ собственной выгодѣ, и сожалѣніемъ о потраченныхъ трудахъ. Люди, которымъ случается быть въ подобномъ положеніи, обыкновенно довольно долгое время думаютъ, что они не ошиблись, даже и послѣ того, какъ замѣтить ошибку; потому что трудность распустить начатую ими ткацъ заставляетъ ихъ дѣлать возраженія себѣ самимъ; эти возраженія, кажушіяся людямъ плодомъ раздумья, почти ничто иное, какъ естественныя послѣдствія ихъ склонностей. Наружно сомнѣваться въ томъ, что имъ говорятъ,—хотя внутренно они въ томъ не сомнѣваются,—вотъ первое движеніе людей, находящихся въ подобномъ состояніи; затѣмъ, вскорѣ слѣдуетъ второе: они стараются оправдаться въ поспѣшности, поставившей ихъ въ затрудненіе.

Стр. 378. Бываютъ случаи, въ которыхъ рѣшительно невозможно удовлетворить обѣ стороны; они опасны тѣмъ, что неминуемо возбуждаютъ ихъ неудовольствіе. Не менѣе затруднительны подобные случаи и при переговорахъ, потому что всегда придаютъ имъ оттънокъ плутовства.

Стр. 390. Люди имѣютъ привычку заставлять просить себя даже о томъ, чего и сами желаютъ.

23-го ноября.

Стр. 396. Если сомнѣнія, возникающія въ умахъ, осповательны, онѣ неминуемо влекутъ за собою гибельныя послѣдствія; если же лишены основанія, то не замедлятъ внушить опасенія за весьма гибельныя послѣдствія, давая поводъ ко всякаго рода толкамъ и слухамъ. Чтобы однимъ разомъ заглушить ихъ и отнять у однихъ надежду, у другихъ — поводы, я признаю, въ этомъ случаѣ, нужнымъ избѣгать слишкомъ рѣшительныхъ мѣръ.

Стр. 401. Отличительное свойство предубѣжденія—умѣнье вооружаться противъ фактовъ.

— Предупредить то, что съ преувеличеніемъ хотятъ сказать о послѣдствіяхъ событій, всегда хорошо, если имѣть дѣло съ людьми, способными судить только по событіямъ; потому что эта же самая способность, порождающая подобный недостатокъ, дѣлаетъ то, что люди, которымъ она свойственна, не всегда и не постоянно судятъ о послѣдствіяхъ по ихъ причинамъ.

28-го ноября.

Стр. 408. Во время мятежей и интригъ, все нелѣпое кажется таинственнымъ всѣмъ тѣмъ, которые не привыкли къ великимъ событіямъ.

Стр. 410. Когда правители государствъ не вѣдаютъ ни ихъ основныхъ законовъ, ни свойственныхъ имъ нуждъ, съ ними случается несчастье.

Стр. 417. Дѣйствія слабости непостижимы, и я утверждаю, что онѣ еще чудеспѣе дѣйствиі самихъ сильнѣйшихъ страстей. Слабость, чаще всякой другой страсти, совмѣщаетъ въ себѣ противорѣчія.

Стр. 418. Есть родъ жалости, который ведетъ къ презрѣнію и почти тотчасъ же, слѣдомъ за нимъ, доводитъ до гнѣва.

— Скрытничать съ тѣми, кого презираютъ, гораздо труднѣе, нежели думать.

Стр. 419. Люди никогда не считаютъ другихъ способными сдѣлать то, чего они сами не способны сдѣлать.

Стр. 423. Почти всегда принимаютъ совѣты, когда ясно видятъ близкія ихъ послѣдствія.

Стр. 445. Люди обладаютъ способностью не раздражаться при благополучныхъ событіяхъ.

30-го ноября.

Стр. 454. Весьма часто поступки оправдываютъ предъ общественнымъ мнѣніемъ людей, поступающихъ противъ долга службы.

Стр. 462. Всякій человѣкъ, вознесенный счастіемъ на степень человѣка государственнаго, почти всегда, черезъ нѣсколько времени, ниспадаетъ на степень ничтожнаго частнаго лица.

Стр. 464. Всѣ неурядицы, по достиженіи крайняго предѣла, вслѣдствіе событій, всегда и неминуемо обращаются на пользу королевской власти.

3-го декабря.

Стр. 481. Въ исторіи есть событія необъяснимыя и непостижимыя, даже для тѣхъ, которые къ нимъ особенно близки.

Стр. 488. Герцогъ-де-ла-Рошфуко сказалъ весьма разумно, что даже и для того, чтобы скучать — необходимо умѣнье.

Стр. 492. Нельзя имѣть точнаго понятія о томъ, что такое партія, если воображаешь, что ея начальникъ дѣйствительно ея властелинъ. Должность его всегда оспариваютъ интересы подчиненныхъ, весьма часто вымышленные; и, всего досаднѣе то, что иногда его честность и почти всегда осторожность дѣйствуютъ за одно съ ними, противъ его же самого.

Стр. 493. Дробленіе партіи на отдѣльные кружки почти всегда ее губитъ, особенно если оно есть слѣдствіе пронырства, діаметрально противоположнаго осторожности; итальянцы называютъ это комедіей въ комедіи (*comedia in comedia*).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

«С.-Петербургъ. 3-го декабря 1778 г.»

ТОМЪ III-й ЗАПИСОКЪ РЕТЦА.

«Начать 5-го декабря 1778 г., въ С.-Петербургѣ».

5-го декабря.

Стр. 10. Во всѣхъ людяхъ есть природная склонность искать утѣшенія въ настоящемъ, не дожидаясь его въ будущемъ.

Стр. 11. Самый обыкновенный источникъ человѣческихъ проступковъ заключается въ томъ, что люди слишкомъ пугаются настоящего и недостаточно боятся будущаго.

— Важныя ошибки, дѣлаемыя въ средѣ партій, противныхъ власти королевской, порождаютъ въ нихъ такой разладъ, что почти всегда доводятъ виновниковъ до необходимости пасть, каковы бы ни были ихъ послѣдующія дѣйствія.

Стр. 26. Искренность всегда столько же бесполезна, сколько презрѣнна, если вредитъ успѣху хитрости.

Стр. 27. Есть люди, любящіе самымъ себѣ представлять доводы, препятствующіе имъ на что-нибудь рѣшиться.

Стр. 28. Люди обладаютъ удивительной способностью воображать себѣ, что они могутъ забавлять другихъ тѣми же самыми способами, которыми забавляются сами.

— Величайшій недостатокъ людей — та свисходительность, съ которой они убѣждаютъ себя, что и другіе люди не изъяты отъ пороковъ, которые они сами въ себѣ сознаютъ.

7-го декабря.

Стр. 46. То, что кажется чудомъ послѣдующимъ вѣкамъ, почитается за ничто въ свое время.

Стр. 47. Мятежъ, достигшій извѣстнаго предѣла, служитъ всегда къ восстановленію королевской власти.

Стр. 58. По мнѣнію большинства, огромное сборище, подобное парламенту, непогрѣшимо.

Стр. 60. Люди слабые, перемѣняя образъ мыслей, всегда поворачиваютъ такъ круто, что уже не соблюдаютъ въ поступкахъ своихъ никакой соразмѣрности. Въмѣсто того, чтобы идти, они скачутъ.

— Фантазіями не обманешь никого; онѣ только служатъ доказательствами намѣренія обмануть.

10-го декабря.

Стр. 74. Тяжело находиться въ такомъ положеніи, въ которомъ нельзя сдѣлать ничего хорошаго.

Стр. 75. Государи считаютъ слова за ничто; но никогда не забываютъ дѣяній.

Стр. 105. Великій и смѣлый замыселъ всегда оправдываютъ и превозносятъ, если онъ увѣнчается успѣхомъ.

Стр. 110. Самые ловкіе царедворцы могутъ попасть въ огромный просакъ, когда черезъ-чуръ полагаются на свои догадки.

— Въ клеветѣ все то, что не вредить, приносить пользу тому, на кого клеветаютъ.

14-го декабря.

Стр. 138. Причина, по которой люди почти всегда употребляютъ во зло свою власть, заключается въ томъ, что они, облекаясь ею, ослѣпляются и, вслѣдствіе этого ослѣпленія, впадаютъ въ первыя ошибки, по множеству причинъ самыя важныя.

Стр. 140. Ослабить зависть — одна изъ величайшихъ тайнъ.

17-го декабря.

Стр. 160. Какъ прекрасно, если человѣкъ, геройски храбрый, грѣшитъ отъ избытка кротости.

Стр. 164. Въ смутныхъ обстоятельствахъ удержать людей въ повиновеніи. возможно посредствомъ страха, внушаемаго имъ исключительно тѣмъ, чему они сами бываютъ причиною. Этотъ страхъ, обыкновенно, самое дѣйствительное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименѣе гнусное средство.

Стр. 179. Никогда нельзя достаточно объяснить себѣ доброе дѣло, въ особенности то, которое заслуживаетъ благодарности.

19-го декабря.

Стр. 188. Нѣтъ ничего опаснѣе предложеній, дѣлаемыхъ, повидимому, секретно, на самомъ же дѣлѣ не таковыхъ, потому что онѣ имѣютъ заманчивость, неразлучную съ таинственностію, и препятствуютъ выгодамъ, которыя рассчитываютъ извлечь изъ нихъ.

Стр. 200. Когда случается, что другіе выдумываютъ на вашъ счетъ разныя разности, вы подвергаетесь со стороны однихъ недо- вѣрію, со стороны другихъ — опасенію, и пересудамъ — со стороны всѣхъ. Лицо, которое сохраняетъ при этомъ только оборонительное положеніе, и то не всегда, весьма опасно, когда надъ нимъ начинаютъ подшучивать. Позорять же его тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе выказываетъ оно тщеславія и самолюбія.

Стр. 207. Кто собираетъ народъ, тотъ его возмущаетъ.

21-го декабря.

Стр. 214. При государственныхъ переворотахъ, на столько силь- ныхъ, чтобы поддерживать тревожное настроеніе умовъ, — людей, стоя- щихъ во главѣ возстанія, всегда осыпаютъ похвалами, лишь бы при самомъ его началѣ они имѣли удачу.

Стр. 217. Людей часто уважають за самыя предосудительныя стороны ихъ характера.

Стр. 220. Ужась, возбужденный насиліемъ, всегда и неминуемо примиряетъ народную любовь съ тѣмъ, кого оно заставляетъ страдать.

Стр. 221. Стою на томъ, что тѣ люди слабы и безразсудны, которые великими и прочными своими выгодами жертвуютъ блесчкамъ славы—всегда ложной, если она препятствуетъ намъ совершать дѣла важнѣе тѣхъ, которыя намъ предлагаетъ. Нельзя не сознаться, что одишь только опытъ можетъ научить людей—не предпочитать настоящему интересу другой, существеннѣйшій, который готовить имъ будущее.

Стр. 230. Вѣра въ силу увеличиваетъ ее.

Стр. 236. Люди могучіе способствуютъ ослѣпленію прочихъ людей, а потомъ ослѣпляются сами еще опаснѣе, нежели остальные люди.

24-го декабря.

— Домашнія распри погружаютъ въ безпечность даже и отличнѣйшихъ гражданъ.

Стр. 239. Разрядъ людей, желающихъ блага государству, ничего не можетъ дѣлать въ началѣ мятежей; но онъ можетъ все—въ ихъ концѣ.

Стр. 240. Въ тяжелыя и бѣдственные времена всѣмъ, что слышеть таинственнымъ, гнушаются.

25-го декабря.

Стр. 293. Въ великихъ событіяхъ воображеніе играетъ болѣе важную роль, нежели въ маловажныхъ. Иногда единственною причиною мятежа бываетъ воображеніе народа.

Стр. 296. По неизбѣжному слѣдствію величайшихъ ошибокъ, возможно, повидимому, все, въ дѣйствительности самое странное и чрезмѣрное.

Стр. 304. Царедворцы всегда тѣшатся народными кликами, не принимая въ соображеніе, что эти клики для всякаго случая одинаковы.

Стр. 316. Всѣ великія предпріятія, не приведенныя въ исполненіе, всегда кажутся неисполнимыми людямъ, неспособнымъ на великія дѣла.

— Люди, совершавшіе великія дѣянія, отличались тѣмъ, что сознавали степень ихъ исполнимости сравнительно съ прочими.

26-го декабря.

Стр. 319. При дворѣ совѣстливость вообще неумѣстна; но есть люди, предпочитающіе успѣху сознаніе собственнаго достоинства.

Стр. 322. Люди, стоящіе во главѣ великихъ предпріятій, не мѣнѣе встрѣчаютъ затрудненій въ кругу своихъ приверженцевъ, какъ и въ кругу своихъ противниковъ.

Стр. 326. Есть разрядъ людей, и весьма многочисленный, которымъ, по множеству причинъ, нельзя сознаться въ томъ, что можешь, чего—нѣтъ, и предъ которыми, вслѣдствіе этого, никогда невозможно оправдаться. Это зло неисправимое, принадлежащее къ числу тѣхъ, при которыхъ единственная отрада—спокойствіе совѣсти.

Стр. 330. Большая часть распрей, существующихъ при дворѣ, неосновательна; но, должно замѣтить, что распри, лишенныя основанія, самыя упорныя. Причина этому ясная: такъ какъ обиды этого рода существуютъ только въ воображеніи, онѣ всегда растутъ и увеличиваются, благодаря почвѣ, всегда слишкомъ богатой дурными соками, дающими имъ пищу.

Стр. 333. По правиламъ политики, ничего нѣтъ хуже, какъ брать слишкомъ много на себя. За это свѣтъ весьма рѣдко бываетъ благодаренъ. Добрыхъ намѣреній не слѣдуетъ простираť слишкомъ далеко. Правило это слѣдовало бы соблюдать, какъ въ важныхъ, такъ и въ домашнихъ дѣлахъ; но, должно сознаться, что мы не исправляемся отъ недостатковъ, которые льстятъ нашему нравственному чувству, а вмѣстѣ съ нимъ и нашимъ слабостямъ.

31-го декабря 1778 г.

Стр. 340. Въ страстяхъ очень трудно соразмѣрять свои поступки.

Стр. 345. Когда скорбь и смущеніе недвижны—это несомнѣнный знакъ упадка духа.

Стр. 357. Находятъ, будто весьма выгодно вести переговоры о дѣлахъ съ людьми, неимѣющими о нихъ никакого понятія.

1-го января 1779 г.

Стр. 372. Дѣлать упреки вмѣсто того, чтобы представлять доводы, основанныя на правдѣ, и при этомъ притворяться, что ее прикрываютъ,—обыкновенный пріемъ всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ болѣе хитрости, нежели здравомыслія; но онъ непримѣнимъ къ людямъ, болѣе способнымъ увлекаться, нежели вѣрить.

Стр. 395. Въ великихъ дѣлахъ никогда не надобно считать за что-нибудь—усталость, опасности и затраты.

2-го января.

Стр. 398. Доброе сердце чувствительно до слабости къ жалобамъ того, кому оно себя считаетъ чѣмъ-нибудь обязаннымъ.

Стр. 408. Въ нынѣшнее время не лишнее имѣть въ виду, что мѣ-

ста, которыя должны были бы служить убѣжищемъ, легко могутъ превратиться въ мѣста ссылки.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

«С.-Петербургъ. 2-го января 1779 г.».

ТОМЪ IV-й ЗАПИСОКЪ РЕЦТА.

«Начать 7-го января 1779 г., въ С.-Петербургѣ».

7-го января.

Стр. 9. Нежеланіе большинства людей — упускать что-нибудь изъ рукъ заставляетъ ихъ медлить даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они выказываютъ совершенную готовность отъ чего-нибудь отказаться.

Стр. 17. Великія имена всегда даютъ великія права надъ малыми умами.

Стр. 27. Никогда нельзя такъ искусно притворяться, чтобы не обнаружить чего-нибудь, отъ природы свойственнаго.

— Мелочность — несомнѣнный знакъ не только узкаго ума, но еще и низкой души.

— Иногда бездѣлицы служатъ лучшими доказательствами, нежели вещи крупныя.

Стр. 34. Неспособность должностнаго лица часто выкупается его уваженіемъ къ повелителю. Подобнаго рода явленія довольно обыкновенны въ государствахъ благоденствующихъ.

8-го января.

Стр. 37. Легко вѣрять тому, чего желаютъ.

Стр. 44. По несовершенству человѣческой природы, довольно странному, повышеніе какого-нибудь лица удивляетъ, преимущественно, тѣхъ людей, которые того ожидали съ наибольшимъ нетерпѣніемъ.

Стр. 46. Каждый царедворецъ повышаетъ и понижаетъ свою подлую политику, соразмѣряя повышеніе или пониженіе несравненно чаще со своими наклонностями, нежели съ истинными выгодами.

Стр. 49. Министру всегда безчестно быть обманщикомъ; но протирать обманъ за предѣлы всякаго приличія — даже не согласно съ политикою.

Стр. 57. У великихъ людей могутъ быть великія слабости: они не изъяты даже и отъ маленькихъ; но за то есть слабости, имъ во все несвойственныя, и никогда, напримѣръ, не было видано, чтобы великій человѣкъ, занимая великую должность, занимался бездѣлицами.

9-го января.

Стр. 61. Великій порокъ — во всемъ хитрить и лукавить — еще увеличивается, если онъ свойственъ сановникамъ, которые отъ него пи-

когда не исправляются, потому что уваженіе, имъ оказываемое и заглушающее жалобы, почти всегда поддерживаетъ въ нихъ то убѣжденіе, что они всѣхъ морочать, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда никого не обманываютъ.

Стр. 71. Въ важныхъ дѣлахъ, болѣе нежели въ какихъ-либо другихъ, должно тщательно избѣгать шутокъ.

Стр. 72. Слово чаще связываетъ, нежели дѣло: потому-то въ важнѣйшихъ дѣлахъ должно взвѣшивать каждое слово.

Невѣроятное часто можетъ быть вѣрнымъ; но такъ какъ подобнаго явленія, по порядку вещей, быть не должно, то и не слѣдуетъ ему удивляться, а смотрѣть на него, какъ на удары молніи: они необыкновенны, но всегда могутъ случиться.

Стр. 75. Отвѣчать такимъ образомъ, чтобы вызвать на объясненіе—непремѣнное правило для дѣйствій съ хитрецами.

Стр. 80. Неспособность къ великимъ дѣяніямъ увеличивается по мѣрѣ привязанности къ мелочамъ.

14-го января.

Стр. 83. Большой заговоръ можно сравнить съ большой тучей, которая каждому представляется въ томъ видѣ, въ какомъ ему вздумается.

Стр. 87. Всего необходимѣе съ дѣтства внушать тѣмъ, которые когда-нибудь могутъ занимать важныя мѣста, что упрочить ихъ за ними можетъ только долговременная удача.

— При несчастіи нерѣдко нуждаются въ необходимомъ, потому что въ счастіи никогда не терпятъ нужды въ излишнемъ.

— Нѣтъ въ мірѣ человѣка, который, оказывая услугу несчастному, не воображалъ бы, что тѣмъ дѣлаетъ ему честь. Мало отыщется честныхъ людей съ инымъ образомъ мыслей, потому что это воззрѣніе усваивается людьми непремѣнно для нихъ самихъ. Оно сродно неблагодарности. У обоихъ этихъ пороковъ именно то общее свойство, что люди, у которыхъ они есть, даже и не подозрѣваютъ о ихъ существованіи. Неблагодарные не замѣчаютъ своего порока, вслѣдствіе той же самой слабости, которая заставляетъ ихъ мысленно уменьшать непосильный для нихъ грузъ благодѣяній, имъ оказанныхъ. Тѣ люди, которымъ свойственъ первый порокъ, точно также не догадываются о его существованіи, потому что сознаніе привязанности къ человѣку, постигнутому несчастіемъ, заставляетъ ихъ тяготиться и сокрушаться разъ по десяти въ день.

Стр. 88. Короткость обхожденія, отъ которой всякій истинный вельможа уклоняется менѣе, нежели кто другой, нечувствительно уменьшаетъ должное къ нему уваженіе, всегда оказываемое приближен-

ными важнаго лица, когда оно въ силѣ. Сначала эта короткость ограничивается свободою говорить; за нею слѣдуетъ вскорѣ свобода жаловаться. Сущность этихъ жалобъ основывается на мысли, что гораздо лучше жить гдѣ бы то ни было, но лишь бы не у опальнаго вельможи. Въ этой мысли не сознаются и сами себѣ, потому что ова противна обязательствамъ, честью налагаемымъ, или, противна пріязни, которую рѣдко сохраняютъ къ человѣку, постигнутому несчастьемъ. По этимъ причинамъ, притворствуютъ и скрываютъ то, что происходитъ въ сокровеннѣйшей глубинѣ сердца, а сокрушеніе объ утраченномъ счастьи и о настоящей невзгодѣ тревожитъ ежеминутно. Предпочтеніе, оказываемое одному передъ другимъ, въ тысячѣ случаевъ необходимое, всегда кажется людямъ несправедливостью. Что бы ни дѣлалъ для нихъ милостивецъ, вмѣняется ими ему въ обязанность; если же онъ не дѣлаетъ для нихъ чего-либо невозможнаго—это, по ихъ мнѣнію, съ его стороны неблагодарность, или жестокость.

Изъ всего вышесказаннаго, хуже всего то, что лекарство, которое всякое доброе сердце желало бы дать противъ этого недуга, только ожесточаетъ его вмѣсто исцѣленія, потому что оно ему льститъ.

15-го января.

Стр. 93. Весьма благоразумно не всегда вполнѣ предаваться всей своей добротѣ, и вельможа, у котораго въ глубинѣ души и не можетъ быть ея обильнаго запаса, долженъ умѣть таить ее въ своемъ сердцѣ, для сохраненія своего достоинства, особенно когда подвергается опалѣ. Непостижимо, сколько горестей и страданій приносятъ поступки, противные этому правилу.

Стр. 120. Нѣтъ ничего прекраснѣе, какъ оказывать милости человѣку, не оказывающему намъ уваженія.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА И ЗАПИСОКЪ РЕТЦА.

«С.-Петербургъ, 15-го января 1779 г. Павелъ».

Примѣчаніе. Весьма интересенъ отзывъ о великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ Джемса Гарриса-лорда Мальмсбюри, сдѣланный почти въ то время, когда великій князь дѣлалъ приведенныя выше выписки изъ соч. Ретца.

«Внутренность Петербургскаго двора», писалъ Джемсъ Гаррисъ, посолъ Англіи въ Россіи, въ 1778 г., «представляетъ зрѣлище интригъ, происковъ и непорочности. Великій князь Павелъ Петровичъ и его супруга составляютъ единственное исключеніе: они живутъ въ величайшемъ согласіи между собою и ни во что не вмѣшиваются. Желательно, чтобы онъ (т. е. великій князь), рано или поздно, не соблазнился мыслью воспользоваться смутными обстоятельствами и не попытка бы на попытку, которая, конечно, окажется для него гибельною. Я знаю, что нѣтъ недостатка въ дурныхъ совѣтникахъ, готовыхъ склонять его къ этому». («Р. А.» 1874 г., тетр. 6)

Ред.

Мысли герцога Сюлли.

(Выдержки изъ его записокъ).

Великій князь Павелъ Петровичъ, во многіе годы своего досуга, въ уединенномъ Павловскѣ¹⁾, до восшествія на престолъ, прилежно занимался чтеніемъ, дѣлая выписки изъ любимыхъ авторовъ. Со своей стороны императрица Екатерина II, поддерживая въ сынѣ своемъ эту склонность, перѣдко руководила имъ при выборѣ книгъ, снабжая великаго князя таковыми и изъ собственной своей библіотеки. «Записки Сюлли» принадлежали къ числу этихъ немногихъ избранныхъ сочиненій и онѣ же были любимымъ чтеніемъ великаго князя. Вотъ что по поводу этой книги говорится въ запискахъ графини П. Н. Мордвиновой:²⁾ «Будучи еще великимъ княземъ, онъ (Павелъ Петровичъ) подарилъ отцу моему (графу П. С. Мордвинову) изъ собственной своей библіотеки Записки Сюлли (*Les mémoires de Sully*), съ вензелемъ П. П. подъ императорской короной, въ знакъ искренности своего чувства и сказалъ: «когда я буду царемъ, ты будешь при мнѣ моимъ Сюлли». «Къ сожалѣнію,—замѣчаетъ графиня,—книга эта пропала у насъ въ подмосковной при нашествіи французовъ въ 1812 г.».

Максимилианъ де-Бетюнъ герцогъ Сюлли родился въ Рони въ 1560 г. Въ дѣтствѣ былъ сверсенникомъ, а въ юности ратнымъ товарищемъ короля Наварскаго, принималъ дѣятельное участіе въ усобицахъ Лиги. Вскорѣ по восшествіи Генриха IV на престолъ, онъ былъ назначенъ супер-интендантомъ (1597) и вполне оправдалъ довѣріе своего государя. Сюлли нашелъ средство ликвидировать громадный государственный долгъ; наполнилъ казну сборомъ недоимокъ;

¹⁾ Виньетка изображаетъ памятникъ основанію этого города въ 1777 г.; памятникъ находится въ Павловскѣ, на берегу р. Славянки.

²⁾ «Воспоминанія объ адмиралѣ графѣ Н. С. Мордвиновѣ». Спб. 1873. стр. 21.

далъ Генриху IV денежные средства вести войны съ Испанією и Савойею и, наконецъ, не взирая на всевозможныя препятствія, искоренилъ многія злоупотребленія, издавна вкравшіяся въ государственную администрацію. Старавіямъ Сюлли Франція была обязана развитіемъ и успѣхами земледѣлія, что хотя и вредило отчасти промышленности мануфактурной, однакоже, дало государству богатѣйшіе хлѣбные запасы и многіе милліоны казпѣ. Сюлли тѣмъ удобнѣе было совершать великія преобразованія, что онъ поочередно занималъ высшія государственныя должности, будучи губернаторомъ Бастиліи, главнымъ инспекторомъ путей сообщенія и дворцовъ, потомственнымъ начальникомъ водяныхъ коммуникацій, генераль-фельдцейхмейстеромъ, генераль-инженеромъ и губернаторомъ Пуату. Обѣ послѣднія должности онъ сохранилъ за собою послѣ смерти Генриха IV (1610) и хотя имѣлъ личныя неудовольствія съ королевою-правительницею Марією-Медичи, но почти не принималъ никакого участія въ смутахъ, ознаменовавшихъ эпоху этого регентства. Людовикъ XIII пожаловалъ его въ маршалы (1634), уважая въ немъ вѣрнаго друга и сподвижника своего родителя. Сюлли умеръ въ преклонной старости, въ 1641 году. Имя его—самое лестное прозвище, которое только можно дать государственному человѣку. Вѣрному своему другу Ровни Генрихъ IV обязанъ всей своею славою. Неподкупный, благородный, безстрашный Сюлли былъ не только совѣтникомъ, но весьма часто и руководителемъ своего державнаго друга. Онъ велъ борьбу и съ его врагами, и съ многочисленными его фаворитками, видя въ каждой изъ нихъ позорное пятно царствованія Генриха. Генриху IV вѣрный Сюлли высказывалъ въ глаза самыя горькія истины и король всегда умѣлъ ихъ выслушивать; скупой во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о какой-нибудь пустой забавѣ Генриха IV,—Сюлли не жалѣлъ денегъ, если съ затратою соединялась выгода государства или величіе короля. Записки Сюлли (*les Economies royales*), помимо ихъ историческаго значенія, весьма любопытны, какъ заключающія въ себѣ многія правила и афоризмы, вполне достойныя вниманія.

Выписки дѣламы въ небольшую тетрадь и сохраняются въ числѣ прочихъ бумагъ великаго князя Павла Петровича въ Библіотекѣ дворца города Павловска.

Ред.

Томъ I, стр. 65. Добродѣтель, вслѣдствіе постояннаго ей служенія, должна до такой степени обращаться въ привычку, чтобы никакое добродѣтельное дѣяніе никогда не казалось тягостнымъ и чтобы,—въ случаѣ необходимости все спасти путемъ преступленія, или всего лишиться вслѣдствіе добраго дѣла,—сердце даже и не вѣдало внутренней борьбы между склонностью и обязанностью.

Стр. 148. Всѣ слова великаго государя должны до такой степени быть ненарушими, чтобы не было повода даже и къ мысли—сомнѣваться въ его честности.

Стр. 157. Горе тому государю, который на столько безразсуденъ, что не въ состояніи скрывать своей несправедливости къ людямъ, служба которыхъ становится для него необходимою. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, скажемъ въ пользу добродѣтели, что уваженіе къ ней самая несо-

мнѣнная порука за успѣхъ въ важнѣйшихъ предпріятіяхъ. Мудрость, справедливость, благоустройство, порядокъ, храбрость, счастье порождаются добродѣтелью въ вышеупомянутой послѣдовательности; таково сцѣпленіе дѣяній истинно великихъ людей. Инымъ путемъ шествуютъ несправедливо украшающіеся этимъ прекраснымъ именемъ: въ ихъ дѣяніяхъ видимъ, напротивъ, дерзость и упрямство—спутниковъ слѣпаго честолюбія; упоеніе могуществомъ; суетную увѣренность въ своихъ дарованіяхъ; кичливость при удачѣ и всѣ послѣдствія лести, обыкновенно никого не порабоощающей такъ могущественно, какъ этихъ мнимыхъ героевъ, воображающихъ, будто они рождены поработить весь міръ.

Стр. 182. Люди, по бѣльшей части, дорожатъ своими обязанностями, обществомъ и родствомъ, ради надеждъ и выгодъ — отнюдь не по влеченію къ добрымъ дѣламъ, къ честности и добродѣтели.

Стр. 228. Въ какія тревоженія способенъ впасть государь нерѣшительный, робкій и лѣнивый! Для государства нѣтъ ничего хуже характера нерѣшительнаго. Въ трудныхъ обстоятельствахъ не должно предоставлять все на волю случая, или все отнимать у него; но избравъ цѣль, по разумномъ и холодномъ размышленіи, надобно стараться направить всѣ свои дѣйствія къ ея достиженію. Не слѣдуетъ также покупать необходимаго мира, или спѣшить его заключеніемъ; особенное же стараніе прилагать къ тому, чтобы умы подданныхъ не оставались въ сомнѣніи между миромъ и войною.

Стр. 228. Недостатокъ, свойственный умамъ, способнымъ только на мелкія, ничтожныя интриги, и вообще тѣмъ, въ которыхъ болѣе живости, нежели здравомыслія, — представлять себѣ ближайшіе предметы въ ослѣпительномъ свѣтѣ, отдаленные же видѣть сквозь туманъ. Нѣсколько мгновеній, нѣсколько дней — вотъ въ чемъ для нихъ состоитъ вся будущность.

Стр. 233. Часто сущая бездѣлица, ничтожность, производятъ дѣйствія, обыкновенно приписываемыя инымъ, важнѣйшимъ причинамъ.

Стр. 272. Перевороты, совершающіеся въ великихъ государствахъ, отнюдь не дѣло случая, или слѣдствіе прихоти народовъ. Ничто такъ не возмущаетъ вельможъ въ государствѣ, какъ слабое и безпорядочное правленіе. Что же касается до народа, онъ возстаетъ не изъ желанія напасть, но по недостатку терпѣнія переносить страданія.

Стр. 346. Поражая внезапностью, храбрость, одушевленная славою и затрудненіями, помогаетъ меньшинству противъ массы и тѣмъ почти уравниваетъ стороны.

Стр. 363. Случается видѣть государей, способныхъ воздавать доб-

ромъ за добро и быть благодарными; но, какъ рѣдко это чувство усиливается, или только сохраняется при счастіи!

Томъ II, стр. 14. Нельзя слишкомъ полагаться на руку того, чье сердце намъ не принадлежитъ.

Стр. 99. По успѣху нельзя было бы вѣрно судить о достоинствахъ и дарованіяхъ, еслибы, въ тоже время, мѣрилами успѣху не служили препятствія.

Стр. 210. Истинно достойнымъ престола оказывается тотъ, кто умѣетъ преодолевать въ себѣ склонность и естественное стремленіе взойти на престолъ.

Стр. 219. Для успѣшныхъ переговоровъ о политическихъ дѣлахъ, нѣсколько затруднительныхъ, надобно привѣтливо обходиться со всѣми; мало общать; дѣлать видъ, что желаешь кончить, слагая всю вину въ промедленіи на препятствія, и прилежно трудиться надъ ихъ отстраненіемъ.

Стр. 220. Разница между торопливостью и быстротою въ томъ, что послѣдняя, подобно первой, врагъ бездѣйствія и лѣни, не дѣлаетъ, однакоже, ни единого шагу безъ совѣщанія съ разсудкомъ; при всемъ томъ, въ практической жизни, одну съ другою почти ежеминутно смѣшиваютъ.

Стр. 228. Отъ снисходительности къ государю до лести весьма ничтожное разстояніе.

Стр. 266. Мужество возвышаетъ сердце, придаетъ ему великодушія и наполняетъ благородною гордостью, которая ничто иное, какъ чувство сознанія своего достоинства, не имѣющее ничего общаго съ низкимъ тщеславіемъ и съ напыщеннымъ самообожаніемъ. Человѣкъ прямой искренъ и правдивъ; не способенъ ни на хитрость, ни на коварство; уступчивъ разсудку и справедливости. Тому, кто соединяетъ мужество съ прямодушіемъ, иногда бываетъ свойственъ одинъ, только порокъ — вспыльчивость.

Стр. 278. Женщинамъ ничего не значитъ общать хранить тайну, потому что ихъ вообще обвиняютъ въ дурномъ храненіи тайнъ.

Стр. 307. Бываютъ обстоятельства, при которыхъ самое счастливое намѣреніе превращается во вздорное и неисполнимое — по свойству препятствій, по различію духа и характера народовъ, по складу законовъ, ими принятыхъ, и по долгому ихъ владычеству, налагающему на законы послѣднюю печать. Только время и долгій опытъ способны исцѣлить недостатки въ обычаяхъ государства съ установленнымъ образомъ правленія, что должно быть всегда по образцу его первобытныхъ узаконеній. Это до такой степени вѣрно, что каждый разъ, когда государство ведется иными путями, противополож-

лучше. Король много съ ней танцевалъ и говорилъ, вслѣдствіе чего балъ продлился до двухъ часовъ утра. Онъ и регентъ были чрезвычайно веселы. Завтра я вамъ расскажу всѣ подробности, теперь же, признаюсь, мнѣ очень хочется спать. Марковъ сказалъ мнѣ, что этотъ день долженъ рѣшить все. Доброй ночи, любезный другъ.

Великая княгиня—императрицѣ.

(Послѣ праздника у Безбородко).

2-го августа 1796 года. Павловскъ.

Любезнѣйшая матушка, долгомъ себѣ поставлю отдать вашему императорскому величеству отчетъ о вчерашнемъ вечерѣ, въ которомъ я вижу добрыя предзнаменованія, ибо внимательность короля къ Александринѣ была очень замѣтна.

Онъ танцевалъ почти только съ ней одной и даже послѣ полуночи, видя, что дѣти просили у меня позволенія протанцевать еще одинъ контръ-дансъ, подошелъ къ регенту и сказалъ ему что-то на ухо, послѣ чего тотъ принялся отъ всей души смѣяться. Я освѣдомилась о причинѣ его смѣха. Онъ мнѣ отвѣчалъ: „король спросилъ у меня: получили-ли молодыя княжны позволеніе еще танцевать? Я отвѣчалъ ему: „да“, на что онъ сказалъ: „въ такомъ случаѣ, я тоже долженъ танцевать“.

И дѣйствительно, онъ опять ангажировалъ Александрину. Они

M. I. m'avait dit. Le Regent s'est placé à côté de moi, et y est resté très-longuement, mais très silencieusement. Toute notre conversation a roulé sur Stockholm, sur la société de cette ville; il était très embarrassé pendant toute la soirée, de même que le Roi qui même pendant le souper ne disait que des monosyllabes et était placé entre Alexandrine et moi; dès que V. M. s'est retirée le Régent est allé rejoindre le Roi dans le cabinet où ils ont eu une longue conférence; quelque temps après le Régent est de nouveau passé dans ce cabinet avec Reuterholm. Le Roi a bien peu dansé avec Alexandrine, il y avait de l'embarras dans son fait, il s'est moins approché de nous toutes et a été moins parlant que de coutume. Voilà le récit fidèle de la soirée. Vos bontés maternelles, Vos peines, Vos soins infinis vaincront toutes les difficultés, ma bien chère mère, telle est l'augure de mon cœur. Je me mets à Vos pieds et suis avec le plus profond respect, ma bien chère mère, Votre très humble et très obéissante servante et fille Marie.

(Billet que j'ai écrit au Grand-Duc le 28 pendant la nuit, en arrivant à Pawlowsk pour lui être remis à son réveil le lendemain, craignant de dormir trop longtemps étant revenue bien tard).

Voici, mon cher ami, un billet que Saltikoff m'a remis pour Vous. Les cho-

часто и по долгу сидѣли вмѣстѣ, во все время разговаривая и свободно и весело. Король въ теченіе вечера рассказывалъ мнѣ о своемъ образѣ жизни, о ежедневныхъ своихъ занятіяхъ, повторяя часто, что очень скучаетъ въ Стокгольмѣ, и что, удѣливъ работѣ опредѣленные часы, онъ остается одинъ, сложа руки, что чрезвычайно скучно. Сказалъ, что хотя испыталъ уже не мало горя въ жизни, но видѣлъ его особенно много въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, такъ что оно даже отвлекало его отъ занятій. Повторилъ мнѣ это нѣсколько разъ, съ особеннымъ удареніемъ на этой фразѣ и на продолженіи времени двухъ лѣтъ, какъ бы вызывая на разспросы о причинѣ его горя.

Я, однако, сочла обязанностью сдѣлать видъ, будто этого не замѣчаю. Регентъ былъ необыкновенно веселъ и увѣрялъ, что въ Стокгольмѣ никогда не видѣлъ короля такимъ веселымъ, какъ здѣсь. Онъ мнѣ до безкопечности расхваливалъ дѣтей, и дѣйствительно, постоянно ухаживалъ за малютками, даже танцевалъ съ ними контръ-дансы. Еще сдѣлала я одну замѣтку, которую считаю долгомъ сообщить вашему величеству. Регентъ каждый разъ кланяется Александринѣ съ замѣтнымъ уваженіемъ, дѣлая поклоны передъ ней ниже, чѣмъ передъ другими.

Г. Рейтергольмъ, говоря мнѣ объ ихъ пребываніи здѣсь и объ ихъ удовольствіи, сказалъ, что взоры всей Европы устремлены на это свиданіе и что отъ короля зависитъ упрочить свое счастье.

ses paraissent aller au mieux avec Alexandrine. le roi a beaucoup dansé et causé avec elle, ce qui a fait que le bal a duré jusqu'à deux heures du matin. Lui et le Régent étaient extrêmement gais; je Vous dirai demain les détails, mais pour ce soir j'avoue que j'ai bien envie de dormir. Markoff m'a dit que ce devait être le jour décisif. Bonsoir, mon cher ami.

Copie de ma lettre à l'Impératrice du 29 Août, après la journée de Besborodko.

Pawłovsk. Ce 29 Août 1796.

Ma bien chère mère. Je me fais un devoir de rendre compte à V. M. I. de la soirée d'hier, qui me paraît d'un bon augure, car l'empressement du roi pour Alexandrine a été très marqué; il n'a presque dansé qu'avec elle, même déjà après minuit, voyant que les petites me demandaient si elles pouvaient encore danser une contredanse. il s'approche du Régent et lui dit quelque chose à l'oreille après quoi le Régent se mit à rire de bon cœur; je lui en demandai la raison, il me répondit: c'est qu'il me demande si les jeunes Princesses avaient la permission de danser encore, lui ayant répondu que oui, il me dit: oh, alors il faut que je danse aussi. Et effectivement il alla prendre encore Alexandrine. Ils ont été longtemps et souvent assis l'un à côté de l'autre et se parlant toujours avec gaieté et aisance. Le Roi m'a fait dans la soirée le récit de tout son train de vie, de l'emploi de chaque journée: me répétant souvent qu'il s'ennuyait

ными его основнымъ законамъ, можно быть твердо убѣжденнымъ, что оно недалеко отъ великаго переворота. Впрочемъ, и наилучшія лекарства не дѣйствуютъ на больныхъ, если они упрямятся ихъ принимать.

Стр. 334. Министръ и всякое должностное лицо совершаетъ вопіющую несправедливость, принимая подарки, которые въ данную минуту, или впослѣдствіи, но всегда приведутъ къ ущербу королю или ко вреду народу. Если мы не должны полагаться на честность намѣреній даящихъ, то еще того менѣе не должны полагаться на самихъ себя, подарки принимающихъ. Приучимъ себя смотрѣть, какъ на двѣ несовмѣстныя, непримиримыя противоположности: на выгоду государя и на нашу собственную; при этомъ замѣтимъ, если даритъ самъ государь, то его даянія должны быть на столько щедры, чтобы мы не имѣли повода къ жалобамъ, коль скоро убѣдимъ его, что иныхъ доходовъ у насъ нѣтъ. Но горе въ томъ, что привычка считать деньги и пропускать чрезъ свои руки громадныя суммы, почти всегда, нечувствительно, ведетъ насъ къ тому, чтобы считать за ничто суммы, достаточныя для счастія и благосостоянія частнаго лица.

Стр. 341. Невозможно убѣдить честолюбцевъ, что самыя благія намѣренія тѣ, которыя соединены съ выгодами посредственными, по вѣрнымъ и никакимъ случайностямъ неподверженными.

Стр. 426. Пстинно великій человѣкъ умѣетъ быть, попеременно и судя по обстоятельствамъ, начальникомъ, или равнымъ; государемъ, или гражданиномъ. Онъ ничего не утратитъ, нисходя на степень человѣка обыкновеннаго, лишь бы въ нея былъ одинаково способенъ къ дѣламъ военнымъ и политическимъ: царедворецъ всегда помнить, что онъ состоитъ при государѣ.

Стр. 435. Хотя люди, одаренные живымъ и сильнымъ воображеніемъ, обыкновенно подвержены двумъ большимъ недостаткамъ: мелочности въ мысляхъ, безпорядку и непостоянству въ намѣреніяхъ, однакоже, ихъ не должно считать за совершенно неспособныхъ къ дѣламъ, потому что имъ нерѣдко удается измышлять средства, ускользающія отъ умовъ холодныхъ и безстрастныхъ; надобно только постоянно наблюдать за ними и направлять ихъ.

Стр. 436. Лстецъ всегда наговоритъ болѣе, нежели сказать хочетъ.

Томъ III, стр. 21. У непорочности есть нѣкоторыя нѣмыя доказательства, въ которыхъ трудно обмануться.

Стр. 26. По какой роковой случайности знанія, приобретаемыя однимъ вѣкомъ, обширнѣйшія сравнительно со знаніями вѣковъ предъ-

идущихъ, никогда не служатъ на пользу добродѣтели, а только для утонченности порока?

Стр. 94. Первый законъ для государя — соблюденіе всѣхъ законовъ. Выше его самого два повелителя: Богъ и законъ. Правосудіе должно возсѣдать на престолѣ; кротость должна быть прочнѣйшею его опорою. Богъ—истинный властитель царствъ; цари, будучи только правителями, своими качествами и совершенствами должны олицетворять народамъ Того, чьи они намѣстники; царствовать, подобно Ему, они могутъ только тогда, когда будутъ отцами своихъ подданныхъ.

Въ государствахъ монархическихъ-наслѣдственныхъ существуетъ заблужденіе, которое также можно назвать наслѣдственнымъ: оно состоитъ въ томъ, что государь властенъ въ жизни и въ имуществѣ всѣхъ своихъ подданныхъ и немногими словами: мнѣ такъ угодно, избавляется отъ отчета въ причинахъ своихъ поступковъ, можетъ даже и вовсе не имѣть никакихъ причинъ. Если такъ, то можетъ-ли что быть неосторожнѣе, какъ возбуждать къ себѣ ненависть въ тѣхъ, кому государь ежеминутно принужденъ ввѣрять свою жизнь? И не есть-ли это несчастіе—насилъственно пользоваться правомъ, заявляя при томъ, что оно будетъ употреблено во зло?

Что касается до подданныхъ, первый законъ, налагаемый на нихъ, какъ религіею, такъ природою и разсудкомъ, есть, безспорно,—послушаніе. Они должны уважать, бояться, чтить своихъ государей, будто изображающихъ Всевышняго, какъ-бы пожелавшаго въ ихъ лицѣ явиться на землѣ, подобно тому, какъ на небесахъ, Онъ проявляется въ совершеннѣйшихъ свѣтилахъ. Подданные обязаны питать эти чувства къ государямъ изъ признательности за спокойствіе и за всѣ тѣ блага, которыми они пользуются подъ покровомъ царскаго имени. Въ виду несчастія имѣть царя несправедливаго, надменнаго, жестокаго, у подданныхъ одно только средство: царя укрощать покорностью, Бога—умиловать молитвою. Всѣ будто-бы справедливыя причины сопротивляться царямъ, въ сущности—если ихъ пристально поразсмотрѣть—ничто иное, какъ предлоги измѣны, тонко закрашенные; этими путями никогда ни исправляли царей, ни избавлялись отъ налоговъ.

Стр. 101. Непомѣрное уваженіе къ древности, ложная мысль о послѣдствіяхъ удаленія отъ старины, мало обдуманнѣйшій выводъ изъ событій минувшихъ, недостатокъ болѣе ясныхъ и вѣрныхъ воззрѣній на будущее—въ чемъ, къ несчастію, не хотятъ сознаться—вотъ причины увѣковѣченія старинныхъ злоупотребленій. Говорятъ: не должно ничего измѣнять въ законахъ и въ обычаяхъ. И большой приверже-

нецъ этого правила, кромѣ того случая, когда польза,—а еще того болѣе—необходимость требуютъ, чтобы отъ него отступили.

Стр. 108. Одно изъ главнѣйшихъ правилъ монархическаго управленія заключается въ томъ, чтобы государь всего болѣе остерегался доводить своихъ подданныхъ до неповиновенія ему, не только на дѣлѣ, но даже и на словахъ.

Стр. 312. У царей въ добрыхъ подданныхъ никогда не бываетъ недостатка, въ царяхъ же случается недостатокъ у добрыхъ подданныхъ. Величайшая трудность будетъ всегда заключаться въ обрѣтеніи государя, который не искалъ бы въ своемъ совѣтѣ министра по своему вкусу и прихотямъ; который, соединяя великую мудрость съ великою прозорливостью, взялъ бы на себя заботу призывать на главныя должности только тѣхъ, которые извѣстны ему, какъ обладающіе богатымъ запасомъ прямоты, здраваго смысла и способностей; наконецъ, который будучи самъ съ дарованіями, не завидовалъ бы имъ въ другихъ. Эта зависть къ чужимъ достоинствамъ—въ государѣ, полагающемъ, что онъ есть и въ немъ, въ извѣстномъ смыслѣ приносятъ государству болѣе вреда, нежели ему приносятъ пользы ненависть къ нѣкоторымъ порокамъ.

Стр. 327. Государи подлежатъ отвѣтственности предъ судомъ Бога, судящаго о войнахъ, къ несчастію государей-воителей, не по правдамъ сихъ послѣднихъ.

Стр. 384. Состояніе, въ которомъ долженъ находиться каждый разсудительный человѣкъ, имѣвшій важныя причины къ огорченіямъ, должно заключаться въ томъ, чтобы онъ не охуждалъ, не одобрялъ ихъ; не вызывалъ воспоминаній о минувшемъ, но и не предавалъ его забвенію.

Томъ IV, стр. 243. У самыхъ добрыхъ государей бываютъ минуты недовѣрчивости и дурнаго расположенія духа. Иногда одной подобной минуты достаточно, чтобы погубить самаго могучаго министра.

Томъ V, стр. 172. Любовники никогда съ такой охотою не восхваляютъ своихъ любезныхъ, какъ высказавъ о нихъ всевозможное зло.

Стр. 241. Благоразуміе—качество, несвойственное человѣку съ нечистой совѣстью.

Стр. 292. Добрые нравы и хорошія узаконенія взаимно образуютъ другъ друга. Къ несчастію для насъ, это отрадное сочетаніе одного съ другимъ замѣтно только тогда, когда нравственная порча и въ тоже время злоупотребленія достигаютъ высочайшей степени; такъ что у людей въ величайшемъ злѣ всегда скрываются начатки добра.

Стр. 330. Въ политикѣ время дать все, когда умѣешь его дожидаться.

Стр. 392. Должно быть, для зависти нѣтъ ничего завѣтнаго, коль скоро она можетъ принудить себя даже хвалить другихъ. Она не только хвалить того, кого внутренно ненавидитъ, но еще могла бы въ этомъ случаѣ дать уроки и самой лести.

Стр. 436. Благодарность — добродѣтель, несвойственная царедворцу.

Мариенталь, построенный въ 1778 г., крѣпость Бабъ въ городѣ Павловскѣ.

ТОРЖЕСТВО БРАКОСОЧЕТАНІЯ В. К. АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

1793.

Въ бібліотекѣ дворца города Павловска, между многими любопытными документами, сохраняются двѣ тетради, заключающія въ себѣ: описаніе торжества миропомазанія принцессы Луизы Баденской, нарѣченной невѣсты великаго князя Александра Павловича, ихъ обрученія и слѣдовавшаго затѣмъ празднества ихъ бракосочетанія. Эти описанія были извлечены изъ камер-фурьерскаго журнала, вѣроятно, по желанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая хранила ихъ вмѣстѣ съ воспоминавіемъ о радостныхъ дняхъ въ своемъ царственномъ семействѣ. Хотя описаніе брачнаго торжества было въ 1793 г. напечатано, тѣмъ не менѣе, мы, съ разрѣшенія Августѣйшаго владѣльда гор. Павловска, помѣщаемъ этотъ интересный документъ на страницахъ «Русской Старины», во-первыхъ, потому, что въ рукописи дворцовой бібліотеки, по которой мы печатаемъ, есть много подробностей, опущенныхъ въ печатной брошюрѣ; во-вторыхъ, потому, что самая брошюра нынѣ составляетъ бібліографическую рѣдкость ¹⁾).

Бракъ любимаго, обожаемаго внука былъ завѣтною мечтою Екатерины II въ послѣдніе годы ея царствованія. Она сама избрала ему невѣсту; спѣшила бракомъ царственнаго отрока, какъ бы заботясь объ упроченіи будущей династіи внука, котораго, помимо прямаго и законнаго наслѣдника, намѣревалась назначить своимъ преемникомъ. Супружеская жизнь Александра I слишкомъ извѣстна, чтобы о ней распространяться. Хорошая, кроткая его супруга, не порадовавшая его рожденіемъ наслѣдника ²⁾, была первою юно-

¹⁾ «Описаніе торжества высокобрачнаго сочетанія ихъ императорскихъ высочествъ, благовѣрнаго государя великаго князя Александра Павловича съ благовѣрною государынею великою княжною Елисаветою Алексѣевною, щастливо совершившагося сего 1793 года сентября 28-го дня. Сиб., при императорской Академіи Наукъ, въ 8-ю д. листа, 15 стр.» Въ каталогъ Смирдина объ этой брошюрѣ не упомянуто; у Сонинова см. IV, 7756. Одинъ изъ немногихъ ея экземпляровъ хранится въ бібліотекѣ Д. В. Полѣцова. Ред.

²⁾ У императора Александра I и Елисаветы Алексѣевны, въ теченіе тридцатидвухлѣтняго супружества, было только двѣ дочери: Марія (род. 18-го мая 1799, † 27-го іюля 1800 г.) и Елисавета (род. 3-го ноября 1806, † 30-го апрѣля 1808 года); обѣ онѣ погребены въ церкви св. Духа, въ Невской лаврѣ. Ред.

шескою и послѣднею любовью Александра. Въ цвѣтушіе годы его жизни ее затмѣвали другія счастливцы; но пресыщенный наслажденіями жизни, обремененный славой, утомленный почестями, разочарованный въ людяхъ, Александръ скончался на рукахъ единственной, неизмѣнно вѣрной своей подруги... Никто не дерзнулъ отнять у нея священнѣйшаго права жены и ей принадлежало послѣдній ударъ сердца Александра, послѣдній его вздохъ.

Примѣчаніе. Въ виду частыхъ упоминаній императорскаго титула, саца великокняжескаго, придворныхъ званій и чиновъ, редація сочла необходимымъ, при печатаніи описанія сдѣлать слѣдующія сокращенія:

Е. И. В.—означаетъ:	Ея Императорское Величество.
Е. И. В.	Его или Ея императорское высочество.
Е. В.	Ея Величество.
Е. в.	Его или Ея высочество.
в. к.	великій князь.
в. к—ня.	великая княгиня.
в. к—на.	великая княжна.
вв. кн.	великіе князья.
вв. кк—ны.	великія княжны.
Г.	Государь.
Ц—чъ.	Цесаревичъ.
Г—ня.	Государыня.
ГГ.	Государи.
ГГ—ни.	Государыни.
И. И. иц.	Ихъ Императорскія высочества.
благ.	благовѣрный, благовѣрная.
свѣт., свѣт—сть.	свѣтлость.
к—кая.	княжеская.
кн.	князь.
гр.	графъ.
ген.	генералъ.
гг.	господа.
гг жи.	госпожи.

Ред.

I.

Миропомазаніе Луизы-Маріи-Августы, принцессы Баденской.

Мѣсяцъ май, 1793 г.

9-го числа. Въ понедѣльникъ, въ день праздника святаго Николая Чудотворца, назначенный для святаго миропомазанія ея высококняжеской свѣтлости Луизы-Маріи-Августы, принцессы Баденской, при дворѣ ея императорскаго величества происходило слѣдующее:

Въ силу учиненныхъ предъ тѣмъ отъ двора повѣстокъ, того дня, поутру въ 10-ть часовъ, съѣхались въ Зимній Е. И. В. каменный дворецъ святѣйшаго правительствующаго синода члены и прочее знат-

ное духовенство и назначенная быть при святомъ миропомазаніи воспріемницею новгородскаго Сирцова монастыря игуменья Александра Матвѣевна Шубина, также знатныя, обоого пола, персоны и соби-
рались духовные—въ придворной большой церкви, придворные—предъ
внутренними покоями, а прочіе—въ парадныхъ покояхъ, чрезъ ко-
торыя, между тѣмъ, въ половинѣ 11-го часа въ аппартаменты Е. В.
пробытіе имѣть изволили изъ своихъ покоевъ И. И. вв. Г—рь Це-
саревичъ и вк. Г—ня в. к—ня, ГГ. вв. кк. Александръ Павловичъ
и Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. е—ны Александра Пав-
ловна, Елена Павловна и Марія Павловна, а передъ тѣмъ нѣсколько
ранѣе въ покои-жъ Е. В. прибыла ея высококняжеская свѣтлость
Луиза-Марія-Августа, принцесса Баденская.

Въ три четверти 11-го часа утра-жъ Е. И. В. съ И. И. вв. и со
свѣтлѣйшею принцессою Баденскою изъ внутреннихъ своихъ покоевъ,
чрезъ парадныя комнаты, въ предслѣдованіи придворнаго штата ка-
валеровъ и въ провожаніи знатныхъ придворныхъ дамъ и прочихъ
обоого пола особъ, изволила шествовать въ большую придворную
церковь, предъ которою въ послѣдней комнатѣ Е. И. В., взявъ за
руку свѣтлѣйшую принцессу, съ оною войти изволила въ церковь,
гдѣ у дверей встрѣтили Е. И. В. члены синода и прочее духовен-
ство въ церковномъ облаченіи; и когда ея вк—кая свѣтл. принцесса
поставлена передъ церковныя двери на настланномъ вдоль церкви
коврѣ, тогда, по учиненіи ею трехъ среднихъ поклоновъ, преосвя-
щенный Гавріилъ митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій
благословилъ Е. С. со изрѣченіемъ: „Во имя отца и сына и святаго
духа“, продолжая слѣдующее: „церковь божія, хотя воспріяти ты въ
свое сообщеніе, нарицаетъ тебѣ имя Елисавета Алексѣевна“.

Послѣ сего и окончанныхъ преосвященнымъ надлежащихъ молитвъ,
воспѣтъ стихъ: „Отверзите миѣ врата правды, вшедъ въ нѣ исповѣмся
Господеву; отъ востокъ солнца до западъ, хвалю имя Господне“; и на
первой сктеніи протодіакономъ провозглашена Ея вк—кая свѣт—ть
благовѣрною княжною Елисаветою Алексѣвною. Потомъ совершалось
святое миропомазаніе свѣтлѣйшей принцессы, по чиноположенію пер-
венствующимъ синода членомъ, преосвященнымъ Гавріиломъ митро-
политомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ; при чемъ воспріем-
ницею была помянутая игуменья Александра Матвѣевна Шубина.

По совершеніи святаго миропомазанія, синода члены и прочее
духовенство принесли свое поздравленіе Ея вк—кой свѣт—сти съ
воспринятіемъ православныя вѣры; также Е. И. В. и И. И. вв. изво-
лили поздравить Ея св—сть, которую Е. И. В. благословила иконою
святаго чудотворца Николая.

Потомъ началась божественная литургія, которую совершалъ поминутый преосвященный съ знатнымъ духовенствомъ, и во время литургіи свѣтлѣйшая благовѣрная княжна стояла съ воспріемницею за правымъ клиросомъ, близъ императорскаго мѣста.

При окончаніи литургіи, Е. И. В., сошедъ съ своего мѣста, изволила подводить благовѣрную княжну прикладываться къ святымъ иконамъ и ко святому причащенію святыхъ Христовыхъ таинъ.

По окончаніи литургіи, въ церкви-жъ Ея И — му В — ву и Ихъ И — мъ вв — мъ приносили поздравленіи и жалованы къ рукѣ святѣйшаго синода члены и знатное духовенство, а по семъ Е. В. съ И. вв. и со свѣтл — ею благовѣрн. княжною изволила возвратиться изъ церкви и проходить чрезъ столовую комнату въ кавалерскую, гдѣ Е. В., откланявшись, отсутствовала съ благовѣрн. княжною Баденскою во внутренніе покои, а И. вв. отбыли въ свои покои.

По семъ Е. И. В. изволила имѣть обѣденный столъ въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовые, на 16-ти кувертахъ.

Потомъ въ 6-ть часовъ вечера въ той же, гдѣ вещи брилліантовые, комнатѣ, начата и отправлена дежурнымъ священникомъ всенощная, послѣ которой во внутренніе покои позваны были обыкновенно приглашающіеся придворныя обою пола персоны и знатный генералитетъ, съ которыми Е. И. В. изволила препроводить вечеровое время въ разговорахъ до 10-го часа вечера-жъ.

Сего утра ея вк — ка свѣтлость благовѣрн. княжна Баденская въ церковь выходъ имѣть изволила въ русскомъ платьѣ, котораго верхъ былъ розоваго, а исподъ — бѣлаго, шелковой матеріи, цвѣта.

Сего-жъ числа ливрейные служители находились во вседневной ливрѣ.

10-го числа во вторникъ. Въ торжество рожденія Е. И. в. благ. Г — ни в. к — ны Екатерины Павловны, назначенный для обрученія Е. И. в. благ. Г — ря в. к. Александра Павловича съ воспріавшею православною вѣру благ. к — вою Елисаветою Алексѣевою, при дворѣ Е. И. В. происходило слѣдующее:

Въ силу вышписанныхъ повѣстокъ, поутру, въ 11-мъ часу, съѣхались ко двору Е. И. В. святѣйшаго синода члены и знатное духовенство, всѣ знатныя придворныя дамы и первыхъ четырехъ классовъ обою пола персоны; также господа чужестранные министры и знатное дворянство — дамы — въ русскомъ, кавалеры — въ обыкновенномъ цвѣтномъ платьѣ, и собирались духовные — въ придворной большой церкви, а прочіе и чужестранные министры — предъ внутренними покоемъ и въ парадныхъ комнатахъ.

Между тѣмъ, въ апартаменты Е. И. В. изъ своихъ покоевъ при-

быть изволили И. И. вв. Г—рь Цесаревичъ, Г—ня в. к—ня; ГГ. вв. кк., ГГ—ни вв. кк—ны, свѣтл. к—на и Е. вк—кая свѣтл. Фридрика-Доротей, принцесса Баденская.

Въ четверть 12-го часа, Е. И. В. изъ внутреннихъ своихъ покоевъ чрезъ парадныя комнаты шествовать изволила въ придворную большую церковь слѣдующимъ порядкомъ

1.

Двора Е. И. В. два гофъ-фурьера, камеръ-фурьеръ.

2.

Оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками.

3.

Е. И. В—ва камеръ-юнкеры по два въ рядъ, младшіе на переди.

4.

Е. И. В—ва камергеры по два въ рядъ, младшіе на переди.

5.

Члены учрежденнаго при дворѣ Совѣта и первенствующіе чины двора Е. И. В—ва.

6.

Е. И. В—ва оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ, съ ихъ жезлами.

7.

Е. И. В—во, имѣя на главѣ малую корону и въ императорской мантии, которой шлейфъ несли четыре камергера, а конецъ—старшій изъ камергеровъ тайн. сов. Обуховъ; предъ Е. В., немного поотдаля, шли: по правую сторону—дежурный ген.-адъютантъ графъ Ангальтъ, а по лѣвую—оберъ-камергеръ Шуваловъ; а за Е. И. В. слѣдовали.

8.

И. И. вв. Г—рь Цесаревичъ и в—й к. и Г—ня в. к—ня.

9.

И. И. вв. ГГ. вв. кк. Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ.

10.

Ея вк—кая свѣтл. благ. кн—на Елисавета Алексѣевна и Е. И. в. Г—ня в. кн—на Александра Павловна.

11.

И. И. вв. ГГ—ни вв. кк—пы Елена Павловна и Марія Павловна, а за И. И. вв. Ея вк—кая свѣтл. Фридерика-Доротея, принцесса Баденская.

12.

Е. И. В—ва статсъ-дамы, камеръ-фрейлина, флейлины и первыхъ четырехъ классовъ обоего пола персоны и гг. чужестранные министры.

При входѣ въ церковь встрѣтили Е. И. В. святѣйшаго синода члены съ знатымъ духовенствомъ въ церковномъ облаченіи и первенствующій членъ синода преосвященный Гавріиль митрополитъ по-вгородскій и санктпетербургскій, держа въ рукѣ животворящій крестъ, предшествовалъ.

По высочайшемъ прибытіи въ церковь, Е. И. В. изволила въ оной остановиться, не переходя имѣющей въ церкви рѣшетки и взявъ Г—ря в. к. Александра Павловича и свѣтл. князю Елисавету Алексѣевну, державшихся себя (sic) правыми руками, благоволила ввести на приуготовленное предъ царскими дверьми возвышенное на одну ступень мѣсто, покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ, въ два ряда по борту, гасомъ и противъ того мѣста поставлены были предъ самыми царскими дверьми наложъ съ Евангеліемъ, а ближе къ мѣсту—небольшой столъ для обрученныхъ свѣчъ и перстней; какъ на наложъ одежда такъ, и столъ покрытъ былъ малиновымъ рытымъ съ золотомъ бархатомъ и съ золотымъ гасомъ.

Когда Е. И. В. изволила стать на свое императорское мѣсто, а И. И. вв. на свои мѣста, тогда преосвященный Гавріиль, по церковному обряду, началъ совершать обрученіе, при чемъ прочее духовенство стояло по обѣимъ сторонамъ отъ обрученнаго мѣста къ царскимъ дверямъ.

По возложеніи преосвященнымъ обручальныхъ перстней на руки Г—ря в. к. Александръ Павловича и свѣтл. к—пы Елисаветы Алексѣевны, Е. И. В., сошедъ съ своего мѣста, сама высочайшею особою изволила размѣнять оными перстнями И. И. вв. высоко-новообрученныхъ и всемилостивѣйше пожаловать ихъ къ рукѣ; при чемъ съ санктпетербургской крѣпости выпалено изъ 51-й пушки.

По семъ, при чтеніи преосвященнымъ молитвъ и на ектеніяхъ свѣтл. кн—на именована Е. И. в. благ. Г—ря в. к. Александръ Павловича обрученною невѣстою его благовѣрною Г—нею в. к—ною, и потомъ всѣ члены синода и прочее духовенство приносили низжайшія свои поздравленія Е. И. В. и И. И. вв. и жалованы къ рукѣ;

тогда-жъ къ рукѣ Е. И. В. подходили И. И. вв. высоконовообрученныя.

По совершеніи обрученія, начать и отиравлялся членами синода съ прочимъ духовенствомъ благодарственный молебенъ, при концѣ котораго съ адмиралтейской крѣпости учинена пальба изъ 31-й пушки.

Потомъ началась божественная литургія, которую совершалъ упомянутый преосвященный Гавріилъ митрополитъ съ знатнымъ духовенствомъ; во время литургіи и благодарнаго молебна высоконовообрученныя стояли по правую сторону рѣшетки, позади И. И. вв. Г—ря Цесаревича и Г—ни в. к—ни на посланномъ коврѣ, Г—рь в. к. Александръ Павловичъ по правую, а Г—ня в. к—на обрученая невѣста его—по лѣвую сторону; тутъ-же стоятъ изволили Г—рь в. к. Константинъ Павловичъ, Г—ни вв. кк—ны и свѣтлѣйшая принцесса Баденская.

По окончаніи литургіи, пакы съ санктпетербургской крѣпости произведена пушечная пальба въ числѣ 21-го выстрѣла и Е. И. В. съ И. И. вв. изволили возвратиться изъ церкви и шествовать парадными покаями прежнимъ порядкомъ, кромѣ того, что Е. И. В. Г—рь в. к. Александръ Павловичъ изволилъ идти съ обрученною его невѣстою Е. И. в. Г—нею в. к—ною Елисаветою Алексѣевою.

Проходя покаями, въ комнатѣ, гдѣ ностъ кавалергардовъ Е. И. В. изволила принимать поздравленія отъ пословъ: римско-императорскаго графа Кобенція (sic), королевско-шведскаго барона Штедингга и прочихъ чужестранныхъ министровъ и всемилостивѣйше жаловать къ рукѣ; потомъ благоволила шествовать съ благов. Г—псю в. к—ною Елисаветою Алексѣевою во внутренніе покои, а И. И. вв. изволили возвратиться въ свои покои, гдѣ И. И. вв. Г—рю Цесаревичу и Г—нѣ в. княгинѣ приносимы были поздравленія-жъ отъ пословъ и прочихъ чужестранныхъ министровъ; въ то же время предъ дворцомъ чинено поздравленіе отъ гвардіи полковъ и другихъ воинскихъ командъ на трубахъ съ литаврами и барабаннымъ боемъ.

По постановленіи въ галлерей на приуготовленные столы обѣденнаго кушанья и по собраніи въ ту галлерей членовъ святѣйшаго синода и первыхъ четырехъ классовъ обоого пола персонъ (которыя должны были остаться при столѣ) и гг. чужестранныхъ министровъ, кои предварительно собрались на тотъ точію случай, какъ Е. И. В. изволить сѣсть за столъ.

Когда-жъ въ покои Е. В. прибыть изволили И. И. вв. ГГ—рь Цесаревичъ, Г—ня в. к—ня и ГГ. вв. кк., тогда Е. И. В. господами оберъ-гофмаршаломъ и гофмаршаломъ учиненъ докладъ о столѣ, къ которому изволила шествовать Е. И. В. съ И. И. вв. Г—мъ Цесаре-

вичемъ, Г—ею в. к—нею, Г—мъ в. к. Александромъ Павловичемъ съ высоконовообрученною его невѣстою и съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ и кушать обѣденное кушанье на тронѣ подъ балдахиномъ; при чемъ засѣдали слѣдующимъ порядкомъ:

На тронѣ:

- 1) Ея Импер. Величество.
- 2) Е. И. в. благовѣр. Г—рь Наслѣдникъ Цесаревичъ и в. к. Павелъ Петровичъ.
- 3) Е. И. в. благ. Г—ня в. к—ня Марія Θεодоровна.
- 4) Е. И. в. благ. Г—рь в. к. Александръ Павловичъ
- 5) Е. И. в. благ. Г—рь в. к. Константинъ Павловичъ.
- 6) Е. И. в—ва Г—ря в. к. Александра Павловича обрученна невѣста его, Ея И. в. благ. Г—ня в. к—на Елисавета Алексѣевна. Форшнейдеръ (дѣйствительный камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ).

За 2-мъ столомъ кушали: преосвященный Гавріилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, съ прочими чинами святѣйшаго синода и знатнымъ духовенствомъ и синода оберъ-прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ на 16-ти кувертахъ.

За 3-мъ столомъ кушали: гг-жи статсъ-дамы, камеръ-фрейлина, фрейлины и дамы первыхъ четырехъ классовъ на 72-хъ кувертахъ.

За 4-мъ столомъ кушали тѣхъ же классовъ кавалеры и воложскій господарь Маврокордато на 76-ти, а всего на 170 кувертахъ.

Въ продолженіе стола, въ галлереѣ-жъ, на хорахъ играла камерная, вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ (съ соединеніемъ музыки роговой).

Во время стола кубкомъ пили за здравіе, съ пушечною пальбою, при играніи на трубахъ съ литаврами, слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) Начинать изволилъ Е. И. в. Г—рь Ц—чъ и в. к. Павелъ Петровичъ за высочайшее здравье Е. И. В—ва; при чемъ выпалено изъ 51-й пушки.

Потомъ начинать соизволила Е. И. В.

- 2) Здравіе И. И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни; при чемъ выпалено изъ 31-й пушки.

- 3) Здравіе И. И. вв. Г—ря в. к. Александра Павловича и высоконовообрученной невѣсты его Г—ни в. к—ны Елисаветы Алексѣевны; при чемъ выпалено изъ 31-й пушки.

- 4) Здравіе И. И. вв. Г—ря в. к. Константина Павловича, ГГ—нь вв. кк—нь Александры Павловны, Елены Павловны, Маріи Павловны, Екатерины Павловны и Ольги Павловны; при чемъ выпалено изъ 31-й пушки.

5) Всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, съ выстрѣломъ изъ 31-й же пушки (пальба производилась съ адмиралтейской крѣпости).

Предъ симъ Е. И. В. изволила особо пить здоровье святѣйшаго синода.

При питіи вышеписанныхъ здравій кубокъ подносили:

Е. И. В.—ву г. оберъ-шенкъ Нарышкинъ; И. И. вв. Г—рю Ц—чу и Г—нѣ в. к.—нѣ дежурные при И. И. вв. господа камергеры, а И. И. вв. Г—рю в. к. Александру Павловичу, Г—нѣ в. к.—нѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ и Г—рю в. к. Константину Павловичу—камеръ-юнкеры Ея И. В.—ва.

На тронѣ за бреслами Е. И. В. стояли: гг. оберъ-камергеръ Шуваловъ и оберъ-гофмейстеръ Елагинъ; а съ ними прочіе первенствующие чины, какъ-то: оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, оберъ-егермейстеръ кн. Голицынъ, гофмейстеръ гр. Безбородко и деж. ген.-адъют. гр. Ангальтъ; а за стулами И. И. вв. стояли камеръ-юнкеры Е. В. Вокругъ трона стояли-жъ: камергеры и камеръ-юнкеры, а предъ трономъ гг. оберъ-гофмаршалъ Орловъ и гофмаршалъ кн. Барятинскій, съ ихъ жезлами; также оберъ-церемоніймейстеръ Кашталинскій и за-церемоніймейстера камеръ-юнкеръ Нащокинъ, съ ихъ знаками.

А какъ Е. И. В.—ву угодно было стоявшихъ на тронѣ первенствующихъ чиновъ отпустить, тогда начали служить за Е. В. камергеры, а за И. И. вв. камеръ-юнкеры; первенствующие-жъ чины, сошедъ съ трона, равно и дежурные при Е. В. и И. вв. Г—нѣ в. к.—нѣ и Г—нѣ в. княжнѣ фрейлины, которыя до того находились близъ трона съ правой стороны, всѣ сѣли за столъ; фрейлины—за дамской, а первенствующие чины—за кавалерской, на оставшія для ихъ мѣста.

Столъ сервированъ на тронѣ золотымъ сервизомъ, фарфоровая посуда и тарелки употреблены японскія, хрустальная посуда золоченая; кушанье ставилъ метердотель, носили оное къ трону пажи.

Прочіе столы сервированы серебрянымъ парижскимъ и большимъ французскимъ сервизомъ; фарфоръ употребленъ саксонскій цвѣтной; посуда хрустальная шлифованная; въ услугахъ находились ливрейные служители, въ богатой статсъ-ливреѣ (въ которой находились во весь день).

Стулья на тронѣ поставлены были: для Е. И. В. зеленый бархатный, съ гербомъ на отвалѣ, а по борту шитый золотомъ; для И. вв. зеленые-жъ бархатные, по борту, въ два ряда, съ золотымъ гасомъ; а прочіе краснаго дерева, съ зелеными штофными подушками.

По начатіи стола, для смотрѣнія онаго, на хорахъ быть изволила

Ея вк—кал свѣтлость Фридерика-Доротея, принцесса Баденская, и стоять по правую сторону на нарочно оставленномъ мѣстѣ.

Столъ кончился пополудни въ исходѣ 3-го часа и, по выходѣ изъ онаго, Е. П. В. и И. И. вв. прежнимъ порядкомъ чрезъ парадные покои проходить изволили во внутренніе свои апартаменты; отѣлпавшіеся Е. В. съ И. И. вв. въ комнатѣ, гдѣ постъ кавалергардовъ, который, на случай обѣденнаго въ галлерей стола, поставленъ былъ въ той галлерей у дверей изъ боковыхъ комнатъ, а со входу отъ большой парадной лѣстницы, въ галлерей-жъ, находился постъ уборныхъ сержантовъ.

Потомъ гг. оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, придворные кавалеры, съ приглашеніемъ лейбъ-гвардіи оберъ-офицера, бывшаго при командѣ, для ношенія кушанья командированнаго и морскаго инженернаго офицера, присланнаго съ командою изъ адмиралтейской крѣпости, для сигнала о столовой пушечной польбѣ, кушали обѣденное кушанье въ столовой комнатѣ на 28-ми кувертахъ.

Въ вечеру, въ 6-ть часовъ, собрались ко двору Е. П. В. знатныя російскія обоего пола персоны, гг. чужестранные министры и знатное дворянство и, между тѣмъ, въ апартаменты Е. В. прибыть изволили изъ своихъ покоевъ И. И. вв. Г—ръ Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, ГГ. вв. кк и ГГ—ни вв. кк—ны Александра Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна; такъ же прибыли изъ своихъ покоевъ Г—ня в. княжна Елисавета Алексѣевна и свѣтл. принцесса Фридерика-Доротея Баденская, съ которыми обще, въ три четверти 7-го часа вечера, Е. П. В. изволила выдти изъ внутреннихъ своихъ покоевъ и шествовать чрезъ столовую комнату, въ предслѣдованіи всего придворнаго штата кавалеровъ, въ провожаніи знатныхъ придворныхъ дамъ и генералитета, въ галлерею, предъ которою Е. И. В. изволила жаловать къ рукѣ нѣкоторыхъ знатныхъ дамъ и гг. чужестранныхъ министровъ; а потомъ въ галлерей открытъ балъ и продолжался до 8-ми часовъ вечера-жъ.

Сего числа во весь день при церквахъ былъ колокольный звонъ; а съ вечера и за полночь весь городъ иллюминованъ.

Сего-жъ числа высочайшими Е. П. В. имянными указами, данными придворной канторѣ, всемилостивѣйше пожалованы къ Е. П. в. благ. Г—рю в. к. Александру Павловичу, полковн. гр. Головинъ—гофмаршаломъ; три камергера и три камеръ-юнкера; къ обрученной не-вѣстѣ его, Е. И. в. благ. Г—нѣ в. княжнѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ—три фрейлины, три камергера и три камеръ-юнкера, точію не въ сравненіи противъ двора Е. П. В. таковыхъ чиновъ и жалованья.

11-го числа, въ среду. Поутру въ 11-мъ часу, въ силу вышписан-

ныхъ же повѣстокъ, съѣхались ко двору Е. И. В. и собрались въ покояхъ Е. И. в—ва высокопозвобрученной невѣсты: святѣйшаго правительствующаго синода члены и знатное духовенство, всѣ придворныя знатныя дамы, первыхъ 5-ти классовъ обоого пола особы, лейбъ-гвардіи полковъ штабъ-и оберъ-офицеры, также штабъ-офицеры и состоящіе при тѣхъ рангахъ чиновники; а въ 12-ть часовъ гг. послы и прочіе чужестранные министры.

Между тѣмъ, въ покой-жъ Е. И. в—ва благ. Г—ни в. княжны Елисаветы Алексѣевны прибыть изволилъ Е. И. в. Г—рь в. к. Александръ Павловичъ въ препровожденіи штата своего кавалеровъ

Пополудни въ три четверти 1-го часа, Его И. в. и Ея И. в. позвобрученная его невѣста изволили выдти изъ внутреннихъ покоевъ въ первую передъ оными камеру собранія, гдѣ Ея И. в—ву приносили всенижайшія поздравленія съ благополучно совершившимся обрученіемъ святѣйшаго синода члены и знатное духовенство, также вышесланные знатныя російскія обоого пола персоны и гг. чужестранные министры и всѣ жалованы къ рукѣ; а перпенствующій членъ синода преосвященній Гавріиль, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, говорилъ краткую поздравительную рѣчь и во благословеніе поднесъ святую икону.

Въ обыкновенное время Е. И. В. изволила кушать обѣденное кушанье въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя, на 9-ти кувертахъ.

Въ исходѣ 7-го часа вечера Е. И. В. изъ внутреннихъ своихъ покоевъ шествовать изволила въ Эрмитажъ, куда тогда-жъ позваны обыкновенно приглашающіяся на вечеровое время (во внутренніе покои) знатныя придворныя особы и знатной генералитетъ; а потомъ въ Эрмитажъ же прибыть изволили И. И. вв. ГГ. вв. кк. Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ и Ея И. в. Г—ня в. к—на Елисавета Алексѣевна съ ея свѣтл. Фридерикою-Доротесю, принцессою Баденскою, съ которыми Е. И. В. изволила препроводить вечеровое время въ разговорахъ въ тамошней билліардной комнатѣ; а въ 10-мъ часу вечера благоволила возвратиться въ пребывающіе свои покои, будучи препровождена до первой, что со входа галлерей, И. И. вв—ами, которыя тутъ отклапавшись, проходили съ Ея в—вомъ в. к—ною и принцессою Баденскою въ ихъ покои и тамо кушали вечернее кушанье; а послѣ стола, въ половинѣ 12-го часа, возвратились въ свои покои и проходили чрезъ церковь и аудіенцъ-камеру.

II.

Журналъ высочайшаго торжества бракосочетанія Ихъ Импера-
торскихъ высочествъ благовѣрнаго государя великаго князя Але-
ксандра Павловича и благовѣрной государыни великой княжны
Елисаветы Алексѣевы, сентября съ 28-го—октября по 12-е число
1793 года, при дворѣ Ея Императорскаго Величества происхо-
дило слѣдующее:

Мѣсяцъ сентябрь, 1793 г.

28-го числа. 1) въ среду. Поутру въ 8 часовъ, по данному съ
санктпетербургской крѣпости изъ 5-ти пушекъ сигналу, всѣ находя-
щіеся здѣсь въ Санктпетербургѣ лейбъ-гвардіи артиллерійскіе и про-
чіе полевые полки, числомъ 14,527 войскъ, подъ предводительствомъ
ген.-аншефа гр. Ивана Петровича Салтыкова, собрались и постав-
лены были въ строй по площади, противъ Зимняго Е. И. В. двор-
ца, и далѣе вдоль по улицамъ, прикосновеннымъ къ той площади.
2) А въ силу учиненныхъ предъ тѣмъ отъ церемоніальнаго департамен-
та повѣсткамъ, поутру же, въ 10-ть часовъ, пріѣздъ имѣли въ Зимній
дворецъ святѣйшаго правительствующаго синода члены съ прочимъ
знатнымъ духовенствомъ, также всѣ придворныя статсъ-дамы, камеръ-
фрейлины и фрейлины и первыхъ четырехъ классовъ знатныя россій-
скія обоего пола особы и обрѣтающіеся при здѣшнемъ император-
скомъ дворѣ послы и прочіе чужестранные министры; дамы въ рус-
скомъ, а кавалеры—въ цвѣтномъ платьѣ, и собирались синода члены
съ прочимъ духовенствомъ въ придворной большой церкви. 3) А про-
чіе въ парадныхъ Е. И. В. покояхъ; тогда же въ церкви совершаема
была божественная литургія соборомъ придворныхъ священниковъ.

Въ 11 часовъ предъ полуднемъ Е. И. в. благ. Г—ня в. к—на
Елисавета Алексѣевна изъ своихъ покоевъ, 4) съ г—жою статсъ-
дамою гр—ней Шуваловой, изволила прибыть къ Е. И. В—ву во
внутренніе апартаменты, и въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя,
убираема была къ вѣнцу.

Потомъ въ апартаменты-жъ къ Е. И. В—ву изъ своихъ покоевъ
прибыли И. И. вв. Г. Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, Г. в. к. Константинъ
Павловичъ, ГГ—ни вв. кк—ны Александра Павловна, Елена Павловна
и Марія Павловна; 5) также Е. И. в. Г. в. к. Александръ Павловичъ
изъ пребывающихъ своихъ въ Эрмитажѣ комнатъ прибыть изволилъ.

Въ полдни, въ три четверти 1-го часу, Е. И. В. изъ внутреннихъ
своихъ апартаментовъ высочайше изволила воспріять шествіе съ
И. И. вв., чрезъ парадные покои, въ придворную большую церковь

и при выстрѣлѣ съ адмиралтейской крѣпости изъ 21-й пушки и при игрانی на трубахъ съ литаврами, которые поставлены были предъ камерою совѣта, шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ:

1.

Оберъ-церемоніймейстеръ гр. Панинъ и церемоніймейстеръ Гурьевъ, съ ихъ знаками.

2.

Гофмаршалъ, камеръ-юнкеры и камергеры П. И. вв. Г. в. к. Александръ Павловича и обрученной невѣсты его Г—ни в. к — ны Елисаветы Алексѣевны, по два въ рядъ, младшіе впереди.

3.

Камеръ-юнкеры и камергеры Е. И. В., по два въ рядъ, младшіе напередѣ.

4.

Шталмейстеръ Е. И. В. ген.-поручикъ Ребендеръ (sic) и находящіеся при Е. В. у принятія прошеній ген.-поручики: Турчаниновъ и Поповъ и тайн. совѣт. Державинъ¹⁾.

5.

Члены учрежденнаго при дворѣ Е. И. В. Совѣта и первенствующие чины придворные, по два въ рядъ, младшіе напередѣ²⁾.

6.

Оберъ-гофмаршалъ (Орловъ) и гофмаршалъ (кн. Барятинскій), съ ихъ жезлами.

7.

Е. И. В—во, имѣя на главѣ малую корону и въ императорской мантии, которую плефъ несли шесть камергеровъ, а конецъ шлейфа старшій камергеръ (тайн. сов. Обуховъ); по правую сторону, немного поотдаля, впереди шелъ дежурный ген.-адъютантъ князь Репнинъ,

¹⁾ Въ печатномъ экземплярѣ «Описаніи»:

Шталмейстеръ Ребиндеръ и находящіеся при Е. В. генер.-поручики: Соймоновъ и Турчаниновъ, тайные совѣтники: Пастуховъ, Храповицкій и Державинъ. Ред.

²⁾ Въ печатномъ экземплярѣ: «тайный сов. Заводовскій, дѣйств. тайн. сов. Самойловъ, д. т. с. гр. Бебородко, ген.-аншефъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, обер-егермейстеръ кн. Голицынъ, вице-консулъ гр. Остерманъ, предсѣд. въ воен. кел. гр. Салтыковъ и оберъ-шепкъ Парышкинъ.

Ред. ;

а по лѣвую (за болѣзнію камергера)—оберъ шталмейстеръ Нарышкинъ.

8.

И. И. вв. Г—ръ Ц—чъ и в. к. и Г—ня в. княгиня.

9.

И. И. вв. Г—ръ в. к. Александръ Павловичъ и обрученная невѣста его Г—ня в. к.—на Елисавета Алексѣевна.

10.

Е. И. в. Г—ръ в. к. Константинъ Павловичъ.

11.

И. И. вв. ГГ. вв. кк. Александра Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна.

12.

Статсъ-дамы, камеръ-фрейлина и фрейлены Е. И. В. и И. И. вв., старшія на переди, а за ними и прочія обоего пола особы.

По приближеніи Е. И. В. къ церкви, святѣйшаго синода члены: преосвященные Гавріилъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, Иннокентій архіепископъ псковскій и рижскій, Ириней епископъ тверской и кашинскій, тако-жъ Евгеній архіепископъ, бывшій екатеринославскій и Херсонаса-Таврическаго, Гаій викарный архіепископъ астраханской, епископъ моздоцкій и можарскій, и Игнатій, бывшій архіепископъ реондажскій, съ прочимъ знатнымъ духовенствомъ, которые, во освященныхъ своихъ облаченіяхъ, прибытія Е. В. и И. вв. ожидали, встрѣтили съ животворящимъ крестомъ и освященною водою и, благословя пришествіе Е. И. В., препровождали въ церковь. 6) При самомъ вшествіи въ церкви пѣвчими воспѣтъ концертъ: „Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“. По вшествіи-же въ церковь, Е. И. В. предъ самою рѣшеткою, имѣющеюся въ церкви, взявъ за руки Е. И. в. Г—ря в. к. Александра Павловича и Е. И. в. Г—ню в. к.—ню Елисавету Алексѣевну, соизволила поставить на вѣнчальное мѣсто, которое за рѣшеткою предъ царскими дверьми. 7) Одной ступеней выше сдѣлано и малиновымъ бархатомъ покрыто, а по краямъ золотымъ обложено гасомъ, и предъ онымъ впереди на налоѣ святое евангеліе и святой крестъ лежали; по сторонамъ же налоя два серебряные геридона поставлены, на коихъ вѣнцы на золотыхъ блюдахъ положены были.

Когда-же Е. И. В. изволила стать на императорское мѣсто, и И.

И. вв. стали на своихъ мѣстахъ, тогда началось благословеніе брака обыкновеннымъ порядкомъ восточной церкви, которое совершалъ синодальный членъ и соборный Спаса-Преображенія церкви протопресвитеръ Лукьянъ Протопоповъ, а прочее духовенство въ оное время находилось въ алтарѣ: вѣнцы-же подпесены были придворными священниками, а держали оныя надъ Е. в. Г—мъ в. к. Александръ Павловичемъ — Е. в. Г. в. к. Константинъ Павловичъ, а надъ Ея в—вомъ Г—нею в. к—ною Елисаветою Алексѣвною—тайн. дѣйстви. сов. гр. Безбородко.

Прежде вѣнчанія въ ектеніяхъ о здравіи Ея в—ва возглашалъ протодіаконъ до Евангелія великою княжною, а послѣ Евангелія великою княгинею.

По совершеніи всего рѣченнаго таинства, И. И. вв. новобрачные, сошедъ съ мѣста бракосочетанія, подходили къ Е. И. В—ву и И. И. вв.—мъ, принося достодолжное благодареніе, при чемъ жалованы къ рукѣ.

Послѣ чего новобрачные изволили стать на свои мѣста позади рѣшетки на постланномъ коврѣ, гдѣ во все время стояли И. вв. в. к. Константинъ Павловичъ и вв. княжны.

Потомъ святѣйшаго правительствующаго синода членами, съ прочимъ духовенствомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, отправленъ благодарный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ и при пѣтіи: „Тебе Бога хвалимъ“, по данному отъ деж. ген.-адъют. сигналу, началась пушечная пальба съ обѣихъ крѣпостей и лежащихъ предъ дворцомъ, на рѣкѣ Невѣ, ихъ и въ тоже время отъ стоящихъ въ строю войскъ троекратный бѣглый огонь произведенъ, а по церквамъ начался колокольный звонъ, который три дни сряду продолжался.

Послѣ молебна и по возглашеніи протодіакономъ многолѣтія, въ церкви Е. И. В—ву и И. И. вв., все духовенство приносили поздравленіе; при чемъ первый членъ синода, преосвященный Гавріилъ митрополитъ предъ Е. В. говорилъ краткую, но на сей торжественный депъ приличную рѣчь, а по сей всѣ духовные жалованы были къ рукѣ.

Изъ церкви Е. И. В. съ ихъ И. вв. соизволили возвратиться прежнимъ порядкомъ чрезъ парадные покон, гдѣ Е. В—ву приносимы были поздравленія, въ комнаты, гдѣ постъ кавалергардовъ, отъ римско-императорскаго и шведскаго королевскаго пословъ и отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ, а предъ внутренними покоями, въ кавалерской,—отъ знатнаго воинскаго генералитетства, членовъ учрежденнаго при дворѣ Совѣта и отъ придворныхъ кавалеровъ и всѣ тѣ Ея В—вомъ жалованы къ рукѣ.

Тогда-же, предъ дворцомъ покоевъ Е. П. В. чинено поздравленіе отъ гвардіи и другихъ полковъ музыкою и барабаннымъ боемъ.

П. П. вв. Г—рь Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, Г—рь в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны отбыли въ свои покои, гдѣ П. вв. Г—рю Ц—чу и Г—нѣ в. к—нѣ приносимы были поздравленіи отъ знатныхъ російскихъ генералитетовъ и отъ гг. чужестранныхъ министровъ, а Е. П. В. обще съ новобрачными въ оное время пребываніе имѣла въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя.

Обѣденный столъ для Е. П. В.¹⁾ приуготовленъ на тронѣ подъ балдахиномъ въ галлерей, и гдѣ при томъ поставлены украшенные померанцовыми и лимонными плодоносными деревьями и ананасными два фигурные стола вдоль галлерей; по правую сторону отъ трона—для статсъ-дамъ, фрейлинъ и дамъ первыхъ четырехъ классовъ, а по лѣвую—для кавалеровъ тѣхъ-же классовъ; когда все при тѣхъ столахъ изготовлено и кушанье на нихъ поставлено было, тогда г. оберъ-гофмаршалъ обще съ г. гофмаршаломъ, оберъ-церемоніймейстеромъ и церемоніймейстеромъ докладывалъ Е. В., а между тѣмъ, изъ своихъ комнатъ и П. П. вв. прибыли въ аппартаменты къ Е. В—ву.

Пополудни въ 2 часа Е. П. В. съ П. П. вв. Г—ремъ Ц—чемъ, Г—ней в. к—ней, съ высоконовобрачными и съ Г. в. к. Константиномъ Павловичемъ, при прежнемъ порядкѣ, въ препровожденіи всего придворнаго штата, при игрانی на трубахъ и при битіи литавръ, изволила шествовать къ столу и за онымъ присутствовать съ П. П. вв—вами.

За императорскими креслами стояли оберъ-шенкъ, оберъ-шталмейстеръ, оберъ-егермейстеръ и гофмейстеръ; при чемъ оберъ-шталмейстеръ и гофмейстеръ Е. В—ву служили, также и П. П. вв—амъ служили: Г—рю Ц—чу и Г—нѣ в. к—нѣ—дежурные камергеры и камеръ-юнкеры; высоконовобрачнымъ—штата ихъ дежурные камергеры и камеръ-юнкеры, а Г—рю в. к. Константину Павловичу—штата его дежурный кавалеръ, прочіе-жъ камергеры и камеръ-юнкеры вокругъ трона находились.

Предъ трономъ стояли оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ съ ихъ жезлами, а оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ съ ихъ знаками; когда-жъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ Е. В. ву и П. вв. подавали кубки, въ то время ихъ жезлы держали пажы по сторонамъ отъ того мѣста.

На столъ Е. В. кушанье носили пажы и подавали метердотелю,

¹⁾ Столъ на тронѣ и фигурны—два стола-жъ поставлены были такимъ же порядкомъ, какъ сего-жъ году мая въ 10-й день обрученія П. В. было, чему при журналѣ того числа и планъ имѣется. Примѣч. въ рукописи.

а отъ него принималъ и на столъ ставилъ ¹⁾ дѣйствит. камергеръ. А форшнейдеромъ былъ старшій камергеръ. А при питіи кубками производилась съ обѣихъ крѣпостей пушечная пальба, при игрانی на трубахъ и битіи литавръ, за слѣдующія здравія, а именно:

1) Е. И. в. Г—ръ Ц—чъ изволилъ зачать за здравіе Е. И. В—ва, при чемъ выпалено изъ 51-й пушки.

2) Е. И. В. изволила произнести здравіе: а) И. И. вв. Г—рю Ц—чу—оберъ-гофмаршалъ, Г—иѣ в. к—иѣ—гофмаршалъ; высоконовобрачнмъ—ихъ дежурные камергеры, а в. к. Константину Павловичу—свиты его дежурный кавалеръ.

Кубокъ подавали Е. В—ву оберъ-шенкъ, И. И. вв. Г—рю Ц—чу—оберъ-гофмаршалъ, Г—иѣ в. к—иѣ—гофмаршалъ; высоконовобрачнмъ—ихъ дежурные камергеры, а в. к. Константину Павловичу—свиты его дежурный кавалеръ.

Столъ сервированъ былъ на тропѣ золотымъ сервизомъ, фарфоровая посуда и тарелки употреблены японскія, посуда-же хрустальная золоченая.

Прочіе-же столы сервированы серебромъ большимъ французскимъ, фарфоръ соксонскій цвѣтной, а посуда хрустальная шлифованная; и за оными двумя фигурными столами, на правой сторонѣ, сидѣло дамъ 68, а на лѣвой—кавалеровъ 75, всего 143 персоны; въ услугахъ-же за оными всѣми персонами находились ливрейные служители.

Стулья на тропѣ поставлены были для Е. В. зеленый бархатный, съ гербомъ на отвалѣ, для И. вв. такіе-жъ бархатные обложены въ два ряда золотымъ гасомъ.

За фигурными столами стулья были краснаго дерева, съ зелеными штофными подушками.

Въ продолженіе стола, въ галлерѣ-жъ, на хорахъ играла камерная вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

А для обозрѣнія сего торжества въ галлерѣ находились чужестранные министры и прочее шляхетство, также и хоры наполнены были дамами; да какъ во время высочайшаго шествія въ церковь, такъ и по выходѣ изъ оной, предъ дверьми церкви, по обѣимъ сторонамъ, стояли кавалергарды въ богатомъ уборѣ, а во время обѣденнаго высочайшаго стола оные-жъ кавалергарды разставлены были въ галлерѣ отъ боковаго покоя при каждахъ стеклянныхъ дверяхъ, по три человѣка, дабы не было утѣсненія отъ зрителей.

¹⁾ Въ печати, экземплярѣ: «камергеръ Е. В. тайн. сов. кн. Несвицкій, и камерг. тайн. сов. Обуховъ роздалъ кушавье Е. И. В. и И. И. вв.» Ред.

Послѣ стола, который кончился въ половинѣ 4-го часа пополудни, Е. П. В. и И. П. вв. прежнимъ порядкомъ отсутствовали во внутренніе свои апартаменты; при чемъ высоконовообрачные чрезъ покои Е. В. проходили въ свои комнаты: в. к. Александръ Павловичъ въ Эрмитажъ, а в. к — ня Елисавета Алексѣевна — въ Шепелевскій домъ для отдохновенія.

Потомъ гг. оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, оберъ-церемоніймейстей, церемоніймейстеръ и придворнаго штата кавалеры, бывшіе въ услугахъ при высочайшемъ столѣ, и также приглашены караульные: капраль кавалергардской гвардіи, капитанъ и офицеры, бывшіе съ командою при ношеніи кушанья и при пушечной пальбѣ, всего до 50-ти персонъ, въ столовой комнатѣ кушали, считая и у окошекъ на приставкахъ въ офицерской столовой; послѣ гвардіи офицеровъ кушали кавалергарды до 20-ти человѣкъ, кои подчиваны отъ большого стола оставшимъ кушаньемъ.

Послѣ высочайшаго стола, въ галлерей фигурные два стола разобраны и вынесены вонъ, а тронъ убранъ былъ изъ галлерей на другой день.

Въ вечеру въ 5 часовъ ко двору Е. П. В. съѣхались знатныя російскія обоюгаго пола персоны, гг. чужестранные министры и знатное дворянство и собирались въ новомъ большомъ залѣ для бала.

Въ половинѣ 6-го часа въ апартаменты къ Е. П. В. — ву изъ своихъ покоевъ прибыли И. П. вв. Г — рь Ц — чь, Г — ня в к — ня, высоконовообрачные, Г. в. к. Константинъ Павловичъ, ГГ — ни вв. кк — ны Александра Павловна, Елена Павловна, Марія Павловна и Екатерина Павловна.

Въ 6-ть часовъ изъ внутреннихъ своихъ апартаментовъ Е. П. В., бывъ въ русскомъ платьѣ, обще съ И. П. вв. чрезъ парадныя комнаты, при прежнемъ порядкѣ, изволила воспріять шестіе въ новый большой залъ на балъ, который, по высочайшемъ прибытіи, и открытъ былъ новобрачными.

Во время бала Е. В. изволила съ нѣкоторыми особами входить въ новопріуготовленныя, къ пребыванію новобрачныхъ, покои и вскорѣ изъ оныхъ возвратилась на балъ.

Послѣ балу, который кончился въ 7 часовъ вечера, Е. П. В. изволила препроводять новобрачныхъ въ тѣ приуготовленные для ихъ пребыванія покои и куда за Е. В. — вомъ послѣдовали И. вв. Г — рь Ц — чь, Г — ня в. к — ня, Г. в. к. Константинъ Павловичъ, при чемъ предъ Е. В. — вомъ предшествовали оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками, оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ, съ ихъ жезлами; дежурные Е. В. — ва и И. вв. камергеры и камеръ-юц-

керы, дежурный ген.-адъютантъ и оберъ-штабмейстеръ и препровождали всѣ гг—жи статсъ-дамы, камеръ-фрейлина и дежурныя фрейлины; предъ входомъ же тѣхъ покоевъ у дверей въ залъ, по обѣ стороны, стояли кавалергарды по 6-ти человѣкъ.

Е. И. В. въ покояхъ у новобрачныхъ присутствовала съ четверть часа времени, а потомъ изъ оныхъ чрезъ залу и всѣ парадныя покои отсутствовала во внутренніе свои апартаменты; также И. И. вв. Г—ръ Ц—чъ и Г—ня в. к—ня и Г. в. к. Константинъ Павловичъ отбыли изъ кавалерской въ свои покои.

И. вв. ГГ—ни вв. кк—ны съ балу отбыли въ пребывающія свои комнаты.

И такъ, сей благополучный день бѣ навящему Е. И. В—ва удовольствію и къ всеобщей радости всѣхъ Е В—ва вѣрноподданныхъ Божескимъ благословеніемъ щастливо совершился.

Въ сей вечеръ и за полночь обѣ здѣшнія крѣпости и въ городѣ дома были иллюминированы.

А при дворѣ ливрейные служители носили богатую статсъ-ливрею.

29-го числа, въ четвергъ. Во второй день брачнаго сочетанія. Поутру въ 10-мъ часу, въ покояхъ И. И. вв. у новобрачныхъ бытъ изволили Е. И. В. и И. И. вв. Г—ръ Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, Г. в. к. Константинъ Павловичъ, а послѣ и ГГ—ни вв. кк—ны и, присутствуя малое время, отбыли въ свои апартаменты.

8) Въ 11-мъ часу утра, въ силу прежнихъ повѣстовъ, пріѣзды имѣли ко двору Е. И. В—ва святѣйшаго правительствующаго синода члены съ знатымъ духовенствомъ и первыхъ пяти классовъ российскія обоюбого пола особы; и собирались въ покои И. вв. новобрачныхъ для принесенія поздравленій, которыя И. вв. приносимы были, во-первыхъ, отъ членовъ синода, при чемъ преосвященный Гавріилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, говорилъ краткую поздравительную рѣчь и поднесены И. вв.—мъ св. иконы; а потомъ отъ первыхъ пяти классовъ обоюбого пола особъ, при чемъ Е в Г—ня в. к—ня Елисавета Алексѣевна изволила всѣхъ тѣхъ жаловать бѣ руѣѣ.

Въ тоже время, предъ дворцомъ покоевъ И. вв. новобрачныхъ, чинено поздравленіе отъ гвардіи и другихъ полковъ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Въ полдни, въ 12 часовъ, И. вв. новобрачныя изъ своихъ комнатъ шествовали къ И. вв. Г—рю Ц—чу и Г—пѣ в. к—нѣ, а оттуда вскорѣ обще съ И. И. вв. Г—мъ Ц—мъ, Г—пей в к—вей и съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ изволили проходить со

всѣмъ своимъ штатомъ придворнымъ къ Е. П. В. во внутренніе апартаменты.

9) Потомъ въ кавалерской комнатѣ собрались г-жи статсъ-дамы, камеръ-фрейлина, дежурныя фрейлины и прочія знатныя особы и знатнѣе придворныя чины.

По приуготовленіи въ кавалергардской комнатѣ обѣденнаго стола и по постановленіи на оный кушанья, пополудни въ часъ, Е. П. В. обще съ И. П. вв. соизволила

10) имѣть обѣденное кушанье на 52-хъ кувертахъ; къ столу-жъ приглашены были всѣ г-жи статсъ-дамы, камеръ-фрейлина, дежурныя Е. В. и П. вв. фрейлины, члены учрежденнаго при дворѣ Совѣта и первыхъ двухъ классовъ знатныя обоюбого пола особы слѣдующимъ порядкомъ:

Е. П. В. въ своемъ царскомъ мѣстѣ.

Съ правой стороны:

- 1) Е. в — во Г — ня в. княгиня.
- 2) Е. в — во Г — рь Цесаревичъ.
- 3) Г — рь в к. Константинъ Павловичъ.

Съ лѣвой стороны:

- 4) И. в — вы новобрачныя.
- 5)

За столомъ находилось всего 51 персона.

Во услугахъ за Е. В. и П. вв находились дежурныя камергеры и камеръ-юнкеры.

Предъ столомъ стояли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками.

Въ продолженіе стола, въ той же комнатѣ, играла камерная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

А при питіи кубками за здравіе П. П. в — въ новобрачныхъ съ адмиралтейской крѣпости выпалено изъ 31-й пушки; при чемъ кубки подавали Е. В — ву оберъ-шенкъ, П. вв — мъ Г — рю Ц — чу оберъ-гофмаршалъ, Г — нѣ в. к — нѣ — гофмаршалъ, новобрачнымъ — ихъ дежурныя камергеры, а Г — рю в. к. Константину Павловичу — его дежурный кавалеръ.

Столъ сервированъ большимъ французскимъ серебрянымъ сервизомъ, въ двѣ перемѣны; посуда хрустальная употреблена граненая, а стулья для Е. В. и П. вв. употреблены, которые и вчерашній день на тронѣ были, равно то-жъ и для прочихъ особъ стулья съ штоф-

ными подушками, и за всѣми знатными обоого пола персонами служили пажы.

Послѣ стола Е. В. и И. вв. отсутствовали въ пребывающіе свои апартаменты.

Потомъ въ столовой комнатѣ кушали дежурные камергеры, камеръ-юнкеры, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ на 20-ти кувертахъ.

11) Пополудни въ 5 часовъ ко двору Е. П. В. приѣздъ имѣли, обрѣтающіеся при здѣшнемъ дворѣ, послы и прочіе чужестранные министры и проходили въ покои И. вв. новобрачныхъ для принесенія И. вв.—мъ поздравленій; при томъ съѣхались знатныя російскія обоого пола особы и собирались въ покояхъ И. И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни для принесенія И. вв.—мъ поздравленій, которыя и приносили были, какъ отъ знатныхъ російскихъ обоого пола особъ, такъ и передъ баломъ отъ иностранныхъ министровъ.

Въ вечеру, въ 6 часовъ, въ присутствіи Е. П. В. и И. И. вв. Г—ря Ц—ча, Г—ни в. к—ни, высоконовобрачныхъ, Г—ря в. к. Константина Павловича и ГГ—нъ вв. кк—нъ Александры Павловны, Елены Павловны, Маріи Павловны и Екатерины Павловны въ галлерей открытъ былъ балъ, съ котораго, въ 9-мъ часу вечера, И. вв. Г—ни вв. кк—ны отбыли въ пребывающія свои комнаты.

Послѣ балу, въ 9 часовъ, Е. П. В. обще съ И. И. вв. соизволила въ новомъ большомъ залѣ имѣть вечернее кушанье за фигурнымъ столомъ по билетамъ на 168-ми кувертахъ, за которымъ находились знатныя первыхъ 4-хъ классовъ російскія обоого пола особы и гг. чужестранные министры и засѣдали слѣдующимъ порядкомъ:

12) По сторонамъ Е. В—ва Г—ря Ц—ча и Г—ни в. княгини:

Съ правой стороны сидѣлъ:

Подъ № 2-мъ в. к. Константинъ Павловичъ.

Съ лѣвой стороны:

Подъ № 1-мъ И. вв. новобрачные.

За столомъ сидѣло всего 30 персонъ.

Потомъ, по сторонамъ же высочайшей фамиліи, сидѣли гг. чужестранные министры, по-парно съ фрейлинами и съ прочими знатными дамами, а за ними, такимъ же порядкомъ, первыхъ 4-хъ классовъ обоого пола особы.

Во время стола за Е. П. В. и И. И. вв. служили дежурные гг. камергеры и камеръ-юнкеры, а передъ столомъ стояли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками.

Предъ столомъ, когда въ галлерей знатнымъ особамъ розданы были билеты и Е. В. съ П. вв. изъ галлерей шествовала къ столу, то церемоніймейстеръ по порядку, по нумерамъ, кликалъ, а потому тѣ особы къ столу шли по-парно. Въ продолженіе же стола въ новомъ большомъ залѣ на хорахъ играла камерная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

За знатыми обою пола особами служили лакеи, которые, какъ прошедшаго, такъ и сего дня, при дворѣ носили богатую статсъ-ливрею.

Въ вечеру-жъ и за полночь обѣ крѣпости и въ городѣ дома были иллюминированы.

30-е число, въ пятницу. Въ третій день торжества отдохновеніе; поутру особливаго при дворѣ ничего не происходило.

Обѣденное кушанье Е. И. В. изволила имѣть въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя.

Вечеръ препроводить изволила Е. И. В. съ П. И. вв. новобрачными и Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ, также съ нѣкоторыми знатыми особами и придворными дежурными фрейлинами и кавалерами въ той же комнатѣ, забавляясь въ шахматы до 8-ми часовъ вечера.

Сей день при дворѣ ливрейные служители богатой статсъ-ливрею не носили.

Мѣсяць октябрь

1-го числа, въ субботу. Въ четвертый день торжества. Въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, по утру, для праздничнаго дни въ кавалерской комнатѣ священникомъ отиравлялась утренняя.

А въ силу о торжествѣ постановленія, по утру, въ 11-мъ часу, ко двору Е. И. В. съѣхались знатныя російскія обою пола особы и придворныя знатныя чины; дамы—въ русскомъ, а кавалеры—въ цвѣтномъ платьѣ.

Предъ полуднемъ, въ 12-мъ часу, Е. И. В. съ П. И. вв. Г—мъ Ц—мъ, Г—ней в. к—ней, съ новобрачными и съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ изволила шествіе имѣть чрезъ столовую комнату въ придворную большую церковь къ слушанію божественной литургіи, которую совершалъ очередной священникъ; послѣ литургіи изъ церкви Е. В. съ П. вв.—ми возвратилась чрезъ столовую-жъ и проходила въ фонарикѣ, что изъ кавалерской комнаты, въ которое время, по данному отъ дежурнаго ген.-адъютанта сигналу, вынелено изъ 5-ти пушекъ съ адмиралтейской крѣпости и даны народу жареные быки и виноградное вино на площади противъ дворца на нарочно устроенныхъ пирамидахъ и сдѣланныхъ фонтановъ.

13) Послѣ чего Е. И. В. съ И. И. вв. шествовали чрезъ аудіенцъ-камеру, галерею и новый залъ въ покои И. вв. новобрачныхъ, гдѣ въ аванзалѣ за обѣденнымъ столомъ присутствовала съ тѣми особами, коимъ при томъ столѣ остаться повелѣно было.

Е. И. В — во.

Съ правой стороны:

Е. И. в. Г — ня в княгиня.

Е. И. в Г — рь Цесаревичъ.

В. к — ня Елисавета Алексѣевна подлѣ форшнейдера.

Съ лѣвой стороны:

Г — рь в. к. Александръ Павловичъ.

В. к. Константинъ Павловичъ.

Всего за столомъ было 68 персонъ.

Во услугахъ при столѣ за Е. И. В. и И. И. вв. находились дежурные камергеры и камеръ-юнкеры.

И во время стола пили кубками за слѣдующія здравія и производилась пальба:

1) И. И. вв. изволили начать за здравіе Е. И. В.; при чемъ выпалено изъ 51-й пушки.

2) Е. И. В. изволила пить: за здравіе И. И. вв. Г — ря Ц — ча и Г — ни в. к — ни при выстрѣлѣ изъ 31-й пушки.

3) За здравіе И. И. вв. новобрачныхъ съ выстрѣломъ изъ 31-й пушки.

4) За здравіе И. И. вв. Г — ря в. к. Константина Павловича и ГГ — нь вв. кк — нъ; при чемъ выпалено изъ 31-й пушки.

Кубки подавали Е. В. и И. вв. тѣже особы, какъ и во 2-й день сего торжества было.

Предъ столомъ стояли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками.

А въ продолженіе стола, въ ономъ же аванзалѣ, играла камерная, вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

Столъ сервированъ въ двѣ перемѣны большимъ французскимъ серебрянымъ сервизомъ, посуда хрустальная была шлифованная, а фарфоръ цвѣтной — саксонскій.

Стулья для Е. В. и И. вв. Г — ря Цесаревича, Г — ни в. к — ни, Г — ря в. к. Константина Павловича употреблены прежніе, кои были въ прошедшіе сего торжества дни, а новобрачные подлѣ форшнейдера сидѣли на стульяхъ краснаго дерева, съ зелеными штофными подушками, а равно и прочія знатныя обоего пола особы на такихъ

же, краснаго дерева, стульяхъ сидѣли и за оными особами служили ливрейные служители, кои весь сей день богатую статсъ-ливрею носили.

Послѣ высочайшаго обѣденнаго стола находившіеся въ услугахъ камергеры и камеръ-юнкеры, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ кушали обѣденное кушанье за особымъ столомъ.

Е. И. В. послѣ обѣденнаго стола изъ покоевъ новобрачныхъ отсутствовала тѣмъ же трактомъ во внутреннія свои апартаменты.

Въ вечеру Е. И. В. въ собраніе выходить не изволила, точію во внутренніе апартаменты къ Е. В. позваны были нѣкоторыя знатныя особы, гдѣ и имѣли пребываніе до 9-го часа вечера.

Въ сей вечеръ и за полночь обѣ здѣшнія крѣпости и въ городѣ дома были иллюминированы.

2-е число, въ воскресенье. Въ пятый день торжества отдохновеніе. Поутру для дни праздничнаго въ кавалерской комнатѣ отправлялась утреннія священникомъ.

А предъ полуднемъ въ обыкновенное время Е. И. В. съ П. И. вв. Г—мъ Ц—мъ и Г—ней в. к.—ней, съ новобрачными и съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ соизволила, въ предслѣдованіи придворнаго штата кавалеровъ, а въ провожаніи знатныхъ обою пола особъ, шествовать чрезъ столовую комнату въ придворную большую церковь къ божественной литургіи, которую совершалъ очередной священникъ; послѣ литургіи для дни воскреснаго къ Е. В. и П. вв. подходили святѣйшаго синода члены; изъ церкви Е. В. и П. вв. возвратились чрезъ ту-жъ столовую, а по вшествіи, въ кавалерской комнатѣ Е. В. изволила жаловать къ рукѣ знатный воинской генералитетъ и придворныхъ кавалеровъ.

Послѣ сего П. И. вв. изъ кавалерской комнаты отбыли въ свои покои.

Е. И. В. соизволила изъ кавалерской проходить въ аудіенцъ-камеру и куда потомъ дѣйствит. камергеромъ Иваномъ Васильевичемъ Несвицкимъ введены и Е. П. В. представлены были польскіе депутаты, присланные отъ Пзяславской губерніи для принесенія Е. В. всеподданнѣйшей благодарности за возвращеніе сихъ областей въ нѣдро древняго ихъ отечества и за разныя милости, дарованныя обитателямъ оныхъ при соединеніи ихъ къ Россіи; при чемъ первый изъ нихъ депутатъ шефъ-режима Пльинскій Е. И. В.—ву говорилъ, на польскомъ языкѣ, рѣчь, а послѣ оной всѣ депутаты жалованы къ рукѣ.

По изготовленіи же въ столовой комнатѣ обѣденнаго стола, Е. П. В. соизволила имѣть обѣденное кушанье на 35-ти кувертахъ.

А за столомъ было всего 34 персоны.

Послѣ стола Е. И. В. отсутствовала во внутренніе свои апартаменты.

А какъ въ сей день назначено въ эрмитажномъ театрѣ быть спектаклю, для чего посланъ отъ двора лакей пригласить на оный придворныхъ госпожъ статсъ-дамъ, фрейлинъ и кавалеровъ, да австрійскаго и шведскаго пословъ: графа Кобенція и барона Штедингга.

Въ вечеру, въ 6-мъ часу, съѣхались въ Эрмитажъ г-жи статсъ-дамы, фрейлины и придворные кавалеры, а при томъ всѣ вышешисанные Польскіе Изяславскіе депутаты и собирались въ эрмитажномъ залѣ.

Въ 7-мъ часу вечера Е. И. В. и И. И. вв. Г—ръ Ц—чъ и Г—ня в. к—ня, Г—ръ в. к. Александръ Павловичъ, Г—ня в. к—ня Елисавета Алексѣевна, Г—ръ в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны Александра Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна соизволили прибыть въ Эрмитажъ и проходили въ театръ, гдѣ представлена была французская комедія съ балетомъ; послѣ комедіи Е. В. и И. вв. отсутствовали въ пребывающіе свои апартаменты.

Въ сей день при дворѣ богатой статсъ-ливреи не носили.

3-е число, въ понедѣльникъ. Въ шестой день торжества. Предъ полуднемъ, какъ обыкновенно, во внутреннихъ апартаментахъ у Е. И. В. на посѣщеніи быть изволили И. И. вв. новобрачные, также Г—ръ в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны и, присутствуя съ часъ времени, отбыли въ свои покои.

Потомъ, въ силу о торжествѣ повѣстокъ, пріѣздъ имѣли ко двору знатныя придворныя обоюго пола особы, члены учрежденнаго при дворѣ Совѣта и прочіе знатные чины и собирались статсъ-дамы и дамы—въ кавалергардской, а кавалеры, имѣющіе входъ,—предъ внутренними Е. В. покоями; пополудни въ часъ изъ внутреннихъ своихъ апартаментовъ Е. И. В. соизволила шествовать въ покои И. И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни; гдѣ за обѣденнымъ столомъ благоволила присутствовать съ И. И. вв.—ми, къ которому также приглашены были знатныя обоюго пола особы, съ наблюденіемъ при томъ такового-жъ порядка, какъ въ третій день сего торжества во время обѣда было у новобрачныхъ.

Отъ Е. В. съ правой стороны:

Е. И. в. Г—ръ Цесаревичъ.

Е. в. Г—ня в. княгиня.

В. к. Константинъ Павловичъ.

Съ лѣвой стороны:

И. вв. новобрачные.

Всего за столомъ было 53 персоны.

Во время стола пили кубками за слѣдующія здравіи:

1) И. И. вв. изволили начать за здравіе Е. И. В.; при чемъ выпалено изъ 51-й пушки.

Е. И. В. соизволила произнести здравіи: 1) И. И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни, при чемъ произведена пальба изъ 31-й пушки; 2) за здравіе И. вв. новобрачныхъ при выстрѣлѣ изъ 31-й пушки; 3) за здравіе И. вв. Г—ря в. к. Константина Павловича и ГГ—нъ вв. кк—нъ съ выстрѣломъ изъ 31-й пушки.

При чемъ Е. В.—ву и И. вв.—мъ кубки подавали и во услугахъ находились такимъ порядкомъ, какъ и во 2-й день сего торжества происходило, и предъ столомъ стояли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками; а въ продолженіе стола, въ томъ же кругломъ залѣ, играла музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

Столъ сервированъ въ двѣ перемѣны серебрянымъ большимъ французскимъ сервизомъ; фарфоръ цвѣтной—саксонскій и посуда употреблена хрустальная шлифованная.

Послѣ стола Е. В. и И. вв. отсутствовали во внутренніе свои апартаменты.

Потомъ въ столовой Е. В. комнатѣ накрытъ былъ столъ, на который изготовлено особо въ первой верхней кухнѣ кушанье и поставлено было на оный, гдѣ обѣденное кушанье имѣли дежурные камергеры и камеръ-юнкеры, оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ съ прочими на 18-ти кувертахъ.

Въ вечеру, въ обыкновенное время, по собраніи всѣхъ вышеписанныхъ знатныхъ обоюбого пола особъ, въ покояхъ И. И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни былъ балъ и продолжался до 10-го часа вечера.

Е. И. В. на балъ выходу имѣть не изволила, точною во внутренніе апартаменты приглашены были нѣкоторые знатныя особы.

Въ сей день при дворѣ ливрейные служители носили богатую статсъ-ливрею.

Въ назначенные дни отдохновенія

4-е число, во вторникъ, въ седьмой торжества,

5-е число, въ среду, въ восьмой,

6-е число, въ четвергъ, въ девятый день особливаго при дворѣ ничего не происходило.

Обѣденное же кушанье Е. И. В. изволила имѣть въ тѣ дни въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя, а именно: октября 4-го, во вторникъ, на 7-ми кувертахъ; октября 5-го, въ среду, на 10-ти кувертахъ; октября 6-го, въ четвергъ поутру, былъ совѣтъ.

Вечеромъ-жъ времена въ тѣ дни октября 4, 5 и 6-го чиселъ Е. И. В. соизволила препроводить обще съ И. И. вв. съ новобрачными.

съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ, съ нѣкоторыми знатными особами и съ дежурными придворными кавалерами въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовья, забавляясь въ карты и шахматы.

И въ оные-жъ три дни при дворѣ ливрейные служители богатой статсъ-ливрей не носили.

Но какъ въ сей день, то есть, октября 6-го, въ четвертокъ, назначено быть публичному въѣзду въ городъ прибывшему предъ симъ отъ Порты Оттоманской чрезвычайному и полпомочному послу Расихъ-Мустафѣ-Пашѣ (sic), то для смотрѣнія и обозрѣнія всего посольскаго кортежа предъ полуднемъ, въ 12-мъ часу, изъ дворца П. И. вв. Г—ръ Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, Г—ръ в. к. Александръ Павловичъ, Г—ни в. к—ня Елисавета Алексѣевна, Г—ръ в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны прибыли въ Аничковской домъ и противъ гостиняго каменнаго двора во флигелѣ въ среднемъ этажѣ присутствовали.

7-го числа, въ пятницу. Въ десятый день торжества и назначенный быть при дворѣ маскараду.

Поутру особливаго ничего не происходило; обѣдочное-жъ кушанье Е. И. В. имѣла въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовья, на 7-ми кувертахъ.

Въ вечеру, въ силу прежнихъ о торжествѣ повѣстокъ, ко двору Е. И. В. пріѣздъ имѣли знатныя російскія обоюбого пола особы и дворянство, также гг. чужестранные министры и купечество въ маскарадъ, который потомъ въ 6-ть часовъ вечера и открытъ былъ, и продолжался до 2-хъ часовъ пополудни.

Е. И. В. и П. И. вв. Г—ръ Ц—чъ Г—ня в. к—ня, Г. в. к. Александръ Павловичъ, Г—ня в. к—ня Елисавета Алексѣевна, Г. в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны изволили въ маскарадѣ проходить нѣсколько время и отбыли въ пребывающіе свои аншартаменты.

Для знатныхъ обоюбого пола особъ въ столовой комнатѣ былъ вечерній столъ за которымъ кушали на 46-ти кувертахъ.

Въ сей день при дворѣ ливрейные служители носили богатую статсъ-ливрею.

8-е число, въ субботу, въ первый на десять день торжества отдохновеніе.

Полудни, въ 12 часовъ, Е. И. В. въ аудіенцъ камерѣ гр. Платономъ Александровичемъ Зубовымъ представлены были выбранныя отъ полевыхъ полковъ оберъ-офицеры и отъ гвардіи—сержанты, всего 20 человекъ, для дополненія въ кавалергарды.

Въ обыкновенное время Е. И. В. обѣденный столъ изволила имѣть въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовья.

Въ вечеру, въ 6 часовъ, въ аппартаменты къ Е. И. В. прибыти изволили И. И. вв. в. к. Александръ Павловичъ и в. к—ня Елисавета Алексѣевна, съ которыми Е. В. и съ прочими знатными нѣкоторыми особами соизволила вечеръ препроводить въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя.

Въ сей день при дворѣ богатой статсъ-ливреи не носили.

9-е число, въ воскресенье. Во второй на десять день торжества и въ назначенный при дворѣ быть балу и ужину по билетамъ.

Поутру для дни воскреснаго въ кавалерской комнатѣ священникомъ отправлена утреннія.

Предъ полуднемъ, въ обыкновенное время, изъ внутреннихъ своихъ аппартаментовъ Е. И. В. съ И. И. вв. Г. Ц—чемъ, съ Г—ней в. к—ней, съ новобрачными и съ Г. в. к. Константиномъ Павловичемъ соизволила шествовать чрезъ столовую комнату въ придворную большую церковь къ литургіи, которую совершалъ очередной священникъ; послѣ литургіи и, по возвращеніи изъ церкви, чрезъ столовую Е. И. В. въ кавалерской комнатѣ изволила жаловать къ руцѣ знатный генералитетъ и придворныхъ кавалеровъ; послѣ чего высочайше отсутствовали во внутренніе свои аппартаменты, и также И. И. вв. отбыли въ свои покои.

Обѣденное кушанье Е. И. В. имѣла въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовыя, на 10-ти кувертахъ.

Въ вечеру, въ силу тѣхъ же о торжествѣ повѣстокъ, ко двору Е. И. В. имѣли пріѣздъ знатныя російскія первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы и обрѣтающіеся при здѣшнемъ императорскомъ дворѣ послы и чужестранные министры и собирались знатныя дамы—въ покояхъ И. И. вв—въ новобрачныхъ, прочія-жъ мужескъ пола особы—въ галлерей для балу.

Въ 6-ть часовъ вечера И. И. вв. в. к. Александръ Павловичъ, в. к—ня Елисавета Алексѣевна, в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны изъ своихъ покоевъ проходили чрезъ покои И. вв. Г—ря Ц—ча и Г—ни в. к—ни въ большую галлерей и въ оной изволили открыть балъ, на который потомъ изъ внутреннихъ своихъ аппартаментовъ Е. И. В. чрезъ столовую комнату прибытіе имѣть изволила и во время балу препровождала разговоръ съ знатными особами; балъ продолжался до 9-го часа вечера, съ котораго И. И. вв. ГГ—ни вв. кк—ны отбыли въ свои комнаты.

Послѣ балу Е. И. В. съ И. И. вв. новобрачными и съ в. к. Константиномъ Павловичемъ благоволила шествовать изъ галлерей въ новый большой залъ и въ ономъ имѣла вечернее кушанье за приуго-

товленнымъ фигурнымъ большимъ столомъ по билетамъ на 166-ти кувертахъ.

Столъ накрытъ былъ на 300 приборовъ.

Билеты раздавали И. вв—мъ камеръ-пажи, а прочимъ обоего пола персонамъ — пажи на фарфоровыхъ тарелкахъ.

Отъ Е. В., съ правой стороны: И. вв. в. к. Александръ Павловичъ и в. к.—ня Елисавета Алексѣевна.

Съ лѣвой стороны: Е. в. в. к. Константинъ Павловичъ.

Всего за столомъ было персонъ ¹⁾.

При столѣ за Е. В. и И. вв. служили дежурные камергеры и камеръ-юнкеры.

Предъ столомъ стояли оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеръ, съ ихъ знаками.

Въ продолженіе стола, на хорахъ и въ залѣ, играла вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ пѣвчихъ.

Столъ сервированъ; при столѣ употребляемы были посуда фарфоровая и стеклянная; также и стулья, равно какъ было и въ прежній столъ.

Въ сей день при дворѣ носили богатую статсъ-либрею.

А въ вечеру обѣ здѣшнія крѣпости и въ городѣ дома были иллюминованы.

10-го числа, въ понедѣльникъ. Въ третій на десять день торжества — отдохновеніе.

Путру былъ учрежденный при дворѣ Совѣтъ.

Потомъ, какъ обыкновенно всякій день, у Е. В. на посѣщеніи быть изволили И. И. вв. Г. в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны нѣсколько времени, отбыли въ свои покои.

Обѣденное кушанье Е. И. В. изволила имѣть въ комнатѣ, гдѣ вещи брилліантовья.

Вечеръ препроводить изволила Е. И. В. обще съ И. И. вв. новобрачными и съ Г—мъ в. к. Константиномъ Павловичемъ въ той же брилліантовой комнатѣ, забавляясь въ шахматы, приглася собравшихся предъ тѣмъ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, также и чужестранныхъ министровъ.

Сей день при дворѣ богатой статсъ-лєвреи не носили

¹⁾ Потомъ съ 15-го нумера, по обѣ стороны стола, во первыхъ сидѣли гг. чужестранные министры 2-го ранга, также россійскихъ первыхъ 4-хъ классовъ обоего пола особы и польскіе депутаты, имѣющіе ордена Бѣлаго Орла и св. Станислава.

Примѣчаніе подлиппника. Въ немъ же и пробѣлъ о числѣ персонъ, бывшихъ на ужинѣ.

11-е число, во вторникъ. Въ четвертый на десять и въ послѣдній брачнаго торжества день, и въ назначенный быть фейверку.

Поутру при дворѣ особливаго ничего не происходило.

Обѣденный столъ Е. И. В. имѣла въ комнатѣ вещей брилліантовыхъ.

Въ вечеру собрались въ кавалерской комнатѣ камеръ-фрейлина и дежурныя гг-жи фрейлины и придворныя кавалеры.

Въ 7-мъ часу вечера Е. И. В. изъ внутреннихъ своихъ апартаментовъ изволила проходить въ Эрмитажъ, и изъ онаго благоволила воспріять шествіе на фейверокъ, приуготовленный на площади, предъ Лѣтнимъ садомъ, куда отсутствовать изволила въ двумѣстной каретѣ приглася съ собою статсъ-даму графиню Браницкую; при чемъ туда-жъ слѣдовали въ казенныхъ экипажахъ камеръ-фрейлина и дежурныя фрейлины и кавалеры.

По высочайшемъ же прибытіи къ фейверку, произведена съ с.-петербургской крѣпости пушечная пальба, а Е. И. В. изволила выдти изъ экипажа и проходить въ верхнюю галлерею въ особую для высочайшаго пребыванія ложу, гдѣ тогда-жъ поднесены были г. артиллеріи ген.-поручикомъ Мелисина планы того фейверка.

А потомъ наки производилась пушечная пальба и по повелѣнію Е. И. В., зажженъ былъ фейверокъ, приличествующій къ брачному торжеству; по сожженіи всего фейверка, производилась, съ той же крѣпости, пальба и послѣ чего Е. И. В. изволила, въ томъ же экипажѣ, возвратиться въ Зимній дворецъ и чрезъ Эрмитажъ проходила во внутренніе свои апартаменты.

И. И. вв. Г. Ц—чъ, Г—ня в. к—ня, Г. в. к. Александръ Павловичъ, Г—ня в. к—ня Елисавета Алексѣевна, Г. в. к. Константинъ Павловичъ и ГГ—ни вв. кк—ны, какъ на фейверокъ прибыли, такъ и съ онаго отсутствовали особо въ своихъ экипажахъ.

Прибывшій предъ симъ чрезвычайный и полномочный отъ Порты Оттоманской посолъ Рассанъ-Мустафа-Паша (sic), по соизволенію Е. И. В., былъ для смотрѣнія фейверка въ особо отведенной ему въ нижней галлерей ложѣ, куда прибылъ съ находящимся при немъ приставомъ ген.-маіоромъ Безбородкою и съ камергеромъ Нащокинымъ въ ихъ экипажѣ; при чемъ и свиты посольской было нѣсколько чиновныхъ турокъ.

Въ сей вечеръ и за полночь въ Лѣтнемъ саду представлены были щиты, разными огнями освѣщенные, а въ городѣ дома и обѣ здѣшнія крѣпости были иллюминованы.

Въ сей день при дворѣ ливрейные служители носили богатую статсъ-ливрею.

Чѣмъ все прописанное высокобрачное торжество и окончилось.

[Рукопись изъ Библіотеки дворца города Павловска].

2007059621